4
Б-82

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В.И. Борковский

СИНТАКСИС ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТ

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

4
Б-82

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. И. Борковский

СИНТАКСИС ДРЕВНЕРУССКИХ ГРАМОТ

Сложное предложение

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1958

4
Б-82
БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А.Н. СССР
20
53336

В монографии наряду со сложным предложением рассматривается также простое предложение с однородными членами. Использованы грамоты с древнейших времен до XV века, а также некоторые грамоты XVI—XVII веков и новгородские берестяные грамоты

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. Б. ШАПИРО

ВВЕДЕНИЕ

Изучение синтаксического строя русского языка, установление того, каким изменениям подвергались синтаксические нормы русского языка в течение ряда эпох его развития, продолжают оставаться актуальными задачами советского языкознания, хотя за последние годы по историческому синтаксису русского языка опубликовано значительное количество статей, защищены многочисленные кандидатские диссертации.

Следует признать, что вопросы исторического синтаксиса русского языка исследованы все еще недостаточно, что не решены многие большие и важные проблемы.

Отдельные синтаксические конструкции, как правило, рассматривались вне связи с синтаксической системой языка в целом, с другими синтаксическими конструкциями. Не выяснялась взаимосвязь синтаксических и морфологических изменений, не учитывалось, что изменения в синтаксических конструкциях способствуют выработке новых стилистических приемов, поскольку синтаксическая стилистика тесно связана с синтаксической системой языка.

Исследуя синтаксические конструкции русского языка в их развитии, историки русского языка зачастую оставляли без внимания вопрос о том, развита или нет в языке изучаемого периода синтаксическая синонимия, как возникла возможность употреблять параллельные синтаксические конструкции, как в отдельных случаях один из оборотов становился архаическим, неупотребительным.

Перед тем, кто поставил бы перед собой задачу написать исторический синтаксис русского языка (а эта задача является чрезвычайно важной), возникли бы большие трудности. Одна из трудностей — весьма значительное количество памятников (преимущественно — неопубликованных), еще не подвергшихся изучению со стороны синтаксической. Вторая трудность заключается в том, что ученые, исследовавшие не все синтаксические конструкции того или иного памятника, а лишь определенный синтаксический оборот в ряде памятников, ограничивались только древнейшим периодом русского языка или, наоборот, более поздним периодом, причем привлекали сравнительно небольшой круг памятников (труды, построенные на материале большого числа памятников, немногочисленны), часто — одного жанра.

Мы считаем важным, чтобы продолжалось исследование синтаксиса отдельных древнерусских памятников и отдельных синтаксических конструкций, получившее такой широкий размах в Советскую эпоху (в дореволюционный период внимание языковедов привлекали преимущественно фонетика и морфология).

Бесспорно, такие труды по древнерусскому синтаксису принесут большую пользу, являясь необходимыми материалами для обобщающего труда по историческому синтаксису русского языка.

В связи со сказанным мы решили продолжить наше исследование «Синтаксис древнерусских грамот», первая часть которого, рассматривающая простое предложение, была опубликована в 1949 г. [1].

Вторая часть посвящена сложному предложению.

Однако мы сочли необходимым предварительно остановиться на простом предложении с однородными членами (этот вопрос не освещен в первой части «Синтаксиса древнерусских грамот»), так как предложения с однородными членами в ряде случаев весьма близки по своей структуре к сложносочиненным предложениям и отдельным видам бессоюзного сложного предложения.

Попутно отметим, что некоторых других вопросов осложнения простого предложения (о причастии и деепричастии с зависимыми словами, о приложении с пояснительными словами при нем и др.) мы касались в соответствующих местах первой части «Синтаксиса древнерусских грамот».

Как и в первой части, выводы делаются на основе 219 грамот (ниже мы приводим их перечень) различных княжеств и разных периодов; как и в первой части, памятники исследованы нами исчерпывающе.

Кроме того, привлечены и материалы 68 берестяных грамот XI—XV вв., которые найдены экспедицией, возглавляемой А. В. Арциховским, в Новгороде в 1951—1954 гг.

Таким образом, работая над второй частью «Синтаксиса древнерусских грамот», мы располагали значительно большим количеством материала (из 287 грамот), чем при работе над первой частью.

Значение изучения языка древнерусских грамот в настоящее время, в особенности после исключительно успешных археологических раскопок в Новгороде, когда были найдены грамоты, являющиеся по своему содержанию записями частных лиц, частными письмами, нет необходимости доказывать [2].

Приходится, однако, учитывать жанровую ограниченность материала, составляющего основу нашего исследования: все памятники, изученные нами, относятся к деловой письменности.

Правда, так называемые древнерусские деловые памятники, как совершенно правильно указывает Д. С. Лихачев, содержали элементы художественного творчества, при этом «задолго до того, как на русской почве появились первые переводы греческих литературных и церковных произведений» [3].

Тем не менее мы должны считаться с тем, что грамоты не дают полного представления о синтаксической системе древнерусского языка, в особенности в отношении осложненного и сложного предложений, гораздо более широко представленных в древнерусских оригинальных и переводных художественных произведениях.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что и при употреблении той или иной синтаксической конструкции во всех жанрах древнерусской письменности выбор той или иной конструкции из числа параллельных синтаксических оборотов находится в зависимости от жанра.

Напомним об одном из наблюдений, сделанных нами в первой части «Синтаксиса древнерусских грамот».

---

[1] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение). Львов, 1949 (а также КНР, 1957).

[2] О значении новгородских грамот на бересте см. Р. И. Аванесов и В. И. Борковский. Введение. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских грамот на бересте». М., 1955.

См. также наши работы: «Драгоценные памятники древнерусской письменности». «Вопросы языкознания», 1952, № 3; «Новые находки берестяных грамот». «Вопросы языкознания», 1953, № 4.

[3] Д. С. Лихачев. Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы. «Вопросы истории», 1951, № 12, стр. 45.

В древнейших грамотах редко встречается употребление второстепенного сказуемого (именной формы причастия действительного залога в роли сказуемого). Тем не менее данный факт не говорит о том, что в живом древнерусском языке второстепенное сказуемое не употреблялось.

Крайне ограниченное количество случаев употребления второстепенного сказуемого в грамотах, по сравнению с другими древнерусскими памятниками, в частности с летописями, объясняется, как мы полагаем, тем, что в грамотах повествовательный элемент почти совершенно отсутствует, между тем именно в повествовании было необходимо разграничить главное и второстепенное действие. Характерно, что в грамотах мы находим второстепенное сказуемое почти исключительно там, где имеет место повествование.

Считая весьма важным сравнение синтаксических конструкций в памятниках различных жанров, выяснение того, что́ не получило отражения в языке грамот, мы стремились выйти, где это представлялось возможным, за рамки основного нашего материала и привлечь данные «Слова о полку Игореве», летописей и других древнерусских памятников.

Исключительное значение для выяснения вопроса об особенностях той или иной синтаксической конструкции древнерусского языка (как в отношении формы, так и в отношении значения) имеет сравнение ее с конструкциями современного русского языка, в частности с конструкциями, встречающимися в местных говорах, т. е. сравнение внутри синтаксической системы русского языка разных периодов.

Для сравнительного анализа осложненного и сложного предложений местные говоры дают меньше материала, чем для простого предложения, так как специфика разговорной речи значительно ярче проявляется в осложненном и особенно в сложном предложении. В разговорной речи (а в работах по местным говорам рассматривается почти исключительно разговорная речь), по преимуществу диалогической, велико значение интонации, т. е. того явления, которое для древнерусских памятников, не имеющих такой системы пунктуации, как в современной письменности,— не данное, а искомое.

Эта роль интонации особенно заметна в структуре сложного предложения: связь частей сложного предложения в разговорной речи часто определяется одной интонацией, без помощи дополнительных средств — союзов и союзных слов.

Следует отметить, что слабая изученность синтаксиса сложного предложения в местных говорах (объясняемая частично тем, что для исследования сложного предложения необходимы записи больших связных текстов) [4] также затрудняет сопоставление синтаксических конструкций в грамотах и в местных говорах.

Исторический синтаксис русского языка, в частности работа, посвященная исследованию памятников одного жанра, имеет другое содержание, чем сравнительная грамматика славянских языков со своими задачами и методами исследования.

---

[4] Кроме труда А. Б. Шапиро «Очерки по синтаксису русских народных говоров» (М., 1953), в котором исследовано и простое, и сложное предложение, мы можем назвать только одну опубликованную работу, в которой рассматривается специально сложное предложение,— автореферат кандидатской диссертации Л. М. Лосевой «Организация сложного предложения в курских говорах» (Киев, 1953).

Ни одного вопроса по синтаксису сложного предложения не содержит «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», вследствие чего и в ответах на «Программу» нет систематизированного материала по синтаксису сложного предложения.

В «Программе» есть два вопроса (ответы на них не являются обязательными) о союзах при однородных членах предложения. Ответы на эти вопросы использованы нами в соответствующей главе с указанием источника.

Тем не менее и в своем труде мы в отдельных случаях привлекали данные других славянских языков (в первую очередь — восточнославянских) [5].

Так как первая часть нашего «Синтаксиса древнерусских грамот» была выпущена весьма ограниченным тиражом (1200 экз.), мы считаем необходимым помочь читателю, не имеющему под руками первой части нашего труда со списком исследованных нами грамот, и дать этот перечень вновь, а также указать те берестяные грамоты, которые привлечены нами во второй части «Синтаксиса древнерусских грамот».

Как мы уже отмечали в первой части нашего исследования, все использованные памятники — подлинники или списки с них, близкие по времени к подлиннику. В тех случаях, когда копия отделена от подлинника значительным промежутком времени, мы отмечаем это обстоятельство особо.

Грамоты на бересте — подлинники, однако ни одна из грамот не имеет даты. Принадлежность грамоты к тому или иному веку устанавливается исследователями на основании стратиграфических, палеографических и лингвистических данных.

---

[5] Иногда то или иное явление древнерусского синтаксиса, не сохранившись в современном русском языке, имеет место в современном украинском и белорусском языках или в одном из них. В этом случае без сравнения с данными языками вообще немыслимо обойтись.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗУЧЕННЫХ ГРАМОТ[1]

Киевская грамота

К.	— Грамота великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода; около 1130 г.	А. Маркс. Две старейших русских грамоты в дощедших до нас подлинниках. «Древности Моск. археолог. об-ва», XXIV. М., 1913.

Новгородские грамоты

Нов. 1	— Вкладная Варлаама Хутынскому монастырю; после 1192 г.	А. Маркс. Две старейших русских грамоты...
Нов. 2	— Договорная грамота князя Ярослава Володимировича и новгородцев с немецкими послами. Писана между 1189—1199 гг.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857. Литограф. снимок. Табл. 1 b.
Нов. 3	— Договор великого князя Александра Ярославича Невского и новгородцев с немецкими послами. Писан между 1257—1263 гг.	Там же. Литограф. снимок. Табл. 1а.
Нов. 4	— Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (первая), писанная в 1265 или в 1264 г.	А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. «Исследования по русскому языку». Изд. Отд-ния русского языка и словесности Академии наук. Т. I. СПб., 1885—1895. Грамота № 1.
Нов. 5	— Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (вторая), писанная в 1265 или 1264 г.	Там же. Грамота № 2.
Нов. 6	— Пропускная грамота князя Ярослава Ярославича с согласием Менгу Темира, хана Золотой орды. Писана между 1266—1272 гг.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Спб., 1868. Грамота № XXVI.
Нов. 7	— Договорная грамота Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (третья), писанная в 1270 или в 1269 г.	А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. Грамота № 3.
Нов. 8	— Духовное завещание новгородца Климента; до 1270 г.	И. П. Сахаров. Образцы древней письменности. СПб., 1841, № 3.
Нов. 9 и Нов. 10	— две договорные сшитые вместе грамоты. Первая — князя Тверского Михаила Ярославича с Новгородским владыкою и со всем Новгородом. Вторая — Нов-	А. А. Шахматов. Исследование... Грамоты №№ 4 и 5.

[1] Слева дано сокращенное обозначение памятника, употребляемое при цитировании грамот (рядом указывается полное название). Справа — наименование работы, в которой опубликована грамота.

города с этим же князем. Написаны между 1294—1301 гг. (по «Собранию государственных грамот и договоров», часть первая. М., 1813—1301—1302 гг.). (Так как в грамотах нет мены *ч* и *ц*, то А. А. Шахматов относит эти грамоты к тверским памятникам).	
Нов. 11 — Грамота великого князя Андрея Александровича к людям датского короля в Колывань. Написана между 1294—1304 гг.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами... Литограф. снимок. Табл. V.
Нов. 12 — Грамота великого князя Андрея Александровича на Двину. Писана между 1294—1304 гг.	«Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Академии наук», т. I. СПб., 1836. Грамота № I.
Нов. 13. Р. и Нов. 13. М.— Охранная грамота великого князя Андрея Александровича и посадника Семена; 1301 г.	
Рижский экземпляр.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. IX.
Московский экземпляр.	Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
Нов. 14 — Грамота Новгородского архиепископа Феоктиста, писанная между 1299—1307 гг.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота № L.
Нов. 15 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Ярославичем. Писана в 1304—1305 гг. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1305—1308 гг.).	А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 9.
Нов. 16 и Нов. 17.— Две договорные вместе сшитые грамоты Новгорода с князем Тверским Михаилом Ярославичем. Писаны в 1304—1305 гг.	Там же. Грамоты № 10 и 11.
Нов. 18 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная между 1305—1308 гг.	Там же. Грамота № 6.
Нов. 19 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная между 1305—1308 гг.	Там же. Грамота № 7.
Нов. 20 — Договорная грамота великого князя Михаила Ярославича с Новгородом, писанная в 1314 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1317 г.).	Там же. Грамота № 12.
Нов. 21 — Договорная грамота Московского князя Юрия с великим князем Михаилом Ярославичем, писанная в 1317 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1318 г.). (Так как в грамоте нет мены *ч* и *ц*, то А. А. Шахматов считает, что она написана не новгородцем и относится к тверским памятникам).	Там же. Грамота № 14.
Нов. 22 — Договорная грамота Новгорода с великим князем Александром Михайловичем, писанная между 1325—1327 гг. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1327 г.). (Так как в грамоте нет мены *ч* и *ц*, то А. А. Шахматов отмечает, что эта грамота, может быть, не новгородская).	Там же. Грамота № 15.

Нов. 23 — Грамота великого князя Иоанна Даниловича и новгородских посадника Данила и тысяцкого Аврама на Двину. Писана между 1328—1340 гг.	«Акты Археограф. экспедиции», том первый. Грамота № 2.
Нов. 24 — Договорная грамота великого князя Тверского Михаила Александровича с Новгородом, писанная между 1368—1371 гг. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1375 г.). (Так как в грамоте нет мены *ч* и *ц*, то А. А. Шахматов считает вероятным, что это тверская грамота).	А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 16.
Нов. 25 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Михаилом Александровичем, писанная в 1371 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1305—1308 гг.).	Там же. Грамота № 8.
Нов. 26 — Наказ новгородским послам, отправленным после Торжковского взятия к Тверскому князю Михаилу Александровичу, писанный в 1372 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1317 г.).	Там же. Грамота № 13.
Нов. 27 — Договорная грамота князя Тверского Михаила Александровича с Новгородом, писанная в 1373 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров» — 1375 г.).	Там же. Грамота № 17.
Нов. 28 — Договорная грамота Новгородского архиепископа Алексея с любекскими и готландскими послами; 1373 г.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота № XCVI.
Нов. 29 — Соглашение новгородцев с немецкими купцами; 1392 г.	Там же. Грамота № CXV.
Нов. 30 — Договорная грамота Новгорода с князем Тверским Борисом Александровичем, писанная в 1426—1461 гг.	А. А. Шахматов. Исследование... Грамота № 18.
Нов. 31 — Договорная грамота Новгорода с великим князем литовским Свидригайлом, писанная 25 января 1431 г.	Там же. Грамота № 19.
Нов. 32 — Две договорные (в списках) грамоты Новгорода с великим князем всея Руси Иоанном Васильевичем и с сыном его великим князем Иоанном Иоанновичем, писанные 11 августа 1471 г. (По предположению А. А. Шахматова, списки с них могли быть сделаны приблизительно в то же время). Часть второй грамоты написана дважды — на обороте 1-го листа (отмечаем — об.) и на втором листе.	Там же. Грамота № 20.
Нов. 33 — Грамота царских наместников Новгорода к бургомистрам и ратманам в Колывань; 10 сентября 1516 г.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота, № CCCLVI.
Нов. 34 — Мирный договор, заключенный новгородскими и ливонскими послами, по повелению царя Василия Иоанновича; 1521 г.	Там же. Грамота № CCCLXIX.
Нов. 35 — Запись новгородца Тимофея, Семенова сына; 26 июня 1588 г.	Та же. Грамота № CCCXCVIII.

Новогородские берестяные грамоты [2]

Нов. бер. 1 — Запись о поземе и даре; XV в. (не ранее середины века) [3].	А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., Изд-во АН СССР, 1951. Грамота № 1.
Нов. бер. 2 — Запись о мехах; XIV—XV в.	Там же. Грамота № 2.
Нов. бер. 3 — Письмо от Грикши к Есифу; вторая половина XIV в.	Там же. Грамота № 3.
Нов. бер. 4 — Письмо от Микиты к Церту; вторая половина XIV в.	Там же. Грамота № 4.
Нов. бер. 5 — Письмо к Матфею; XIV в.	Там же. Грамота № 5.
Нов. бер. 6 — Письмо от Филиппа; XIII в.	Там же. Грамота № 6.
Нов. бер. 7 — Письмо о Коромане; XIII в.	Там же. Грамота № 7.
Нов. бер. 8 — Письмо о корове; XIII в.	Там же. Грамота № 8.
Нов. бер. 9 — Письмо от Гостяты к Василью; XII в. (возможно, первая половина).	Там же. Грамота № 9.
Нов бер. 10 — Грамота (надпись) на ободке сосуда; XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 10.
Нов. бер. 17 — Письмо от Михаила к Тимофею; конец XIV—XV в.	А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
Нов бер. 21 — Конец письма без указания адресата и автора письма; XV в.	Там же. Грамота № 21.
Нов бер. 23 — Письмо от Карпа к Фоме; XV в.	Там же. Грамота № 23.
Нов. бер. 24 — Конец письма без указания адресата и автора письма; XV в.	Там же. Грамота № 24.
Нов. бер. 25 — Начало письма без указания адресата и автора письма; XV в.	Там же. Грамота № 25.
Нов. бер. 27 — Письмо от Фалея к Есифу; XV в.	Там же. Грамота № 27.
Нов. бер. 40 — Конец письма без указания адресата и автора письма; конец XIV — начало XV в.	Там же. Грамота № 40.
Нов. бер. 41 — Обрывки конца письма без указания адресата и автора письма; середина или вторая половина XV в.	Там же. Грамота № 41.
Нов. бер. 43 — Письмо от Бориса к Настасии; XIV в. (не начало).	Там же. Грамота № 43.
Нов. бер. 46 — Школьная шутка; XIV в.	Там же. Грамота № 46.
Нов. бер. 49 — Письмо от Настасии к братье; вторая половина XIV в.	Там же. Грамота № 49.
Нов. бер. 53 — Письмо от Петра к Марье; XIV в. (по-видимому, вторая половина).	Там же. Грамота № 53
Нов. бер. 54 — Оборванные строчки из середины документа; XIII — начало XIV в.	Там же. Грамота № 54.
Нов. бер. 69 — Письмо от Терентия к Михалю; XII—XIII в.	Там же. Грамота № 69.
Нов. бер. 78 — Письмо без указания адресата и автора письма; XIII в.	Там же. Грамота № 78.
Нов. бер. 84 — Письмо от Твердяты к Зуберу; рубеж XI—XII вв.	А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., Изд-во АН СССР, 1958. Грамота № 84.

[2] Цитаты из новгородских берестяных грамот помещаем после цитат из других новгородских грамот.

[3] Датировку грамот 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 17, 40, 41, 43, 49, 53, 54, 69, 78 приводим на основании коллективного исследования, выполненного сотрудниками Института языкознания АН СССР — «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот». М., 1955.

Нов. бер. 87 — Письмо от Дрочки к Демьяну, Мине и Вануку; XII в.	Там же. Грамота № 87.
Нов. бер. 91 — Письмо от Ларьяна к Максиму; XIV в.	Там же. Грамота № 91.
Нов. бер. 92 — Запись на бересте; XIV в.	Там же. Грамота № 92.
Нов. бер. 93 — Начало неоконченной записи; XIV в.	Там же. Грамота № 93.
Нов. бер. 94 — Челобитная крестьян Юрию Онцифоровичу; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 94.
Нов. бер. 96 — Отрывок письма; XV в.	Там же. Грамота № 96.
Нов. бер. 97 — Челобитная Ортемки и Деицы Юрию; XV в.	Там же. Грамота № 97.
Нов. бер. 98 — Письмо от Онуфрия к посаднику Семену; XIV в.	Там же. Грамота № 98.
Нов. бер. 99 — Письмо к Онцифору; XIV в.	Там же. Грамота № 99.
Нов. бер. 100 — Отрывок письма; первая половина XIV в.	Там же. Грамота № 100.
Нов. бер. 101 — Часть письма; XIV в.	Там же. Грамота № 101.
Нов. бер. 102 — Челобитная (отрезана большая часть первой строки и вырван кусок в середине трех последних строк); XIV в.	Там же. Грамота № 102.
Нов. бер. 103 — Часть письма от Завида; вторая половина XII в.	Там же. Грамота № 103.
Нов. бер. 104 — Конец письма; XIV в.	Там же. Грамота № 104.
Нов. бер. 105 — Письмо от Семка к Кулотке; начало XII в.	Там же. Грамота № 105.
Нов. бер. 106 — Начало недописанного документа; рубеж XIII—XIV вв.	Там же. Грамота № 106.
Нов. бер. 107 — Отрывок письма; XII в.	Там же. Грамота № 107.
Нов. бер. 108 — Отрывок письма; XII в.	Там же. Грамота № 108.
Нов. бер. 109 — Письмо от Жизномира к Микуле; вторая половина XI в.	Там же. Грамота № 109.
Нов. бер. 111 — Отрывок одной строчки письма; XIII в.	Там же. Грамота № 111.
Нов. бер. 112 — Письмо без начала и левой части; XIII в.	Там же. Грамота № 112.
Нов. бер. 113 — Письмо (без правой части) от Чернека к Лудиславу; XII в.	Там же. Грамота № 113.
Нов. бер. 114 — Письмо от Богши к Уйке; XII в.	Там же. Грамота № 114.
Нов. бер. 115 — Письмо (без правой и нижней части) от Прокши к Нестеру; XII в.	Там же. Грамота № 115.
Нов. бер. 117 — Начало письма от Степана к Иванку; XII в.	Там же. Грамота № 117.
Нов. бер. 118 — Отрывки письма к Нестеру; XII в.	Там же. Грамота № 118.
Нов. бер. 119 — Письмо от Рознега; рубеж XI—XII вв.	Там же. Грамота № 119.
Нов. бер. 120 — Письмо от Якима к Нестеру; XI в.	Там же. Грамота № 120.
Нов. бер. 121 — Отрывок письма; XI в.	Там же. Грамота № 121.
Нов. бер. 122 — Письмо от Есифа к брату Фоме; XV в.	Там же. Грамота № 122.
Нов. бер. 123 — Куски грамоты; XI в.	Там же. Грамота № 123.
Нов. бер. 124 — Письмо без имени автора и адресата; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 124.
Нов. бер. 125 — Письмо от Марины к сыну Григорию; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 125.
Нов. бер. 126 — Записка на стоге сена; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 126.

Нов. бер. 128	— Отрывок рукописи с молитвой, обращенной к богородице; XIV в.	Там же. Грамота № 128.
Нов. бер. 129	— Отрывки письма от Есифа к брату Фоме; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 129.
Нов. бер. 130	— Документ; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 130.
Нов. бер. 131	— Письмо без указания автора и адресата; XIV в.	Там же. Грамота № 131.
Нов. бер. 133	— Письмо (с вырванными кусками) от Григория; XIV в.	Там же. Грамота № 133.
Нов. бер. 134	— Письмо от Григория к Домне и к Репеху; XIV в.	Там же. Грамота № 134.
Нов. бер. 135	— Письмо от Иова к Василью Игнатьеву; XV в.	Там же. Грамота № 135.
Нов. бер. 136	— Докончальная детей Мысла с Трифоном и его братьею; рубеж XIV—XV вв.	Там же. Грамота № 136.

Двинские грамоты [4]

А. Акты Чухченемского монастыря

Дв. 1 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Григория Иванова.
Дв. 2 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Павла Трифонова.
Дв. 3 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Гаврилы Малафеевича.
Дв. 4 — Купчая Николаевского Чухченемского монастыря у Софония Фомина.
Дв. 5 — Духовная Григория Иванова в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 6 — Духовная схимника Федота Острохвоста.
Дв. 7 — Духовная чернеца Сергея Мануилова в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 8 — Духовная Ивана Матвеевича черноризца-схимника.
Дв. 9 — Духовная Артемия черноризца в пользу Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 10 — Вкладная Иосифа инока-схимника Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 11 — Вкладная чернеца Алексия Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 12 — Духовная игумена Василия.
Дв. 13 — Вкладная Есипа Николаевскому Чухченемскому монастырю.
Дв. 14 — Духовная черноризца-схимника Степана Варфоломеева.
Дв. 15 — Закладная Власия Степановича Николаевскому Чухченемскому монастырю 1449 года.
Дв. 16 — Купчая Порфирия Васильевича у Николаевского Чухченемского монастыря.
Дв. 17 — Купчая игумена Василия у Матвея и Самуила Назаровых.
Дв. 18 — Купчая игумена Василия у Михея Фаустова.
Дв. 19 — Купчая игумена Василия у Якова Баева.
Дв. 20 — Купчая игумена Василия у Лукерьи Михеевой и Петра Мартушева.
Дв. 21 — Купчая игумена Василия у Гаврилы Малафеевича.
Дв. 22 — Купчая игумена Василия у Игнатия Онисимова.
Дв. 23 — Купчая игумена Василия у Лариона Михаилова.
Дв. 24 — Купчая игумена Василия у Урвана Леонтьева.
Дв. 25 — Купчая игумена Василия у Ивана Селкина.
Дв. 26 — Купчая Григория Ивановича у игуменовых сыновей.
Дв. 27 — Купчая Павла Трифоновича у Григория Ивановича.
Дв. 28 — Купчая Игнатия у Станши Борисова.
Дв. 29 — Купчая Матвея Леонтьевича у Василия Мартушева.
Дв. 30 — Купчая Филиппа Дмитрова у Федора Ларионова.
Дв. 31 — Купчая Есипа и Федора Онуфриевых у Артемия Федоровича.
Дв. 32 — Купчая Есипа Онуфриевича у Устина Семенова.

---

[4] Привлечены данные по синтаксису (преимущественно по синтаксическим явлениям, не рассмотренным А. А. Шахматовым) из 115 грамот XV в., напечатанных во второй части труда А. А. Шахматова «Исследование о двинских грамотах XV в.». «Исследования по русскому языку». Изд. ОРЯС АН, т. II, вып. 3. СПб., 1903. В сокращенных условных наименованиях номер одновременно указывает и порядковый номер грамоты в издании А. А. Шахматова, так как из других источников двинские грамоты не привлекались.

Дв. 33 — Купчая Михаила и Игнатия Варфоломеевичей у братьев Григорьевых.
Дв. 34 — Купчая Кондрата у Степана Прокшина.
Дв. 35 — Купчая Ивана Федоровича у Дорофея Иванова и Михаила Григорьева.
Дв. 36 — Купчая Тирона у Нестора Павлова.
Дв. 37 — Купчая Дмитрия Яковлича у Ильиных детей.
Дв. 38 — Купчая Зиновья Харитоновича у Семена Павлова и Григория Климентиева.

Б. Акты Архангельского Михайловского монастыря

Дв. 39 — Купчая Архангельского монастыря у Гаврилы Носова; копия XVII в.
Дв. 40 — Купчая Михайловского монастыря у Микулы Сидорова; копия XVII в.
Дв. 41 — Купчая Архангельского монастыря у Семена и Ивана Григорьевых; копия XVII в.
Дв. 42 — Купчая Архангельского монастыря у Авдука и Фраля.
Дв. 43 — Купчая Архангельского монастыря у Очурья Ананьина; копия XVII в.
Дв. 44 — Купчая Архангельского монастыря у Василия Григорьевича; копия XVII в.
Дв. 45 — Купчая Архангельского старосты Федора Андреева, бояр и прочих жителей Низовской Луки у Назарья Юрьева; копия XVII в.
Дв. 46 — Купчая Архангельского монастыря у Авдука и Фраля; копия XVII в.
Дв. 47 — Меновная Архангельского монастыря и Воскресенской церкви; копия XVII в.
Дв. 48 — Рядная попа Семена с Архангельским монастырем; копия XVII в.
Дв. 49 — Рядная Архангельского монастыря с Прокопием Юрьевичем; копия XVII в.
Дв. 50 — Духовная Андрея, подтверждающая покупку у него участка Архангельским монастырем; копия XVII в.
Дв. 51 — Духовная Степана, старосты Архангельского монастыря; копия XVII в.
Дв. 52 — Духовная Ивана Тойвита в пользу Архангельского монастыря; копия XVII в.
Дв. 53 — Духовная черноризца Ермолы в пользу Архангельского монастыря; копия XVII в.
Дв. 54 — Вкладная Якова Дмитриевича Архангельскому монастырю.
Дв. 55 — Вкладная Феликса в Архангельский монастырь; копия XVII в.
Дв. 56 — Купчая Якова Степановича у Василья Григорьевича; копия XVII в.
Дв. 57 — Купчая Феликса у Обекана; копия XVII в.
Дв. 58 — Купчая Якова Дмитриевича у Юрьевых детей; копия XVII в.
Дв. 59 — Купчая Якова Дмитриевича у Ивана и Афанасия Щурьяковых; копия XVII в.
Дв. 60 — Купчая Якова Дмитриева у Ивана и Афанасия Костковых Щурьяковых; копия XVII в.
Дв. 61 — Купчая Якова Дмитриева у Евсея и Григория Филипповых Баишиных; копия XVI в.
Дв. 62 — Купчая Якова Дмитриева у Вавилы и Гаврила Байшиных; копия XVII в.
Дв. 63 — Купчая Шила и Шиловых детей у Еремея и Еремеевых детей; копия XVII в.
Дв. 64 — Купчая Григория у Дмитрия Логинова и др.; копия XVII в.
Дв. 65 — Купчая Пантелея у Мишеры Оршева сына; копия XVII в.
Дв. 66 — Купчая Иосифа Савельевича у Сидора Исакова; копия XVII в.
Дв. 67 — Купчая Филиппа Семеновича у его жены Ульяны и у ее зятя Нафлока и жены Нафлока Марии; копия XVII в.
Дв. 68 — Рядная Ивановой жены с Обеканом.
Дв. 69 — Раздельная Ивана Петровича с Есипом Терентьевичем; копия XVII в.
Дв. 70 — Духовная Андрея; копия XVII в.
Дв. 71 — Купчая Мартемьяна с братьями у Местилы Ивановича и его братьев; копия XVII в.

В. Акты, принадлежавшие церквам и частным лицам

Отделение I: *Куростров*

Дв. 72 — Купчая Якова Петрова у Дорофея Васильева.
Дв. 73 — Купчая Григория Васильевича у Леонтия Несторовича.
Дв. 74 — Купчая Ивана Лаврентьевича у Григория Васильевича.
Дв. 75 — Купчая Родиона Тимофеевича у Сидора Тимофеевича.
Дв. 76 — Духовная Сидора Тимофеевича.
Дв. 77 — Рядная Степана Цюникова с Ананьей Трофимовым.
Дв. 78 — Дарственная Андрея Ивановича зятю Герасиму и дочери Марии.

Отделение II: *Кехта и Лявля*

Дв. 79 — Купчая Дементия у Ильиных детей.
Дв. 80 — Купчая Дементьевых детей у Климентия Михеева.
Дв. 81 и 82 — Две современные копии с купчей Мелентия Ефимьевича Чеваки у Артемия Дементиева.

Дв. 83 — Купчая Михаила Варфоломеевича у попа Артемия.
Дв. 84 — Купчая попа Петра у Трофима, Харитона и Дементия.

Отделение III: *Княжь-остров*

Дв. 85 — Вкладная запись посадника Терентия церкви св. Богородицы.
Дв. 86 — Рядная Леонтия Зачепина с Княжеостровцами.
Дв. 87 — Судная грамота по делу Власия Тупицина с Княжеостровцами.
Дв. 88 — Рядная Авксентия Григорьевича с Княжеостровцами.

Отделение IV: *Острова у устья Двины*

Дв. 89 — Купчая Григория Васильевича у Григория Семеновича.
Дв. 90 — Купчая Федора Макарова и Онцифора Андроникова.
Дв. 91 — Купчая Федора Макарова у Семена Кузмина.
Дв. 92 — Купчая Мелентия Ефимова у Клементия Панкратова и его братьев.
Дв. 93 — Купчая Воскресенской церкви у Клементия Ивановича.
Дв. 94 — Купчая Абакумовых детей у Ивана Григорьева.
Дв. 95 — Купчая Ивана Семеновича у Абакумовых детей.
Дв. 96 — Дарственная Ивана Михайловича зятю и дочери.

Отделение V: *Лодомская волость*

Дв. 97 — Купчая Василия Васильевича у Василия и Марии.
Дв. 98 — Закладная Обросима и Лаврентия Васильевых детей у Федора Макарова.
Дв. 99 — Закладная Обросима и Лаврентия Васильевых на данные им Федором Макаровым деньги.
Дв. 100 — Купчая Федора Макарова у Лукиана Васильева и у Степановых детей; копия начала XIX в.
Дв. 101 — Купчая Ивана Петровича на половину села на Лодьме у Кирилловых детей; копия 1530 г.
Дв. 102 — Купчая Мелентия Ефимовича Чеваки на половину села на Лодьме у Ивана Петровича; копия 1530 г.

Отделение VI: *Ижма*

Дв. 103 — Купчая Василия Филимонова и Евсея Ананьина у Федоры Григорьевой и Федора Федоровича.
Дв. 104 — Купчая Киприана Павлова у Павла Григорьева.

Отделение VII: *Поморие*

Дв. 105 — Купчая Филиппа Григорьева у Мефодия и Семена Яковлевичей.
Дв. 106 — Духовная Марфы Николаевской церкви на Корельском берегу.
Дв. 107 — Вкладная Андрея Михайловича Николаевскому Корельскому монастырю.
Дв. 108 — Купчая Андроника у Аврама Автономовича.
Дв. 109 — Купчая Мелентия Ефимовича Чеваки у Онцифора Андроникова.
Дв. 110 — Купчая Ивана Чевакина у Сасиных детей.
Дв. 111 — Купчая попа Максима Ионыча у Леонтия и Ивана Семеновых.
Дв. 112 — Купчая попа Максима Ионыча у Нефедьевых детей.
Дв. 113 — Раздельная Якова и Антона Максимовых.
Дв. 114 — Меновная попа Антона Максимова с Кирилловыми детьми.
Дв. 115 — Выкупная Андрея Леонтьевича у Амоса Микулина.

Псковские грамоты

Пск. 1 — Грамота псковского посадника Сидора в Ригу о выдаче Нездилца; XIV в.

А. Соболевский и С. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот, преимущественно XIV в. Изд. Петрогр. археолог. ин-та. СПб., 1903. Снимок № 45.

Пск. 2 — Грамота Псковского князя Ивана Александровича, написанная между 1463—1465 г.

А. А. Шахматов. Грамота псковского князя Ивана Александровича. «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. 3, 1912.

Пск. 3	Правая грамота Псковского князя Ярослава Васильевича Снетогорскому монастырю, на проезд по реке Перерве; 1483 г.	«Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографическою комиссиею». СПб., 1838. Грамота № 2.

Московские грамоты

Моск. 1	Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты (первая); 1328 г.	«Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел». Часть первая. М., 1813. Грамота № 21. «Акты Археографической экспедиции», том первый. Грамота № 3.
Моск. 2	Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича, об освобождении Печерских сокольников от даней и повинностей. Написана между 1328—1340 гг.	
Моск. 3	Жалованная грамота великого князя Иоанна Даниловича, о привилегиях людям Новгородского Юрьева монастыря, живущим на Волоке. Написана между 1338—1340 гг.	Там же. Грамота № 4.
Моск. 4	Договорная грамота великого князя Симеона Иоанновича с братьями его родными князем Иваном и князем Андреем; 1341 г.	«Собрание государственных грамот и договоров», часть первая. Грамота № 23.
Моск. 5	Духовная грамота великого князя Симеона Иоанновича; 1353 г.	Там же. Грамота № 24.
Моск. 6	Духовная грамота великого князя Иоанна Иоанновича (вторая); 1356 г.	Там же. Грамота № 26.
Моск. 7	Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича с двоюродным его братом князем Володимером Андреевичем (первая); 1362 г.	Там же. Грамота № 27.
Моск. 8	Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича и его брата князя Володимера Андреевича с великим князем Тверским Михаилом Александровичем; 1368 г.	Там же. Грамота № 28.
Моск. 9	Духовная грамота великого князя Димитрия Иоанновича (первая); 1371 г.	Там же. Грамота № 30.
Моск. 10	Договорная грамота великого князя Димитрия Иоанновича и детей его с братом его князем Володимером Андреевичем и детьми его (третья); 1388 г.	Там же. Грамота № 33.
Моск. 11	Духовная грамота великого князя Димитрия Иоанновича (вторая); 1389 г.	Там же. Грамота № 34.
Моск. 12	Договорная грамота великого князя Василия Димитриевича и братьев его с двоюродным дядею князем Володимером Андреевичем (первая); 1389 г.	Там же. Грамота № 35.
Моск. 13	Жалованная грамота великого князя Василия Димитриевича митрополиту Фотию; 1421 г.	«Акты Археографической экспедиции», том первый. Грамота № 20.
Моск. 14	Жалованная грамота великого князя Василия Димитриевича Спасско-Благовещенскому монастырю; 20 февраля 1423 г.	Там же. Грамота № 21.
Моск. 15	Грамота Псковского наместника князя Ивана Васильевича ливонскому магистру; 10 сентября 1516 г.	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота № CCCLV.

Моск. 16 — Договорная грамота царя Василия с ливонским магистром; 10 марта 1517 г.	Там же. Грамота № CCCLVIII.
Моск. 17 — Мирное соглашение между Россией и Лифляндией; 1531 г.	Там же. Грамота № CCCLXXVII.
Моск. 18 — Грамота царского воеводы в Ругодиве Федора Ивановича Чолкова в Колывань; 16 октября 1565 г.	Там же. Грамота № CCCXCIV.
Моск. 19 — Грамота царского воеводы в Перколе Василия Андреевича Квашнина в Ригу; 23 августа 1578 г.	Там же. Грамота № CCCXCVI.
Моск. 20 — Грамота царского воеводы в Пскове Никиты Романовича Трубецкого в Ригу; 25 июня 1588 г.	Там же. Грамота № CCCXCVII.
Моск. 21 — Грамота царя Бориса Федоровича в Ригу; март 1601 г.	Там же. Грамота № CCCXCIX.
Моск. 22 — Грамота царя Бориса Федоровича в Ригу; июль 1603 г.	Там же. Грамота № CD.

Ярославские грамоты

Яросл. 1 — Жалованная грамота Ярославского князя Василия Давидовича Спасскому Ярославскому монастырю; до 1345 г.	Архимандрит Амвросий. История российской иерархии. Часть VI. М., 1815. Текст проверен нами по изданиям: Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. IV, СПб., 1817; И. А. Вахрамеев. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Том первый. Княжие и царские грамоты. М., 1896.
Яросл. 2 — Жалованная грамота Ярославского князя Федора Федоровича Толгскому монастырю; около 1400 г.	«Акты Археографической экспедиции», том первый. Грамота № 15.
Яросл. 3. — Правая грамота докладная Спасскому Ярославскому монастырю на пожню Крестьцы. Написана между 1495—1497 гг.	Н. П. Лихачев. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. Выпуск I: Духовные и сговорные грамоты. Выпуск II: Грамоты правые. СПб., 1895. Грамота (в выпуске «Грамоты правые») № III.
Яросл. 4 — Таможенная откупная грамота, Ярославского Спасского монастыря, села Федоровского крестьянину Савке Антонову; 17 марта 1595 г.	«Акты Археографической экспедиции», том первый. Грамота № 362.

Нижегородские грамоты

Ниж. 1 — Жалованная грамота Нижегородского великого князя Бориса Константиновича Спасскому и Благовещенскому монастырю; 8 декабря 1393 г.	«Акты Археологической экспедиции», том первый. Грамота № 12.
Ниж. 2 — Жалованная грамота Нижегородского князя Александра Ивановича Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 гг.	Там же. Грамота № 17.
Ниж. 3 — Жалованная грамота Нижегородского великого князя Даниила Борисовича Спасско-Благовещенскому монастырю. Написана между 1410—1417 гг.	Там же. Грамота № 18.

Рязанские грамоты

Ряз. 1	Жалованная грамота великого князя Рязанского Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю; после 1356 г.	По снимку, изданному Московским архивом министерства юстиции.
Ряз. 2	Договорная грамота великого князя Рязанского Олега Ивановича с великим князем Дмитрием Ивановичем и братом его князем Володимером Андреевичем; 1381 г.	«Собрание государственных грамот и договоров», часть первая. Грамота № 32.

Смоленские грамоты

См. Г. 1	Торговый договор Смоленского	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские
См. Г. 2	князя Мстислава Давыдовича с	акты. Приложение № I.
См. Г. 3	Ригою и Готским берегом; 1229 г.[5]	
См. Р. 4	Списки A, B, C (Готландская ре-	
См. Р. 5	дакция); D, E, F, G	
См. Р. 6	(Рижская редакция)	
См. Р. 7		
См. 2	Торговый договор неизвестного Смоленского князя с Ригою и Готским берегом; около 1230 г.	Там же. Приложение № II.
См. 3	Правая грамота Смоленского князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе; 1284 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. IV.
См. 4	Грамота Смоленского князя Федора Мстиславича в Ригу о свободной торговле и беспрепятственном сношении между Смоленском и Ригою; май 1284 г.	«Собрание государственных грамот и договоров», часть вторая. М., 1819. Грамота № 3.
См. 5	Грамота рижского архиепископа к великому князю Федору Ростиславичу Смоленскому. Написана между 1281—1297 гг.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. III.
См. 6	Грамота Смоленского князя Александра Глебовича к рижанам о подтверждении прежних дружественных сношений Смоленска с Ригою; около 1300 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. VIII.
См. 7	Договорная грамота Смоленского князя Ивана Александровича с Ригою. Написана между 1330—1359 г.	«Собрание государственных грамот и договоров», часть вторая. Грамота № 8.

Полоцкие грамоты

Пол. 1	Договорная грамота литовского князя Герденя с ливонским герр-мейстером; 22 декабря 1264 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. IIa.
Пол. 2	Грамота Полоцкого князя Изяслава ливонскому геррмейстеру и рижанам; около 1265 г.	Там же. Табл. IIb.
Пол. 3	Рядная Тешаты с Якимом; до 1299 г.	И. П. Сахаров. Образцы древней письменности. Табл. XVII, № 20.
Пол. 4	Грамота Полоцкого епископа Иакова к рижанам; около 1300 г.	К. Е. Напьерский. Грамоты, касающиеся... Литограф. снимок. Табл. VI.
Пол. 5	Договорная грамота Полоцка с Ригою о порядке веса и торговли; около 1330 г.	Там же. Табл. VII.

[5] Мы считаем, что Смоленская грамота была составлена на русском языке в Смоленске. См. об этом нашу статью «Смоленская грамота 1229 г.— русский памятник» («Ученые записки Яросл. гос. пед. ин-та». Вып. I. Гуманитарные науки. Ярославль, 1944).

ИРЯЗ Институт русского языка им. В.В. Виноградова
www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА Института Языкознания А. Н. СССР
53336

Пол. 6 — Грамота великого князя литовского Витовта рижскому бургомистру; 6 марта 1399 г. (в «Собрании государственных грамот и договоров», часть вторая — 1400 г.).	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота № CXXII.
Пол. 7 — Грамота вдовы Полоцкого князя Андрея в Ригу о белке; конец XIV в.	А. Соболевский и С. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот... Снимок № 43а.
Пол. 8 — Грамота Полоцкого наместника Монтигирда и всех полочан в Ригу; 1400 г. (?)	К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты. Грамота № CXXXIV.
Пол. 9 — Грамота жителей Полоцка в Ригу; 7 ноября 1404 г. (по «Собранию государственных грамот и договоров», часть вторая — 1414 г.)	Там же. Грамота № CLII.
Пол. 10 — Грамота жителей Полоцка рижанам о мире и торговле; 21 июня 1405 г.	Там же. Грамота № CLIV.
Пол. 11 — Договор Полоцка с Ригою; 14 мая 1407 г.	Там же. Грамота № CLXIV.
Пол. 12 — Отрывок договора Полоцка с Ригою; 14(07) г.	Там же. Грамота № CLXV.
Пол. 13 — Грамота Полоцкого наместника князя Ивана Семеновича в Ригу; 26 августа 1409 г.	Там же. Грамота № CLXXII.
Пол. 14 — Грамота жителей Полоцка в Ригу; 12 января 1465 г.	Там же. Грамота № CCXLIX.
Пол. 15 — Грамота Полоцкого наместника в Ригу; 17 февраля (1465 г.).	Там же. Грамота № CCL.
Пол. 16 — Грамота полоцких бояр и Полоцкого наместника Олехнова в Ригу; 7 сентября (1470 г.).	Там же. Грамота № CCLIX.
Пол. 17 — Грамота бояр и мещан полоцких в Ригу; 2 марта (1475 г.).	Там же. Грамота № CCLXIII.
Пол. 18 — Грамота бояр и мещан полоцких в Ригу; 23 февраля (1476 г.).	Там же. Грамота № CCLXIV.
Пол. 19 — Договорная грамота полочан с Ригою; 22 июля 1478 г.	Там же. Грамота № CCLXV.
Пол. 20 — Грамота Полоцкого наместника в Ригу; вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXVI.
Пол. 21 — Грамота Полоцкого начальника и полочан в Ригу; вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXXVIII.
Пол. 22 — Грамота полочан в Ригу; вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCL XXIX.
Пол. 23 — Грамота (Полоцкого наместника?) Василия Дмитриевича, бояр и жителей Полоцка в Ригу; вторая половина XV в.	Там же. Грамота № CCLXXX.
Пол. 24 — Грамота полочан рижанам; 19 февраля 1553 г.	Там же. Грамота № CCCL XXXIV.

Перемышльская, Волынская, Львовская и Галицкая грамоты

П. — Купчая Петра Радцеовского у Анны Радивонковой на землю с млином, корчмою и половиной става, писанная в Перемышле в 1359 г.	В. Розов. Українські грамоти. Том перший. XIV в. і перша половина XV в. У Київі, 1928. Грамота № 5.
В. — Договор Волынского князя Дмитрия (Любарта) с польским королем Казимиром, заключенный в начале октября 1366 г.	А. Соболевский и С. Пташицкий. Снимок № 8.
Л. — Купчая местича Ганька Сварца у Олешка Малечковича на село, на Щирцу, писанная во Львове 1 января 1368 г.	В. Розов. Українські грамоти. Том перший. Грамота № 8.

Г.— Грамота галицкого старосты Бенка о вековании паном Гервасом своей жене ста гривен; 1398 г. А. Соболевский и С. Пташицкий. Снимок № 28.

Не приводим списка памятников, которые привлекаются нами для сравнения с материалами древнерусских грамот. Эти памятники указываются нами в тексте.

Поскольку данная работа посвящена вопросам синтаксиса, в связи с чем нет необходимости сохранять все особенности подлинника (титла, другие надстрочные знаки и т. д.), нами допущены в примерах из древнерусских памятников следующие упрощения и замены: 1) титла (как и другие надстрочные знаки) не обозначаются и не раскрываются; знак ерок, стоящий в более поздних копиях на месте *й* (древнее *и*), заменяем знаком *й*; 2) надстрочные буквы (как без дуги, так и под дугой) вносятся в строку (если за надстрочной буквой, стоящей в конце слова, должно следовать окончание слова, мы печатаем его, за исключением *ъ*, но ставим в квадратных скобках); 3) буквы «земля» и «зело» заменяем буквой *з*, буквы ѣ и ѥ — буквой *е*; ю, ѭ, ѧ — буквой *я*; буквы ξ, Ψ, θ — сочетаниями *кс, пс,* буквой *ф*; из трех написаний для *у* (*оу*, γ, *у*) сохраняем только одно — *у*; для *и, і* употребляем только один знак *и;* из различных написаний — *о, ѡ; ы, ъі* сохраняем соответственно только *о, ы;* 4) вместо буквенных обозначений чисел употребляем арабские цифры.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

Основное внимание исследователей синтаксиса древнерусского языка, изучавших однородные члены, привлекали случаи употребления при них союзов.

Случаи же с однородными членами, соединенными без помощи союзов, т. е. без внешних признаков сочинительной связи, оказались вне специального изучения, хотя иногда и отмечались в отдельных трудах.

Так, Е. Ф. Карский в своем исследовании «Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи» в числе примеров на употребление однородных членов приводит и предложение, где однородные члены соединены без союза: «я возъвращюся похожу и еще 14 об.» [1].

Мы полагаем, что предложения с однородными членами без союзов представляют интерес, тем более, что связь между такими членами бывает не только соединительная, но и противительная.

1

Однородные члены предложения с соединительной связью между ними мы находим в начальной формуле грамот, содержащей приветствие или пожелание (рядом — случаи с союзами).

Так, в номинативных предложениях с однородными членами: блгословление. от влдкы. покла[няни]е. от посадника михаила... къ кнзю ярославу (Нов. 4; см. также Нов. 5; Нов. 7); блгсловление от влдкы. поклонъ от посадника гюргя. и от [ты]сячкого. и от всехъ стареишихъ. и от всехъ мьншихъ. и [от всего] новагорода. гсну кнзю михаилу (Нов. 15; см. также Нов. 16; Нов. 18); блгсвние от влдкы. поклонъ от посадника. и от тысячкого. и от всего новагорода князю михаилу ярославицю (Нов. 17).

В приведенных выше примерах (можно было бы отметить еще ряд случаев) повторяются слова, выражающие приветствие, пожелание.

Мы полагаем, что в каждом из примеров — о д н о предложение, так как и благословение и поклон адресуются одному и тому же лицу, обозначенному словом, зависящим от этих отглагольных существительных.

В сходных предложениях, не содержащих, однако, приветствия, пожелания, однородными членами, сочиненными без посредства союзов, являются слова, называющие лиц, посылающих (или только выдавших) грамоту: от великого кнзя андрея. от влдкы блгслние. от посадника андрея. от тысячьского. от всего новагорода. ко кърольевымо мужьмо в колывань (Нов. 11); от великого князя андърея. от посадника смена. от тясячкого машка. от всего новагорода (Нов. 13. Р; Нов. 13. М.); Отъ архиепископа Новгородьского владыкы Олексея, отъ посадника Юрия, отъ тысячкого

[1] Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. «Известия по русскому языку и словесности АН СССР», т. II, кн. 1, 1929. Отд. оттиск — Ленинград, 1929, стр. 54.

Матфея, отъ всего Новагорода о той жалобе, что у насъ быле... (Нов. 28); от посадника василья юрьевич[а]. от посадника оврама степанович[а]. от васильева наместьника мины андреевич[а]. от сочького ива. (Дв. 86; см. также Дв. 87).

Хотя в первом из отмеченных нами случаев имеется при слове *влдкы* слово *блгслние,* мы не видим в данном примере иного типа предложения, чем в остальных: постановка слова *блгслние,* как мы об этом писали в первой части нашего «Синтаксиса древнерусских грамот» (стр. 112), объясняется привычкой писца в конструкциях другого характера употреблять после слов *от влдкы* слово *блгслние.* На основании сказанного и слова *от влдкы* мы относим к однородным с другими словами («от великого кнзя андрея», «от посадника андрея», «от тысячьского», «от всего новагорода») членам предложения, так как не видим зависимости слов *от влдкы* от слова *блгслние.*

Группа однородных членов без союзов (нет союза *и* и при последнем из однородных членов, благодаря чему конструкция не является замкнутой, перечисление может продолжаться) встречается в грамотах после обобщающего слова: а се книже воло[с]ти новгородьскые. волокъ. съ всеми волость[м]и. тържькъ бежице. городьць палиць. а то есме дали иванкови. потомъ. мелечя. шипино. егна. вологда. заволоцье. тре. перемь. печера. югра (Нов. 4); а се волости новгородьскые. бежиче. городець. м[еле]чя. шипино. егна. вологда. заволоцье. колоперемь. тре. перемь. югра. печера (Нов. 5; см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); а на то послухи михаила олъфромеевич[ь]. левонтеи семеновичь. селиванъ павлович[ь]. тимофеи федорович[ь]. олуферьи. григорьевич[ь] (Дв. 1; см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 24 и др.); а на торговли были люди савелеи селкинъ. олфереи григорьевъ. игнатеи матфеевъ (Дв. 22); а на заводи были люди. тимофеи баи оксентеи сидорове. лазарь урвановъ снъ (Дв. 22); а на то рячи с обе половине федоръ максимович[ь]. яковъ гаврилович[ь]. михаила олъфромеевич[ь]. иванъ сочькии (Дв. 86); а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфановское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское (Моск. 1);...а се ихъ имена: Жила, Олюша, Василко, Степан, Карпъ, Федець, Острога, Бориско, Кузма, Дмитрок, Власий, Микитица Ивановъ сынъ, Семенець, Кондратъ, Чешко, Семенець, Григорь, Степанець, Савица (Моск. 2); А послуси на сю грамоту Тимофей Околничий Васильевичь, Иванъ Родивоновичь, Иванъ Федоровичь, Федоръ Аньдреевичь (Моск. 9); А се же суть послуси тому: Регемъбодъ, Тетартъ, Адамъ, горожане на Готьскомь березе; Мемберь, Вередрикъ Думомь, из Любка ти суть; Андрикъ Готъ, Илиеръ, ти же суть изъ Жюжажата; Кондратъ Кривыи, Еганъ Киноть, ти же суть из Муньстеря; Берникъ, Фолькырь, ти суть из Грули; Яремъбрахтъ и Алъбрахтъ, ти же суть из Дротмины; Индрикъ Чижикъ, ти же из Брямь; Альбрякъ, Слукъ, Берьняръ, Вальтерь, Альберь, судия Рижьскыи, тоже суть Рижане (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а на томь. послуси, двдъ. попъ. дорожка. домославъ. векошкынъ. боянъ. кузма лоиковичь. жидило. жихновичь. иванъ. смолнянинъ (Пол. 3); а при томъ. были. сведци. панъ миколаи спичникъ воевода снятиньскии. панъ герко панъ.андриящь. панъ борисъ хомековичь. панъ хролъ. варвариньскии. воронко воитъ коломыискыи рускии (Г.); А на то послухи панъ староста руское земли ота пилецкии. воевода цтиборъ писарь яшко (П); а се земляне панъ ходько быбельскии. кадолъфовичь друздъ. иванъко полъпричичь богданъ тивунъ. щепанъ волошинъ риботицкии. олеферько судья. панъ воитъ перемышльскии. канътуръ из угоръ гость. панъ гутаръть. костъ соковичь. гань караховичь (П.); А на то послуси князь юрьии глебовичь белзьскии. панъ ота пилецькии староста русьское земле. панъ

петръ ивановичь. панъ добеславъ кощицкии. панъ воевода лвовскии блотишовскии. соцкии юско. панъ петръ мошенка. грудковичь иванъ ходко михаило. от местичовъ короткии павелъ григорь павелъ писарь. панъ вахно танча алхатаръ. русъ никель радминце. русъ ганко петько бруновичь шюморь кнофель. ходоровичь (Л.).

В приведенных выше примерах перечисляются или географические наименования, или имена лиц (обычно свидетели при заключении купчих, договоров).

Несомненный интерес представляет первый пример (Нов. 4), в котором после предложения, вклинившегося в текст (а то есме дали иванкови), поставлено наречие *потомъ,* восстанавливающее нарушенную связь между однородными членами.

В торговом договоре Смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою и Готским берегом 1229 г., в его Рижской редакции (см. приведенный выше пример), бессоюзное сочинение в См. Р. 4 нарушено только в одном случае, когда названы два лица из одной местности. В См. Р. 5, См. Р. 6, См. Р. 7 союз *и* поставлен также между именами *Берникъ* и *Фолькырь.*

Как в Рижской редакции, так и в Готландской редакции перечисление сопровождается ремарками, указывающими откуда родом свидетели. Эти ремарки по своему синтаксическому построению — или обособленное приложение (один случай, при этом только в Рижской редакции), или двусоставное предложение, включенное как вставное в текст с перечислением (в списке См. Г. 3 в одном случае как придаточное предложение: ...Алъбрахтъ Слукъ, Бернятъ, оде Валтоторь, оде Алъбрахтъ фоготъ, что были горожане у Ризе).

Следует отметить, что при перечислении новгородских волостей, княжеских владений употребляется только бессоюзное соединение, бессоюзное соединение господствует и при перечислении свидетелей (в грамотах различных местностей).

Устойчивость бессоюзной конструкции в этих трафаретных формулировках объясняется, по-видимому, тем, что она имеет ярко выраженный незамкнутый характер, перечисление не закрывается, может продолжаться. В случае присоединения новых владений или в случае необходимости назвать в качестве свидетелей еще кого-либо из присутствовавших при оформлении юридического акта лиц названия владений или лиц могут быть включены в конструкцию без ее изменения. При наличии же союза перед последним однородным членом, т. е. в замкнутой конструкции, союз при добавлении однородных членов пришлось бы перенести и поставить перед последним из присоединенных однородных членов.

Так, в списке См. Г. 1 перечисление закрывается словами *и инехъ много умныхъ добрыхъ людеи* (других случаев употребления союза, кроме указанного, при перечислении свидетелей в См. Г. 1 нет).

Характерно, что союз употреблен не при имени (последнем) свидетеля, а при широком указании на многих свидетелей, а также то, что в другом списке — в См. Г. 2 эта концовка оформлена как самостоятельное предложение: *и инехъ было много умныхъ добрыхъ людии.*

Что касается списка См. Г. 3, то в нем перечисление без союзов.

Стоит отметить последовательность, с какой писцы древнерусских грамот ставили точку после каждого из перечисляемых слов (отступления единичны), отграничивая тем самым каждый из однородных членов от других однородных членов.

Приведем случай, когда в тексте дано обобщающее слово, а перечисления (следовательно, и однородных слов) нет, так как указано только одно наименование владения: а се волости новгородьскые. волокъ съ всеми волостьми (Нов. 5; см. также Нов. 16).

Итак, трафаретная формулировка сохранена, хотя она и не соответствует содержанию текста.

При перечислении лиц — свидетелей (в примере — свидетели при составлении духовного завещания) однородные члены предложения могут быть употреблены без союзов и в том случае, когда нет обобщающего слова, но оно восстанавливается на основании контекста: а на дши были. михаило офромеевич[ь]. максимъ федоровичь[ь]. левнтьи сменовичь[ь] попъ степанъ зять его. селюша павлове. тимошка федоровъ. тимофеи баи павле зять его. левуша бутаковъ (Дв. 5).

В приведенном примере отдельные однородные члены осложнены — имеют при себе приложения.

Однородные члены без союзов при них находим и при перечислении в купчей приобретенных участков: Се купи игуменъ василеи. и родивонъ старечь. и вси церньци никольскии. село на лукини береги. за озеромъ. у григорь[я] у иванова сна. дворъ и дворище. на гори три поля. надъ озер[о]мъ. орамая земля и съ притеребы. два наволока пожень и репища. и ловища. а на юрмоли земли орамыи. урецище пупъ. от онуфриевы межи до дурневы межи. долгая пожня подле пупъ. от ивановичевъ межи. от ивового. куста. въ верхъ до конечь. логу. в кепале двои гоны орамици. от григорьевы межи. до дурневы межи. противъ погоста пожня. от карлаевы межи. до дурневы межи (Дв. 1); Се купи игумен василеи. и староста олфереи и вси черенци никольскии у павла у туфанова сна. в заозерьскомъ сели землю что купил павле. у гришки у иванова. у тестя своего. горнюю землю. высокого поля половина. и пожню наволокъ у воротъ. на юрмоли на минишкерди. надъ ручьемъ орамая земля. межа с верхнего конца от трофимови земли по улици. нижного конца межа до дмитрови земли. у мечкицки два репища орамици. промежу землями тимошкиною. дмитровою (Дв. 2); Се купи игуменъ. василеи у гаврили у мал[а]феевич[а]. землю. на горе въ верьхнемъ поле. середняя полоса. у воротъ на круглици. цетвертъ. в опцемъ поли. подле улицю. полоса. на юрмоле высокая веретея над озеромъ. перед овиномъ лоскутъ. промежу онисимовою. земьлею. и филиповою. на плоскомъ лоскутъ. промежу филовою землею. и филиповою. а пожня. и веретеика орамая. промежу селькиною землею. и филиповою. а за глубокимъ врагомъ. лоскутъ земли. на. 4. пузы. промежу онисимовою землею. и филиповою (Дв. 3).

В примере из Дв. 1 нет последовательного бессоюзного сочинения, однако бессоюзие господствует, и конструкция не является закрытой. Союз *и* употреблен в трех случаях. В первом случае он соединяет слова, обозначающие предметы, находящиеся территориально рядом (*дворъ и дворище*), в другом союз стоит перед каждым из двух слов (*и репища и ловища*), как бы присоединяемых к предыдущему изложению. Особо следует отметить союз *и* в сочетании *орамая земля и съ притеребы.*

Л. А. Булаховский отмечает случаи с союзом *и* и с предлогом *с* в памятниках XVI в. и позже (даже у А. С. Грибоедова в комедии «Горе от ума») и считает такое употребление контаминацией двух средств выражения присоединения [2].

К этому совершенно справедливому выводу Л. А. Булаховского мы считаем необходимым добавить только то, что, по нашему мнению, плеонастическое *и* в случае *и съ притеребы* (см. такое же построение в других двинских грамотах: Дв. 27; Дв. 53; Дв. 62; Дв. 89; дв. 103) и подобных ему имеет не только соединительное значение, но и значение усилительной частицы. Что *и* имеет и значение усилительной частицы, подтверждается следующими примерами, в которых употреблен союз *и* и предлог *с*: Се яз княз Семен Романович да своею княгинею Ул[ь]янею да

[2] Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий). Изд. 4-е испр. и доп. Киев, 1953, стр. 324.

с своими детми с сыном с Костянтином да своим сыном Петром дали есмя в дом Спасу в манастырь в Ярославской архимандриту Христофору з брат[ь]ею... те пожни и с лесы... (Яросл. 3) [3]; и как, господине, ту пожню Княз Семен дал к великому Спасу в монастырь и с лесы и яз, господине, наимовал у архимандрита у Спаског[о] у Христофора ту пожню косити... (Яросл. 3); а си вси погосты съ землями с бортными и с поземом и съ озеры и с бобры и с перевесьищи с резанками и съ шестью десят. и съ винами и с поличным и со всем[и] пошлинами (Ряз. 1); выдалъ есмь армановича и съ дворомь. немьцомъ за колоколъ (См. 3); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: отъ васъ, што вамъ нашихъ людеи отпустити к намъ и со всимъ ихъ товаромъ... (Пол. 13); ана продала петрашкови радъцеовьскому свою деднину и вотнину у веки и детемъ его. полъ става и со млиномъ и сь коръчмою и землею и сь з дворищи и со всемъ што коли оца ее прислушало (П.).

Заканчивая рассмотрение приведенного примера из Дв. 1, отметим, что перед второй группой перечисляемых угодий (находящихся *на юрмоли земли* и противопоставляемых тому, что находится *на лукини береги*) стоит противительный союз *а*. В примере из Дв. 2 тоже незамкнутая конструкция. Союз *и* употреблен только один раз, когда он соединяет однородные члены, обозначающие земельные участки, которые находятся в одном месте, в отличие от участков в других местах.

В примере из Дв. 3 нет союзов. Слова *а пожня. и веретеика орамая...*, *а за глубокимъ врагомъ. лоскутъ земли...* мы не считаем однородными членами по отношению к предыдущим словам — обозначениям угодий (*середняя полоса ..., полоса ..., высокая веретея..., лоскутъ..., лоскутъ...,*).

Мы полагаем, что союзом *а* в каждом из двух случаев (*а пожня..., а за глубокимъ врагомъ...*) начинаются самостоятельные предложения, задача которых уточнить то, что сказано раньше о пожне, веретейке, лоскуте.

Остальные случаи бессоюзного сочинения особого интереса не представляют.

Без союза могут быть соединены: а) подлежащие: се приеха иванъ белыи. из любка. адамъ съ гочкого. берега. инчя олчять из ригы. от своеи братии. от всехъ купечь. своихъ. латиньского языка (Нов. 13. Р.; см. также Нов. 13. М.) [4]; полотескъ. витьбескъ одно есть (Пол. 2); б) сказуемые: а что ти книже пошло на торжку. и на волоце. тивунъ свои дьржати. на своеи чясти дьржати. а новъгородьць на своеи чясти дьржати (Нов. 4) [5]; постои. за нашего сироту. молви дворянину павлу. петрову брату. дать. грамоте (Нов. бер. 5); а вы дети мои слушайте своее матери во всемъ, изъ ее воли не выступайтеся ни въ чемъ (Моск. 11); Аже немьчиць купить въ ризе и на Гътьскомь березе у Смолнянина товаръ, понесеть его домов, а въсхочеть воротити, Смолнянину же тътъ тъваръ не надобе боле (См. 2); аже будеть полочанинъ чимь виноватъ рижанину я за темь не стою своими детми исправу дамь (Пол. 4); воленъ панъ ганько продати. воленъ отдати воленъ самъ [6] держа. ти (Л.); в) дополнения: холопы.

---

[3] В примере имеется также случай с союзом *да* (в значении и соединительного союза и усилительной частицы) и предлогом *с*.

[4] Сказуемое в данном примере согласуется с ближайшим подлежащим, что весьма обычно в древнерусских памятниках в тех случаях, когда сказуемое предшествует подлежащим и когда подлежащие соединены при помощи союза *и* или *да* (в значении *и*).

[5] Второе сказуемое (*дьржати*), присоединенное к первому без союза (в предложении имеется и третье сказуемое *дьржати*, при котором стоит союз *а*), является повторением этого первого сказуемого (*дьржати*). Такое повторение сказуемого, входящего в определенное устойчивое для грамот словосочетание (*на своеи чясти дьржати*), вызвано стремлением разъяснить, уточнить предыдущее словосочетание (*тивунъ свои дьржати*).

[6] *Самъ* имеет значение, близкое к значению наречий *самостоятельно, лично*.

должжники. пору[чни]ки выдавати по исправе (Нов. 24); а за хол[о]пъ за робу. за поручникъ. за должникъ. за татя не стояти (Нов. 27); въземи у тимоще одинунадесяте гривъну у въицина шурина на коне псании хомут[ь] и воже и оголове и попону (Нов. бер. 78);... и таможникомъ имати съ четырехъ четвертей хмелю денга, съ дву суконъ полденги, съ кожи съ коровьи или съ лошадины полденги, съ пяти поневъ полденги (Яросл. 4); а немъцемъ дати весцего от берковьска. заушня. от воску. от меди. от олова (Пол. 5); а весити чистыи. воскъ. безъ посады безъ смолы. безъ сала. какъ верхъ. тако исподъ (Пол. 5); г) обстоятельства: новъгородъ ти держати. въ старине. по пошлине (Нов. 4; см. также Нов. 7; Нов. 15) [7]; на томь ти на всемъ. хсъ целовати. по любъви, безъ всякого извета. въ правьду. при нашихъ послехъ (Нов. 5) [8]; а гости гостити по суждальскои земли новгородьскому. бес пакости без рубежа (Нов. 22); Тажо правда буди Смоленьске, въ Ризе, на Готьскомъ березе (См. Р. 4) [9]; д) определения: се язъ грешный худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную грамоту (Моск. 1; см. также Моск. 5; Моск. 6; Моск. 11); ковшь великий золотъ гладъкий (Моск. 6) [10]; и инехъ много умныхъ добрыхъ людеи (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

2

Однородные члены (исключительно сказуемые) сочиняются без союза и с противительным значением. Все примеры — со сказуемым безличного предложения, выраженным инфинитивом. Если имеются сходные юридические формулировки с союзом, то этот союз—противительный, что указывает на противительное значение и бессоюзного сочинения. Приведем примеры с бессоюзным сочинением: оже родится тяжа в немцехъ новгородцю любо немчину новегороде. то рубежа не творити. на другое лето жаловати (Нов. 2); а в русу ти книже ездити осень. а лет[е] не ездити. ездити на озвадо. звери гонитъ (Нов. 4); а за волок ти своего мужа не слати слати новгородца (Нов. 5; см. также Нов. 15);... техъ волостии книже не [дь]ржати ти своими мужи. дьржати мужи новгородьскы[ми] (Нов. 15; см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); а на озвадъ ти княже ездити лете звери гонитъ. а въ русу не ехати. ехати въ русу на третьюю зиму (Нов. 16); аже възъидетъ к тобе княже на мужа обада. тому ти веры не яти. дати тому исправа (Нов. 16).

Наиболее ярко противительное значение, как мы полагаем, в примерах, где второе сказуемое выражено тем же словом, что и первое сказуемое.

Сказуемое как бы повторяется, но только второе сказуемое, в отличие от первого, не имеет при себе отрицания *не*. Вообще для всех приведенных выше примеров характерно, что одним сказуемым-инфинитивом отрицается действие, а другим — разрешается, предписывается. Следует отметить, что отрицается действие или потому, что должно быть осуществлено другое действие, или потому, что действие не должно совершаться при посредстве одних лиц, а должно выполняться другими лицами, или потому,

---

[7] Однородные обстоятельства (образа действия) выражены именами существительными, стоящими в различных падежах (первое — в местн., второе — в дат.), с различными предлогами (*въ* и *по*).

[8] Однородные обстоятельства (образа действия) выражены именами существительными, стоящими в различных падежах (первое — в дат., второе — в род., третье — в вин.) с различными предлогами (*по, безъ, въ*).

[9] Однородные обстоятельства (места) выражены именами существительными, стоящими в одном падеже, но в первом случае — без предлога, во втором и третьем — с различными предлогами (*въ* и *на*).

[10] Однородные определения: *великий, гладъкий*.

что действие должно быть направлено не на одно лицо, а на другое, не в одно место, а в другое, происходить не в одно время, а в другое.

Иногда на месте простого предложения с однородными сказуемыми находим сложное предложение без союза, но тоже с ясно выраженным противительным значением: а волостии ти княже новгородьскыхъ. своими мужи не дьржати. дьржати ти мужи новгородьскыми (Нов. 16).

Сходно с приведенным предложением и следующее сложноподчиненное предложение, в котором главное является по своему составу сложным предложением без союза: а что волостеи новгородцких всех вам не держати своими мужжи. держати вам мужи новогородскими (Нов. 32).

Смысловая нагрузка второго *ти* в Нов. 16 и *вам* в Нов. 32 совершенно незначительна, что и позволяет сблизить данные примеры с примерами на однородные сказуемые, сочиненные с противительным значением.

3

Ознакомление со случаями бессоюзного сочинения однородных членов в древнерусских грамотах позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Бессоюзное сочинение с соединительным значением широко представлено в древнерусских грамотах, причем в некоторых установившихся формулировках оно является господствующим по сравнению с союзным сочинением.

2) Бессоюзное сочинение с противительным значением обладало отчетливой выразительностью (как смысловой, так и структурной) и в отдельных формулировках занимало ведущее место; по-видимому, оно находило поддержку в устной речи, где бессоюзное сочинение с противительным значением было более распространено, чем в письменной речи, так как к структурным и смысловым признакам присоединялся такой яркий признак, как интонация, исключавшая необходимость обязательного употребления противительного союза.

* * *

Рассмотрим случаи сочинения однородных членов при помощи союзов.

I. Среди сочинительных союзов господствующее место в грамотах занимает союз *и*.

Такое широкое употребление соединительного союза *и* вполне понятно: в грамотах часто приходится называть лиц, совершающих совместно определенные действия, перечислять ряд действий, которые происходят одновременно или последовательно, говорить о совокупности предметов и т. д.

Если сочиняются д в а однородных члена, союз, как правило, ставится между ними.

Лишь в отдельных, весьма редких случаях, союз *и* ставится и перед первым однородным членом. В этом случае союз *и* имеет значение усилительной частицы, что касается союза *и* перед вторым однородным членом, то усилительное значение является у него добавочным к соединительному значению.

Заметим попутно, что в грамотах нам не встретилось употребление союза *и* в качестве усилительной частицы перед членом предложения, не имеющим рядом однородных членов.

Такое употребление находим только в художественных памятниках, но и там оно встречается редко.

Г. П. Уханов в работе «Синтаксис Хожения Афанасия Никитина за три моря» пишет: «...отметим два случая употребления «и» в качестве вы-

делительной частицы: Есть в том Алянде *и* птица гукук, 15; И ту аканный *и* яз рабище Афанасие... възмыслихся по вере по христианьской... 30» [11].

Сходные примеры в двинской грамоте XV в. и в московской грамоте 1371 г.: ...да нав(олок) опрешь ловити ми по обе сторони *и* до мора (Дв. 92); А сю грамоту писалъ есмь собе душевную, и явилъ есмь отцю своему Олексею Митрополиту всея Руси, и отець мой Олексей Митрополитъ всея Руси *и* печать свою привесилъ къ сей грамоте (Моск. 9).

До некоторой степени можно сблизить с примерами из «Хожения» и из Дв. 92 и Моск. 9 следующий случай: а не встворится виноватъ, и наместници мои пристава дадутъ *да и* судятъ (Ниж. 3).

Функции соединения союз *и*, стоящий после союза *да*, не несет (ее выполняет союз *да*), а является только усилительной частицей при глаголе-сказуемом, обозначающем в юридической формулировке основное, главное действие [12].

Считаем *и* усилительной частицей также в следующих примерах: Се купил мелентеи ефимовъ снъ климуши у панъкратов[а] сна *да и* у его братене купил в левкове води участокъ води *да и* пожонъ треть в половине (Дв. 92); а та вода и пожнамъ темъ межа по савину наволоку *да и* по карукурее на олексину воду (Дв. 92); а то люди добрые купил еми (вместо: есми — *В. Б.*) себе *да и* детам своимъ (Дв. 92); Ино то не государя нашего царя всея Русии намесникомъ Иванегородскимъ межъ государя нашего купци и вашими купци торгъ рушится; рушатъ торгъ межъ государя нашего купци *да и* вашими купци Ругодивской князь и бергоместеры и ратманы. Нов. 33.

Отмечая большое количество «описок и странностей» в двинской грамоте № 92 (сохранилась в подлиннике), А. А. Шахматов делает вывод, что писец плохо знал грамоту [13].

Поэтому особое значение приобретает тот факт, что примеры с *да и* встретились почти исключительно в данной грамоте. По-видимому, такое употребление указанного сочетания было характерно преимущественно для разговорной речи.

Когда перечисляемых предметов, действий и т. д. много, союз *и* стоит перед всеми однородными членами, кроме первого. Предложение с рядом однородных членов отличается в отношении употребления союзов от предложения с двумя однородными членами тем, что второй, третий, четвертый и следующие члены присоединены к первому, второму, третьему и т. д. членам, в то время как в предложении с двумя однородными членами союз соединяет, а не присоединяет.

Конструкция не имеет замкнутого характера, так как нанизывание однородных членов при помощи союза *и* может продолжаться.

Широко распространенные в современном русском языке случаи с замкнутой конструкцией, когда союз *и* стоит только перед последним однородным членом, в древнейших грамотах встречаются редко.

Приведем ряд примеров, где союз *и* соединяет два однородных члена: а) Союз *и* соединяет два п о д л е ж а щ и х. Сказуемое может при этом иметь форму единственного числа, согласуясь с первым подлежащим, стоящим в единственном числе. Такое употребление единственного числа сказуемого встречаем только тогда, когда оно предшествует подлежа-

---

[11] Г. П. У х а н о в. Синтаксис «Хожения Афанасия Никитина за три моря». Кандидатская диссертация, стр. 145. Защищена в Ин-те языкознания АН СССР в 1952 г.

[12] Ряд примеров на употребление *да и* приведен в книге Л. А. Булаховского «Курс русского литературного языка», т. II (Исторический комментарий, стр. 326. См. также примеры из «Хожения Афанасия Никитина за три моря», приведенные на стр. 155 указанной кандидатской диссертации Г. П. Уханова.

[13] А. А. Ш а х м а т о в. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. II, стр. 115.

щим [14]: даже кто запъртить или ту дань и се блюдо. да судить ему бъ въ днь пришьствия своего и тъ стыи георгии (К.); а кому волости роздаялъ дмитрии. съ новгородци. и александръ братъ твои... (Нов. 7); то же есмь. не даромъ далъ. платилъ. за мен[е] данило. и воинъ искупъ. литовьскыи (Нов. 8); новгородъ ти дьржати по пошлине. како дьржалъ дедъ твои. и оць твои (Нов. 16); и что взялъ федоръ юрьевич[ь]. и елферии жидислаличь у т[алщ]никовъ. и у машка з детми... (Нов. 20); ...а то судитъ ему Богъ и святый Геворгий въ страшное свое пришествие (Моск. 3); а далъ игуменъ василеи и вси череньци. павлу на тихъ земляхъ. полпята сорока белки овцю пополонка (Дв. 2); а у печати стоялъ семенъ павловъ и его братанъ григореи климентьевъ (Дв. 38); а дал иванъ игуменъ и староста на томъ полуселе... (Дв. 42); а далъ василеи филимоновъ. и евсеи ананьинъ. на томъ селе. федоре григорьеве дочери. и ее мужу... (Дв. 103); а купилъ василеи филимоновъ. и евсеи ананьинъ собе. и своимъ детемъ... (Дв. 103); и в отводе ялся. и въ очищенье самъ федоръ федорович[ь] и жена его федора (Дв. 103).

В примере из Нов. 7 первое подлежащее выражено словосочетанием, состоящим из существительного в именительном падеже (дмитрии) и существительного в творительном падеже с предлогом *с* (съ новгородци).

Другие случаи употребления однородных подлежащих, соединенных союзом *и*, замечаний не вызывают: на семь книже целуи хсъ. къ всему новугороду. на цемь то целовали деди. и оць твои ярославъ (Нов. 7; см. также Нов. 15); се приехаша послы. от менгу темеря цсря. сажатъ ярослава. с грамотою. чевгу. и баиши (Нов. 7); князь великыи андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ... (Нов. 17); господине онсифоре роба и холопо твои дете мои (Нов. бер. 98); и дали на всемъ на томъ. сели. игуменъ василеи. и вся бра[т]я черенци. григорью иванову пять сороковъ белки. а попонка корову (Дв. 1); а пожня. и веретейка орамая промежу селькиною землею. и филиповою (Дв. 3); а у сеи грамоты у печати стояли иванъ петровичь и есипъ терентьевичь сами (Дв. 69); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конехъ, а в кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань... (Моск. 2).

Сочинение двух однородных членов-подлежащих при помощи союза является не только господствующим, но и почти единственным. Примеры, подобные приведенному выше из Пол. 2: *полотескъ. витьбескъ одно есть* являются редким исключением.

б) Союз *и* соединяет два сказуемых (простых или составных): аще кто дияволъмь на[уч]енъ и злыми чловкы наваженъ цьто хочеть отяти... (Нов. 1); а у печати стоялъ и землю отводилъ. григореи старечь (Дв. 1); а землю завелъ и в печати стоялъ павле земець. труфановъ снъ (Дв. 2); а в печати стоялъ самъ софонтеи фоминъ сснъ и землю завелъ (Дв. 4); ...и техъ людей ведаетъ и судитъ архимандритъ сам по пошлине (Моск. 14); а не сведетъ следу съ своее земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поимаетъ (Моск. 14).

Как видим из примеров, союз *и* может соединять как слова, обозначающие одновременные действия (примеры из Нов. 1, Моск. 14 — первый пример), так и действия, совершающиеся последовательно — второе после первого (второй пример из Моск. 14).

Интерес представляют примеры из двинских грамот. Оформление купчей, по-видимому,— последний акт при купле-продаже земли. Тем не менее и в примере из Дв. 1, и в примере из Дв. 4, в отличие от примера из Дв. 2, словосочетание *у печати стоялъ* предшествует словосочетанию *землю отводилъ* (*завелъ*). Составитель, очевидно, не считал существен-

[14] Возможно, что в этих случаях союз не столько соединяет, сколько присоединяет второе подлежащее к первому.

чным указание на последовательность действий, поскольку они происходили почти одновременно, главным для него было назвать лицо, совершавшее эти действия, обязательные при купле-продаже земли.

В примере из Дв. 4 союз *и* не столько соединяет, сколько присоединяет сказуемое *завелъ* с зависящим от него дополнением *землю* (*завелъ землю* — устойчивое словосочетание).

Такое значение союз *и* получает благодаря тому, что словосочетание *и землю завелъ* как бы добавлено к законченному по своей структуре предложению *а в печати стоялъ самъ софонтеи фоминъ сснъ,* приближается по значению, благодаря известной самостоятельности, к неполному предложению (присоединительному предложению).

в) Союз *и* соединяет два дополнения: первое ходити новгородцю послу и всякому новгородцю. в миръ. в неме (в подлиннике дважды написано *в неме.— В. Б.*) чьску землю. и на гъцъкъ берегъ (Нов. 2); ...платити. по две куне от капи. и от всякого веснаго товара... (Нов. 3); а в ладогу ти книже слати осетрьникъ. и медовара. по грамоте оця своего ярослава (Нов. 4; см. также Нов. 7; Нов. 15); а что кънже тобе было гнева на посадника и на всь новгородъ... (Нов. 7); а калисту есмь. далъ. микшиньское. село. съ огородомъ. и съ бортью (Нов. 8); то ти отьче поведаю. с[ъ бр]атомь своимь съ стареишимъ съ даниломь. одинъ есмь. и съ иваномь (Нов. 9); ...тобе потянути за новъгородъ. съ братомь своимь съ даниломь. и съ мужи съ новъ[го]родьци (Нов. 10); а свободъ ти и селъ съступитися (Нов. 15); ...то ти все княже отложити. и твоимъ мужемъ (Нов. 16); какъ се гсдо мною попецалуете и моими детми (Нов. бер. 49); приказо от григорие ко домоне и ко репеху (Нов. бер. 134); ино тое пиво и медъ поимали наши люди (Пск. 2); а что доселя та деревня тянула судомъ и всеми пошлинами къ волости къ Талше... (Моск. 13); ...и кого на те пустоши перезоветъ людей и тутошнихъ старожильцев... (Моск. 14); А брати въ томъ селе тамга и все таможные пошлины (Яросл. 4); и кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей и тутошних старожилцевъ... (Ниж. 3).

Представляют интерес приведенные выше примеры из грамот Нов. 9 и Нов. 16.

В этих примерах союз *и* не только соединяет, но и присоединяет. Для такого понимания значения *и,* как мы полагаем, дает основание то, что дополнение с союзом *и* (*с. иваномь, твоимъ мужемъ*) отделено от другого дополнения группой слов (см. выше наши замечания о примере из Дв. 4).

г) Союз *и* соединяет два обстоятельства: а что ти книже пошло на торожку. и на волоце (Нов. 4; см. также Нов. 7); а на имоволозьскомъ погосте куны ти имати. и на важаньскомъ (Нов. 7); а про послы книже. и про купче новгородьскые. что въ костроме и по инымъ городомъ... (Нов. 7); а кто будеть давныхъ людии. въ торъжьку. и въ волоце. а позоровалъ... (Нов. 9; см. также Нов. 10); что есте присылали послы ко кнзю и ко всему новугороду. с любовию и съ ласкою. кнзь великыи послалъ... (Нов. 11); что приказалъ оць мои сидоръ мне отвести лоскутъ земли орамици напротиве и на носу стму николе ... (Дв. 6); и язъ федотъ. тои лоскутъ земли отвелъ есмь чисто стму николи и векы (Дв. 6); что у него пустоши монастырские на Лыскове и на Курмыше... (Моск. 14); ...летомъ за грязми и за болотами торговати ездити будетъ немочно (Яросл. 4); что ихъ село монастырское Мигино, да пустоши на Лыскове и на Курмыши Савины Сюзева... (Ниж. 3).

В примере из Нов. 7 (в первом примере из этой грамоты) словосочетание *на важаньскомъ* (опущено: *погосте*) не только соединено союзом *и,* но и присоединено при помощи союза к словосочетанию *на имоволозьскомъ погосте* (см. сказанное выше о ряде примеров, в кото-

рых мы видим не только соединение, но и присоединение однородного члена).

д) Союз *и* соединяет два однородных о п р е д е л е н и я: Се въдале варламе стму спсу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни (Нов. 1); а про полонъ. кто кде заточенъ. или члвкъ. или конь. русьскыи. и новгородьскыи. то исправи (Нов. 7); а цо было живота твоего и моего то все взяли а самого смертью казнили (Нов. бер. 135); се язъ... пожаловалъ есмь архимандрита Спасьского и Благовещенского Малахея (Моск. 14; см. также Ниж. 3).

Так как в древнейших грамотах, как и в других древнерусских памятниках, широко употреблялись рядом два способа обозначения принадлежности (при помощи притяжательного прилагательного и при помощи родительного падежа принадлежности), то притяжательное прилагательное и родительный падеж принадлежности соединялись союзом *и* как однородные определения: Се язъ Князь Великий Василей Дмитреевичь ослободилъ есми отцу своему Фотию, Митрополиту Киевскому и всеа Руси, купити въ Талше деревню Яковльскую волостную (Моск. 13); и ненычь та деревня потянетъ судомъ къ отцу моему Фотию, Митрополиту Киевскому и всеа Руси... (Моск. 13); А брати таможникомъ тамга и все таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии селчанъ... (Яросл. 4).

Устойчивое употребление при соединении однородных членов союза *и* между ними не позволяет рассматривать случаи, где *и* стоит и перед первым однородным членом, как тождественные со случаями, где союз *и* — только перед вторым членом.

Несомненно, постановка *и* перед каждым однородным членом ведет к тому, что союз *и* между однородными членами приобретает и значение усиления.

И перед первым однородным членом имеет только это значение и потому является усилительной частицей.

Как мы полагаем, в пользу этого вывода свидетельствует и то, что повторение союза *и* встречаем в случаях с обособлением однородных членов, когда подчеркивание этих однородных членов бесспорно, и то, что такое повторение наблюдается при объединении слов, обозначающих противопоставляемые действия, явления и т. д.

Приведем примеры с союзом *и* перед первым и перед вторым однородным членом, в том числе и случаи с обособлением (повторяющиеся союзы выделены курсивом): ...а буди ему противень стыи спсъ. *и* въ сь векъ *и* въ будущии (Нов. 1); вху же ту землю хутин[ь]скую вдале стму спсу *и* съ челядию *и* съ скотиною (Нов. 1); оже тяжа родится бес крови снидутся послуси *и* русь *и* немци то вергуть жеребее (Нов. 2); а немцьмъ и гтъмъ. и всему латиньскому языку. платити. по две куне от капи. и от всякого веснаго товара. что кладуть на скалви. *и* продавше *и* купивше (Нов. 3); ...тако кнже гне. пошло от дедъ и от оць. *и* от твоихъ. *и* от нашихъ. и от твоего очя ярослава (Нов. 4); ...то ти кнже все нелюбье отложити *и* от мала. *и* от велика (Нов. 7); Пречистые ради Богоматери, се язъ Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, *и* съ лесомъ *и* съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло (Яросл. 2); ...и те люди *и* ведаетъ *и* судитъ архимандритъ по пошлине (Ниж. 3); Тако платити *и* у Ризе *и* на Готскомь берьзе (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

В примерах, где однородных членов больше двух и союз *и* стоит перед каждым однородным членом, значение союза *и* то же, что и в примерах, приведенных выше: союз *и* перед первым однородным членом имеет толь-

ко значение усилительной частицы, перед остальными — значение союза и усилительной частицы одновременно.

Приведем несколько встретившихся нам примеров (в числе их и случаи с обособлением): От князя Ярослава ко Рижаномъ *и* к болшимъ *и* к молодымъ, *и* кто гоститъ *и* ко всемъ: путь вашь чистъ есть по моеи волости (Нов. 6) [15], а нелюбие княже тобе отложити. *и* от стареишихъ *и* отъ мьншихъ *и* от всехъ (Нов. 16); А брати таможникомъ тамга и все таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии селчанъ и съ деревенщиковъ, *и* съ патриаршихъ, *и* съ митрополичихъ, *и* съ архиепископлихъ, *и* съ епископлихъ, *и* со княжихъ, *и* съ боярскихъ, *и* съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всех людей безъ омены, чей кто нибуди, по сей уставной грамоте, какъ въ ней писано (Яросл. 4); а будетъ виноватъ волостной человекъ, и онъ поедетъ к наместнику, *и* въ вине, *и* въ продажи, *и* въ всехъ пошлинахъ (Ниж. 3); платити... Смольньскь *и* у Ризе *и* на Гочкомь березе (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); тако платити *и* въ Смолесце *и* въ Ризе *и* на Готьскомь березе (См. Г. 2).

Здесь же отметим и случай, где союз *и* стоит перед однородными членами-дополнениями, имеющими предлог *с*, который тоже выполняет функцию соединения: ана продала петрашкови радъцеовьскому свою деднину и вотнину у веки и детемъ его. полъ става *и* со млиномъ *и* сь коръчмою *и* землею и сь з дворищи *и* со всемъ што коли оца ее прислушало (П.).

Как мы отмечали, в грамотах широко представлено употребление союза *и* для соединения не только двух однородных членов, но и свыше двух. Союз *и* стоит перед каждым однородным членом, кроме первого (о случаях, когда союз *и* употреблен и перед первым однородным членом, сказано выше). Приведем примеры (союз *и* выделен курсивом):

а) Союз *и* соединяет подлежащие: на семь книже целуи хъ. къ всему новугороду. на цемь то целовали деди. *и* оци. *и* оць твои ярославъ (Нов. 4; см. также Нов. 16); Се купи игуменъ василеи. *и* родивонъ старечь. *и* вси черньци никольскии. село на лукини береги... (Дв. 1); Се купи игуменъ василеи. *и* староста олфереи *и* вси черенци никольскии у павла у туфанова сна... (Дв. 2); а далъ игуменъ. *и* радивонъ старечь. *и* вся братя. гаврили дьяку на всемъ на томъ. полпята сорока белки. а пополонка куря (Дв. 3); А съ которые стороны не учнутъ правити крестново целованья: ино на того Богъ, *и* крестное целованье, *и* моръ, *и* голодъ *и* огнь *и* мечь (Моск. 17).

В примерах из двинских грамот сказуемое, стоящее до подлежащих, согласуется с первым подлежащим. Особенно показателен третий случай (Дв. 3), поскольку в двух других (Дв. 1 и Дв. 2) можно видеть и смешение форм аориста [16].

б) Союз *и* соединяет сказуемые: ...Государь Царь и Великий Князь Василей Ивановичь всеа Русии... велелъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии имя *и* сее у нихъ грамоты рудити не велелъ никому ни въ чемъ, *и* о всемъ велелъ ходити по тому, какъ въ сей грамоте писано (Яросл. 4); и рекли такъ предъ княземь бряньскымь. выехали. 50. ть мужь изъ ригы *и* убили чоло-

---

[15] В данном тексте *и кто гоститъ* хотя и является предложением, но стоит в одном ряду с обособленными однородными членами.

[16] О согласовании сказуемого с первым из подлежащих см. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., стр. 126; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. П., 1923 (из «Известий ОРЯС Рос. АН», т. XXIV и XXVI), стр. 70—72; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 24; В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ивестия Крымск. пед. ин-та, т. IX, 1940, стр. 97—98; В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 158.

века. *и* узяли. 10. ть берковъсковъ воску (См. 5); а язъ вамъ кланяю ся детемъ своимъ. *и* бласловляю. *и* ба молю (Пол. 4).

в) Союз *и* соединяет д о п о л н е н и я: Се азъ мьстилавъ володимирь снъ дьржа русьску землю в свое княжение повелелъ есмь сну своему всеволоду отдати буице стму георгиеви съ данию *и* съ вирами *и* съ продажами и вено вотское (К); Се въдале варламе стму спсу землю *и* огородъ *и* ловища рыбьная и гоголиная *и* пожни (Нов. 1); се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою *и* с тысяцкымь яковомь. *и* съ всеми новгородьци потвердихомъ мира старого... (Нов. 2); а немцьмъ *и* гтъмъ. *и* всему латиньскому языку платити... (Нов. 3); благословление. от влдкы. покла[няни]е. от посадника михаила. *и* от тысяцьскаго кондрата. *и* от всего новагорода. *и* от всехъ старейших. *и* от всех меньшихъ. к кнзю ярославу (Нов. 4; см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 17; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); ...даю за все за то. два села. съ обильемъ. *и* съ лошадьми. *и* съ боръ̀тью. *и* съ малыми селищи. и пьнь. и колода. одерьнь. стму гергью (Нов. 8); а чего будеть искати мне. *и* моимъ бояромъ. *и* моимъ слугамъ. у новъгородьцевъ... (Нов. 9); въземи у тимоще одину на десяте гривъну у въицина шурина на коне псании хомуть *и* воже *и* оголове *и* попону (Нов. бер. 78); будутъ куны у софонтья свои и игумену и чернцамъ серебро *и* куны *и* жито стго михаила взяти и та земля софонтию (Дв. 51); А по животе моее Княгини, те волости *и* села *и* часть тамги сыномъ моимъ Князю Дмитрью и Князю Ивану (Моск. 6); А къ Ольерду ти *и* къ братьи, *и* къ его детемъ *и* къ его братаничемъ целованье сложити (Моск. 8); А чимь мене благословилъ Отець мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспехъ, или что язъ примыслилъ, то золото *и* шапку золотую, *и* чепь *и* сабли золотые, *и* порты саженые, *и* суды золотые *и* серебреные суды, *и* кони *и* жеребьци *и* стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгине и своимъ детемъ (Моск. 9); И прикончаша перемирье... за Князь Местера Лифленского, *и* за Арцибискупа Ризского, *и* за Князи, *и* за ихъ золотоносци, *и* за ихъ земныхъ бояръ *и* за посадниковъ, *и* за ратмановъ, *и* за все ихъ городы, *и* за всю Мастерову державу (Моск. 17); а не явяся таможникомъ на подворье не взъезжати и товару своего съ саней *и* съ телегъ *и* съ юковъ не складывати (Яросл. 4); а съ десяти полоть, *и* съ двадцати гусей, *и* съ тридцати поросятъ, *и* съ тридцати утятъ, *и* съ десяти барановъ, *и* съ двадцати зайцевъ, *и* съ тридцати тетеревей, *и* съ тысячи яицъ, *и* съ тридцати сыровъ по денге жъ (Яросл. 4); Поклонъ отъ Князя от Федора къ Пискупу *и* къ Мастеру *и* къ Ратманомъ (См. 4); блвние от митрофолита ризького. ко своему милому. снви князю великому феодору. *и* къ его детемъ. *и* ко влдче. *и* къ наместьнику. *и* ко всемъ бояромъ (См. 5).

г) Союз *и* соединяет о б с т о я т е л ь с т в а: а что книже мытъ. по твоеи земли. *и* по [и]нои волости. *и* по всеи суждальскои земли... (Нов. 4); а што пошлины городь[с]к[ыи]. во тфери. *и* въ новегороде. *и* в торъжьку. *и* въ волоце. а то... (Нов. 10); А что наши данщикы сберутъ въ городе *и* въ станехъ *и* въ варяхъ, тому ити въ мою казну, а мне давати въ выходъ (Моск. 10); и крестьяномъ того села въ Ярославль *и* на Кострому *и* в Любимъ летомъ за грязми и за болотами торговати ездити будетъ немочно (Яросл. 4); тако платити у Смоленеске *и* у Ризе *и* на Гочкомъ берьзе (См. Г. 1); то платити у Ризе *и* у Смоленске *и* на Гочкомь березе (См. Г. 3; ср. в списке См. Г. 2: тако платити *и* въ Смолесце *и* в Ризе *и* на Готьскомь березе); Таже правда буди у Смоленьске, *и* въ Ризе, *и* на Готьскомь березе (См. Р. 5; ср. в См. Р. 4: Тажо правда буди Смоленьске, въ Ризе, на Готьскомь березе. В См. Р. 6 и См. Р. 7 опущен один из однородных членов: Таже правда буди въ Смоленьске,... и на Готьскомъ берегу).

д) Союз *и* соединяет о п р е д е л е н и я: гости ехати бесъ пакости. на божии руче. *и* на княжи. *и* на всего новагорода (Нов. 13, Р; Нов. 13. М) [17]. А кто тутошнихъ людей *и* иныхъ городовъ *и* становъ *и* волостей Московского государьства взвеситъ воскъ... (Яросл. 4). Союз *и* может соединять и приложения: а дети твои. посадникъ. *и* тысяцьскыи. *и* весь новъгородъ. на томь целовали ко мне крстъ (Нов. 9).

Отмеченное нами употребление союза *и* перед всеми однородными членами, кроме первого, находим и в других древнерусских памятниках, в договорах [18], в летописях (в Новгородской [19], в Лаврентьевской [20]), описаниях путешествий («Хожение Афанасия Никитина за три моря» [21]).

Мы полагаем, что конструкцию, в которую входит ряд однородных членов, при каждом из которых, кроме первого, стоит союз *и*, следует приравнивать к конструкции с двумя однородными членами, соединенными союзом *и*.

Таким образом, нет оснований видеть в союзе *и* перед каждым из перечисляемых однородных членов и усилительную частицу. Второй однородный член соединяется с первым, третий — со вторым и первым и т. д. Возможность добавления все новых однородных членов, их нанизывания на предыдущие может продолжаться, причем не требуется изменения конструкции — устранения *и* перед последним однородным членом и постановки перед присоединяемым, что было бы необходимо в замкнутой конструкции.

Мы считаем в то же время, что конструкция с однородными членами с союзом *и* и конструкция с однородными членами без союзов, по-видимому, отличались одна от другой.

На каждом из перечисляемых однородных членов, при наличии союза *и* при нем, больше сосредоточивалось внимание, этот однородный член не только соединялся с предыдущим, но в известной мере и отграничивался от него.

Возможно, этим обстоятельством вызвано употребление союза *и* только перед четвертым и следующими за ним однородными членами в данном примере: от посадника [михаил]а. от тысячкого [м]атфея[.] от бояръ *и* от житьихъ людеи. *и* от чорныхъ людеи. *и* от всего. новагорода (Нов. 26).

Мы отмечали, что конструкция с перечислением является замкнутой, когда союз *и* стоит только перед последним однородным членом.

Случаи с двумя однородными членами, соединенными союзом *и*, представляющие собою замкнутую конструкцию, многочисленны (см. выше), примеры с несколькими однородными членами в замкнутой конструкции встречаются редко: Отъ Великого Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцского Аврама *и* отъ всего Новагорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двиньскимъ. Нов. 23; А кто привезетъ на тотъ торгъ бочки, кади, корыта, тесъ, драницы, лубье, рогозины, хомуты, лапти, лыка, мочала, сани, дровни, телеги, *и* всякой весной товаръ, и таможникомъ имати... Яросл. 4.

---

[17] Можно рассматривать данный пример в числе случаев с союзом *и* при однородных дополнениях, если видеть п р о п у с к дополнения при втором и третьем определении.

[18] См. С. П. О б н о р с к и й. Язык договоров русских с греками. «Язык и мышление», т. VI—VII. М.— Л., 1936, стр. 90—91.

[19] Е. С. И с т р и н а. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 172.

[20] Е. Ф. К а р с к и й. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 54.

[21] Г. П. У х а н о в. Синтаксис «Хожения Афанасия Никитина за три моря», стр. 144.

II. Заканчивая изложение вопроса о союзе *и* при однородных членах, отметим редкие случаи, где на месте союза *и* стоит *же*. Мы полагаем, что *же* в приведенных ниже примерах не является только усилительной частицей, но и выполняет функции соединительного союза *и*, приближаясь по значению к современному *же и:* а то есмь далъ меншимъ детемъ своимъ Марьи. *же* Федосьи ожерельемъ (Моск. 1); Русину не упирати Латинина одиномь послухомь; аже не будеть двою послуху, Русина *же* Немьчина, добрыхъ людии. (См. Г. 2); Русину же не лзе възвести одиного Русина въ послушьство; нъ поставити Русина *же* Немчича въ послушьство (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Такоже и Немьчицю своихъ Немечь одинехъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина *же* Немьчица (См. 2).

Малочисленность примеров на указанное употребление *же* не позволяет нам настаивать на безусловной правильности высказанного предположения, считать доказанным, что *же* в примерах из Моск. 1, См. Г. 2, См. Р. 4 (см. также См. Р. 5), См. 2 не является только усилительной частицей.

Характерно, что в См. Г. 1, См. Г. 3 употреблена конструкция с *а* (*а* не с частицей *же*), где *а* и противопоставляет следующий однородный член первому, и усиливает его значение (*Русинъ* противопоставляется *Немчичу,* подчеркивается слово *Русинъ):* Русину не упирати Латинина однемь послухомъ; аже не будете двою послуху, одиного Немчича, а другого Русина, добрыхъ людии (См. Г. 1; см. также См. Г. 3).

В следующем примере второй однородный член (старыхъ Бояръ) соединяется с первым (отца нашего Владыки Олексея) при помощи *такоже:* а лихихъ бы есте людий не слушали, а хто иметь васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея, *такоже* старыхъ Бояръ, хто хотелъ Отцю нашему добра и намъ (Моск. 5).

Благодаря употреблению *такоже* часть предложения с *такоже* имеет известную степень самостоятельности [22].

Еще более заметна эта самостоятельность второго однородного члена в примерах с *такоже и*: а которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ Отцехъ, а черныи люди къ сотьскому, а техъ намъ не приимати, *такоже и* тобе. Моск. 12. А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати, но блюсти ихъ съ одиного, *такоже и* численыхъ людей Моск. 7.

III. Примеры с употреблением *и* в отрицательных предложениях единичны (см. ниже сходные примеры, где стоит *ни*): а в бежицахъ тоже княже *и* твоимъ бояромъ. *и* твоеи княгыни. *и* твоимъ слугамъ. селъ не держати. ни купити. ни даромъ приимати. и по всеи волости новгородьскои (Нов. 22); а кнзю великом[у] борису олександрович[ю]. *и* его бра[т]и *и* его детем. *и* его кнгини. *и* ихъ бояром земли и вод[ы] новгородчкои и новоторжскои не купит[и] ни даром не приимати. ни закладщиковъ не держат[и] (Нов. 30).

Ни при однородных членах, управляемых глаголом или инфинитивом, стоит в отрицательных предложениях на месте союза *и* и (как и союз *и*) при первом из однородных членов не употребляется.

Так как в старославянском и древнерусском языках *ни* при сказуемом по значению приравнивается к *и не*, то при однородных членах-сказуемых *не* стоит перед первым из сказуемых, а *ни* — при последующих. Если сказуемому предшествует управляемое им дополнение или относящееся

---

[22] Возможно, что *такоже* не столько соединяет, сколько присоединяет, благодаря наличию в своем составе *тако* (имеет оттенок приравнивания).

к сказуемому обстоятельственное слово, то *ни* стоит при дополнении или обстоятельственном слове[23].

Приведем примеры как на употребление *ни* при однородных членах — дополнениях и обстоятельствах, так и на употребление *не* и *ни* при сказуемых, поскольку в одном предложении встречаются одновременно и те и другие случаи: немчина не сажати в погребъ новегороде. *ни* новгородца в немцехъ но емати свое у виновата (Нов. 2); а зимнии гость. оже не поиметъ нашего посла *ни* новгородцьскыхъ купець из новагорода. или съ гъцького берега... (Нов. 3); а въ бежицахъ княже тобе. *ни* твоеи княгыни. *ни* твоимъ бояромъ. *ни* твоимъ дворяномъ. селъ не дьржати. *ни* купити. *ни* даром приимати. и по всеи волости новгородьскои (Нов. 4; см. также Нов.7: Нов. 15. Нов. 18: Нов. 19: Нов. 25. В Нов. 19 и Нов 25: ни по всеи волости новгородьскои)[24]; а бес посадника ти княже волостии не роздавати. ни грамотъ даяти (Нов. 5; см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); того же деля написахъ. за нъ да не было у мене брата. *ни* сну (Нов. 8); а бес посадника ти княже суда не судити *ни* волости роздавати. *ни* грамот даяти (Нов. 15); а селъ ти не ставити по новгородьскои волости. *ни* твоеи княгыни. *ни* твоимъ бояромъ. *ни* твоимъ дворяномъ. *ни* купити. *ни* даромь приимати (Нов. 16); а вы, бояре Двинские, не вступайтеся въ гнездные потки, *ни* въ места (Нов. 23); а без посадника вам великим кнзем суда не судит[и]. *ни* волостеи роздават[и]. *ни* грамот дават[и] (Нов. 32); а потомъ не надобе степану. *ни* его детемъ. до онаньи *ни* до его детеи. *ни* д[о] его половниковъ. о тыхъ земляхъ ничтоже (Дв. 77; см. также Дв. 86); ...а тогды ихъ въ безадщину не ставити, *ни* обидити ихъ въ то время... (Моск. 3); того ми Олексею не давати, *ни* его жене, *ни* его детемъ (Моск. 4); ...те люди не надобны моимъ детемъ, *ни* моеи Княгини (Моск. 6); А тобе брату моему молодшему безъ мене не докончивати, *ни* съсылатися ни съ кемже (Моск. 7); А въ твой ми уделъ данщиковъ своихъ, *ни* приставовъ своихъ не всылати (Моск. 10); ни наместници мои къ темъ людемъ не всылаютъ, *ни* судятъ ихъ (Ниж. 2); Ни одиному же Русину не дати пересуда у Ризе, *ни* на Гочкомь березе (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); не надобе то влдце, *ни* иному судьи Немьчьскому (См. 2); а боле не надобе, якыму. тешята. *ни* тешяте. якымъ (Пол. 3).

В тех случаях, когда первый из однородных членов опущен, но легко восстанавливается (в примерах на отсутствующий член *ти, тобе* указывает обращение *княже*), этот опущенный член как бы принимается во внимание и *ни* ставится перед первым из имеющихся налицо однородных членов: а из бежиць княже. людии не выводити въ свою землю. ни изъ инои волости новгородьскои. ни грамотъ имъ даяти. ни закладниковъ приимати. *ни* княгыни твоеи. *ни* бояромъ твоимъ. *ни* дворяномъ твоимъ.

---

[23] Относительно *ни* в древнерусском языке в интересующих нас случаях см. П. Лавровский. О языке северных русских летописей. СПб., 1852, стр. 106—107 (примеры приведены не только из Новгородской 1-й летописи, но и из грамот); Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 167—168; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 54 (ряд случаев с *ни* в числе примеров, в которых члены простого предложения противопоставляются один другому); Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 366—367; В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки Яросл. пед. ин-та», вып. IV. Русское языкознание. 1944, стр. 38—39.

[24] Словосочетание *и по всеи волости новгородьскои,* являющееся обстоятельством места с относящимися к нему словами, оторвано от слов *въ бежицахъ,* которые тоже являются обстоятельством места, и воспринимается как до некоторой степени самостоятельное словосочетание. Это облегчило возможность постановки *и* на месте *ни* в приведенном тексте, а также в примере из Нов. 22, отмеченном нами выше, где мы говорим об употреблении *и* в отрицательных предложениях.

ни смерда ни купцины (Нов. 4; см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25. Ср. Нов. 22, где в той же формулировке имеется *ти*, но опущено обращение *княже*).

Немногочисленны примеры, когда *ни* стоит и перед первым однородным членом, как в современном русском языке: не мщати ти *ни* судомь. *ни* чимже (Нов. 7; см. также Нов. 22); а старосте. *ни* холопа. *ни* робы. безъ гаря твоимъ судиямъ не судити (Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; см. также Нов. 25); а во шуе *ни* лидие *ни* лову (Нов. бер. 131; опущено сказуемое *несть* или *нетъ*, *нету*); такъ же и попу семену *ни* до игумна ивана *ни* до чернецовъ *ни* до деякона ни в чемъ дела нетъ ж (Дв. 48); а потом не надобе прокопию *ни* до игумена *ни* до старосты *ни* до чернцов *ни* до тое земли ничтоже *ни* игумену *ни* чернцамъ не надобе до прокопия никоего же дела (Дв. 49); А хто сю грамоту порушить, судить ему Богъ, а не буди на немь моего благословенья *ни* въ сий векъ, *ни* въ будущий (Моск. 6); Также Князю Местеру, и Арцибискупу, и за все ихъ державы, вту дватцать летъ, великого Государя и Царя Руского отчины Псковские земли не воевати, ни зацепляти ни чемъ, *ни* на земли, *ни* на воды, не наступати (Моск. 17); А посломъ втомъ месяце ездити путь чистъ на обе стороны по крестному целованью, а не порубати *ни* посла, *ни* гостя, и съ ихъ товаромъ, *ни* въ великомъ деле *ни* въ маломъ ни которою нужею по крестному целованью (Моск. 17; см. еще сходный пример в той же грамоте); А хто сю грамоту мою порушитъ, судитъ ему Богъ, а не будетъ на немъ милости Божии, ни моего благословенья *ни* въ сий векъ, *ни* въ будущий (Моск. 11) [25]; а луга ны не велети *ни* косити, *ни* орати по гору (Моск. 12); Тако Русину не ехати съ Латинескымь на вьину. *ни* у Ризе, *ни* на Гочкомь березе; аже хочеть самъ, тъть едеть (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Русину же не дати пересуда *ни* въ Ризе, *ни* на Готьскомь березе (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7) [26]; ...боле же не поминати того *ни* въ Ризе, *ни* на Готьскомь березе (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а на которомь подворьи стоять Немци. или гость Немьцьскии, не поставити на томь дворе князю *ни* Татарина, *ни* иного которого посла (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); чего ся есме отступили въ ризе к тому вамъ не приискывати. *ни* людеи *ни* земли *ни* воды *ни* борти (Пол. 2); а в то не надобе уступатися *ни* унукумъ ее. *ни* племени ее (П.).

Употребление *ни* и перед первым однородным членом, ставшее впоследствии нормой для русского языка, вначале, по-видимому, имело целью усилить отрицание *не*, это *ни* являлось дополнительным отрицанием.

Л. А. Булаховский в своем «Историческом комментарии» пишет: «*Ни* выступает в древнерусском языке при словах, управляемых глаголами или инфинитивами с *не*, только начиная со второго отрицаемого члена...» [27].

Необходимо сделать дополнение к этому бесспорному положению, верность которого в отношении древнерусского языка доказана многочисленными исследованиями в области древнерусского синтаксиса.

В грамотах *ни* не употребляется в отрицательных предложениях и перед первым подлежащим, следовательно, перед словом, которое глаголом не управляется: и темъ людемъ пришлымъ на десять летъ ненадобеть имъ моя дань, ни ямъ (Моск. 13); А что торгование на домъ Святого Спаса

---

[25] В одном и том же предложении случай, когда *ни* не употреблен при первом однородном члене *(милости Божии, ни моего благословенья)*, и случай с *ни* и перед первым однородным членом *(ни въ сий векъ, ни въ будущий)*.

[26] См. выше ту же формулировку в списках Готландской редакции, где нет *ни* перед словами *у Ризе*.

[27] Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 366—367.

крылошаномъ и чернцемъ, тамга ни восмничее не надобе (Яросл. I): ..и темъ крестияномъ ненадобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичъ кормъ, ни иные моие никоторые пошлины (Яросл. 2); и темъ людемъ ненадобе моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчаа белка, ни инаа никоторая пошлина на три годы (Ниж. 3; см. еще сходный случай в той же грамоте).

Особо отметим следующий пример, где *ни* входит в состав местоимения: и темъ людемъ на три годы ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина (Моск. 14; см. еще сходный случай в той же грамоте).

Встречаем и употребление *ни* перед первым подлежащим: *ни* наместници мои Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ темъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборов брати (Моск. 14); *ни* волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въезжаетъ (Яросл. 2); а опричь того ненадобе имъ *ни* мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее... (Ниж. 2); *ни* наместници мои Курмышские, ни Лысковские и ихъ тиуни, ни столникъ, ни поселской, къ темъ людемъ пришлымъ не всылаютъ, ни судятъ (Ниж. 3); не надобе имъ *ни* вощець ни мыто (См. 2).

Таким образом, и при первом подлежащем, как и при первом управляемом члене, в древнерусских грамотах встречается постановка *ни,* ставшая впоследствии нормой для русского языка.

Как мы полагаем, употребление *ни* при первом подлежащем вызвано было не только тем, что в ряде случаев это *ни* выполняло и функцию усилительной частицы, но и тем, что *ни* (тогда, когда подлежащее стояло в препозиции к сказуемому, начинало предложение) присоединяло данное предложение к предыдущему.

Несомненный интерес представляет пример, где *ни* стоит при управляемом глаголом слове, причем это слово является единственным — однородных членов нет: Или продасть (Немчичь.— *В. Б.*), не дати ему *ни* векше (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В этом примере *ни* является и отрицанием, и усилительной частицей, что подтверждается употреблением в списках Готландской редакции на месте слов *ни векше* слова *ничегоже.*

Отметим, что в древнерусских грамотах встретились нам примеры, в которых при втором сказуемом или при третьем сказуемом стоит отрицание *не*, несмотря на то, что при слове, управляемом этим глаголом-сказуемым (управляемое слово предшествует сказуемому), или при обстоятельственном слове имеется *ни.*

Первый случай с употреблением *не,* характерным для современного русского языка, находим в новгородской грамоте, написанной в 1265 или в 1264 г.: а и суждальскои ти земле новагорода не рядити. ни волост[и]и ти *не* роздавати (Нов. 5).

Приведем примеры и из более поздних грамот (XIV—XV вв.): а в бежычах вам великим кнзем. ни вашим кнгням. ни вашим бояром. ни вашим слугам. сел не держати. ни купити, ни даром *не* примат[и]. по всеи волости новугородскои (Нов. 32; ср. выше ту же формулировку в более ранних новгородских грамотах без *не* при последнем инфинитиве); а из бежич[ь] вам великие кнзи не выводити в свою волость. ни изыных волостеи новогородских. ни грамот дават[и]. ни закладнеи *не* держат[и]. нч приимат[и]. ни вашим кнгням. ни вашим бояром. ни купчины (Нов. 32; ср. выше ту же формулировку в более ранних новгородских грамотах без *не* при глаголе-сказуемом, управляющем словом *закладнеи*); а холоп, или роба имет[ь] на господу вадити. тому вам веры не иняти. ни на низу новогородца *не* судити ни дани роздават[и] (Нов. 32); А закладней ти въ

нашей вотчине въ Великомъ Княженьи не держати, ни грамотъ *не* давати (Моск. 8: см. еще сходный случай в той же грамоте); такоже и тобе и во все въ мое Великое Княженье, ни грамотъ не давати, ни закладний *не* держати (Моск. 10); А въ твой намъ уделъ и въ отчину данщиковъ своихъ не всылати, ни приставовъ давати, ни селъ *не* купити (Моск. 12; см. еще сходный случай в той же грамоте).

Отметим два интересных случая употребления *ни:*

а) *Ни* стоит и перед первым сказуемым предложения. Это вызвано, очевидно, тем, что предыдущее предложение, с которым тесно связано данное предложение,— отрицательное (сказуемое — *нетуть*): а иное грамоты у нась нетуть. *ни* потаили есмы. *ни* ведаемъ на томь кресть целуемъ (Нов. 3).

б) *Ни* стоит и перед дополнением, и перед управляющим им инфинитивом-сказуемым (пример в грамоте 1471 г.): а без вины вам великие кнзи мужа волости не лишити. *ни* грамот. *ни* посужат[и] (Нов. 32).

Мы ожидали бы, что перед вторым сказуемым или будет стоять *не* (см. выше примеры из той же грамоты) [28], или отрицание будет отсутствовать (см. в той же грамоте приведенный нами выше пример: а без посадника вам великим кнзем суда не судит[и]. ни волостеи роздават[и]. ни грамот дават[и]).

Заканчивая изложение вопроса об отрицании, отметим примеры, где при глаголе-сказуемом отсутствует *не* в связи с тем, что отрицание входит в слово, связанное со сказуемым (в наших примерах — примыкающее к сказуемому): Аще Русьскыи гость...въ Ризе, или на Готьскомь березе извинится, никакоже его въсадити въ дыбу (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); или Русьскому гъстви притьча ся пригодить въ Ризе или на Гътьскомь березе, никакоже его въ дыбу въсадити (См. 2).

Л. А. Булаховский пишет: «При глагольных и входящих в систему глагола формах, если в соответствующую грамматическую пару уже входило *ни,* в древнерусской письменности борются тенденции книжные (церковнославянские) — опускать *не*, с народными, в конце концов победившими в современном языке,— *не* употреблять...» [29]. В сноске к этому положению Л. А. Булаховский отмечает: «При этом необходимо, однако, не упускать из виду, что частично древнерусское опущение *не* в некоторых случаях, когда мы его имеем в памятниках, отражающих разговорный язык, может быть фактом и русским, диалектным, имеющим параллели в сев.-русских говорах...» [30].

Об употреблении в диалектах одного отрицания вместо двух писал еще Ф. И. Буслаев в своей «Исторической грамматике русского языка» [31].

Отсутствие отрицания при глаголе-сказуемом в приведенных нами примерах из древнейших русских грамот, примерах, в которых нет оснований видеть церковнославянское влияние, подтверждает мысль Л. А. Булаховского, что такие случаи в памятниках, отражающих разговорный язык, могут быть фактами русскими, диалектными.

Ограниченность примеров, не содержащих отрицания, свидетельствует, как мы полагаем, о том, что эта синтаксическая особенность не была широко распространена в говорах древнерусского языка.

---

[28] Возможно, что *ни* на месте *не* — графическое явление (под влиянием предыдущего *ни).*

[29] Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 346.

[30] Там же.

[31] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II. Изд. 2-е, переделанное. М., 1863, стр. 315.

IV. В качестве соединительного союза в древнерусских грамотах употребляется, кроме союза *и*, в том же значении и союз *да*.

Приведем сначала примеры, где *да* соединяет два однородных члена: а позов по волостем новогородским позывати позовником великих князей. новугородским (опущено — *позовником.— В. Б)* (Нов. 32); спиши списокъ с купнои грамоте *да* пришли семо куды грамота поведе (Нов. бер. 53); а ни посла еси цоловека *да* грамоту (Нов. бер. 99); и ты чадо. издеи. при собе *да* привези семо (Нов. бер. 125); промежу землями тимошкиною. *да* дмитровою (Дв. 2); а далъ на тои земли двачать бел *да* куря пополонка (Дв. 4); а на то послухи омосъ григорьевъ *да* филимонъ оврамовъ. семенъ трофимъвъ (Дв. 4; см. также Дв. 66); а хто иметъ мое старцево григорьевъ приданье подвигывати. дадутъ стму николе. 50. съроковъ белкы. *да* корову попълънъкъ с приплодомъ (Дв. 5); а у печати стоялъ. игуменъ васильи *да* григорьи старьць самъ (Дв. 5); а далъ. филипъ. на тои земли. 50. бел. *да* полоть. мяса. пополонка (Дв. 30; см. также Дв. 37; Дв. 40; Дв. 41). Се сменял землю воскресенскую *да* михайловскую староста чернецъ михайловскои *да* воскресенской староста и все крестьяне лоскутъ под церковью *да* другой х кашиница двору (Дв. 47); Се купи яковъ дмитриевичь у юрьевых детей у кларья *да* у семена у онаньина в неноксе на летней стороне... (Дв. 58); а далъ. родивонъ сидору. на тои земли. 100. бел. *да* пузъ жита семянного. пополонка (Дв. 75); се я. обросимъ. и лаврентеи. васильевы. дете. взяли есмя собе. у федора. у макарова. десять сороковъ. бел на десять. летъ. *да* на три лета (Дв. 99); здесе залуются намъ. молодии люди купцини. иване. *да* кузма. на вашего брата на иволта (Пск. 2); ино осталошь у него. полътретьядчать боцекъ пива. *да*. 4. бочке меду сыценого (Пск. 2); а велели есмо продати. белъку тую. проньку *да* кольцу (Пол. 7); ...и государь тое земли обрезъ у него возметъ *да* следомъ сведетъ (Моск. 14; см. также Ниж. 3); Правили подьячие Михалко Нечаевъ *да* Ивашко Семеновъ (Яросл. 4).

Как и союз *и*, союз *да* может соединять несколько однородных членов и стоять перед вторым и следующими однородными членами: На томь Яковъ *да* Иванъ из Любка, *да* Григореи, *да* Иванъ из Гоцкого берега хрестъ целовале про тыи товаръ безъ хитрости (Нов. 28.); ...цобъ еси прислало восъку *да* меда *да* овьцини добросошье (Нов. бер. 129); се купи михаило вахромеевич[ь]. да игнатеи вахромеевич[ь]. у филкы. *да* у родкы. *да* у онашкы у великыхъ смердовъ у григорьевичевъ... (Дв. 33); а тутъ сиделъ у рукописания юрье даниловичь[ь] *да* дьяконъ михайловской демидъ *да* самыла послух *да* стыи михаилъ и отецъ мой душевной игуменъ афонасей (Дв. 52); а далъ яковъ василию на тех на двухъ селах пятьдесятъ сороковъ белки *да* сто пузовъ жита *да* овцу пополонка (Дв. 56); а на то послуси андреянъ игумновичь[ь] *да* михей максимовичь *да* михей васильевичь *да* мазень кузнецъ (Дв. 66); а на отводе земли былъ васильи филимоновичь *да* иванъ федоровичь[ь] *да* степанъ омосовичь (Дв. 104); а искалъ на нихъ чепи золотои *да* дву ковшовъ серебряныхъ *да* кругу воску *да* белке безъ числа *да* полътретеядьчяти бочекъ пива *да*. 4. и бочекъ меду пресного (Пск. 2); А что ми сказывалъ архимандритъ Малахей, что перенялъ моихъ сиротъ, Черньцевыхъ детей, Вешняка *да* Палку *да* Яковка, а они пошли... (Моск. 14; см. также Ниж. 3); А также приехаша отъ честнаго Князя Лифленского отъ Волтеръ ванъ Плетенбергъ послы Иванъ Бокгорстъ, *да* Тебекъ Патинъ, *да* Лебрехтъ Каверъ, *да* Леопардъ Салисъ (Моск. 17); Да отпишите ко мне о Сапуне о Дубровском, *да* о Романе о Оникиевемъ, *да* о Иване о Давыдовемъ, есть ли оне у васъ и чево за нехо хотите окупу... (Моск. 19); что ихъ село монастырское Мигино, *да* пустоши на Лыскове и на Курмыши Савины Сюзева, *да* Митроховскаа пустошъ, *да* пустынка на Стобищахъ; и кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей и тутошнихъ старожилцевъ... (Ниж. 3).

Как и в случаях с повторением *и* перед каждым однородным членом, кроме первого, союз *да* только соединяет члены предложения. Конструкция имеет незамкнутый характер: перечисление может продолжаться.

В примере из Дв. 52 постановка союза *и* вместо союза *да* перед последним однородным членом, как мы полагаем, придала конструкции замкнутый характер [32], так как, несмотря на сходство значений союза *да* и союза *и,* это сходство не переходило в тожество.

О сходстве значений этих двух союзов особенно ярко свидетельствует пример, который мы приводим ниже. В нем союзы *да* и *и* употреблены как равноправные. Однако чередование союзов (несомненно, определенный стилистический прием) ведет к тому, что каждый из перечисляемых предметов выделяется в речи: буди вамъ ведомо чсто есмь продалъ село на лукыни берьгы за озеромъ стму николи и в векы и старыми грамотами. игумену василею. и всеи братьи черенцамъ. дворъ и дворище на гори. 3. поля. подворомъ орамая земля. *да* пожня наволокъ. *да* другыи навълокъ пожни карлаевскыи. *и* притеребы. *и* заполькы *и* репища *и* ловища. *и* в речекы. участокъ ловити... (Дв. 5).

Отметим, что *да* может иметь значение усилительной частицы, выполняющей в известной степени и функцию соединения (все примеры — в двинских грамотах): се купи павле труфановичь. у григорья. у иванович[а]. землю. полъ полча высокого. з березы. на камень *да* до ручея. юромъльскои земличи. миньшкарда. да мечьки. ску. да репища коньць. дурънавескои земли. краинои наволокъ. от ручея. на иву. с ыви на берьзовои. пень. по болоту. *да* на врагъ. по врагу. къзеру (Дв. 27); а межи темъ тонямъ с морсково конца по реки по сярте *да* в море прямо да с верхнево конца повыше другия сярты повыше каменки по глубокому ручью *да* в море прямо (Дв. 55); а межа тем селамъ от двинки заостровчи *да* через веретею *да* посреди лывы *да* через полянку *да* на ручей бывалцевъ *да* в ленину курью впрямъ (Дв. 56); а межи с морского конца по реки по сярты *да* в море впрямь а с верхного конца повыше другия сярты къ глубокому ручью *да* в море прям[о] (Дв. 57); се купи григорьи васильевичь у левонтия у несторовица землю за паритовымъ озеромъ и пожни и з дворищомъ и с лускимъ ручьемъ. а межа с верьхняго конца от паритова озера по ручью с руцья на карасово озеро по малымъ озеркам на черемховои кустъ с куста *да* на песцанои наволокъ *да* внизъ по великому путищу до оврамковы межи да у путища лоскутъ земли того же наволока межа лоскуту от крамковы земли да дворища на оврамково *да* на березовои пень *да* внизъ на черемховои кустъ *да* на мокряд[ь] по руцьку межа ниже луског[о] руцья по старому огородищу в паритово озеро и воная земля противъ двора за озеромъ (Дв. 73); а взялъ собе степанъ. противъ тыхъ земель. в отмену. на ровдини гори. у своего двора над руцьемъ. полянка. а другии лоскутъ. подъ олешникомъ. от олуферьеви земли. *да* до манылови. цимъ владелъ онанья (Дв. 77); а межа тои пскотине (вместо *поскотине. — В. Б.*) от погоста по речке по турокурие *да* по вишняку по зиновьевскую реку (Дв. 81; см. также Дв. 82).

---

[32] Ср. вывод Г. П. Уханова: «Союз «и» приобретает заключительное значение, когда им вводится последний из перечисляемых членов: — В Бедери же торг на кони, да на товар, да на камкы, да на шелк *и* на всякый иной товар, 15» (Г. П. Уханов. Синтаксис «Хожения Афанасия Никитина за три моря», стр. 144).

Г. П. Уханов не анализирует приведенного им примера, не выясняет, почему и при наличии союза *да* перед всеми однородными членами, кроме первого и последнего, союз *и* «приобретает заключительное значение», однако вывод автора логически вытекает из его взгляда, что союз *и* присоединительного значения не имеет, а союз *да* «связывает однородные члены путем прибавления каждого последующего к предыдущему» (там же, стр. 145).

Несмотря на то, что в грамотах союз *да*, как союз соединительный, встречается значительно реже союза *и*, мы тем не менее имеем основание говорить о сравнительно широком его употреблении, несомненно большем, чем в памятниках, не относящихся к деловой письменности.

По-видимому, союз *да* был широко распространен и в разговорной речи, как и в памятниках, отразивших разговорную речь; никакой специфической стилистической окраски этот союз не имел.

Вот почему союз *да* в значении *и* без какой-либо специфической стилистической окраски употреблен и в духовных грамотах, и в грамотах архиепископа, князя, великого князя.

V. Переходим к рассмотрению значений союза *а*.

В приведенных ниже примерах союз *а* имеет соединительное значение: а се бра[.....]. 1. отрокъ съ женою. 2. вълос [.] 3. девка феврония съ двема сынов [...]. 3. недачь. *а* конь. шестеро и корова (Нов. 1); и ты ухо положи на суде *а* на мене се шли на томъ... (Нов. бер. 25); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конехъ, *а* въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань... (Моск. 2); а кто будетъ мой волостель, или мои доводщици, или таможници, и не имъ грамоту явятъ, *а* не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ (Яросл. 2); и ино которыи наши торговци восхотять на конехъ ехати, и коль к намъ възьедуть, тогды мы вашь товаръ отпустимъ к вамъ на низъ, которыи поторгованыи воскъ *а* белку (Пол. 13); съ которымъ листомъ государя нашего милостивого послали есмо братью свою Еска Скорину *а* Гаврила Олексеевича, двух рядцей (Пол. 24).

Как видно из примеров, *а* со значением соединительным встречается еще и в грамоте второй половины XVI в. (Пол. 24).

С противительным значением союз *а* встречается редко.

Приведем примеры (в них при помощи союза *а* однородные члены противопоставляются один другому): оже кто робу повержьть насильемъ. *а* не соромить. то за обиду грна (Нов. 2); шесть гр... плати *а* вире не плати (Нов. бер. 115); а цто про сямозерци хедыле есемо не платяце *а* плаатяце в томо цто промежи ряду нету (Нов. бер. 131); а что есми занял у ески у юршина тясяцу а то есмь ему и заплатил *а* инемъ есмь не виноватъ ницемъ (Дв. 70); а кого къ себе перезоветъ людей изъ иныхъ княжений, *а* не изъ моеа отчины изъ Великого Княженіа ...(Моск. 14); А кого къ себе игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженья, *а* не изъ мои отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань на десять летъ (Ниж. 2); а кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ княженей, *а* не из моее отчины... (Ниж. 3).

В примерах из новгородских берестяных грамот противопоставительное значение обнаруживается особенно заметно благодаря тому, что однородные члены-сказуемые выражены одним и тем же глаголом или причастием (в одном случае без отрицания, в другом — с отрицанием *не*).

В других случаях употребления *а* на первый план выдвигается то значение присоединения, в качестве добавления, то значение сопоставления.

Значение присоединения (с дополнительным оттенком сопоставления) видим в следующих случаях употребления союза *а*:... то все отложихомъ. *а* миръ докончахъмъ на сеи правде (Нов. 3); а в ратшину тяжю. платили есмы. 20 грвнъ серебра. за две голове *а* третью выдахомъ (Нов. 3); а ты волости. дьржати мужи новгородьскыми. *а* даръ от нихъ имати (Нов. 5); *а* волостии ти книже новгородьскыхъ своими мужи не держати. нъ держати мужи новгородьскыми. *а* даръ от техъ волост[ии] имати (Нов. 5); а на озвадо ти книже ездити лет[е]. звери гонить. *а* в русу не ехати (Нов. 5; см.

также Нов. 16); а в русу ти книже ездити на третиюю зиму. *а* лет[е] книже ездити на озвадо. звери гонитъ (Нов. 7; см. также Нов. 15); и дали на всемъ на томъ. сели. игуменъ василеи. и вся бра[т]я черенци. григорью иванову пять сороковъ белки. *а* попонка (вместо *пополонка.— В. Б.)* корову (Дв. 1; см. также Дв. 29; Дв. 36; Дв. 73; Дв. 81; Дв. 82); а далъ игуменъ. родивонъ старечь. и вся братя. гаврили дьяку на всемъ на томъ полпята сорока белки. *а* пополънка куря (Дв. 3; см. также Дв. 27; Дв. 103); а далъ пер[хуре]и на томъ селе. на тои земли. игумену юрью стго николи. и всему [стаду] церенчамъ. стго николе. пять сороковъ белке. *а* пополонка пуз[ъ жита] [с]емянного (Дв. 16; см. также Дв. 17; Дв. 25 Дв. 31; Дв. 35; Дв. 101; Дв. 104; Дв. 112); а даша на томъ. 10. сороковъ белкы *а* пополонка овцю (Дв. 33; см. также Дв. 38; Дв. 42; Дв. 72; Дв. 95) [33]; и техъ людей ведаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлине; *а* даетъ съ нихъ дань мою по силамъ (Моск. 14); и Государь бы Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Русии Спаского монастыря архимарита Антонья съ братьею пожаловалъ, велелъ бы въ томъ въ Спаскомъ въ селе Федоровскомъ торгъ учинити ново впервые, *а* тамгу бъ дати въ откупъ того жъ села хресьянину Савке Антонову, *а* откупу бъ у него взяти полтора рубля на годъ, *а* торговати бъ въ томъ селе Федоровскомъ по пятницамъ (Яросл. 4).

Последний пример представляет особый интерес: при помощи *а* присоединено несколько однородных членов (союз *а* стоит перед всеми однородными членами, кроме первого). Каждое из словосочетаний с союзом *а* имеет некоторую степень самостоятельности, приближается по значению к неполному предложению.

В приведенных ниже примерах союз *а* соединяет однородные члены как сопоставляемые один с другим: а что ти книже пошло на торожку. и на волоце. тивунъ свои дьржати. на своеи чясти дьржати. а новъгородець на своеи чясти дьржати (Нов. 4); а в торожку княже держати тивунъ на своеи чясти. *а* новгородець на своеи чясти (Нов. 5; см. также Нов. 18; Нов. 25); ...ты грамоты отимати. *а* старые оправливати (Нов. 7); а дворяномъ твоимъ како пошло погонъ имати. от князя по. 5. кунъ. *а* от тивуна по. 2. куне (Нов. 7; см. также Нов. 15; Нов. 16; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25; Нов. 32); и дахомъ имъ. 3. пути. горнии. по своеи волости. *а* четвертыи в речкахъ (Нов. 13. Р.; Нов. 13. М); а кто живеть въ търъжку. на новотързькоми земли. а къ стму спсу не тягнеть къ търъжку... (Нов. 16); суд с новгородцем в новгород[е]. а с новоторжцом в торжку (Нов. 30); н[о] юрги. былъ выдалъ. со двора. н[амъ] не уведался. *а* мене. выдалъ. (Нов. бер. 4); а ныне водя новую жену *а* мъне не въдасть ничьто же (Нов. бер. 9); а цо было живота твоего и моего то все вязли *а* самого смертью казнили (Нов. бер. 135);... и ты, Меркурей, по моей грамоте, блюди их, *а* в обиду их не выдавай никому (Моск. 2);... и Княгиня моя дастъ ему въ то серебро съ Юрьевы слободы пятьдесятъ рублевъ, *а* съ Суходола полъпятадесять рублевъ, *а* съ Смоляныхъ 9 рублевъ, *а* съ Скирменовъские слободки 9 рублевъ (Моск. 11); И пудовщикомъ у нихъ имати съ купца по денге, *а* съ продавца по денге жъ (Яросл. 4); ...ино съ нихъ заповеди два рубля, рубль на купце, *а* другой на продавце, рубль на Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии, *а* другой рубль таможникомъ (Яросл. 4); а имати имъ померного съ продавца, *а* съ купца померного не имати. Яросл. 4.

---

[33] Ср. со всеми примерами из двинских грамот со словом *пополонка* приведенные выше примеры из двинских грамот, где перед *пополонка* стоит союз *да.* В грамотах иногда это словосочетание оформляется как предложение: а дали овцу пополонку (Дв. 63); а пополонка далъ обеканъ овцю (Дв. 68); а пополонка далъ одному брату свинью, а другому брату куря (Дв. 111).

В следующем примере особенно ярко значение сопоставления: что есте присылали послы ко кнзю. и ко всему новугоръду. с любовию. и с ласкою. кнзь великыи послалъ к вамо своего сна. *а* вашего племника володимира (Нов. 11).

Отметим два случая контаминации союзов *а* и *и* (в первом примере *и а,* во втором *а и*): а не отдасть Кашпиръ Кронъ того *и а* не пришлетъ съ Тимохою, или сам не повезетъ, и на немъ Тимохе просить того велено, и у буимистровъ управы на него простити (Моск. 20); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: отъ васъ, што вамъ нашихъ людеи отпустити к нам и со всимъ ихъ товаромъ, и того человека што есте его казнили, *а и* тотъ стругъ съ товаромъ, што есте поимали, и тую нашю челядь, што ваши торговци безъ кунъ ихъ поимали (Пол. 13).

В первом примере *а не пришлетъ...* указывает на дополнительное условие, и союз *и* присоединяет его, как равнозначное, к первому условию: *а не отдастъ...*

Во втором примере союз *а,* по-видимому, имеет соединительное значение, а союз *и* является усилительной частицей.

VI. Случаи употребления *но* с противительным значением замечаний не вызывают: немчина не сажати в погребъ новегороде. ни новгородца в немцехъ *но* емати свое у виновата (Нов. 2); ... того ти книже не держати. своими мужи. *нъ* дьржати. мужи новгородьскыми (Нов. 4); а волости ти книже новгородьскыхъ своими мужи не держати. *нъ* держати мужи новгородьскими. а даръ от техъ волост[ии] имати (Нов. 5); ...техъ волостии книже. не держати ти своими мужи. *нъ* держати мужи новгородьскыми (Нов. 7).

VII. Широко представлено в грамотах употребление разделительного союза *или.* Это господствующий (из разделительных) в грамотах союз.

Приведем примеры, в которых союз *или* не повторяется: а оже убьють. новгородца посла за моремъ. *или* немецкыи посолъ новегороде. то за ту голову. 20. грвнъ серебра (Нов. 2); оже пошибаеть мужеску жену. любо дчьрь. то князю. 40. грнъ ветхыми кунами. а жене *или* мужьское дчери. 40. грн. ветхыми кунами (Нов. 2); а зимнии гость. оже не поиметь нашего посла ни новгородцьскихъ купецъ из новагорода. *или* съ гъцького берега... (Нов. 3); а кому раздаялъ волости. братъ твои александръ. *или* дмитрии. съ новгородци... (Нов. 4); а холопъ *или* роба. почнеть вадити на господу... (Нов. 7; см. также Нов. 15); а што будеть. моихъ селъ. в новъгородьскои волости. *или* моихъ слугъ. тому... (Нов. 9); а холопъ *или* половникъ забежить въ тферьскую волость. а техъ княже выдавати (Нов. 16); а хто буде моего роду. *или* племяни или братьи. или зятьи. или дочереи. или внуцатъ. а хто иметъ... (Дв. 5) [34]; а противъ того попу онтону досталося, на летнеи стороне. река яреньга. и на море тоня рыбы ловити. и пожне въ яреньге. и озера и лесы лесовати. и всякии угодья ловища. *или* соловарное место будет [35]. и подъ мошкомъ половина тонь. *или* ловища путик и всякии угодья под мошомъ. противъ яколе половине (Дв. 113); а кто детий моихъ, *или* братьи моее, мое данье порушитъ ...(Моск. 3); а што ти слыша ото крестьянина *или* отъ поганина о нашемъ добре *или* о лисе, а то ти намъ поведати въ правду, по целованью, безъ хитрости (Моск. 8); а смешается судъ темъ людемъ пришлымъ съ городскими людми, *или* съ волостными,

---

[34] В этом примере учитываем только союз *или* между словами *роду* и *племяни.* О союзе *или* в других случаях в данном примере см. ниже.

[35] Приложение *ловища или соловарное место будет* состоит из слова *ловища* и присоединенного к нему, на правах однородного члена, предложения *соловарное место будет.*

и наместници мои... (Моск. 14); А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что възметъ, *или* чимъ изъобидитъ, быти от меня в казни (Моск. 14; см. также Ниж. 3); и таможникомъ имати... съ кожи съ коровьи *или* съ лошадины полденги (Яросл. 4); А кто продастъ *или* купитъ кругъ воску весу... (Яросл. 4); А через сию мою грамоту кто ихъ чимъ изъобидитъ, *или* что у нихъ возметъ, быти от меня въ казни (Ниж. 2).

Если однородных членов больше двух, то союз *или* ставится перед всеми, кроме первого: а что закладниковъ. за гюргемь на торожку. *или* за тобою. *или* за кн[я]гынею. *или* за мужи твоими... (Нов. 7); аже будеть тягота мне от андрея. *или* от тат[ар]ина. *или* от иного кого. вамъ потянути... (Нов. 9); а что селъ княже на новгородьскои земли твоихъ. *или* княгыниныхъ. *или* бояръ твоихъ. техъ. селъ тобе съступитися (Нов. 16); А что ся учинить просторожа отъ мене, *или* отъ васъ, *или* отъ моего Тысяцьского и отъ нашихъ Наместниковъ, исправа ны учинити, а нелюбья не держати (Моск. 4); А ци по грехомъ имутъ изъ Орды искати Коломны, *или* Лопастиньскихъ местъ, *или* отъменьныхъ местъ Рязаньскихъ... (Моск. 6); А найду собе Муромъ *или* Торусу *или* иная места, тотъ ти проторъ не надобе (Моск. 12); а смешается судъ темъ людемъ пришлымъ съ городскими людми, или съ волостными, и наместници мои, *или* волостели, *или* ихъ тиуни, судятъ... (Моск. 14); а кто будетъ мой волостель, *или* доводщици, *или* таможници, и не имъ грамоту явятъ, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ (Яросл. 2); А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Московского государства взвеситъ воскъ, *или* икру, *или* медъ, или иное что ни взвеситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати... (Яросл. 4); А кто взвеситъ рогозину соли, *или* мехъ соли, *или* пошевъ соли, и пудовщикомъ у нихъ имати... (Яросл. 4); А кто продастъ или купитъ круг воску безъ весу, *или* мехъ соли, *или* пошевъ соли, *или* кадь меду, *или* икры, *или* иного всякого весного товару безъ весу, на два рубля, или болши дву рублевъ, ино съ нихъ... (Яросл. 4); а кто вывезетъ саней, *или* дровень, *или* телегъ, болши четырехъ или менши четырехъ, и таможникомъ у нихъ имати... (Яросл. 4).

В первом примере из Яросл. 4 три однородных члена — дополнения, зависящих от глагола *взвеситъ* и стоящих после него.

Сочетание *иное что* зависит от глагола *взвеситъ*, стоящего после этого сочетания.

Повторение одного и того же слова *взвеситъ* вызвано, по-видимому, желанием подчеркнуть, выделить как самостоятельную группу слов сказуемое с дополнением-местоимением, указывающим на все остальные товары, не поименованные в тексте.

Несомненный интерес представляет собою следующий пример: пришлите ми. паробоко борана *или* уду (Нов. бер. 124).

Однородных членов три, но союз *или* стоит только перед последним, что необычно для грамот на пергамене, где союз *или*, как отмечено выше, употребляется перед всеми однородными членами, кроме первого (реже — и при первом однородном члене, о чем см. ниже).

Следует отметить, что грамота, где встретился приведенный выше пример, является поздней — относится к рубежу XIV—XV вв. Конструкция, по-видимому, и в это время была редкой и не приравнивалась к обычной конструкции: пришлите ми. паробоко *или* борана *или* уду. Скорее ее можно сблизить с конструкцией: пришлите ми. паробоко и борана *или* уду.

В дальнейшем в этой конструкции все однородные члены получили отчетливо выраженное разделительное значение, как в современном русском языке в примере: *Он каждое воскресенье ходил в театр, в цирк или в кино.*

Союз *или* может стоять и при первом из однородных членов. Такая постановка способствует подчеркиванию и первого, и каждого из последующих членов.

В грамотах нам встретились случаи с постановкой союза *или* перед каждым однородным членом в тех случаях, когда вся группа однородных членов является приложением к тому или иному члену предложения, уточняет тот или иной член предложения: оже кто гостить в корелу. *или* немци *или* гтяне. а что ся учинитъ. а то новугороду тяжя не надобе (Нов. 3); а про полонъ. кто кде заточенъ. *или* члвкъ. *или* конь. русьскыи. и новгородьскыи. то исправи (Нов. 7); хотя. подо мною [.] то останеть ся *или* лошакъ. *или* оружье. то все даю стму гергью (Нов. 8); что взято въ княжи волости в замятню. *или* у наместниковъ. *или* у пословъ. *или* гостиныи товаръ *или* купецьскыи. *или* въ цркввхъ. *или* у которого боярина. *или* по всеи волости. то все князь отложилъ (Нов. 20); а што закладне твои в торжьку. или инде где. *или* за тобою *или* за твоею княгинею. *или* за мужи твоими. кто купець поидеть въ свое сто (Нов. 25); а кто буде моего рода. или племяни *или* братьи. *или* зятьи. *или* дочереи. *или* внуцатъ. а хто иметъ... (Дв. 5) [36]; а кто изобидит домъ стои бци. *или* князь. *или* влдка. *или* волостел. *или* кто иныи. тотъ дасть ответъ передъ, бомь. стои гсжи бци (Ряз. 1); у кого ся избиеть учанъ а любо челнъ, Бъ того не даи, *или* у Русина, *или* у Латинеского, у техъ вълъсти... (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже иметь жялобитися васъ кто на рижяны. *или* гелмико *или* кто иныи. и вышлите к намъ. а мы правду дамы по бжьи правде (См. 5); узяти ему свои товаръ куда хочеть, ехати или поити коли ему надобе, *или* по воде *или* по суху, *или* у городе *или* на пути (Пол. 11; см. также Пол. 12).

Уточняющий характер (в меньшей степени, чем в приведенных выше примерах) имеют однородные члены с *или* и в следующих примерах из смоленских грамот: Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, *или* въ Ризе, *или* на Готьскомь березе, *или* въ которомь городе въ... Немецьскомь, нъ ити истьцю к-ыстьцю и взяти ему та правда, которая то в томь городе, а рубежа... не деяти (См. Р. 5; см. также См. Р. 6; См. Р. 7); Которая си тяжа будеть сужона Смоленьске, *или* у князя, *или* у тивуна, или урядили будуть добрии мужи [37], боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Или Русьскыи гъсть свои тъварь дасть въ дългъ *или* въ Ризе *или* на Гътьскомь бере (не дописано. Чит.: *березе.* — *В. Б.*) Немьчичю, а нъ дъдълженъ (описка, вместо *дълженъ.* — *В. Б.*) будеть инемъ, Русьскому же гостьи напереде възяти (См. 2).

В новгородской грамоте, написанной после 1192 г., только при третьем однородном члене стоит *или,* а при первых двух — разделительный союз *ли* (стоит не п е р е д, а п о с л е однородного члена): еще кто дияволъмь на[уч]енъ и злыми члвкы наваженъ цьто хочеть отяти от нивъ *ли* от пожьнь *ли или* от ловищь. а буди ему противень стыи спсъ... (Нов. 1).

В следующих примерах при однородных членах стоит только союз *ли* (после каждого однородного члена): ...и что буди примыслилъ при своемъ животе золота *ли,* женчугу *ли,* то все далъ своей Княгине (Моск. 5); А что ти слышавъ о мне отъ крестьянина *ли,* отъ поганина *ли* о моемь добре или о лисе, или о нашей отчине и о всехъ крестьянехъ... (Моск. 7); А чего ны будеть поискати тобе *ли,* мне *ли,* а тому такоже межи насъ исправа (Моск. 7); А который Бояринъ поедеть исъ коръмленья отъ тобе *ли* ко мне отъ мене *ли* къ тобе, а службы не отъслуживъ, тому дати

[36] См. выше об этом примере. Приложением считаем слова *братьи, зятьи, дочереи, внуцатъ.*

[37] Предложение с *или (или урядили будуть добрии мужи)* на месте однородного члена — имени существительного с предлогом *у.*

коръмление по исправе; а любо служба отъслужити ему (Моск. 7); а вина, посулъ и пересудъ на полы, до моего *ли* дойдетъ до Спаского *ли* (Яросл. 1); А далъ есмь домъ Святаго Спаса на руце отцу своему, примыслитъ *ли,* умыслитъ *ли* (Яросл. 1); Кому дадять *ли,* посадять *ли* кого Немци, то по своеи воли (См. Р. 4; в См. Р. 5: кому дадять *или* посадять кого Немци, то по своеи воли); а кто сии рядъ. переступить. якымъ *ли.* ця-шята *ли.* тотъ дасть 100 грвн. серебра. (Пол. 3).

Приведем примеры, где разделительный союз *ли* стоит перед однородным членом (в ряде случаев и перед первым; ср. выше примеры с *или*): Аще Русинъ *ли* Немчичь другъ друга свяжеть без вины; 3 грвны серебра за соромъ (См. Р. 4. В См. Р. 5: *или*); Или Русин должьнъ будеть Немьчичю, а не хсчеться платите ему, то просити детьского у князя, *ли* у тивуна (См. Р. 4. В См. Р. 5: *или*); А како будеть Русьскыи гость в Ризе, *ли* на Готьскомь березе, волно же имъ продати свои товаръ безъ всякое борони (См. Р. 4. В См. Р. 5: *или*); Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, *ли* въ Ризе, *ли* на Готьскомь березе, *ли* въ которомь городе въ.. Немецьскомь, нъ ити истъцю к-ыстьцю и взяти ему та правда, которая то в томь городе, а рубежа.. не деяти (См. Р. 4. В См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7; *или*); Бъ того не даи, аче кого притча прииметь, ли лодья уразится, *ли* Русьская, *ли* Немецьская, вольно ему свои товаръ... (См. Р. 4. В См. Р. 5: *ли* лодья уразится, *или* Русьская, *или* Немецьская. В См. Р. 6 и в См. Р. 7 во всех случаях только союз *или*).

Одним случаем представлена контаминация разделительных союзов *или* и *ли* [38]: такоже и отъ тобе отъ брата моего молодшего ко мне Бояръ и слугъ кто приехалъ до сего докончанья *или ли* по семь докончаньи, *или* по семь докончаньи *ли* кто приедеть, тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати (Моск. 7).

В приведенном примере союзы *или* и *ли* стоят как рядом друг с другом, так и через несколько слов один от другого.

VIII. Отметим еще употребление (со значением *или*) союза *любо,* а *любо, а либо,* как без повторения, так и повторяющееся: оже ударять мужа оружеемь *любо* коломъ то. 6. грнъ за рану старые (Нов. 2); оже упьхнеть *любо* мятель роздрьть. то. 3. грны старые (Нов. 2); Аже Латинескии гость биеться мьжю собою у Рускои земли *любо* мьчемь, *а любо* деревъемь, князю то не надобе (См. Г. 1. В См. Г. 2: *любо* мечемь, *или* деревомь. В. См. Г. 3: а *любо* мецемь, *или* деревомь); у кого ся избиеть учанъ, а *любо* челнъ, Бъ того не даи, или у Русина, или у Латинеского... (См. Г. 1. В См. Г. 2 и См. Г. 3: *или* члънъ); А што намъ пишете, што ся намъ кривды чинять у вашеи земли, *а либо* у бискупове, *а либо* у которомъ городку, ино сами и ведаете, што намъ ни с кымъ записеи нетъ, лише васъ (Пол. 22).

В связи со сказанным об употреблении в древнерусских грамотах разделительных союзов отметим, что в современных диалектах широко представлена связь однородных членов при помощи повторяющихся разделительных союзов [39].

Встречаем мы и случаи, когда союз стоит перед всеми членами, кроме первого: дамóй и́л'и зъ дравáм и́л'и жáт' (д. Выбье, Кингисеппский, р-н Ленингр. обл.); с э́тых прокóсоф розб'ивáйут грабл'áм ал' пáлкъй, ал' косóй (д. Перегино. Поддорский р-н, Новгор. обл.); ну штóш итт'и́т' ал' погод'и́т' ал' штó? (д. Борисово. Старорусский р-н Новгор. обл.).

Обычно же союз стоит и перед первым членом, подчеркивая, таким образом, каждый из однородных членов.

[38] По-видимому, такая контаминация вызвана желанием усилить разделительность оттенком предположительности.

[39] Примеры употребления союза в народных говорах взяты из картотеки Ин-та языкознания Академии наук СССР.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Относительно бессоюзных сложных предложений в современном русском литературном языке В. В. Виноградов справедливо отмечает: «Особенно широкими возможностями сцепления и объединения простых предложений отличаются бессоюзные сложные предложения, очень разнообразные по своему ритмомелодическому рисунку и становящиеся все более продуктивными в русском литературном языке» [1].

В памятниках древнерусской письменности бессоюзные конструкции не были так распространены, как в современном русском литературном языке, не обладали и такими широкими возможностями сцепления и объединения простых предложений в сложное, где простые предложения превращаются лишь в части единого целого, как бессоюзные сложные предложения в современном русском литературном языке.

Однако есть основание говорить о разнообразии типов бессоюзных предложений в древнерусском языке, о том, что смысловая связь частей бессоюзного сложного предложения была достаточно отчетливой и в древнерусских памятниках.

Об этом, в частности, свидетельствуют и древнерусские грамоты, где каждая юридическая формулировка должна была обладать предельной ясностью, чтобы не допускать различных толкований.

Лаконичность и четкость конструкций бессоюзного сложного предложения в древнерусских грамотах оказали влияние и на развитие бессоюзного сложного предложения в других жанрах древнерусского литературного языка [2].

---

[1] В. В. Виноградов. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР. «Известия Отд-ния русского языка и лит-ры», т. XIII, вып. 6. М., 1954, стр. 505. См. также исследование того же автора: «Основные вопросы синтаксиса предложения». Сб. «Вопросы грамматического строя». М., изд-во АН СССР, 1955, стр. 427.

[2] Ср. интересное замечание М. И. Стеблина-Каменского о роли канцелярского стиля в развитии сложного предложения в скандинавских языках: «Наибольшие изменения в синтаксисе сложного предложения произошли в скандинавских языках в связи с введением и распространением письменности и развитием канцелярского и книжного стиля речи» («История скандинавских языков». М.—Л., изд-во АН СССР, стр. 245).

Н. И. Рыбакова, считая. что в складывании норм немецкого языка канцелярии не сыграли той исключительной роли, которая приписывается им некоторыми немецкими учеными, в то же время указывает: «...стремление писцов канцелярий подражать определенным образцам в составлении делового документа способствовало укреплению складывающихся в языке синтаксических норм и несомненно сыграло некоторую роль в развитии немецкого языка в его письменной разновидности («Некоторые черты синтаксиса немецкого языка XIII—XIV вв. на материале ранних грамот». «Ученые записки Калининск. пед. ин-та», т. XVIII. Факультет иностранных языков. 1955, стр. 143).

I. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СОПОСТАВЛЯЕМЫЕ СО СЛОЖНОСОЧИНЕННЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ С СОЮЗАМИ

Бессоюзные сложные предложения занимают в грамотах, по сравнению с сложносочиненными предложениями, части которых соединены при помощи союзов, сравнительно скромное место.

1

В грамотах встречаем бессоюзные сложные предложения, в первой и во второй части которых действующее лицо одно и то же, но в одной из этих частей действие отрицается, а в другой разрешается, предписывается. Связь между такими частями бессоюзного сложного предложения не соединительная, а противительная. Как мы отметили в предыдущей главе, и между однородными членами, употребленными без союза, тоже может быть противительная связь, причем однородные члены-сказуемые сочиняются без союза с противительным значением тогда, когда одно действие отрицается, а другое разрешается, предписывается. Противопоставление отрицаемого и разрешаемого действий особенно отчетливо в тех случаях, когда сказуемое п о в т о р я е т с я, поскольку сказуемые выражены одним и тем же (со стороны лексического значения) глаголом.

Таким образом, рассматриваемые нами бессоюзные сложные предложения сходны (и по своему значению, и по структуре) с простыми предложениями, в которых однородные члены-сказуемые сочинены без союза с противительным значением.

Необходимо отметить характерную для всех бессоюзных сложных предложений с противительным значением бессоюзной связи особенность: глагол-сказуемое второй части с т о и т в с а м о м н а ч а л е э т о й ч а с т и.

В следующих случаях со сложными предложениями, как мы полагаем, между частями бессоюзного сложного предложения (кроме второго примера из Нов. 16 и примеров из Нов. 17 и См. 2, примеры с бессоюзными сложными предложениями, в целях большей ясности, даны в окружении контекста) существует противительная связь: а на озвадо ти княже ездити лет[е]. звери гонить. а в русу не ехати. ехати ти в русу. на третиюю зиму (Нов. 5); а волостии ти княже новгородьскыхъ. своими мужи не дьржати. дьржати ти мужи новгородьскыми. а даръ тобе от техъ волостии емати (Нов. 16); а за волокъ ти княже своего мужа не слати. продаяти ти дань своя новгородцю (Нов. 16); а холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ гсдаря. судити князю въ новегороде. тако пошло. и купцины въ силу не судити въ волости (Нов. 16); тобе княже не кърмити его новгородьскымь хлебомь. кърми его у себе (Нов. 17); Такоже и Немьчицю своихъ Немечь одинехъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина же Немьчица... (См. 2).

Здесь же отметим сложноподчиненное предложение, в котором главное является по своему составу бессоюзным сложным предложением: а что волостеи новгородцких всех вам не держати своими мужжи держати вам мужи новогородцкими (Нов. 32).

В главном предложении помещенного ниже сложноподчиненного предложения, являющемся по своему составу сложносочиненным (все части, кроме последней, соединены при помощи *ни*), последняя часть сложносочиненного предложения (*судитъ те люди...*) присоединена без союза и имеет противительное значение: а кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни

тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное, ни писчаа белка, ни становщикъ къ нимъ не въезжаетъ нипочто, ни наместници мои Курмышские, ни Лысковские и ихъ тиуни, ни столникъ, ни поселской, къ темъ людемъ пришлымъ не всылаютъ, ни судятъ, ни доводшики не въезжаютъ нипочто, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ: судитъ те люди архимандритъ или кому прикажетъ (Ниж. 3).

В совпадающем тексте в Моск. 14 в последней части стоит союз *а*, что подтверждает наше предположение о противительном значении бессоюзной связи в примере из Ниж. 3: а кого къ себе перезоветъ людей изъ иныхъ княжений, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княжения, и темъ людемъ пришлымъ на десятъ летъ ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восьмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не въезжаютъ нипочто, ни наместници мои Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ темъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ; а судитъ техъ людей архимандритъ самъ или кому прикажетъ (Моск. 14).

Пример из Моск. 14, а также из Ниж. 3 позволяет предполагать, что и в следующих двух примерах из грамоты того же периода (начало XV в.) — Ниж. 2 предложения *судитъ игуменъ..., ведаетъ и судитъ...* присоединены к предыдущему тексту без союза, с противительным значением: а къ темъ людемъ также наместници мои не всылаютъ, ни судятъ ихъ; судитъ игуменъ свои люди самъ, или кому прикажетъ (Ниж. 2); а опричь того ненадобе имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее, ни езу имъ не бити, ни лугу имъ не косити, ни наместници мои къ темъ людемъ не всылаютъ, ни судятъ ихъ, ни доводшики къ нимъ не въезжаютъ нипочто, оприче душегубства и розбоя: ведаетъ и судитъ ихъ игуменъ или кому прикажетъ (Ниж. 2).

Мы полагаем, что и в примерах из более ранней грамоты (Моск. 8; вторая половина XIV в.) вторая часть бессоюзного сложного предложения [3] (*то ведаетъ...; ведаютъ то...*) также имеет противительное значение (в первом примере менее яркое, так как глагол-сказуемое *ведаетъ* стоит не в самом начале этой части, а после местоимения *то*): или потомъ кто приедетъ къ тобе служити изъ Новагорода Великого и исъ Торжку и исъ пригородей, а тымъ также не надобе села ихъ и земли и воды, то ведаетъ Новъгородъ Великий (Моск. 8); а намъ Княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, ведаютъ то те, на комъ есме положили (Моск. 8).

То обстоятельство, что во всех приведенных из новгородских грамот примерах (кроме примера из Нов. 17) и первая, и вторая часть бессоюзного сложного предложения по своему составу безличное предложение, оформленное совершенно одинаково (с инфинитивом в роли сказуемого, с дательным падежом действующего лица — *ти* или *вамъ*), позволяет сближать их не только с теми случаями с однородными членами, о которых говорилось выше, но и с простыми предложениями, где при инфинитиве при помощи дательного падежа одно и то же действующее лицо названо дважды (один раз в самом начале безличного инфинитивного предложения, а другой раз — через несколько слов, чаще всего п о с л е инфинитива) [4]: а рубежь ти книже межю суздальскою землею. и новгородьскою дати

---

[3] В первом примере входит в состав сложноподчиненного предложения в качестве главного предложения.

[4] По-видимому, потому, что связь первого дательного падежа с инфинитивом в известной мере утрачена.

Пример из Нов. 22 — с однородными сказуемыми, с дательным падежом действующего лица (названо дважды) при п е р в о м сказуемом.

ти старыи (Нов. 19); техъ ти волостии княже тобе своими мужи не держати. дьржати мужи новгородьскыми (Нов. 22); тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати (Моск. 7) [5].

Не допускает сближения с предложениями с однородными членами и с предложениями с повторяющимся наименованием действующего лица уже приведенный пример из Нов. 17: тобе княже не кърмити его новгородьскымь хлебомь. кърми его у себе.

И в первой и во второй части сложного предложения выражено долженствование (указано на обязательность действия), но в первой — инфинитивом (с отрицанием), во второй — повелительным наклонением. Первая часть — безличное предложение, вторая — определенно-личное предложение. Таким образом, не возникает сомнений, что пример содержит сложное предложение.

В следующих примерах бессоюзные сложные предложения также имеют противительное значение, но в них противопоставляются не действия, а лица (в примере из Нов. 38), предметы (в примере из Дв. 23): Ино то не государя нашего царя всея Русии намесникомъ Иванегородскимъ межъ государя нашего купци и вашими купци торгъ рушится; рушатъ торгъ межъ государя нашего купци да и вашими купци Ругодивской князь и бергоместеры и ратманы (Нов. 33); межа тое земли. от болота з горы. в подоли межа по никольскои огородъ (Дв. 23).

Интерес представляет следующий случай из новгородской берестяной грамоты XIV в., содержащей школьную шутку: невежа писа недума каза (Нов. бер. 48).

Здесь не столько противопоставляются, сколько сопоставляются и лица, и действия, которые совершаются этими лицами.

Характерен параллелизм в построении частей этого бессоюзного сложного предложения (подлежащее — сказуемое, подлежащее — сказуемое) и, по-видимому, и ритмомелодический параллелизм.

Бессоюзные сложные предложения с параллелизмом лексическим и морфологическим, сочетающимся обычно с параллелизмом ритмомелодическим, очень распространены в современных народных говорах [6].

2

Бессоюзные сложные предложения, в которых говорилось бы об одновременных или следующих одно за другим событиях, явлениях, почти совершенно отсутствуют в грамотах. Этот вывод в первую очередь должен

[5] См. еще ряд примеров — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 83—84.

[6] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 48—50. Приведено несколько примеров с противопоставлением слов, несущих на себе фразовые ударения, как из разговорной речи, так и из фольклора.

В работе Л. Копецкого «К изучению языка и стиля русской сказки» («Slavia». Počnik, VI. Sešit 2.a 3. Praha, 1927 стр. 298) отмечены два случая из сказок, записанных от сказочника Абрама Новопольцева известным собирателем Дм. Н. Садовниковым: *«думает немного — до вечера проспал.* № 4, 39; *сшиб конек: они ничего не чуют.* № 1, 6».

См. еще примеры, где противопоставляются лица, предметы, в автореферате Л. М. Лосевой: Я за́утрик гато́влю, ана́ спить; Нам доста́лась каро́ва, ло́шади ни доста́лъсь («Организация сложного предложения в курских говорах». Автореферат кандидатской диссертации. Киев, 1953, стр. 13). В первом примере лица скорее сопоставляются, чем противопоставляются. Параллелизм лексический и морфологический, а также ритмомелодический свойствен бессоюзным предложениям (со значением противопоставления и сопоставления) и в других славянских языках. Несомненный параллелизм в следующих примерах с бессоюзными сложными предложениями, приведенных в научном курсе «Gramatyka historyczna języka polskiego»: imię było niemickie, dusza litewska została; pani wie swoje, ja wiem swoje и др. (Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Spławiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955, стр. 440).

быть отнесен к предложениям со значением временнóй последовательности [7].

Отметим следующие случаи с бессоюзным сложным предложением в составе сложноподчиненного предложения: истьца ли не будеть. ни детии его. целовати ему хрстъ | како истьца не сведаеть. взяти ему куны колико будеть далъ по исправе. а земля къ новугороду (Нов. 18); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовых конехъ, а въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань, | ни ко старосте имъ не тянути, | ни биричь ихъ не поторгыватъ, ненадобе ни кормъ, ни подвода (Моск. 2); А что слобода противъ Боровска, та ны слобода свести, | туто намъ слободы не держати (Моск. 12); Аже Латинескыи гость биеться мьжю събою у Руской земли любо мечемъ, а любо деревъмь, князю то не надобе, мьжю събою судити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г 3. В См. Г 2: межю собою судятьс[я]. В См. Г. 3: сами межю собою судити).

В первом примере главное предложение, каждая из частей которого имеет при себе придаточное (*...како истьца не сведаеть;... колико будеть далъ по исправе*),— бессоюзное сложное предложение: целовати ему хрестъ... взяти ему куны...

В главном говорится о последовательных во времени действиях, причем в роли сказуемого выступает инфинитив. Сказуемые указывают на действия, которые должны осуществиться в будущем, второе после первого.

Во втором примере главное предложение имеет в своем составе и части, соединенные при помощи *ни*, и часть (последнюю) без союза. Говорится в главном предложении об одновременных действиях, точнее — о действиях, протекающих постоянно, вне ограничений во времени. В числе сказуемых как простые, так и составные.

В примере из Моск. 12 в первой части главного предложения, по своему составу бессоюзного сложного, говорится о действии, которое предшествует действию, названному во второй части (оно протекает постоянно, вне ограничений во времени). Оба сказуемых выражены инфинитивом.

В примере из См. Г. 1 действия, названные в первой и второй частях бессоюзного сложного предложения (*князю то не надобе, мьжю събою судити*), происходят одновременно и протекают постоянно, вне ограничений во времени. Одно сказуемое составное, другое выражено инфинитивом.

Об одновременных событиях говорится и в главном предложении, по своему составу бессоюзном сложном (то ти книже все нелюбье отложити. и от мала. и от велика. не мщати ти ни судомь. ни чымже), в следующем примере со сложноподчиненным предложением: а что къняже тобе было гнева на посадника, и на всь новгородъ. то ти книже все нелюбье отложити. и от мала. и от велика. | не мщати ти ни судомь. ни чимже (Нов. 7).

Одновременными являются действия *прашати, искати* в главном предложении, сложном по составу (без союза и с союзом *а*), сложноподчиненного предложения: оже тяжа родить в ыное земли. в рускихъ городехъ. то у техъ свое тяжа прашати. | искати новугороду не надобе. а тяжа на городы (Нов. 2).

В примере из Нов. 7 сказуемые выражены инфинитивом (ср. с приведенным выше примером из Нов. 18, где говорится о последовательных во

---

[7] Ср. вывод о степени распространенности рассматриваемых предложений в современном русском языке: «Бессоюзные сложные предложения со значением временнóй последовательности употребляются значительно реже, чем бессоюзные предложения со значением одновременности» («Грамматика русского языка», т. II. Синтаксис, часть вторая. М., изд-во АН СССР, 1954, стр. 390).

ти старыи (Нов. 19); техъ ти волостии княже тобе своими мужи не держати. дьржати мужи новгородьскыми (Нов. 22); тобе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати (Моск. 7) [5].

Не допускает сближения с предложениями с однородными членами и с предложениями с повторяющимся наименованием действующего лица уже приведенный пример из Нов. 17: тобе княже не кърмити его новгородьскымь хлебомь. кърми его у себе.

И в первой и во второй части сложного предложения выражено долженствование (указано на обязательность действия), но в первой — инфинитивом (с отрицанием), во второй — повелительным наклонением. Первая часть — безличное предложение, вторая — определенно-личное предложение. Таким образом, не возникает сомнений, что пример содержит сложное предложение.

В следующих примерах бессоюзные сложные предложения также имеют противительное значение, но в них противопоставляются не действия, а лица (в примере из Нов. 38), предметы (в примере из Дв. 23): Ино то не государя нашего царя всея Русии намесникомъ Иванегородскимъ межъ государя нашего купци и вашими купци торгъ рушится; рушатъ торгъ межъ государя нашего купци да и вашими купци Ругодивской князь и бергоместеры и ратманы (Нов. 33); межа тое земли. от болота з горы. в подоли межа по никольскои огородъ (Дв. 23).

Интерес представляет следующий случай из новгородской берестяной грамоты XIV в., содержащей школьную шутку: невежа писа недума каза (Нов. бер. 48).

Здесь не столько противопоставляются, сколько сопоставляются и лица, и действия, которые совершаются этими лицами.

Характерен параллелизм в построении частей этого бессоюзного сложного предложения (подлежащее — сказуемое, подлежащее — сказуемое) и, по-видимому, и ритмомелодический параллелизм.

Бессоюзные сложные предложения с параллелизмом лексическим и морфологическим, сочетающимся обычно с параллелизмом ритмомелодическим, очень распространены в современных народных говорах [6].

2

Бессоюзные сложные предложения, в которых говорилось бы об одновременных или следующих одно за другим событиях, явлениях, почти совершенно отсутствуют в грамотах. Этот вывод в первую очередь должен

[5] См. еще ряд примеров — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 83—84.

[6] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 48—50. Приведено несколько примеров с противопоставлением слов, несущих на себе фразовые ударения, как из разговорной речи, так и из фольклора.

В работе Л. Копецкого «К изучению языка и стиля русской сказки» («Slavia». Počnik, VI. Sešit 2.a 3. Praha, 1927 стр. 298) отмечены два случая из сказок, записанных от сказочника Абрама Новопольцева известным собирателем Дм. Н. Садовниковым: *«думает немного — до вечера проспал.* № 4, 39; *сшиб конек: они ничего не чуют.* № 1, 6».

См. еще примеры, где противопоставляются лица, предметы, в автореферате Л. М. Лосевой: Я за́утрик гато́влю, ана́ спить; Нам доста́лась каро́ва, ло́шади ни доста́лъсь («Организация сложного предложения в курских говорах». Автореферат кандидатской диссертации. Киев, 1953, стр. 13). В первом примере лица скорее сопоставляются, чем противопоставляются. Параллелизм лексический и морфологический, а также ритмомелодический свойствен бессоюзным предложениям (со значением противопоставления и сопоставления) и в других славянских языках. Несомненный параллелизм в следующих примерах с бессоюзными сложными предложениями, приведенных в научном курсе «Gramatyka historyczna języka polskiego»: imię bylo niemickie, dusza litewska została; pani wie swoje, ja wiem swoje и др. (Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Spławiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955, стр. 440).

быть отнесен к предложениям со значением временной последовательности [7].

Отметим следующие случаи с бессоюзным сложным предложением в составе сложноподчиненного предложения: истьца ли не будеть. ни детии его. целовати ему хрстъ |како истьца не сведаеть. взяти ему куны колико будеть далъ по исправе. а земля къ новугороду (Нов. 18); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовых конехъ, а въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань,\ни ко старосте имъ не тянути,\ни биричь ихъ не поторгыватъ, ненадобе ни кормъ, ни подвода (Моск. 2); А что слобода противъ Боровска, та ны слобода свести,\туто намъ слободы не держати (Моск. 12); Аже Латинескыи гость биеться мьжю събою у Руской земли любо мечемъ, а любо деревъмь, князю то не надобе, мьжю събою судити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г 3. В См. Г 2: межю собою судятьс[я]. В См. Г. 3: сами межю собою судити).

В первом примере главное предложение, каждая из частей которого имеет при себе придаточное (*...како истьца не сведаеть;... колико будеть далъ по исправе*),— бессоюзное сложное предложение: целовати ему хрестъ... взяти ему куны...

В главном говорится о последовательных во времени действиях, причем в роли сказуемого выступает инфинитив. Сказуемые указывают на действия, которые должны осуществиться в будущем, второе после первого.

Во втором примере главное предложение имеет в своем составе и части, соединенные при помощи *ни*, и часть (последнюю) без союза. Говорится в главном предложении об одновременных действиях, точнее — о действиях, протекающих постоянно, вне ограничений во времени. В числе сказуемых как простые, так и составные.

В примере из Моск. 12 в первой части главного предложения, по своему составу бессоюзного сложного, говорится о действии, которое предшествует действию, названному во второй части (оно протекает постоянно, вне ограничений во времени). Оба сказуемых выражены инфинитивом.

В примере из См. Г. 1 действия, названные в первой и второй частях бессоюзного сложного предложения (*князю то не надобе, мьжю събою судити*), происходят одновременно и протекают постоянно, вне ограничений во времени. Одно сказуемое составное, другое выражено инфинитивом.

Об одновременных событиях говорится и в главном предложении, по своему составу бессоюзном сложном (то ти книже все нелюбье отложити. и от мала. и от велика. не мщати ти ни судомь. ни чымже), в следующем примере со сложноподчиненным предложением: а что къняже тобе было гнева на посадника, и на всь новгородъ. то ти книже все нелюбье отложити. и от мала. и от велика.\не мщати ти ни судомь. ни чимже(Нов. 7).

Одновременными являются действия *прашати, искати* в главном предложении, сложном по составу (без союза и с союзом *а*), сложноподчиненного предложения: оже тяжа родить в ыное земли. в рускихъ городехъ. то у техъ свое тяжа прашати.\искати новугороду не надобе. а тяжа на городы (Нов. 2).

В примере из Нов. 7 сказуемые выражены инфинитивом (ср. с приведенным выше примером из Нов. 18, где говорится о последовательных во

---

[7] Ср. вывод о степени распространенности рассматриваемых предложений в современном русском языке: «Бессоюзные сложные предложения со значением временной последовательности употребляются значительно реже, чем бессоюзные предложения со значением одновременности» («Грамматика русского языка», т. II. Синтаксис, часть вторая. М., изд-во АН СССР, 1954, стр. 390).

времени действиях), в примере из Нов. 2 одно сказуемое — инфинитив. другое — составное сказуемое.

Представляет интерес следующий пример: где ми что дати или взяти. дати ми олеху поколотову. 50. бел. дати ми василью дьяку. 60. бел. дати ми мрьи братьни дочери левонтиеви земныхъ кунъ. 40. бел. дати ми стму петру. 20 бел... (Дв. 76).

Простое предложение *где ми что дати или взяти* является как бы заголовком — наименованием определенной части — пункта духовной. Бессоюзное предложение, поясняющее, что́ дать или взять, состоит из однотипных по строению частей: *дати ми..., дати ми..., дати ми... дати ми...*

Ограниченное количество случаев с бессоюзными сложными предложениями, в которых говорится об одновременных или следующих друг за другом событиях, в деловых документах — грамотах вполне понятно.

Эти предложения характерны для художественного произведения, так как в нем занимает основное место повествование, описание.

Отметим попутно, что примеры с бессоюзным сложным предложением, указывающим на одновременные или последовательные во времени действия, не приведены ни в опубликованных работах, посвященных Русской Правде, ни в печатных трудах, рассматривающих язык летописей (в работе Е. Ф. Карского «Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописей» — один пример), Творений Владимира Мономаха, Моления Даниила Заточника и некоторых других древнерусских памятников.

По-видимому, в отдельных произведениях древней Руси (в частности, в Русской Правде) указанные предложения не встречаются или почти не встречаются.

В других (в частности, в летописях) они должны были бы встретиться исследователю, но, возможно, не остановили его внимания как малоупотребительные в данном памятнике.

Отметим высказывание Е. Ф. Карского в той же работе: «Те же отношения, которые бывают между членами одного предложения, могут наблюдаться и между целыми предложениями, входящими в состав сложного предложения. Особенно это заметно в случае сочетания главных предложений παραταξις. Сочетание здесь может быть соединительное, когда одно предложение присоединяется к другому при посредстве союзов *и, а* (=*и*), или с пропуском союзов: Вольга же бяше в Киеве съ снмъ своимъ съ детьскомъ Стославомъ. и кормилець его Асмудъ. [и] воевода Свенелдъ 15...» (дальнейшие примеры — с союзом) [8].

Таким образом, в летописях все же находим примеры с бессоюзным сложным предложением, указывающим на одновременные или последовательные во времени действия. Отсутствие примеров в исследовании Е. С. Истриной «Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи» объясняется тем, что автор данного труда не рассматривает в своей работе ни сложносочиненных предложений с союзом, ни сопоставляемых с ними бессоюзных сложных предложений [9].

Отметим попутно, что бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложносочиненными предложениями с союзами, в древнерусском языке почти не исследованы. Авторы работ (особенно диссертаций)

[8] Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 55.

[9] Отметим, что в украинских летописях, относящихся к значительно более позднему времени, чем Лаврентьевская и 1-я Новгородская летописи, — к XVII в., бессоюзные предложения встречаются, хотя и не часто (С. П. Бевзенко. Спостереження над синтаксисом українських літописів XVII ст. «Наукові записки», т. IX. Ужгородський державний університет. 1954, стр. 230).

сосредоточили свое внимание на подчинении при помощи союзов и относительных слов (главным образом) и союзном сочинении (в меньшей степени) [10].

На бессоюзных сложных предложениях, сопоставляемых со сложносочиненными предложениями с союзами, не остановился ни Ф. И. Буслаев в своей «Исторической грамматике русского языка», ни А. А. Потебня в исследовании «Из записок по русской грамматике». Не уделяют им внимания и авторы научных курсов для высшей школы, опубликованных за последние годы [11].

О том, что в художественном произведении уже в древней Руси широко употреблялось бессоюзное сложное предложение, сообщающее об одновременных или последовательных событиях, свидетельствует «Слово о полку Игореве».

С. П. Обнорский отмечает относительно «Слова о полку Игореве»: «Синтаксис предложения носит в памятнике в основном те же особенности, которые характеризуют и иные оригинальные русские памятники старшей поры, только здесь, в памятнике художественного литературного языка, они выражены в более широком и цельном виде. Сочинение в памятнике выступает в абсолютно преобладающем виде сравнительно с подчинением. Может быть, здесь в известной мере сказался жанр памятника. Так, *сочинение* в памятнике нередко соединяется с бессоюзием (разрядка наша.— *В. Б.*). Известное сочинение предложений, связанное единством целого, очень часто выражается как сумма вполне не спаянных между собою, как бы самостоятельных предложений, в совокупности образующих период» [12].

И дальше: «Такое построение фраз, в известной мере оправдывающееся повествовательным жанром памятника, вообще связывает его с источниками народно-поэтического творчества» [13].

Наблюдения А. Б. Шапиро над бессоюзными сложными предложениями в народных говорах, в частности в фольклоре, подтверждают справедливость приведенного выше вывода С. П. Обнорского [14].

В числе приведенных С. П. Обнорским примеров с бессоюзными сложными предложениями имеются как примеры, где перечисляются одновременные явления, так и примеры, где сообщается о следующих друг за другом явлениях [15].

Редко встречаются бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложносочиненными предложениями с союзами, в художественном

---

[10] Бессоюзному подчинению в языке более позднего периода посвящена одна диссертация. См. Е. П. Васильева. Бессоюзное подчинение в литературном языке XVII столетия (условное, дополнительное, определительное предложение). Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1955.

[11] Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II. (Исторический комментарий); Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953.

[12] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., изд-во АН СССР, 1946, стр. 175.

[13] Там же, стр. 176.

[14] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 48—50. См. также работы, в которых отмечается широкое распространение бессоюзных сложных предложений, сопоставляемых со сложносочиненными предложениями с союзами, в фольклоре (Е. А. Гузуновой), в диалектной речи (В. И. Собинниковой и Л. М. Лосевой): Е. А. Гузунова. Особенности синтаксиса русских народных сказок, записанных А. А. Шахматовым в бывшей Олонецкой губернии. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1952, стр. 8—12; В. И. Собинникова. Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области. (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия). «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», т. IV. М., 1953, стр. 34; Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах, стр. 13—14.

[15] См. С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 175.

произведении, отразившем процессы, происходившие в русском языке XV в.,— в «Хожении Афанасия Никитина за три моря», памятнике, синтаксис которого тесно связан с устной речью [16].

В повести начала XV в.— «Задонщине», как отмечает И. Фодор, преобладает бессоюзная связь частей сложного предложения [17].

В памятниках второй половины XVII в. (в числе их в «Житии протопопа Аввакума, им самим написанном»), в частности в тех местах произведения, где дается описание, эти предложения представлены широко [18].

3

Несомненно, что употребление бессоюзных сложных предложений, как сопоставляемых со сложносочиненными предложениями с союзами, так и сопоставляемых со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, в художественных произведениях древней Руси, особенно тех, которые тесно связаны с устным творчеством, преследовало и определенные стилистические цели, способствуя динамичности изложения.

Бесспорный интерес представляет вывод, сделанный Е. А. Гузуновой на основании наблюдений над синтаксисом сказок, записанных А. А. Шахматовым в бывшей Олонецкой губернии: «Характер употребления бессоюзных сложных предложений говорит о том, что оно имеет определенные стилистические цели. Бессоюзные сложные предложения последовательно распределены в языке сказок различных видов. Благодаря бессоюзным сложным предложениям повествование приобретает динамичность, живость» [19]. Дальше Е. А. Гузунова, говоря о степени распространенности бессоюзных сложных предложений в сказках различных видов, указывает: «Наибольшее распространение бессоюзных сложных предложений отмечено в сказках новеллистического жанра, которые соответственно этому отличаются также наибольшей живостью и быстротой изложения» [20].

---

[16] См. Г. П. Уханов. Синтаксис «Хожения Афанасия Никитина за три моря». Автореферат кандидатской диссертации. Калинин, 1952, стр. 14.

[17] И. Фодор. Синтаксические явления «Задонщины». «Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae», T. I. Fasc. 1—3. Budapest, 1955, стр. 163.

[18] См. Э. И. Коротаева. Союзное подчинение в русском литературном языке второй половины XVII столетия. «Вестник Ленингр. ун-та», № 8. 1952, стр. 103.

См. также Э. И. Коротаева. К вопросу о развитии бессоюзного предложения в русском языке. «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та». Серия филол. наук, вып. 14. 1949, стр. 42; ее же. Союзное подчинение в литературном языке второй половины XVII столетия (из истории образования сложного предложения в национальном русском литературном языке). Докторская диссертация. Л., 1951, стр. 30—31.

[19] Е. А. Гузунова. Особенности синтаксиса русских народных сказок, записанных А. А. Шахматовым в бывшей Олонецкой губернии, стр. 11.

[20] Е. А. Гузунова. Особенности синтаксиса русских народных сказок, записанных А. А. Шахматовым в бывшей Олонецкой губернии, стр. II.

О лаконичности и рельефности в изложении благодаря широкому употреблению в сказках бессоюзных сложных предложений говорит и Л. Копецкий в статье «К изучению языка и стиля русской сказки»: «Но преобладающей формой подчинения предложений в рассматриваемых сказках является подчинение интонацией, что придает стилю Новопольцева характер лаконичности и рельефности в изложении. Это — unbezeichnete Hypotaxe Дельбрюка, явление, известное синтаксису индоевропейского языка [1] (в сноске: [1]Delbrück, Vergl. S. III, 416 и след.— *В. Б.*) и не так широко распространенное в русском литературном языке [2] (в сноске: [2]Ф. И. Буслаев — Ист. грамм., синт. § 285,5; М. Н. Петерсон — Очерк синт. русск. яз. М., 1923, стр. 103.— *В. Б.*). В сказках Новопольцева — это наиболее обычное соединение предложений. Указанным способом подчинения выражаются самые разнообразные взаимоотношения 2-х предложений, составляющих большое синтаксическое целое, или — как принято говорить языком формальной школы — самые разнообразные функции словосочетаний без союзов: одновременность, последовательность, причинность, условность и т. д.» (стр. 297).

Положение о большей сжатости, живости, разговорной легкости и изяществе бессоюзных сложных предложений в литературном русском языке является общепризнанным в современной стилистике [21].

Следует отметить, что еще М. В. Ломоносов подчеркивал преимущества бессоюзия, не отрицая, конечно, и значения союзов: «Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. Однако же не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно могло вовсе развалиться» [22].

II. БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СОПОСТАВЛЯЕМЫЕ СО СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ С СОЮЗАМИ И ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ

Бессоюзные сложные предложения встречаются в древнерусских грамотах реже, чем сложноподчиненные предложения, части которых соединены с помощью союзов и относительных слов, однако некоторые их типы (бессоюзные предложения условия, причины и пояснения) представлены большим количеством примеров.

Останавливает на себе внимание тот факт, что в новгородских берестяных грамотах, представляющих собою частные письма, бессоюзные сложные предложения разнообразны по смысловой связи между частями предложения.

Таким образом, совершенно очевидно, что в устной речи, где большую роль играет интонация, уже в древнейшую пору русского языка бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, были широко распространены, значительно шире, чем в письменной речи.

Авторы частных писем не считали необходимым заменять бессоюзную конструкцию союзной в тех случаях, когда надо было п о я с н я т ь, у к а з а т ь п р и ч и н у, с л е д с т в и е, р е з у л ь т а т.

Это, с одной стороны, свидетельствует о влиянии живой разговорной речи на язык частной переписки, а с другой, о том, что и при передаче на письме бессоюзная конструкция не теряла своей ясности и выразительности, несмотря на отсутствие такого важного фактора, как интонация.

1

В следующих примерах вторая часть бессоюзного сложного предложения указывает на о б о с н о в а н и е, м о т и в и р о в к у, п р и ч и н у того, о чем говорится в первой части [23]: а дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати. разве. ратнои вести. тако книже гне. пошло от дѣдъ. и от оцъ. и от твоихъ. и от нашихъ. и от твоего очя ярослава (Нов. 4); а судье слати на петровъ днь. тако пошло (Нов. 7; см. также Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); что имуть молвити посъло (не дописано *ве: посълове.* — *В. Б.*) великогъ кнзя. и новгородъскыи. тому веру

---

[21] См., в частности, Л. А. Б у л а х о в с к и й. Русский литературный язык первой половины XIX века, т. II. Киев, 1948, стр. 271; А. Н. Г в о з д е в. Очерки по стилистике русского языка. Изд. 2-е. М., 1955, стр. 378—379.

[22] М. В. Л о м о н о с о в. Полн. собр. соч., т. VII. Труды по филологии 1739—1758 гг. М.—Л., изд-во АН СССР, 1952, стр. 376—377.

[23] В числе примеров здесь и ниже указываем и такие предложения, где, кроме бессоюзного соединения предложений, имеет одновременно место и соединение предложения с главным при помощи союзов и относительных слов.

имить послове нашими усты молвяте к вамъ (Нов. 11); а что закладниковъ въ търъжку или инде. или за тобою. или за княгынею. или за мужи твоими. кто купець. поидеть въ свое сто а смердъ поидеть въ свои погостъ. тако пошло в новегороде (Нов. 15; см. также Нов. 18); а холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ гсдаря. судити князю въ новегороде. тако пошло. Нов. 16; что свободъ дмитриевыхъ и андреевыхъ. и что сельцъ тягнуло къ тымъ свободамъ. того всего тобе съступитися. го все къ новугороду. бес кунъ (Нов. 18: см. также Нов. 19); і онъ прислалъ къ федосьі вари ты пивъ седишь на безатьщине не варишь жито (Нов. бер. 3); постои за нашего сироту. молви дворянину. павлу петрову брату дать грамоте, не дасть [24] за него (Нов. бер. 5); да пришли. сороцицю. сороците забыле (Нов. бер. 43); а в ту поскотискотину (вместо *поскотину*.— *В. Б.*) скота не пущали поскотина у нихъ своя и тягло у нихъ свое с княжьостровци (Дв. 81); а онъ пусть едеть ко пскову мы ему судъ дадимъ (Пск. 2); А что Олексе Петровичь вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, намъ Князю Ивану и Князю Андрею къ собе его не приимати, ни его детий, и не надеятись ны его къ собе до Олексеева живота; воленъ въ немъ Князь Великий, и въ его жене и въ его детяхъ (Моск. 4); а что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а въ те села тобе ся не въступати, а имъ не надобе: те села мне (Моск. 8); А послу Псковскому, и Княжь Местерову, и Арцибискупову, отъ подворья найму не платити, то отложихомъ на обе стороны (Моск. 17); и крестьяномъ деи ихъ летом въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ торговати ездити немочно, грязи и болота великие (Яросл. 4).

Ряд приведенных выше примеров характерен постановкой наречия *тако* в начале той части сложного предложения, которая указывает на обоснование, мотивировку, причину того, о чем сказано в первой части. Формулировка *тако пошло* [25] говорит о том, что указанное в первой части сложного предложения положение имеет определенную давность и потому является основанием для обязательного выполнения названных действий. Наречие *тако* подчеркивает, что именно данное положение, а не другое закрепилось в качестве законодательной нормы.

Совершенно отчетливо указание на обоснование, мотивировку, причину (*послове нашими усты молвяте к вамъ*) в примере из Нов. 11.

То же следует сказать и в отношении новгородских берестяных грамот.

Интересно отметить, что в Нов. бер. 3 бессоюзное сложное предложение (вторая часть его содержит мотивировку) употреблено в прямой речи. Это свидетельствует об употребительности данной структуры в разговорной речи [26].

Вводное слово *деи* в примере из Яросл. 4 указывает, что передается прямая речь (вторая часть предложения говорит о причине: *грязи и болота великие*).

---

[24] Считаем (см. нашу работу «Драгоценные памятники древнерусской письменности». «Вопросы языкознания», № 3, 1952, стр. 136), что *дасть* — 3-е лицо ед. ч. аориста. Текст переводим: «Постой за нашего сироту — крестьянина, скажи дворянину Павлу, брату Петра, дать грамоты: не дал на него».

[25] *Пошло* употребляется в значении «установлено», «ведется исстари», «обычно» (см. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II. СПб., 1902, стр. 1098).

[26] В языке пословиц, по словам П. Глаголевского, «особенно часто опускаются винословные союзы» (П. Глаголевский. Синтаксис языка русских пословиц. ЖМНП, СПб., 1873, июль, стр. 37).

Л. М. Лосева отмечает, что в курских говорах наиболее употребительными из бессоюзных сложноподчиненных предложений являются предложения с придаточным причины «Организация сложного предложения в курских говорах», стр. 14). В то же время «союзных предложений с придаточными причины в речи курян встречается мало» (там же, стр. 11).

В отношении примера из Моск. 4 мы не вполне уверены, что сказанное в конце предложения — *воленъ въ немъ Князь Великий, и въ его жене и въ его детехъ* — является основанием, причиной для содержащегося в тексте, предшествующем этим словам.

Возможно, что эти слова присоединены к предыдущим с противительным значением.

2

В грамотах встретились и многочисленные случаи, где вторая часть бессоюзного сложного предложения п о я с н я е т первую часть: то же есмь. не даромъ далъ. платилъ. за мен[.] данило. и воинъ искупъ. литовьскыи (Нов. 8); то ты отьче поведаю. с[ъ бр]атом[ь] своимь съ стареишимь. съ даниломь. одинъ есмь. и съ иваномь (Нов. 9); на семь гсне новгородъ всь. хрьстъ целуеть. княжение твое чстьно дьржати. по пошлине. безъ обиды (Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); на семь княже целуи крстъ къ всему новугороду. на чемь целовалъ дедъ твои ярославъ. новъгород держати ти въ старои пошлине (Нов. 22; см. также Нов. 32); А купьцамъ Немецькымъ путь чистъ сквозе Новгороцькую волость, горою и водою в Новъгородъ приехати и от-ехати бес пакости (Нов. 29); а Новгороцькимъ путь чистъ на Гоцькеи берегъ, по пискупле земле Юрьевьского и по его городамъ горою и водою путь цистъ, во Юрьево приехати и от-ехати бес пакости (Нов. 29); повелехом судъ дати на городище. от великих кнзеи боярин судьею. а от великог[о] новагорода боярин (Нов. 32); а что у нас у великих кнзеи нятцов. и полону. и мы великии кнзи пожаловали свою отчну великии новгород тех есмы нятцов новугородских всех и полон весь велели отпустити (Нов. 32); А земле и воде великому Новугороду со Княземъ Магистромъ старой рубежъ: и съ Чюдского озера стержнемъ Норовы реки, и поперекъ острова, что пониже Иваня города и Ругодива, на реке на Норове, да всолоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по Князя Магистрове грамоте и по крестному целованью (Нов. 34); А земле и воде великому Новугороду со Княземъ Магистромъ старой рубежъ: и съ Чюдского озера стержнемъ Норовы реки, и поперекъ острова, что пониже Иваня города и Ругодива, на реке на Норове, да всолоное море, по старымъ грамотамъ по крестнымъ, по Князя Магистрове грамоте и по крестному целованью (Нов. 34); И того рубля неимати на обе половины, ни въ Ругодиве на наместничихъ послехъ, ни на Иванегороде на Местеровыхъ послехъ (Нов. 34); а проводники давати на обе стороны безкупно: въ Ругодиве великого Государя посломъ, и наместничимъ посломъ, и Иванегородцкого наместника послу до Князя Местера, и до Риги, и до Колывани, а на Иванегороде Княжь Местерову послу до Новагорода до великого (Нов. 34); ньмного осподинь. ржи. на твою. часть. два овина. цьтвьрти (Нов. бер. 23); а блгсвляю игумена хто буде игуменомъ у стго николы. и старцовъ черенцовъ свою братью. по мне паметь деите по сили (Дв. 12); было то такъ. какъ бра (описка, вместо *брата. — В. Б.*) его убивъ слуга тую жь ноць жбегле (Пск. 2); жалуются иване филимонове да кузма креневе на ивана на кортавого. взялъ у нихъ. 20. гривенъ (Пск. 2); Также и Княжъ местерову послу, и Арцибискупову, по великого Государя и Царя Руского отчине по Псковской земле, и до Пскова путь чистъ: приехати и отъехати добровольно безо всякихъ зацепокъ (Моск. 17); а отъ городовъ деи и отъ торговъ то село поудалело, отъ Ярославля пятдесятъ верстъ, а отъ Костромы пятдесятъ же верстъ, а отъ Любима полпятадесятъ верстъ (Яросл. 4); а та правда есть промежи васъ и насъ. кде ся тяжя почнеть ту концяти (См. 5).

Не возникает сомнения, что вторая часть бессоюзного сложного предложения поясняет первую в Нов. 8 (платилъ за мен[.] данило...), Нов. 9 (с[ъ бр]атом[ь] своимь...), Нов. 18, Нов. 19, Нов. 25 (княжение твое...),

Нов. 22, см. также Нов. 32 (новъгород держати ти...), Нов. 32 (от великих кнзеи...), Нов. 32 (тех есмы нятцов...), Нов. 34 (ни въ Ругодиве...), Нов. 34 (въ Ругодиве...), Нов. бер. 23 (два овина...), Дв. 12 (по мне паметь...), Пск. 2 (какъ брата...), Пск. 2 (взялъ у нихъ...), См. 5 (кде ся тяжя...).

Из числа предложений, не вызывающих сомнений, что вторая их часть поясняет первую, отметим предложения, содержащие в своей первой части указательное местоимение, конкретное содержание которого раскрывается во второй части предложения: *то* ти отьче поведаю... (Нов. 9); на *семь* гсне новгородъ всь хрьстъ целует... (Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); на семь княже целуи крестъ къ всему новугороду. на чемь целовалъ дедъ твои ярославъ... (Нов. 22; см. также Нов. 32); а *та* правда есть промежи васъ и насъ... (См. 5).

Наличие указательного местоимения, имеющего обобщенное значение, которое нуждается в раскрытии, конкретизации, способствует более тесной связи обеих частей предложения. Благодаря употреблению указательного местоимения вторая часть предложения осознается как совершенно необходимая в составе всего предложения. Характерно, что только в примере из Нов. 22 (а также Нов. 32) вторая часть *(новъгород держати ти...)* не является столь обязательной, как в двух других примерах.

Это объясняется тем, что первая часть по своему составу — сложноподчиненное предложение и значение местоимения *семь* в известной степени (но не вполне) раскрыто в придаточном предложении *(на чемь целовалъ...)*.

Во всех приведенных предложениях, в отличие от сходных предложений в современном русском языке, указательное местоимение стоит не в конце первой части, что обычно (но не обязательно) в современном русском языке [27], а в самом ее начале.

В предложении, где раскрывается, конкретизируется обобщенное значение наречия *такъ* (в примере из Пск. 2), это наречие стоит в конце первой части бессоюзного сложного предложения.

В первом примере из Нов. 32 вторая часть предложения (*от великих кнзеи...*), раскрывая содержание первой части, определяет дополнение *судъ* (входит в словосочетание *субъ дати*).

Менее ясной представляется связь частей сложного предложения в Нов. 29 и в Моск. 17. Несомненно, что для авторов этих грамот, как и для лиц, для которых она была написана, не возникал вопрос о смысловых отношениях частей в трех приведенных выше примерах: формулировки в каждой из частей (в первой — *путь чистъ,* во второй — *приехати и от-ехати бес покости; приехати и отъехати доброволно безо всякихъ зацепокъ*) были употребительны в договорных грамотах. Мы считаем, что вторая часть предложения раскрывает содержание первой части бессоюзного сложного предложения и начинается словами *в Новъгородъ приехати...* (первый пример), *во Юрьево приехати...* (второй пример), *приехати и отъехати...* (третий пример).

Следует попутно заметить, что исследователи древнерусского синтаксиса часто подходят к рассмотрению тех или иных синтаксических конструкций, забывая о том, как они воспринимались в свое время. Если исследователю, привыкшему к нормам современного русского языка, казалось недостаточно отчетливым взаимоотношение частей предложения, он делал вывод о неустойчивости, противоречивости конструкций,

[27] Как видно из примеров, приведенных Э. И. Коротаевой, указательное местоимение ставится преимущественно в конце первой части уже в памятниках XVII в. (см. Э. И. Коротаева. К вопросу о развитии бессоюзного предложения в русском языке, стр. 46—47).

о невыработанности норм связи между частями предложения. Совершенно закономерно ставить вопрос о совершенствовании, улучшении форм связи предложений на протяжении ряда эпох, но нет основания рассматривать синтаксис древнерусского языка как резко отличный от синтаксиса современного русского языка, считать, что для древнерусской синтаксической системы характерна недостаточная связь не только между предложениями, но и между его частями. Скорее следует говорить об о с о б е н н о с т я х этой связи в ряде случаев. В бессоюзных сложных предложениях древнерусского языка, сопоставляемых со сложноподчиненными предложениями с союзами и относительными словами, отличий от соответствующих бессоюзных сложных предложений современного русского языка, как мы полагаем, меньше, чем это можно наблюдать в союзных сложноподчиненных предложениях. Характерно, что п о р я д о к ч а с т е й бессоюзного сложного предложения (причина, пояснение, следствие — вторая часть, условие — первая часть) стал твердым уже в древнерусском языке и не претерпел изменений в дальнейшем.

Вторая часть первых двух примеров из Нов. 34 (*и съ Чюдского озера...; и съ Чюдского озера...*) раскрывает конкретное значение термина *старой (рубежъ)* в первой части. Союз *и* не присоединяет вторую часть к первой, а относится ко второй части и имеет значение усилительной частицы.

В примере из Яросл. 4 часть предложения, начиная со слов *отъ Ярославля пятдесятъ верстъ,* поясняет, уточняет сказанное в первой части: а отъ городовъ деи и отъ торговъ то село поудалело.

Вводное слово *деи* в главном предложении, как нам уже приходилось отмечать выше, указывает, что все предложение в целом передает прямую речь — подлинное заявление просителей (на основании этой просьбы и выдана грамота, разрешающая торг в селе Федоровском).

Особо отметим следующие примеры: и Государь бы Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Русии Спаского манастыря архимарита Антонья съ братьею пожаловалъ, велелъ бы въ томъ въ Спаскомъ въ селе Федоровскомъ торгъ учинити ново впервые, а тамгу бъ дати въ откупъ того жъ села хресьянину Савке Антонову, а откупу бъ у него взяти полтора рубля на годъ, а торговати бъ въ томъ селе Федоровскомъ по пятницамъ (Яросл. 4); Лета 7144 Июня въ 16 день, Государь Царь и Великий Князь Василей Ивановичь всеа Русии, сее грамоты слушавъ, пожаловалъ Спаского монастыря, что въ Ярославле, архимарита Феофила съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастыре иный архимаритъ будетъ: велелъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии имя и сее у нихъ грамоты рудити не велелъ никому ни въ чемъ и о всемъ велелъ ходити по тому, как въ сей грамоте писано (Яросл. 4); Се язъ Князь Великий Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми Спаского и Благовещенского архимарита Иону съ братьею: далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья свои рыбные ловли по Суре реке, озеро Пашково съ истокомъ, озеро Саларево, озеро Плоское, озеро Сосновское, озеро Долгое, роздерти съ истокомъ, озеро Мягкое, и все озера отъ речки отъ Курмышки внизъ Сурою, источные и глухие, и роздерти, и заводи, и пески, и съ падучими реками, и бобровые гоны, и стреженъ по реку Волгу (Ниж. 1).

Мы полагаем, что части предложения в примерах из грамоты Яросл. 4, начинающиеся словами *велел бы въ томъ въ Спаскомъ въ селе Федоровскомъ...* (первый пример), *велелъ имъ сю грамоту подписати* (второй пример), и часть предложения в примере из грамоты Ниж. 1 со слов *далъ въ домъ Святаго Спаса и Святаго Благовещенья* поясняют первую часть предложения. Таким образом, во всех этих примерах имеем бессоюзное сложное предложение, а не предложение с однородными

сказуемыми: *бы... пожаловалъ, велелъ бы* (первый пример из грамоты Яросл. 4), *пожаловалъ, велелъ* (второй пример из грамоты Яросл. 4), *пожаловалъ есми, далъ* (пример из грамоты Ниж. 1). В грамотах не перечисляются одновременные или последовательные во времени действия, а указывается при помощи второго из отмеченных в каждой паре глаголов, в чем состоит *пожалование*. Во второй части бессоюзного сложного предложения опущено подлежащее, названное в первой части: Государь Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Русии; Государь Царь и Великий Князь Василей Ивановичь всеа Русии; Князь Великий Борисъ Костянтиновичь.

К бессоюзным сложным предложениям, где вторая часть поясняет первую [28], причисляем и следующий пример, так как союз *а (а старыи гне князь...)*, по нашему мнению, имеет значение усилительной частицы: а на семъ на всем гне князь великии борисъ александровичь[ь]. челуи крть ко всем[у] великом[у] новгород[у]. а старыи гне князь великии рубеж[ь] земли и вод[е]. даи промежи тферью и кашиномъ и новгородчкои отцине. и торжком. и бежичкым верхом (Нов. 30).

Отметим, что грамота сравнительно поздняя — написана между 1426—1461 г.

3

Во второй части бессоюзного сложного предложения может указываться на следствие, результат действия, о котором говорится в первой части: а судъ княже отдалъ дмитрии. съ новгородци. бежичяномъ. и обонижаномъ. на. 3. лет[о] судье не слати (Нов. 4); а городискимъ попомъ. не пошло дани има на новгородьскомъ погосте. вдаи опять (Нов. 7); а что закладниковъ. за гюргемь на торжку. или за тобою. или за кн[я]гынею. или за мужи твоими. кто купець. тотъ въ сто. а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свои погостъ. тако пошло новегороде. отпустите ихъ проць (Нов. 7); а что закладниковъ въ търъжку или инде. или за тобою. или за княгынею. или за мужи твоими. кто купьць. поидетъ въ свое сто а смердъ поидеть въ свои погостъ. тако пошло в новегороде. отпусти ихъ прочь (Нов. 15; Нов. 18); а вязчего не пошло по новгородьскои волости. то судиямъ твоимъ отложити. а третьи. 3000. пояша хопыли к собе. дати имъ на вербьницу безъ. 2. сту и безъ полутрьтиядчати серебра. въ низовьскыи же весъ (Нов. 20); а слобод и сел кнзи великие. съступилися великому новугороду. на новогородскои земли сел не ставити (Нов. 32); земля готова надобь семяна (Нов. бер. 17); а ныне сямезерци в городе говоре с неми саме (Нов. бер. 131); в шевцеви. пожня репеще. пониже фомины орамои земли и пожни. кутець весь и с притеребомъ. то ми с федомъ (вместо *Федоромъ.— В. Б.*) по половинамъ. и заложили есмя ту пожню с федоромъ. петру родивонову. въ. 30. белах до кунъ. и вы выкупите ее стму николи (Дв. 7); А приказываю тобе сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими детми, по Бозе ты имъ будешь печалникъ (Моск. 1); А чимь ны благословилъ Отецъ нашъ. волости ли, порты ли, или инымъ чимь, а тымь ся есмы поделили, того ны не поминати (Моск. 4); А Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля; кто поедетъ отъ насъ къ тобе къ Великому Князю, или отъ тобе къ намъ, нелюбья ны не держати (Моск. 4); А съ Русскихъ Князей, кто Князю Великому Дмитрию другъ и Князю Володимеру, то и Князю Великому Олгу другъ: а кто недругъ Князю Великому Дмитрию и Князю Володимеру, а то и Князю Великому Олгу недругъ, итти нань съ одиного (Ряз. 2); што Федоръ. сорочьковъ. привезлъ. белъку. ис полотьска. и поставилъ. белъку

[28] Ср. с приведенными выше сходными примерами (без союза *а*) с указательным местоимением.

тую. у федька. а то е белъка. наша. отдате нашу белъку (Пол. 7); продалъ ему добровольно не надобе уступати на то никому. Л.

Во второй части каждого из приведенных выше предложений совершенно отчетливо выражено следствие, вывод из первой части, результат того, о чем говорится в первой части.

Необходимо отметить, что примеры из Нов. 7 (второй пример), Нов. 15, Нов. 18, Дв. 7, Моск. 4 (оба примера), Ряз. 2, Пол. 7 значительно более сложны по своей структуре, чем остальные. Часть предложения (все примеры, кроме примера второго из Моск. 4), содержащая следствие, входит в состав бессоюзного сложного предложения, которое в свою очередь является частью сложного предложения. В примере втором из Моск. 4 вторая часть бессоюзного сложного предложения (*кто поедетъ отъ насъ къ тобе къ Великому Князю, или отъ тобе къ намъ, нелюбья ны не держати*) является сложной по своему составу — сложноподчиненным предложением, (в подчиненной части указывается на условие, при котором совершается действие — *нелюбья ны не держати*).

Рассмотрим те части бессоюзного сложного предложения, в которых говорится о следствии, вытекающем из первой части предложения: ...на. 3. лет[о] судье не слати (Нов. 4); ...вдаи опять (Нов. 7); ...отпустите ихъ проць (Нов. 7); ...отпусти ихъ прочь (Нов. 15; Нов. 18); ...то судиямъ твоимъ отложити (Нов. 16); ...дати имъ на вербьницу безъ. 2 сту и безъ полутртьтиядчати серебра. въ низовьскыи же весъ (Нов. 20); ...на новгородскои земли сел не ставити (Нов. 32); ...надобь семяна (Нов. бер. 17); ...говоре с неми саме (Нов. бер. 131); ... и вы купите ее стму николи (Дв. 7); ...по Бозе ты имъ будешь печалникъ (Моск. 1); ... того ны не поминати (Моск. 4); ... кто поедетъ отъ насъ къ тобе къ Великому Князю, или отъ тобе къ намъ, нелюбья ны не держати (Моск. 4); итти нань съ одиного (Ряз. 2); отдате нашу белъку (Пол. 7); не надобе уступати на то никому (Л,).

Отметим предварительно, что союз *и* в примере из грамоты Дв. 7 имеет значение усилительной частицы.

Для всех бессоюзных сложных предложений, в которых вторая часть выражает следствие, результат, вывод, причину, пояснение, характерно то, что часть предложения, содержащая следствие, результат, вывод, находится на втором месте.

Тот же порядок размещения частей бессоюзного сложноподчиненного предложения со значением следствия, как и со значением причины, пояснения, встречаем и в более поздних памятниках — XVII в. (что и отмечено в работе Э. И. Коротаевой [29]).

В современном русском языке в бессоюзном сложном предложении со значением причины (или пояснения, следствия, результата, вывода) часть предложения, содержащая причину (или пояснение, следствие, результат, вывод), находится всегда на втором месте. Сказанное относится и к литературному русскому языку, и к народным говорам [30].

В приведенных нами из древнерусских грамот примерах во второй части не просто указано следствие, результат, вытекающие из содержания первой части предложения, из текста ясно, что действие должно

---

[29] См. Э. И. Коротаева. Из истории сложного предложения в русском языке. (Место придаточного предложения по отношению к главному). «Ученые записки Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та им. А. А. Жданова», № 156. Серия филол. наук, вып. 15, «Вопросы грамматического строя и словарного состава языка». I, Л., 1952, стр. 58—59.

[30] См., в частности, примеры в работах: А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 54—57; В. И. Собинникова. Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области. (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия), стр. 35. См. также П. Глаголевский. Синтаксис языка русских пословиц, стр. 38.

совершиться или совершаться, что действующее лицо побуждается к выполнению действия.

Основание для такого вывода в том, что сказуемым во второй части бессоюзного сложного предложения обычно является или повелительная форма глагола, или инфинитив.

Как уже нами отмечалось [31], инфинитив в более категорической форме, чем повелительное наклонение, указывает на необходимость выполнения определенных обязательств.

Вполне понятно поэтому преобладание в грамотах в части предложения, выражающей следствие, безличных инфинитивных предложений с дательным падежом действующего лица или без дательного действующего лица (три примера из семи): ...на. 3. лет[о] судье не слати (Нов. 4); то ...судиямъ твоимъ отложити (Нов. 16); ... дати имъ на вербьницу безъ. 2. сту и безъ полутртьиядчати серебра. въ низовьскыи же весъ (Нов. 20); ...на новгородскои земли селъ не ставити (Нов. 32); ... того ны не поминати (Моск. 4); ...нелюбья ны не держати (Моск. 4); ...итти нань съ одиного (Ряз. 2).

Употребление повелительного наклонения позволяло непосредственно обратиться к действующему лицу. В одном из примеров стоит при глаголе и личное местоимение *вы* (при нем имеется усилительная частица *и*) для более четкого противопоставления субъекта действия данной части предложения субъекту действия первой части предложения, для более яркого выявления субъекта, которому предписывается, предлагается что-либо сделать.

Возможностью прямого обращения к действующему лицу, возможностью подчеркнуть самой формой лица, что действующее лицо — то, к которому обращена грамота, объясняется сравнительно широкое употребление повелительного наклонения в части предложения, указывающей на следствие:... вдаи опять (Нов. 7);... отпустите ихъ проць (Нов. 7); отпусти ихъ прочь (Нов. 15; Нов 18);... говоре съ неми саме (Нов. бер. 131); и вы выкупите ее стму николи (Дв. 7);... отдате нашу белъку (Пол. 7).

Напомним, что в грамотах число случаев с повелительным наклонением составляет по отношению к безличным инфинитивным предложениям только 7,8% (в договорных грамотах еще меньше — 3,8%).

Сравнительно большое количество форм повелительного наклонения в части предложения, указывающей на следствие, весьма показательно.

В примере из Нов. бер. 17 и в примере из Львовской грамоты в роли сказуемого выступает слово надобь: *...надобь* семяна (Нов. бер. 17); ...не надобе уступати на то никому (Л.). Модальное значение слова *надобь* — необходимость. Указание на необходимость является в то же время и побуждением к определенному действию.

Наименее ярко долженствование выражено в примере из Моск. 1, так как в нем употреблено составное сказуемое с глаголом в форме будущего времени без усилительной частицы при нем.

Основание для решения вопроса о наличии оттенка долженствования не только в значении контекста в целом, но и в сходных случаях, когда вместо составного сказуемого *будешь печалникъ* употреблено сказуемое, выраженное инфинитивом: Кого изъ насъ Богъ отъведетъ, печаловати княгинею его и детми какъ при животе, так и по животе (Моск. 4).

В первой части рассмотренных бессоюзных сложных предложений со значением следствия, результата, вывода говорится об определенном установившемся порядке, о том или ином совершившемся факте, как основании для побуждения к действию. Поэтому в первой части в роли сказуемого — глагол в изъявительном наклонении (обычно в форме

[31] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 87.

прошедшего времени). В примере из Нов. бер. 17 — именная форма прилагательного употреблена без глагола-связки и потому со значением настоящего времени. То же следует сказать и о примере из Ряз. 2, в котором в состав сказуемого входит имя существительное. В примере втором из Моск. 4 нет глагола в форме настоящего времени, как нет и именной части, но совершенно ясно значение утверждения бытия определенного факта, явления в настоящем.

Таким образом, первая часть сложного предложения говорит о событиях как имевших место в прошлом или имеющих место в данное время. Сказанное нами выше о структуре бессоюзного сложного предложения со значением следствия, результата, вывода позволяет утверждать, что эта структура отличается несомненной внутренней цельностью.

Особо отметим два примера, в которых структура предложения сходна со структурой перечисленных выше примеров (глагол-сказуемое в изъявительном наклонении в первой части предложения, инфинитив в роли сказуемого во второй части), но только перед частью предложения, указывающей на следствие, результат, вывод, стоит *а*. Значение этого *а* (одна грамота, где встретился данный случай, относится к 1265 или 1264 г., другая — к 1270 или 1269 г.) — значение усилительной частицы (см. выше пример из Дв. 7): а городець княже далъ дмитрии съ новгородци иванку. а того ти княже не отяти (Нов. 5); а в ладогу княже слати осетрьникъ. и медовара. по грамоте оца своего. ярослава. а ту грамоту княже отялъ еси. а та грамота княже дати ти назадъ (Нов. 7).

В примере из Нов. 7 следствие *а та грамота княже дати ти назадъ* вытекает не только из первой части (*а ту грамоту княже отялъ еси*) сложного предложения, но из всего приведенного нами текста, предшествующего указанным словом. Поэтому мы и привели как интересующее нас сложное предложение, так и предшествующее ему простое предложение, которое помогает выяснить смысловую зависимость одной части сложного предложения от другой части.

4

В грамотах встретились случаи с бессоюзным сложным предложением (это предложение, за исключением последнего примера, является частью сложного предложения), вторая часть которого указывает цель действия, названного в первой части: а жена моя пострижеть ся в чернице. то выдаите ие. четверть. оть не будеть голодна (Нов. 8); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи с Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему чловка своего въ ворзе къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскыи гость и Смолняны с товаромь (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); тътъ ли еметь хытрити, а поставити и передъ судьею ать выдасть и судья (См. 2); Такоже и Немьчицю Смоленьске поставить и передъ княземь, ать выдасть и князь (См. 2).

Во второй части бессоюзного сложного предложения употреблено составное сказуемое с формой будущего времени вспомогательного глагола или простое сказуемое-глагол в том же времени. Нами отмечалось [32], что в древнерусских грамотах при формах будущего и настоящего времени, когда они заключали в себе оттенок желательности действия, могли стоять слова, которые особенно ярко оттеняют эту желательность: *ать, оть, да, пусть* (преобладают *ать, оть*).

В приведенных выше примерах стоит частица *оть, ать* (ее значение сходно со значением современного *пусть*) [33].

[32] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 87.

[33] Частица *пусть* употребляется, сравнительно с частицами *ать, оть*, в более поздних памятниках (с начала XV в.). См. И. Б. Кузьмина. Употребление глагольных

Здесь же отметим и пример из Моск. 5, где значение цели представляется нам менее ясным: А что есмь писалъ въ сю грамоту, то есмь все далъ своей княгини, ать молить бога, а душу мою поминаеть до своего живота.

Мы склонны отнести предложение с *ать (ать молить бога...)* к самостоятельным [34], как и предложение с *ать* в следующем примере: Таже правда буди Руси въ Ризе, на Готьскомь березе, ать правятся сами по твоему суду (См. Р. 4; см. также См. Р. 5).

Что в примере нет значения цели, подтверждается сходной формулировкой из Готландской редакции той же грамоты: Тако, аже Рускии гость биеться у Ризе или на Гочкомь березе, Литине то не надьбе, ате... промьжю събою урядяте ся (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Интерес представляет пример из Двинской грамоты, в котором значение цели несомненно и в то же время нет и частицы *оть, ать* при глаголе-сказуемом *потянеть*: и даша. вячеславу и всемь. княжь. островчемь грамоту. судную правую. потянеть. уласке. с княжьостровци. въ старину какъ оць. его тянулъ (Дв. 87).

Значение цели передается в древнерусских грамотах (все случаи — в полоцких грамотах XV—XVI вв.) и путем употребления форм условного наклонения, в которых вспомогательный глагол приближается по своей роли к союзу и даже сливается с союзом *а* [35] (см. ниже, в главе о сложноподчиненном предложении): а своимъ Рижаномъ, кому надобе до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо промежь себе куплю мели, не хаи бы уже добровольно ездили (Пол. 15); Про тоже пишемь мы вашеи милости, ижъ бы ваша милость, приятели и суседи наши милии, намъ справедливость отписали ото (описка, вместо *о томъ*. — *В. Б.*), быхмо отъ вашеи милости певность о тыхъ речохъ ведали, какъ тамъ водится (Пол. 16); Ныне пакъ вамъ являемъ: далъ Богъ, осподарь король его милость у Литовъскомъ княжьстве у своеи очьчине, и ваша милость, штобы есте ехали передъ осподаря короля его милость, и о тыхъ щькодахъ конець с нами учинили, бы не было промежь нами большихъ о томъ щькодъ (Пол. 17).

Выдвижение вспомогательного глагола на первое место в той части сложного предложения, которая указывает на цель действия [36] [*...быхмо*

форм со значением побуждения в русском языке XI—XVII вв. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1951, стр. 8—9, 14; ее же. Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI—XVII вв. «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. V. М., 1954, стр. 114.

[34] Л. А. Булаховский придерживается другого взгляда. Он приводит данный случай как пример на союз цели *ать* (*атъ*), в то же время отмечая: «Исходное значение этого союза — «пусть», хорошо засвидетельствованное в памятниках. Употребление вроде того, которое имеет место в приведенном примере, представляет собою переходное явление между сочинением и подчинением». [«Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 336].

И. Б. Кузьмина считает, что частица *ать* присоединяет предложение с *ать* в рассматриваемом примере в качестве «зависимой части сложного предложения» (см. «Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке XI—XVII вв.», стр. 120—121). Дальше И. Б. Кузьмина уточняет это положение и говорит: «Предложения с *да* или *ать* не являются еще настоящей грамматической формой подчинения. В некоторых случаях не представляется возможным решить, является ли данное предложение с *да* или *ать* самостоятельной частью сложносочиненного предложения или предложением, зависимым от предыдущего...» (там же, стр. 121).

О трудности определения, является ли предложение с *да* и глаголом в форме настоящего или будущего времени простым или частью сложного предложения, см. также С. Л. Бажейова. Придаточные предложения цели в древнерусском языке (по памятникам XIV—XVII вв.). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 5.

[35] См. о предложениях цели с *абы* в белорусском языке в труде Е. Ф. Карского «Белорусы. Язык белорусского народа», вып. 2—3. М., 1956, стр. 488.

[36] Ср. употребление *бу* в польском языке — «Gramatyka historyszna języka polskiego», стр. 454—455 и стр. 481 (примеры из памятников XIV в. и позже).

Здесь отмечается, что вначале предложения с *by* были в польском языке бессоюзными.

промежь себе куплю мели (Пол. 15); *быхмо* отъ вашеи милости певность о тыхъ речохъ ведали... (Пол. 16); *бы* не было промежь нами большихъ о томъ щькодъ (Пол. 17)], свидетельствует о том, что функция данной формы (вспомогательного глагола в форме аориста) сходна с функцией союза цели *чтобы*. Характерно, что в примере из Пол. 17 в одной из частей предложения употреблено *бы* (*бы не было...*), в другой — *штобы*.

Параллельно с таким употреблением *бы* (и других форм аориста) в древнерусских памятниках, причем не только западнорусских, имела место постановка *абы*. О том, что *абы* встречалось и не в западнорусских памятниках, свидетельствуют, в частности, примеры, приведенные в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского [37].

Таким образом, *абы* со значением цели возникло, по-видимому, без влияния западнославянских языков (польского и чешского), но широкое распространение его в западнорусских памятниках, при ограниченном употреблении в современном белорусском языке [38] (в украинском *аби* со значением цели является областным [39]), в значительной степени объясняется поддержкой, которую находил союз *абы* в польском языке [40].

5

В следующих примерах — бессоюзное сложное предложение времени: сиже грамота псана быс(ть) ищьло было отъ ржства гня до сего лета. 1000. летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета. а на четвьртое лето псана (См. 3); Си же грамота псана бысть, ищьло было от Ржства Гня до сего лета, 1000 летъ и двесте летъ и осмьдесятъ летъ и три лета, въ четвертое лето, на Вознесенье Гне (См. 4).

Здесь же укажем и случай, когда часть предложения, сопоставляемая с придаточным предложением с относительным словом *когда*, имеет союз *а*, отграничивающий данное сложное предложение от предыдущего и не являющийся союзом временны́м: А си грамота написана бы[сть] от распятья было 1000. лет и 200. лет и 30. лет безъ лета (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В списках Готландской редакции той же Смоленской грамоты 1229 г. — союз *коли*, присоединяющий к главному придаточное предложение времени (стоит в препозиции к главному): Коли ся грамота псана, ишлъ былъ от Ржства Гсня до сего лета 1000. лет и 200. лет и 8. лет и 20. (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Полагаем, что и во всех приведенных ниже примерах с *а* из Моск. 11 бессоюзные предложения имеют не столько значения условия, сколько времени (мы перевели бы: *А когда князь Юрий...; А когда князь Андрей...; А когда князь Петр...; А когда князь Иван...*): А Князь Юрьи возметь съ Звенигорода и со всехъ Звенигородскихъ волостий двесте рублевъ и семъдесятъ рублевъ и два рубли, и Княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Юрьевы слободы пятьдесятъ рублевъ, а съ Суходола полъпятадесять рублевъ, а съ Смоляныхъ 9 рублевъ, а съ Скирменовъские слободки 9 рублевъ (Моск. 11); А Князь Оньдрей возметъ съ Можайска и со всехъ

[37] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, СПб., 1893, стр. 4. См. также пример, приведенный из Лаврентьевской летописи Е. Ф. Карским: «повеле всадити ихъ в порубъ. абы утишился мятежь 130 об.». («Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи», стр. 70).

[38] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488.

[39] См. замечание Л. А. Булаховского: «Поширений говірково із значеням мети взагалі сполучник *аби* в літературній уживається з обмежением значеням — «щоб тільки» — рос. «только бы.., лишь бы...» «З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливости при них». «Наукові записки Київського державного університету», т. V, в. 2. 1946, стр. 44.

[40] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488.

волостий Можайскихъ сто рублевъ и семъдесятъ рублевъ безъ трехъ, а съ отьездныхъ местъ семъдесятъ рублевъ безъ дву, и Княгини моя дастъ ему въ то серебро дватцять рублевъ и полътретья рубля съ Вереи, а съ Числова полъосмое рубля, а съ Заячкова дватцять рублевъ и два, съ Холъхла десять рублевъ, съ Желесковы 9 рублевъ, съ Исконьские слободки полъсема рубля, съ Кропивны полъсема рубля (Моск. 11); А Князь Петръ возметъ съ своего удела сто рублевъ и одинънатцять, и Княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Ижва тритцять рублевъ (Моск. 11); А Князь Иванъ дастъ Князю Василью съ Сохны пять рублевъ, а съ Раменейця дастъ Князю Петру пять рублевъ, а то возмутъ въ тысячю рублевъ; а будеть боле или менши, ино по тому розочту (Моск. 11).

В современном русском литературном языке бессоюзные предложения времени употребляются сравнительно редко. Характерно, что в академической «Грамматике» (см. т. II, ч. 2) о бессоюзных предложениях времени не говорится. К числу «предложений, выражающих отношение обусловленности и характеризующихся повышающейся и затем понижающейся интонацией»[41] отнесен и пример, который в других трудах рассматривается как пример на бессоюзное предложение времени: *Лес рубят — щепки летят*[42].

Автор раздела о бессоюзных сложных предложениях в академической «Грамматике» Н. С. Поспелов в более ранней своей работе «О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений» относит приведенный выше пример к случаям, где выражается не временна́я, а «только модальная обусловленность»[43].

В народных говорах бессоюзные временны́е предложения встречаем чаще: «Очень распространенным является сложное предложение, в котором между простыми делается значительная пауза, причем простые предложения представляют собой в интонационном отношении симметрично расположенные (не по числу слов, а по синтаксическому строению) и равнозначные части. Основное значение такого построения — сопоставление и указание на взаимозависимость.

Частные оттенки значения взаимозависимости вытекают обычно из реального содержания предложений. Чаще всего это связь временна́я или условная, либо условно-временна́я (поскольку условная связь базируется всегда на временны́х отношениях). В тех случаях, когда в начале второго предложения есть слово *тогда*, связь между предложениями — временна́я»[44].

---

[41] «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, стр. 392.

[42] Ср. Э. И. Коротаева. К вопросу о бессоюзном подчинении. «Русский язык в школе», № 3. 1941, стр. 27 (по мнению автора, это случай с временны́м бессоюзным предложением, выражающим временну́ю обусловленность одного действия, факта — другим).

[43] «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, стр. 348.

[44] А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 51. Два примера на временны́е бессоюзные предложения приведены в работе В. И. Собинниковой «Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия), стр. 35: «*У мине́ сыно́чькъ — та был — у мине́ го́ря не́ былъ (Борщево). Ско́сют — остава́итца жне́вьн'* (Гремячье)». Эти примеры, особенно первый, не вызывают сомнений, что связь здесь временна́я. Однако из помещенных там же трех примеров на условные предложения первый и второй могут рассматриваться и как временны́е: «*Дош пойд'от — ни на́йд'ьш ме́ста* (Гремячье). *Слабо́дна — пайду памагу́* (Малышево). *Но́нь ни пирясу́шым — завтра пирясушым* (Устье)».

Многочисленные примеры на временно́е отношение приведены в работе Л. Копецкого «К изучению языка и стиля русской сказки» (стр. 197).

В числе примеров и случай, который можно отнести к числу предложений с условным отношением. В этом примере сказуемые обеих частей предложения выражены глаголом будущего времени: «*прысну в котел правою ноздрей — вылетит вся смола; из левой ноздри пущу дым — не увидит никто.* №. 12, 77...».

В древнерусских грамотах встречаем и бессоюзные сложные предложения, в которых первая часть указывает на у с л о в и е: холопъ или роба почнеть вадити на гсаря. тому ти веры не яти (Нов. 22); не будеть истьця. целовати ему како не ведаеть истьця (Нов. 24).

Отметим, что первому примеру (из Нов. 22) соответствует в других новгородских грамотах, как в более ранних, чем Нов. 22, так и в более поздней грамоте, конструкция с *а*: а холопъ. или роба. почнеть вадити на господу тому ти веры не яти (Нов. 7; Нов. 15; Нов. 19; Нов. 25).

Второму примеру (из Нов. 24) соответствует в грамоте Нов. 22 конструкция с союзом *или* (=если): или не будет истьца. како не ведаеть истьца своего. целовавъ ему крстъ куны ему взяти у новагорода (Нов. 22).

В Нов. 18 и Нов. 19 и в Нов. 25 — конструкция с частицей *ли*: истьца ли не будеть. ни детии его целовати ему хрстъ како истьца не сведаеть (Нов. 18; Нов. 19; см. также Нов. 25).

В Смоленской грамоте 1229 г. — ряд случаев с бессоюзным сложным предложением условия: По уху ударите, 3 четверти серебра (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Послу и попу что учинять, за двое того узяти, два платежя (См. Г. 1; см. также См. Г. 3).

Эти примеры отмечены А. А. Потебней, который в своем труде «Из записок по русской грамматике» писал: «Отношение предложения уславливающего к уславливаемому может, вообще, выражаться или соответствием союзов условных и заключительных, или одним союзом заключительным, или — ничем, кроме места в речи и тона. Последний способ, наиболее древний, остается в языке и по образовании союзов» [45].

В другом месте А. А. Потебня также отмечает: «Обозначение действия уславливаемого легко может обходиться без союза, кроме того, который позднее возник из б ы х ъ; уславливающее, по-видимому, постоянно требует союза (в стар. яз. аще, рус. аче, а, да, оже и пр.), но его условность не создается, а лишь видоизменяется союзом» [46].

Следует указать, что в списке В (позднейшей копии списка А) Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. в начале предложения стоит *а:* А по уху ударить, 3 четверти серебра (См. Г. 2); А послу и попу что учинять, за двое того взяти, два платежа (См. Г. 2).

В списках Рижской редакции в соответствующих статьях находим конструкции с условным союзом *аще*: Аще ударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомь шибеть, платити безъ четвьрти грвна серебра (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще послови пригодиться пакость или поповиви въсякои обиде, за два члвка платити за нъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Редакции и списки не отделены настолько значительным промежутком времени, чтобы можно было на основании приведенных выше примеров говорить о вытеснении бессоюзной конструкции союзной. В начале XIII в. употреблялась как бессоюзная, так и союзная конструкция, и бессоюзная конструкция совершенно отчетливо передавала «отношение предложения уславливающего к уславливаемому».

Возможность двоякого толкования предложений говорит о трудности отграничить в ряде случаев временны́е бессоюзные предложения от условных бессоюзных предложений.

П. Глаголевский отмечает распространенность временны́х бессоюзных сложных предложений в языке пословиц: «В языке пословиц нередко встречаются случаи опущения союзов при обозначении времени. Конечно, в этом случае союзы опускаются для легкости и живости речи, потому что нет ничего проще, как понимание отношений, касающихся времени» («Синтаксис языка русских пословиц», стр. 36).

[45] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. I и II. Изд. 2-е. Харьков. 1888, стр. 411.

[46] Там же, стр. 269—270.

Союз *а* в начале предложения условия нет оснований считать союзом условным. Союз *а* выражает отношения не между частями данного предложения, а между сложным предложением условия и предыдущим предложением, отграничивая предложение с союзом *а* от предшествующего предложения (см. об этом ниже).

В Смоленской грамоте 1229 г., кроме отмеченных А. А. Потебней, встретился еще пример с бессоюзным сложным предложением условия: Купить Латинескыи гривну золъта, дасть весити, дати ему весце ногата Смольнеская (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

В Рижской редакции — конструкция с союзом *аже* или *оже*: Аже Немчичь крьнеть грвну золота, платити ему ногата весцю (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Оже купити Немцичю гривну золота, дати ему ногата весцю (См. Р. 6; см. также См. Р. 7).

Укажем еще пример с бессоюзным сложным предложением из Смоленской грамоты 1230 г.: улюбить своею волею нести железо, тъ ть его воля (См. 2).

В Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. имеется ряд примеров, когда условливающая часть предложения, не содержащая союза, имеет в своем составе неопределенно-относительные местоимения *кто*, *которыи*. Такое предложение тоже является бессоюзным, если относить его к условным предложениям (а не к предложениям, где можно отметить лишь оттенок условия[47]), поскольку условным является сходное сложноподчиненное предложение с союзом условия (см. ниже): Кто биеть друга деревъмь, а будете синь, любо кровавъ, полуторы гривны серебра платити ему (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Кто будеть друга билъ деревомь, а будуть сини раны, или кръвавъ, полуторы гривн[ы] серебра платити ему (См. Г. 2); Которыи Вълъчанинъ възмьть Латиньскыи товаръ чересъ Вълъкъ вести, а что погынеть от того товара, что ему приказано, тъ платити всемъ Вълъчанъмъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которыи Русинъ, или Латинескыи имьть татя, надъ темь ему своя въля, камь его хочеть, тамъ дежеть (См. Г. 1; см. также См. Г. 2 ; См. Г. 3); Которое орудие доконьчано будеть у Смольнескь мьжю Русию и мьжю Латинескимь языкомь, пьредъ судиями и пьредъ добрыми людми, боль того не починати у Ризе и на Гочкомь березе; а что будеть дъконьчано у Ризе и на Гочкомь берьзе, перьдъ судиями и пьрьдъ дъбрыми людми, того у Смольнске не починати (См. Г. 1; см. также См. Г. 2, См. Г. 3); у кого ся избиеть учанъ, а любо челнъ, Бъ того не даи, или у Русина, или у Латинеского, у техъ вълъсти, кто сю свободу далъ, товаръ его свобонъ на въде и на березе бес пакости всякому; товаръ, иж то потоплъ, брати у мыто своею дружиною из воды на берего (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Которыи Русинъ, или Латинескыи противу сее правды мълвить, того почьсти за лихии мужь (См. Г. 1; см. также См. Г. 3).

Во всех приведенных примерах в обусловленном предложении имеются соответствующие неопределенно-относительным местоимениям обусловливающего предложения указательные местоимения: *ему* (в первом, втором, третьем, четвертом примерах), *того* (в пятом и седьмом примере), *его* (в шестом примере).

Первому (из См. Г. 1, См. Г. 2) и второму (из См. Г. 2) примерам из Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г. соответствует в Рижской редакции той же грамоты конструкция с условным союзом *аще*:

---

[47] См. у Л. А. Булаховского: «Сравнительно с современным языком останавливает на себе внимание очень частое для древнерусского употребление относительных *что*, *который* и под. в придаточных предложениях, предшествующих главному, чаще всего с оттенком условия...» [Курс русского литературного языка», т. II (Исторический комментарий), стр. 321].

Аще кто деревомь ударить члвка до крови, полуторы грвны серебра (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Третьему примеру из Готландской редакции соответствует в Рижской редакции случай с союзом *а* в начале предложения: А которыи Волочанинъ въскладывать товаръ Немецьскии или Смоленьскии на кола своя черес Волокъ вести, а што погынеть то.. вара, того всемъ Волочаномъ платити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Четвертому примеру в Рижской редакции соответствует конструкция с союзом условным *аще*: Аще Русинъ или Немчичь иметь тате въ своего товара, в томь его воля... (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В Рижской редакции, как нами уже отмечалось, в тех случаях, когда в Готландской редакции употреблено сложное предложение без союза, последовательно употребляется сложноподчиненное предложение с союзом [48].

В связи с вопросом, на каком языке был составлен такой исключительный по своему значению документ, как Смоленская грамота 1229 г., мы высказали следующее предположение: «...Рижская редакция в отношении синтаксических конструкций в такой степени отличается от Готландской редакции, что для нас наиболее вероятным является предположение о составлении ее вновь, лицом, предпочитавшим другие обороты, чем те, которые характерны для составителя Готландской редакции» [49].

Тем больше интереса представляет то, что пятому примеру из Готландской редакции, соответствует в Рижской редакции конструкция без союза: Которая си тяжа будеть сужона Смоленьске, или у князя, или у тивуна, или урядили будуть добрии мужи, боле же не поминати того ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе; таже правда буди Немецьскому гостьи Смоленьске (См. Р. 4; См. Р. 5).

Отметим и случай в Рижской редакции с союзом *а* при союзе *аже* в Готландской редакции: А детьскыи возма по что, ужо не исправить за неделю, лзе ему Русина пояти домовь (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Аже дасть наемъ детьскому, а не исправить за 8. днии товара у Русина, тоть дати ему на събе порука (См. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Укажем еще пример из Рижской редакции, где *а* сочетается с наречием времени *како* (конструкция имеет значение и условной, и временной). Этому примеру в Готландской редакции соответствует конструкция с союзом условным *аже*: А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему члвка своего въ борзе къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскыи гость и Смолняны съ товаромъ, а никтоже иметь имъ пакостити, зане.. в тои пакости велика пагуба бываеть от Погани Смолняномъ и Немцомъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аже тиунъ услышыть, Латинескыи гость пришелъ, послати ему люди с колы пьревести товаръ, а не удержати ему; аже удержить, у томь ся можете учинити пагуба (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Пример, начинающийся словами *У кого ся избиеть учанъ...*, в списке В Готландской редакции имеет в начале союз *а*: А у кого ся учанъ изъбьеть, или челнъ, Богъ того не даи, или у Русина, или у Немьчина, въ техъ волости, кто сю свободу далъ, товаръ его своденъ на воде и на березе бес пакости всякому; товаръ, иже потоплъ, брати въ место съ своею дружиною из воды на берегъ (См. Г. 2).

---

[48] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник, стр. 42.

[49] Там же.

В Рижской редакции — конструкция с союзом *аче*, с выдвижением вводного предложения в начало текста: Бъ того не даи, аче кого притча прииметь, ли лодья уразится, ли Русьская, ли Немецьская, волно ему свои товаръ... безъ всякое борони къ берегу. (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Особый интерес представляет последний пример из Готландской редакции (*Которыи Русинъ...*). Текст, содержащийся в этом примере, помещен в Смоленской грамоте после указания имен представителей русской и немецкой стороны. Этот текст не связан непосредственно с предыдущим и потому может быть признан до известной степени самостоятельным; в то же время он является следствием из сказанного выше, что грамота утверждена печатью и что при ее утверждении присутствовали представители обеих сторон.

Показательно поэтому употребление в списке В Готланской редакции Смоленской грамоты союза *и,* не являющегося союзом условным, а имеющим значение следствия: И которыи Русинъ, или Латиньский противу сее Правды молвити иметь, того почисти за лихии мужь (См. Г. 2).

В Рижской редакции находим конструкцию с условным союзом *аще:* Аще къторыи Русинъ или Немчичь противити.. въсхочеть сеи правде да тъ.. противен Бу и сеи правде. (См. Р. 4; см. также Ср. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Сравнение примеров в различных списках двух редакций позволяет сделать вывод, что в древнерусском языке употреблялись параллельно бессоюзное сложное предложение условия, то же предложение, но с *а* начинательным, отграничивающим данное предложение от предыдущего, и, наконец, сложноподчиненное предложение с условным союзом в придаточном предложении.

Если учесть только примеры без союза *а,* но в число бессоюзных сложных предложений включить и случаи с неопределенно-относительными местоимениями в обусловливающей части (тоже без союза), следует признать значительным количество встретившихся случаев.

Основание для включения в число бессоюзных сложных предложений условия случаев с неопределенно-относительными местоимениями, как можно видеть из приведенных выше примеров, не только в том, что параллельно употребляются сходные сложноподчиненные предложения с союзом условия.

Следует принять во внимание и соотносительное употребление глагольных форм в этих предложениях.

Как и в сложноподчиненных предложениях с союзом условия, в обусловливающей части рассматриваемых предложений (и бессоюзных предложений без неопределенно-личных местоимений) сказуемое выражено глаголом в будущем времени, в обусловливаемой — инфинитивом (может быть опущен) со значением долженствования.

В современном русском языке распространены бессоюзные сложные предложения, причем не только такие, в которых условливаемая часть указывает на о с у щ е с т в л я е м о е при определенном условии действие, но и такие, в которых действие не осуществилось, так как не осуществилось и условие. Мы имеем в виду предложения, в которых в первой части употреблено повелительное наклонение со значением условного, а во второй — условное наклонение (*Щепотки волосков лиса не пожалей — Остался б хвост у ней.* И. А. Крылов. Лиса)

В древнерусских памятниках второй из указанных типов не встречается. Условные предложения со значением действия, только предполагаемого возможным, находим в составе сложноподчиненного предложения с с о ю з о м, со сказуемым, выраженным условным наклонением, в обеих

частях предложения, как это имеет место и в современном русском языке [50].

По поводу случаев, когда сказуемое выражено условным наклонением в обеих частях предложения, А. А. Потебней высказано весьма интересное предположение: «Позднейшие выражения, как вр. «было бы щастье, а дни впередѣ» (XVII) в.); была б.. прежняя молодость, повыручил бы тебя, Рыбн. 1, 442 (ср. поль. луж. Mikl. IV 812); млр. «побачила-б (т. е. если-бы увидала) її мати, що-б тоді їй було?», заставляют думать, что если бы у нас были образцы древней простонародной речи, мы могли бы найти в них выражения уславливающего действия без союза, в роде «вѣдѣлъ быхъ — неѣхалъ быхъ» и без другого отличия этого действия от уславливаемого, кроме тона речи» [51].

Тот факт, что бессоюзные сложные предложения условия встречаются в современных народных говорах, особенно часто — в фольклоре [52], позволяет предполагать, что на основании памятников древнерусской письменности, в том числе и грамот, хотя они в наибольшей степени отражают живую речь, нельзя делать вывод об ограниченном употреблении бессоюзной конструкции в разговорной речи древней Руси.

В разговорной речи древней Руси бессоюзная конструкция, бесспорно, была шире распространена. В известной степени об этом свидетельствуют многочисленные пословицы, оформленные как бессоюзные сложные предложения с придаточным условия, в сборнике русских пословиц XVII в. (примеры имеются и в труде А. А. Потебни [53] и в исследовании Б. В. Лаврова, причем у Б. В. Лаврова — многочисленные [54]).

Мы не считаем союз *а* в условных предложениях союзом условным, полагая, что условность в предложениях с *а* выражалась как порядком слов в обусловливающей части, так и ее местом (препозиция) по отноше-

---

[50] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.-Л., изд-во АН СССР, 1941, стр. 7, где приводятся примеры из летописей а также из писем и бумаг Петра I.

Б. В. Лавров отмечает и случаи с ирреально-условным значением и при бессоюзии, однако при этом указывает: «Специальная форма условного наклонения (с частицей *бы*) исключительно редко выступает в бессоюзных условных предложениях и не всегда создает здесь значение ирреально-условного. Тип «не свой *бы* былъ, не собакою *бы* слылъ» (Сим. посл. 127) почти не представлен в др.-рус. письменности» (стр. 13—14).

[51] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 270.

[52] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 52 — 54; В. И. Собинникова. Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия), стр. 35.

См. также статью Л. Копецкого «К изучению языка и стиля русской сказки», стр. 298, где автор отмечает, что в сказках примеров с отношением условным меньше, чем с отношением временным. Примеры пословиц, грамматическая структура которых — условное бессоюзное сложное предложение, приведены в работе П. Глаголевского «Синтаксис языка русских пословиц», стр. 15, 35. Л. М. Лосева пишет: «Бессоюзные предложения с придаточными условия в речи курян употребляются реже, чем с придаточными причины» (Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах, стр. 15). Следует напомнить, что бессоюзные сложные предложения причины, согласно выводам того же автора, что нами уже отмечалось, являются «наиболее употребительными» (там же, стр. 14).

[53] Приведены, как указывает автор, из § 196 «Исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева (этот параграф II части посвящен употреблению неопределенного наклонения как сказуемого безличного предложения для обозначения необходимости или возможности действия). См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 411.

[54] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 13. О том, что в литературном языке XVII в. было широко распространено употребление бессоюзных сложных предложений, см. Е. П. Васильева. Бессоюзное подчинение в литературном языке XVII столетия (условное, дополнительное, определительное предложение), стр. 5—8.

нию к обусловливаемой, а также соотносительным употреблением глагольных форм в обеих частях (в устной же речи и интонацией).

Поэтому в данной главе рассмотрим и предложения с *а*. Во всех примерах с *а* союз *а*, как нами уже отмечалось выше, является начинательным, отграничивающим бессоюзное сложное предложение от предыдущего предложения [55].

Во второй части нашей работы «О синтаксических явлениях новгородских грамот XII—XIV в.», в § 16 (Сложное предложение) [56] приведены многочисленные случаи с союзом *а* в придаточных условных предложениях (здесь же и случаи без *а*, случаи с *или*, *ли*, а также и случаи с *аже* и *оже*; указаны как примеры без союза в обусловливаемой части, так и примеры с союзами *то, а, и, ино* в главном предложении).

Хотя некоторые из этих примеров (из тех же новгородских грамот) имеются и в недавно вышедшем учебном пособии для высшей школы [57], мы считаем необходимым для полноты картины привести и ряд случаев с *а* в условном предложении из новгородских грамот XIII—XIV в.

Наибольшее количество случаев с условными предложениями встретилось в договорных грамотах, что объясняется самим содержанием памятника, определяющего права и обязанности обеих сторон.

Из условных предложений реже встречаются предложения, во второй части которых (обусловленной) нет союза [58]. Это, несомненно, наиболее древний тип условных предложений с *а* в начале предложения. В нем «отношение предложения уславливающего к уславливаемому» выражается «местом в речи и тоном» (см. выше цитату из труда А. А. Потебни «Из записок по русской грамматике», ч. I и II, стр. 411). Характерно, что один из встретившихся случаев — в стереотипной формулировке *а холопъ или роба...* Впрочем, как мы отмечали, эта формулировка встречается и в другом виде — без *а* (см. выше пример из грамоты Нов. 22: холопъ или роба почнеть вадити на гсаря. тому ти веры не яти).

Приведем ряд примеров с *а* в начале сложного предложения, без союза в обусловленной части: а холопъ. или роба. почнеть вадити на господу тому ти веры не яти (Нов. 7; Нов. 15; Нов 18; Нов. 19; Нов. 25); а вынесуть тобе изъ орды книжение великое. намъ еси кнзь великыи (Нов. 25); а приведут[ь] тферитина с поличним к новгорочком[у] посаднику. или к новоторжком[у]. судти его по хртном[у] челованью, (Нов. 30); а не восхочеть игуменъ савастьянъ тое земли. дадуть мои племеньники. игумену савастьяну сорочекъ за сокоустъ а стому николе. 30. белъ на темьянъ. или ченьци восхотятъ то же дадуть (Дв. 9)

Во всех приведенных выше предложениях в первой части находим глагол-сказуемое в будущем времени, во второй части сказуемое выражено или инфинитивом, или глаголом в будущем времени (в примере из

---

[55] Е. С. Хмелевская, рассматривая условные конструкции в грамотах Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв., пришла к другому выводу, а именно, что союз *а* выполняет определенную роль (в сочетании с формами будущего времени глаголов совершенного вида) в выражении «условно-следственных отношений». См. Е. С. Хмелевская. Синтаксис сложноподчиненного предложения грамот Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. (относительные и условные конструкции). Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 1955, стр. 16—17.

[56] См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки Яросл. гос. пед. ин-та», вып. IV. Русское языкознание. 1944, стр. 46—52 (об условных предложениях см. стр. 48—49, 50 и 52).

[57] См. П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. Пособие для педагогических и учительских институтов. Учпедгиз. М., 1952, стр. 275. См. также изд. 2-е (1954) той же книги, стр. 296.

[58] См. замечание Б. В. Лаврова об ограниченности примеров с этими предложениями (соединительный союз в условном предложении, второе предложение присоединено без помощи союзов) в его собрании материалов из памятников (Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 15).

Нов. 25 — составное сказуемое с глаголом-связкой в настоящем времени). И инфинитив, и глагол в будущем времени (и в настоящем времени) во второй части имеют оттенок долженствования.

Инфинитив употребляется, как можно видеть из приведенных примеров, во всех случаях, когда устанавливается общеобязательная норма, личная форма глагола — тогда, когда говорится об обязательствах по отношению к определенному лицу.

В связи со сказанным отметим сходный вывод Л. П. Якубинского по отношению к сказуемому в сложноподчиненных предложениях с союзом условия в Смоленском договоре 1229 г.: «В договоре 1229 г. встречаются случаи, когда сказуемое главного предложения в условной конструкции выражено не инфинитивом, а личной формой глагола, т. е. главное предложение оказывается личным. Но все эти случаи семантически отличны от первых. Сказуемое выражено инфинитивом (безлично) там, где в главном предложении устанавливается общеобязательная, имеющая характер закона норма, обусловленная содержанием придаточного предложения. Там же, где выполнение действия, выраженного в главном предложении, предоставляется личному усмотрению того или иного лица, сказуемое выражается личной формой глагола» [59].

Обычно во второй части сложного предложения стоит соединительный союз (*а, и, да*) или соотносительный союз (*ино, то*). Приведем примеры: а) союз *а*: а холопъ или половникъ забежить въ тферьскую волость. а техъ княже выдавати (Нов. 16); а едеши по корову а вьзи три гривьне (Нов. бер. 8); б) союз *и:* а похоцет[ь] кнзь великии. на тои грамот[е] за то ятися. и великии новгород повелелъ за то ятися павлу федодоровичь[ю]. (Нов. 30); а не похотятъ въ которомъ городе торговати, и они едутъ во государя нашего государства безо всякие зацепки (Нов. 33); а государя нашего отчины купци также в которомъ в вашемъ городе похотятъ торговати, и они тутъ и пошлину платятъ (Нов. 33); а не похочетъ в которомъ городе торговати, и государя нашего купцомъ ехати в вашю землю без всякие зацепки и торговати всякимъ товаромъ безъ вывета (Нов. 33); а не похотятъ торговати на Иванегороде, и они едутъ во государя нашего государства безо всякие зацепки и торгуютъ всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью (Нов. 33); А похотятъ ваши купци товаръ свой класти в Ругодиве да торговати со государя нашего купци, и они товаръ свой весятъ в Ругодиве. (Нов. 33); а не учинитъ имъ Иванъ в чемъ управы, и вы бы своихъ людей присылали к намъ в Новгородъ [60], и мы вашимъ людемъ со государя нашего людми велимъ управу чинити в Новегороде по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью (Нов. 33); А и дело будет Великому Государю Василью, Божиею милостью Царю и Государю всеа Русии, и великому Князю, съ Королемъ съ Полскимъ и с великимъ Княземъ Литовскимъ, и Магистру Ливонскому, и Арцыбискупу Ризскому, и Бискупу Юрьевскому и Бискупомъ, и всей земле Лифленской, х Королю къ Полскому и Великому Князю Литовскому ни какъ не приставати, ни которыми делы, ни которою хитростию, по семъ перемирнымъ грамотамъ и по сему крестному целованью (Нов. 34); А дойдетъ въ каковеделе ни буди, Ноугородецъ до казни въ Неметцкихъ городехъ, въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискуплихъ, и въ бискуплихъ городехъ: и того Ноугородца въ Неметцкихъ городехъ также не казнити, а обсылатися Маистру, и арцыбискупу, и бискупомъ, съ наместники съ Новгородцкими, да срокъ учинивши поставити того Ноугородца на съезде передъ вопчими судьями (Нов. 34); а не угодице с кымъ прислать и ты у себя избели

[59] Л. П. Якубинский. История древнерусского языка, стр. 298—299.
[60] В обусловленной части — сослагательное наклонение.

(Нов. бер. 21); [а п]ридуть василевы дете на свою [очну] и оне сами володеють. своею о[чиною] (Дв. 11); а отсидятъ урокъ десять летъ и они потянутъ въ мою дань и въ ямъ по силе (Моск. 13); а смешается судъ темъ людемъ пришлымъ, съ городскими людми, или съ волостными, и наместници мои, или волостели, или ихъ тиуни, судятъ, а архимандритъ съ ними же судитъ, или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся делятъ (Моск. 14); а не сведетъ следу съ своее земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поимаетъ (Моск. 14); а будетъ виноватъ пречистые Богоматери крестиянинъ, и онъ Пречистой (Яросл. 2); а будетъ которого хлеба всякого болши четырехъ четьи, или менши четырехъ четьи, и таможникомъ имати померное по розчету (Яросл. 4); а не откажетъ откупщикъ тое тамги до своего откупного сроку за два месяца, и ему та тамга держати за собою впередъ и въ новой годъ, а наддачи у него взяти противъ нынешнего откупу вдвое (Яросл. 4); а будетъ судъ смесной, и наместници мои судятъ, а игуменъ съ ними или кому прикажетъ (Ниж. 2); а уживутъ десять летъ и они потянутъ съ старожилци по силе (Ниж. 2); а случится судъ смесной, и игуменъ судитъ съ наместники, а прибыткомъ ся делятъ наполы (Ниж. 2); А смешается судъ смесной съ волостными людми, и наместници мои или волостели, или ихъ тиуни, судятъ, а архимандритъ съ ними судитъ, или кому прикажетъ (Ниж. 3); а будетъ виноватъ волостной человекъ, и онъ поедетъ къ наместнику, и въ вине, и въ продажи, и въ всехъ пошлинахъ (Ниж. 3); а будетъ виноватъ монастырской человекъ, и онъ поедетъ и въ вине и въ продаже къ архимандриту и въ всехъ пошлинахъ, а наместници мои и волостели въ то ся не вступаютъ (Ниж. 3); а не вствориться виноватъ, и наместници мои пристава дадутъ да и судятъ (Ниж. 3); а не сведетъ следу съ своее земли и гибелщикъ у него обыщетъ дворъ и поля (Ниж. 3); в) союз *да:* А похотятъ ваши купци со государя нашего отчины купци торговати на Иванегороде, да туто и пошлину платятъ (Нов. 33); г) соотносительный союз *ино*: а учинится мртвои. а почнут[ь] клепати мертвыми или грабежом с обе половины. ино суд тому на городищи (Нов. 32); а наедут[ь] одиного великого кнзя в русскои земли. ино одиному посолство правити (Нов. 32, дважды); А сторгуетъ Ноугородецъ съ Немчиномъ на Ругодиве, а будетъ таваръ у Немчина въ бусе, ино Новгородцу тотъ таваръ у Немчина доброволно взяти изъ бусы черезъ край въ лодью; а отъ того Ругодивцемъ кунъ неимати (Нов. 34) [61]; А приедетъ Новгородецъ на Ругодивъ съ воскомъ, или збелкою, или сынымъ съ какимъ таваромъ, а похочетъ ехати на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань или выной которой городъ, а положитъ таваръ на телегу;— ино отъ того тавару весчего неимати. Нов. 34 [62]; А наймет Новгородецъ которого извозника, ино тому на телегу изъ телеги класти (Нов. 34); А похочетъ Новогородецъ на Ригу, или на Юрьевъ, или на Колывань ехати, или въ которой выной городъ, ино волно наняти, толко горожанина или селянина (Нов. 34); А свернетъ Новгородецъ съ пути, ино втомъ Новогородцу пени нетъ, а путь указати

---

[61] Обусловливающая часть бессоюзного сложного предложения — сложносочиненная по своему составу. В этой части содержится два условия: одно — основное (*А сторгуетъ Ноугородецъ...*), второе —дополнительное, сопровождающее это основное, но тоже обязательное (*а будетъ таваръ у Немчина въ бусе*). На важность этого второго условия указывает содержание обусловленного предложения, где специально отмечено, что товар *доброволно взяти изъ бусы...*

[62] Обусловливающая часть бессоюзного сложного предложения — предложение с однородными членами-сказуемыми *приедетъ, похочетъ ехати, положитъ*, если не предполагать опущения подлежащего *Новгородецъ* и после второго и после третьего из названных сказуемых (в этом случае предложение следует рассматривать как сложносочиненное).

В этом предложении три условия, причем каждое последующее тесно связано с предыдущим.

www.ruslang.ru

(Нов. 34); А понадобитса Ноугородцу конь купити, въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискуплихъ, и въ бискуплихъ городехъ, и во всей ихъ земле: ино Новогородцу дати отъ грамоты верникъ, а на Ругодиве судье объявити, а выводного дати денга (Нов. 34): А дойдетъ которой Немчинъ до казни, въ какове деле ни буди, въ Новогородцкой земле: ино его въ Новегороде не казнити, а сослатися о томъ наместникомъ Новогородцкимъ съ Маистромъ, да срокъ учинивши, поставити того Немчина на съезде передъ судиями (Нов. 34); А взыщетъ Новогородецъ на Немчине, а досудятъ до целованья: ино целовати ответчику Немчину (Нов. 34) [63]; а будетъ. игнатьевымъ. детемъ. до земли. а куны. у нихъ. будуть. свои [64]. ини даютъ. куны. стму. николи. а земля имъ. а николи. 5. сороковъ. бел. да. 5. бел. (Дв. 8) [65]; а изоиде та. 5. лет. ино дати уласью десять рубловъ да. 3. сорок белки своихъ кунъ стму николи. ино земля его ему (Дв. 15); а буде тируну не до земли ино мимо земца не продати (Дв. 36); а изоидетъ 5 год ино обросиму и лаврентью очтну свою выкупити своими кунами а не будетъ в обросима и в лаврентея кунъ своихъ ино имъ в людеи кунъ не имати (Дв. 98); а будетъ евсею не до земли. и его детемъ. ино имъ. мимо василья филимонова. и его детеи земли не продавати никому же (Дв. 103); а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала (Моск. 14; см. также Ниж. 3); а свяжется темъ крестияномъ судъ съ моими крестияны съ волостными, ино ихъ сужу язъ самъ Князь Федоръ Федоровичь (Яросл. 2); а будетъ правежь на монастырскомъ человеце, ино правитъ архимандричъ приставъ (Ниж. 3); д) соотносительный союз *то*: а жена моя постриженъ ся. в чернице. то выдаите еи. четверть (Нов. 8); а исплатитъ новъгородъ. то серебро. двенадчат[ь] тысячи. то великому кнзю грамота изрезати (Нов. 20).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что союз *а* в обусловленной части бессоюзного сложного предложения встречается в грамотах редко [66]. Таким образом, наши наблюдения совпадают с наблюдениями Б. В. Лаврова в отношении древнерусских памятников различных жанров: «Союз *а* в качестве соотносительного встречается редко в условных предложениях. Примеры, однако, показывают его в четком соотносительном значении, вполне параллельном значению *ино,* которое по преимуществу является соотносительным при условных... Что союз *а* был широко распространен в такой конструкции, показывает наличие его во втором предложении условных периодов с подчинительными союзами» [67].

Мы считаем верным и предположение о большем распространении конструкции с союзом *а* в обусловленной части бессоюзного сложного предложения условия, чем это засвидетельствовано памятниками письменности. В пользу мнения Б. В. Лаврова говорит пример из новгородской берестяной грамоты, отражающей живую разговорную речь.

---

[63] Обусловливающая часть — сложносочиненное предложение.

[64] Обусловливающая часть — сложносочиненное предложение.

[65] А. А. Шахматов пишет относительно *ино* и *ини* в условных предложениях в двинских грамотах: «В главном предложении находим весьма часто безличный оборот с инфинитивом, но также и личный оборот с глаголом в будущем времени: при том и другом обороте известно употребление союза *ино,* который в личном обороте при общем с главным предложением подлежащем во мн. числе может принимать форму *ини* (следовательно=и они)» — («Исследование о двинских грамотах XV в.», стр. 138—139).

В связи со сказанным отметим, что в Дв. 11 в личном предложении употреблено *оне* (см. выше в примерах с *и* во второй части предложения).

[66] Е. С. Истрина приводит из Синодального списка 1-й Новгородской летописи три примера с союзом *а* во второй части предложения, но без союза *а* в начале предложения: «поиди въ свою оцину... не идеши ли, а повежь ны» (163,7); «буду ли правъ, а ты мя оправи, ги» (180,9, а также 130,15) («Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи», стр. 196). В этих примерах в первой части предложения частица *ли.*

[67] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 23.

Широкому употреблению *а* в деловых документах, возможно, препятствовало противительное значение, которое характерно для союза *а* не только тогда, когда он стоит при однородных членах, связывает части сложносочиненного предложения, но и тогда, когда он является союзом, начинающим предложение, отграничивающим данное предложение от предыдущего.

Широко представлен в грамотах союз *и* в обусловленной части бессоюзного сложного предложения. Его функция — указать на следствие, как результат осуществления определенного условия, названного в обусловливающей части предложения. То обстоятельство, что союз *и* употреблялся в древнерусском языке и в качестве усилительной частицы, могло сыграть определенную роль в его распространении. Как мы полагаем, в тех случаях, когда союз *и* употреблялся в качестве соотносительного союза в условных предложениях, он способствовал и выделению второй части бессоюзного сложного предложения — той, которая указывает на обязательство, право, осуществляемые при определенном условии.

Как свидетельствует пример из новгородской берестяной грамоты, бессоюзное сложное предложение условия с *и* во второй части употреблялось в живой разговорной речи.

Отметим, что и следующее предложение из той же новгородской берестяной грамоты 21, по-видимому, тоже сложное предложение условия:... (уозцинку) выткала и ты ко мне пришли (Нов. бер. 21).

Так как сохранился только конец грамоты, начинающийся словом *уозцинку*, нет оснований отнести данное предложение ни к бессоюзным, ни к союзным.

Только одним примером из Нов. 33 (где широко и последовательно употребляется союз *и*) представлено бессоюзное сложное предложение с союзом *да* в значении *и* (см. в числе случаев с *и* сходный пример из той же грамоты с союзом *и*: а государя нашего отчины купци...).

Как и союз *и*, широко употребляется в древнерусских грамотах, относящихся к XV в., союз *ино* со значением следствия, результата [68].

Интересно отметить, что в двинских грамотах, среди которых большое место занимают купчие грамоты, употребляется только этот союз.

Таким образом, представляется ошибочным предположение Б. В. Лаврова: «В памятниках, дающих лексику социальных низов, союз *ино*, по-видимому, не был распространен» [69].

Союз *то* представлен двумя примерами. Следует отметить, что и в других древнерусских памятниках союз *то* в условных предложениях, первая часть которых вводится союзом *а* или не имеет союза, встречается редко. В то же время широко представлено употребление союза *то* с тем же значением следствия, результата в предложениях, которые вводятся специальными подчинительными союзами условного предложения. На это обстоятельство обратил внимание Б. В. Лавров, но дал ему толкование, исходя из неверного тезиса о наличии «классового» языка — языка правящей верхушки: «Почти полное отсутствие примеров на соотносительное *то* в паратаксисе и широкое распространение его в гипотаксисе может иметь только одно объяснение. Язык правящей верхушки феодального общества, так хорошо представленный в письменности, особенно в высо-

---

[68] Особо следует отметить пример из Дв. 15, где обусловленная часть предложения (*а изоиде та. 5. лет. ино...*) имеет в своем составе два предложения, оба с союзом *ино*, причем предложение со вторым *ино* указывает на результат, вытекающий из осуществления действия, названного в предложении с первым *ино* и выполняемого при определенном условии, содержащемся в обусловливающей части сложного предложения.

[69] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 25.

ких литературных жанрах, очень рано утратил строй бессоюзного соединения и соединения посредством соотносительных союзов, заменив его новым видом подчинения посредством особых союзов в подчиненном предложении. Мы вообще почти не имеем в письменности паратаксиса (даже на второй стадии его развития — с соотносительными союзами), так как он ко времени появления письменности был уже достоянием языка только социальных низов. Соотносительного союза *то* нет в письменности именно потому, что нет в ней той синтаксической конструкции, в которой он должен был появляться» [70].

Конструкция, в которой «должен был появляться» союз *то*, была, и об этом свидетельствуют примеры с *и* и *ино* как в исследованных нами памятниках, так и в памятниках, материал которых использован в работе Б. В. Лаврова.

Отметим следующее предположение Б. В. Лаврова: «Современные областные говоры, по-видимому, совсем не знают соотносительного *то*» [71].

Дальше приводятся редкие примеры на *то* в фольклоре, причем только примеры без союза или с союзом *а* в первой части (условливающей).

Между тем, в конструкциях с подчинительными союзами (*если, ежели, лели*) в народных говорах *то* употребляется, хотя и реже, чем частица *так* [72].

Таким образом, с древнейших времен характерно употребление *то* в качестве соотносительного союза при наличии подчинительного союза в придаточном условном предложении.

Отступления, как мы уже говорили выше, немногочисленны. Отметим, в частности, употребление *то* в языке Русской Правды как в предложениях с подчинительным союзом в первой части, так и в предложениях без подчинительного союза [73].

Наличие отдельных случаев с *то* в предложениях без подчинительных союзов свидетельствует, что такое употребление *то* хотя и не было характерным, но тем не менее вполне возможным в памятниках древнерусской письменности. В дальнейшем *то* становится в литературном русском языке единственным союзом, соотносительным с условными подчинительными союзами.

Ограниченность случаев с *то* в предложениях без подчинительных союзов могла сыграть некоторую роль в закреплении отмеченной функции (союза, соотносительного с условными подчинительными союзами) именно за этим словом.

Для условливающей части бессоюзного сложного предложения (см. сказанное выше о предложениях без соединительных союзов и соотносительных союзов во второй части) характерно употребление глагола в будущем времени (глагол в настоящем времени встретился лишь в одном примере) [74]. За редкими исключениями этот глагол-сказуемое стоит в препозиции к подлежащему, обычно в самом начале предложения. В обусловленной части предложения, где указывается на необходимость

---

[70] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 32.

[71] Там же, стр. 33.

[72] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 96—98: Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах, стр. 9.

[73] См. Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., изд-во АН СССР, 1930, стр. 18; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 23—24.

[74] К случаям с будущим временем относятся и примеры с составным сказуемым, в которое входит вспомогательный глагол в будущем времени. См. выше примеры со сказуемыми: *будетъ виноватъ* (Яросл. 2; Ниж. 3 — два случая); *не встворится виноватъ* (Ниж. 3).

определенного действия при том или ином условии, употреблялся обычно или инфинитив, или глагол в будущем времени, реже — в настоящем времени. Возможно также употребление в качестве сказуемого слова категории состояния *ненадобе*. Интерес представляют случаи, где в обусловленной части предложения повелительное наклонение глагола: а едеши по корову а вьзи три гривьне (Нов. бер. 8); а не угодице с кымъ прислать и ты у себя избели (Нов. бер. 21). То обстоятельство, что оба эти примера — из новгородских берестяных грамот — частных писем, говорит о широком распространении в живой разговорной речи повелительного наклонения в обусловленной части бессоюзного сложного предложения. Как известно, такое употребление характерно в современном русском языке для пословиц, поговорок: *Едешь на день — бери хлеба на неделю* и др.

В трех примерах в обусловленной части предложения употреблен глагол в прошедшем времени (при будущем времени в условливающем предложении): а похоцет[ь] кнзь великий. на тои грамот[е]. за то ятися. и великии новгород повелелъ за то ятися павлу федодоровичь[ю] (Нов. 30); а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала (Моск. 14; см. также Ниж. 3).

Во второй части предложения из Нов. 30 словосочетание *повелелъ за то ятися* указывает, что данное Павлу Федоровичу право является и его обязательством в будущем — при осуществлении определенного условия (указано в условливающей части предложения).

В примере из Моск. 14 (см. также Ниж. 3) глагол в прошедшем времени (употреблена форма перфекта) указывает на действие в его результате. Так как в условливающей части предложения глагол употреблен в будущем времени (*не выметъ*), обусловленное действие в его результате должно осуществиться тоже в будущем. Благодаря тому, что глагол в обусловленной части предложения стоит в прошедшем времени, обязательность действия представляется бесспорной.

Употребление прошедшего для обозначения действия, которое представляется уже совершенным в будущем, имеет место в современном русском языке. С приведенным выше примером из грамоты Моск. 14 (см. также Ниж. 3) можно сопоставить следующий пример: *Если я не успею подготовиться к экзамену, я пропал.*

В примерах из Яросл. 2 (с союзом *и* в обусловленной части предложения), Нов. 32 (первый пример с *ино* в обусловленной части предложения) глагол опущен, но текст не вызывает сомнений, что в примере из Яросл. 2 опущен глагол в будущем времени, а в примере из Нов. 32 — инфинитив. В обоих примерах долженствование выражено совершенно отчетливо.

В шестом примере из Нов. 33 (с союзом *и* в обусловленной части) употреблено сослагательное наклонение.

В условных предложениях с *а* в начале сложного предложения могут находиться относительные местоимения, способствующие более тесной связи двух частей предложения. На предложениях с относительными местоимениями мы остановимся более подробно при рассмотрении сложноподчиненных предложений. Здесь же отметим, что данные предложения не отличаются от бессоюзных сложных предложений условия без относительных слов как в употреблении союзов в начале сложного предложения, соотносительных союзов, времен и наклонений глагола-сказуемого, так и в отношении места обусловливающей части по отношению к обусловленной (препозиция первой, постпозиция второй).

Для бессоюзных условных предложений с относительным местоимением, в отличие от бессоюзных условных предложений без относительного местоимения, характерна устойчивая препозиция подлежащего (в личных

предложениях), что объясняется выдвижением относительного местоимения в начало предложения (часто местоимение является подлежащим). Исключения (постпозиция подлежащего) весьма редки.

Приведем примеры с бессоюзными сложными предложениями условия с относительными словами.

Во второй части нет соотносительного союза: а кто почнеть вадити к тобе. тому ти веры не яти (Нов. 7; Нов. 15; Нов. 18; Нов. 22; см. также Нов. 32); а кто на се целованье наступить. на того бъ и стая бца (Нов. 27); а хто почнет[ь] новгородцев или новоторжцовъ во тфери жити. или во тферьском княженьи. или в кашини. земля ихъ к новгород[у]. а князю великом[у] борису олександрович[ю] то не надоби (Нов. 30); а хто буде моего роду. или племяни или братьи. или зятьи. или дочереи. или внуцатъ. а хто иметъ мое старцево григорьевъ проданье подвигывати. дадутъ стму николе. 50. съроковъ белкы. да корову попълънъкъ с приплодомъ (Дв. 5) [75]; а кто посне отимати у стго николи тои лоскутъ. судится с нами предъ бмъ (Дв. 6); а хтъ се мое рукописанье преступит[ь] сужуся с нимъ предъ бгмъ в день страшнаго суда (Дв. 8); а хто се рукопинье. понеть (рукописанье. почнеть. — *В. Б.*) рудити. судитъся со мною пере богомъ. на ст[ра]шномъ суде (Дв. 9); а хто се мое. слово преступитъ сужусе съ нимъ предъ богомъ (Дв. 12); а хто учнеть отимати у стго николи. то село. сужусю с нимь передъ бомь (Дв. 13); а хто сий рядъ порушитъ дастъ судие три тысячи белъ (Дв. 48); а хто сей ряде подвинетъ дастъ суди гривну золота (Дв. 49); а кто заложитъ. игуменъ. или попе. дастъ ответъ передъ бгомъ. в день. страшнаго суда (Дв. 54); а хто се рукописанье переступитъ сужуся с нимъ пред бгомъ (Дв. 70); а хто се рукописание преступитъ или полудить сужюся с нимъ в днь страшнаго суда предъ бъмъ (Дв. 76); а хто сеи рядъ порушить. дастъ судьямъ тысящю белки (Дв. 77); а хто сии рядъ поруши. дасть посадникамъ двиньскимъ. 5. тысячь белке (Дв. 86); а хто сеи рядъ поруши дасть судьямъ гривну золота (Дв. 88); а кто сие писание преступитъ или порудитъ, а наши памяти залягутъ, сужуся съ нимъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда (Дв. 106) [76]; А что ся учинить просторожа отъ мене, или отъ васъ, или отъ моего Тысяцького и отъ нашихъ Наместниковъ, исправа ны учинити, а нелюбья не держати (Моск. 4); А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что възметъ, или чимъ изъобидитъ, быти отъ меня въ казни (Моск. 14; см. также Ниж. 3) [77]; А черезъ сию мою грамоту кто ихъ чимъ изъобидитъ, или что у нихъ возметъ, были отъ меня въ казни (Ниж. 2).

Здесь же отметим пример, где в первой части в качестве относительного слова наречие, а не местоимение. В примере два бессоюзных сложных предложения: *А где...— всести...; а где...— всести...* Обусловливающая часть второго сложного предложения — сложносочиненное по своему составу: *а где ми будеть...; а будеть ми...* Второе условие дополняет первое, составляет с ним единое целое. Пример встретился в Моск. 4: А где ми будеть всести на конь, всести вы со мною; а где ми будеть самому не всести, а будеть ми васъ послати, всести вы на конь безъ ослушанья. Моск. 4) [78].

---

[75] В примере две обусловливающие части предложения. Вторая (*а хто иметъ...*) хотя и дополняет первую, но вводит условие, являющееся основным, главным, и благодаря повторению *а хто* является независимой по отношению к первой.

[76] Обусловливающая часть предложения условия — сложносочиненное предложение по своему составу. Второе условие (*а наши памяти залягутъ*) является сопутствующим первому условию (*а кто сие писание преступитъ или порудитъ*).

[77] В Ниж. 3:... *быти тому отъ меня въ казни.*

[78] В сходном примере в Моск. 12 во второй части каждого из бессоюзных сложных предложений соотносительный союз *и: А где мне Князю Великому всести на конь, и тобе со мною всести на конь; а где ми самому не всести, и мне, брате, тобе послати, а тобе всести без ослушанья.*

Как первая часть, так и вторая часть каждого из бессоюзных сложных предложений — безличное предложение.

Как безличные предложения оформлены и части следующего бессоюзного сложного предложения условия, в котором относительным словом является то же наречие *где:* А где ми буде, брате пойти на рать, или моему брату Князю Володимеру Ондреевичу, всести ти съ нами самому на конь безъ хитрости... (Моск. 8).

Во второй части — соотносительный союз: а) союз *а:* а чего будеть искати мне. и моимъ бояромъ. и моимъ слугамъ. у новъгородьцевъ. и у новоторъжьцевъ. и у волочанъ. а тому всему судъ дати безъ перевода (Нов. 9); а кому будеть слово. о тыхъ земляхъ. а то. оцищивати онашке. и матфеику (Дв. 79); а кто детий моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святый Геворгий въ страшное свое пришествие, а Князю Великому дасть сто рубля (Моск. 3); б) союз *и*: а кто которые земли заприться. и тому суд. и исправа по крстному целованию (Нов. 32) (дважды); А которыхъ будетъ купцовъ Ноугородцкихъ въ томъ нятстве не стало, или которой утекъ истого нятъства, а таваръ ихъ остался въ Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплей, и въ Бискупа Юрьевского дрьжаве, и выныхъ Бискуповъ дрьжаве, и во всей земле Лифленской, или которой таваръ Новогородцкой у кого положенъ въ ихъ дрьжавахъ: и Князю Местеру, и Арцыбискупу. и Бискупу Юрьевскому, и инымъ Бискупомъ тотъ таваръ отдати Ноугородцкимъ купцомъ (Нов. 34) [79]; А которые дела промежъ великого Государя отчины, Новгородцкие земли, съ Лифленскою землею делалися до сего перемирья: и темъ деломъ всемъ дертъ на обе стороны, опричь техъ делъ, которые въ сей перемирной грамоте писаны (Нов. 34); А въ которомъ городе въ Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ земляхъ, и въ Бискуплихъ земляхъ, у Новогородца выдерутъ бороду: и того Немчина съ Ноугородцомъ поставятъ на съезде передъ судьями на вопчемъ суде; и доведутъ на того Немчина на вопчемъ суде передъ судьями судомъ и исправою; и судьямъ тому Немчину учинити вина и казнь по суду (Нов. 34) [80]; а хто иметъ отнимати те наши землицы от стаго михайла и судитца с нами передъ богомъ (Дв. 53); а кого позовутъ на следъ, а онъ на следъ не пойдетъ, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить(Моск. 14) [81]; А которых своихъ пословъ пошлемъ мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному Цесарю Римскому и навышшему Королю и къ инымъ Государямъ черезъ твои земли, или къ намъ от брата нашего отъ Максимилиана, избранного Цесаря Римскаго и навышшего Короля, пойдутъ наши послы и его послы, и отъ иныхъ Государей пойдутъ къ намъ послы черезъ твою землю, и нашимъ посламъ и брата нашего Максимилиана, избранного Цесаря Римскаго и навышшего Короля, и иных Государей посламъ, чрезъ твою землю землею и водою путь чистъ, безъ всякия зацепки, также и къ те-

---

Вторая часть второго бессоюзного сложного предложения — сложносочиненное предложение по своему составу.

[79] Обусловливающая часть предложения — сложносочиненное предложение по своему составу. Союзом разделительным *или* связаны части: *А которыхъ будетъ купцовъ; или которой утекъ...* При помощи союза *а* к первому условию добавлено второе: *а таваръ ихъ...*

В этом дополнительном условии две части, связанные разделительным союзом *или.*

[80] В данном примере два бессоюзных сложных предложения условия (*А въ которомъ городе...— и того Немчина..., и доведутъ...— и судьямъ...*), а не одно (*А въ которомъ городе... — и судьямъ*).

[81] Обусловливающая часть предложения — сложносочиненное предложение по своему составу (*а кого позовутъ..., а онъ...*). Во второй части (она содержит дополнительное условие) этого предложения два однородных члена предложения-сказуемых с разделительным союзом *или.*

бе нашимъ посламъ придти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякия зацепки и нашимъ гостемъ (Моск. 16) [82]; а что купятъ; или что продадутъ, и не таможникомъ моимъ не являютъ (Яросл. 2); А кто [83] приедетъ изо всехъ городовъ и становъ и волостей Московского государьства, съ какимъ товаромъ нибуди, и таможникомъ у техъ людей у всехъ имати тамги со всякого товару съ рубля по четыре денги (Яросл. 4); А кто тутошнихъ людей села Федоровского хрестьяне въ томъ торгу понесутъ товаръ, медъ, хмель, соль, рыбу и мягкой товаръ, бобры, куницы, белки, сукна, холсты, и таможникомъ имати съ четырехъ четвертей хмелю денга, съ дву суконъ полденги, съ кожи съ коровьи или лошадины полденги, съ пяти холстовъ полденги, съ десяти овчинъ полденги, съ пяти поневъ полденги (Яросл. 4); А кто тутошнихъ людей и иныхъ городовъ и становъ и волостей Московского государства взвеситъ воскъ, или икру, или медъ, или иное что ни взвеситъ, и пудовщикомъ у нихъ имати съ купца съ рубля по денге, а съ продавца съ рубля по денге жъ (Яросл. 4); А кто взвеситъ рогозину соли, или мехъ соли, или пошевъ соли, и пудовщикомъ у них имати съ купца по денге, а съ продавца по денге жъ (Яросл. 4); А кто продастъ, или кто купитъ, всякого весного товару менши пять алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ съ того весчего и заповеди не имати (Яросл. 4); А кто привезетъ на тотъ торгъ бочки, кади, корыта, тесъ, драницы, лубье, рогозины, хомуты, лапти, лычка, мочала, сани, дровни, телеги, и всякой лесной товаръ, и таможникомъ имати съ того товару съ рубля по денге. а съ саней имати съ четверыхъ денга, съ дровень съ четверыхъ денга жъ (Яросл. 4); а кто вывезетъ саней, или дровень, или телегъ, болши четырехъ или менши четырехъ, и таможникомъ у нихъ имати таможные пошлины по розчету (Яросл. 4); А которые торговые люди учнутъ приезжати на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтися таможникомъ, а не явяся таможникомъ на подворье не въезжати и товару своего съ саней и съ телегъ и съ юковъ не складывати (Яросл. 4); а которого жита менши осмины, и имъ того померщикомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того померного не имати (Яросл. 4); а кого къ себе игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженья, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань на десять летъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаа никотораа пошлина (Ниж. 2); а кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное, ни писчаа белка, ни становщикъ къ нимъ не въезжаетъ нипочто, ни наместници мои Курмышские, ни Лысковские и ихъ тиуны, ни столникъ, ни поселской, къ темъ людемъ пришлымъ не всылаютъ нипочто, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ: судитъ те люди архимандритъ или кому прикажетъ (Ниж. 3); а кого позовутъ на следъ, и онъ на следъ не поедетъ, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить (Ниж. 3) [84]; в) союз *ино:* а на кого возговорят[ь] из новгорочкых волостеи. на тферьског[о] татя. или на разбоиника. а възмолъвят[ь] нетъ. ино ему и потомъ не быти во тферьскых волостех (Нов. 30) (дважды); А которой Новогородецъ конь купитъ въ Местерове дрьжаве, и въ арцибискупове, и въ бискуплихъ, а приведетъ того коня судье объявити, ино судье коня неотъимати, а денегъ силно ненаметывати (Нов. 34) [85];

[82] Обусловливающая часть предложения — сложносочиненное предложение по своему составу. Вторая часть начинается союзом *или.* Вторая часть в свою очередь имеет две части: *или къ намъ..., и отъ иныхъ Государей пойдутъ къ намъ...*

[83] Опущено: *людей.*

[84] Обусловливающая часть предложения условия — сложносочиненное предложение по своему составу: *а кого...; и онъ...* (во второй части — дополнительное условие).

[85] В обусловливающей части предложения два сказуемых (*купитъ, приведетъ*), из которых второе содержит дополнительное обусловливающее действие.

А на которомъ городе почнетса каково дело, Новгородцу въ Местерове державе, и въ арцыбискупове дрьжаве, и въ бискуплихъ дрьжавахъ, и во всей земле Лифленьской: ино туто ему и управа дати, по исправе и по крестному целованью, не въ великихъ делехъ по десяти рублевъ Новогородцкихъ (Нов. 34); А выше десяти рублевъ будетъ каково дело: ино въ тех делехъ въ Неметцкихъ городехъ, въ Местерове дрьжаве, н в арцибискуплихъ, и въ бискуплихъ городехъ Новогородца съ Немчиномъ несудити, а дати ответчика Ноугородца на поруку (Нов. 34); а по которому не будетъ поруки; ино его до толе держати на крепости до толе; да о томъ имъ сослатися съ наместники съ Ноугородцкими (Нов. 34); А въ Новогородцкой земле каково дело будетъ Немчину Лифленьские земли: ино также ему туто и управа дати, поисправе и по крестному целованью, не въ великихъ же делехъ до десяти рублев Новогородцкихъ (Нов. 34); а выше десяти рублевъ каково будетъ дело, ино въ Новегороде Немчина съ Новогородцомъ не судитижъ, а дати ответчика Немчина на поруку (Нов. 34); А по которомъ не будетъ поруки: ино его до толе дрьжати на крепости: да о томъ наместникомъ Ноугородцкимъ сослатися съ Маистромъ; да срокъ учинити обоимъ истцамъ собеихъ сторонъ стати на съезде, на Норове реке на вопчемъ острове (Нов. 34); а хто почне наступати на ти земли. ино очищивати ти земли онцифору и его детемъ (Дв. 90); А кто почнетъ на сю землю наступать, ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола (Дв. 107); А кто продастъ или купитъ кругъ воску безъ весу, или мехъ соли, или пошевъ соли, или кадь меду, или икры, или иного всякого весного товару безъ весу, на два рубля, или болши дву рублевъ, ино съ нихъ заповеди два рубля, рубль на купце, а другой рубль на продавце, рубль на Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии, а другой рубль таможникомъ (Яросл. 4).

Примеров с союзом *то* во второй части бессоюзного сложного предложения не встретилось.

В ряде приведенных нами выше примеров обусловливающая часть предложения является сложной по своему составу, что нами было отмечено в сносках к примерам.

В некоторых примерах и обусловленная часть предложения является сложным предложением — сложносочиненным или сложноподчиненным.

Состав обусловленной части мы не рассматриваем, так как нашей задачей являлось лишь установление способов связи обусловливающей части с обусловленной частью предложения.

Как мы уже отмечали, предложения с относительными словами сходны с предложениями без относительных слов.

Как и в предложениях без относительных слов, господствуют случаи с соединительным союзом или с соотносительным союзом во второй части предложения — в обусловленной части предложения, причем чаще всего встречаем *и* и *ино* (как и в предложениях без относительных слов).

Следует подчеркнуть, что благодаря употреблению относительного слова *кто* в обусловливающей части и соотносительного слова *тотъ* в обусловленной устанавливается более тесная связь частей бессоюзного сложного предложения.

В ряде случаев соотносительного слова *тотъ* в обусловленной части предложения нет (см., например, в числе примеров без соотносительного союза, примеры из Дв. 5, Дв. 6, Дв. 9 и другие), но оно восстанавливается по смыслу.

Вместо местоимения *тотъ* может быть употреблено местоимение *онъ* (см. там же примеры из Дв. 8, Дв. 12, Дв. 13 и др.).

При употреблении местоимения *который* при имени существительном в обусловливающей части предложения, в обусловленной части повторяется (не всегда) это имя существительное (как правило,— с местоиме-

нием *тотъ*) [86], при котором стоит в обусловливающей части предложения местоимение: А которые дела промежъ великого государя отчины, Новогородцкие земли, съ Лифленскою землею делалися до сего перемирья: и темъ деломъ всемъ дерть на обе стороны... (Нов. 34 и др.).

Вместо имени существительного в обусловленном предложении может стоять указывающее на это существительное местоимение: А которые торговые люди учнутъ приезжати на тотъ торгъ, съ какимъ товаромъ нибуди, и имъ являтися таможникомъ... (Яросл. 4).

В тех случаях, когда в обусловливающей части предложения стоит местоимение с родительным количественным имени существительного, в обусловленной части находим такое же употребление существительного и местоимения, как и в примерах с местоимением *который* (рядом и случаи без повторения существительного или случаи с местоимением, указывающим на это существительное): а кого къ себе игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженья, а не изъ моее отчины, и темъ людемъ пришлымъ ненадобе моа дань на десять летъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаа никотораа пошлина (Ниж. 2).

Как свидетельствуют приведенные нами выше многочисленные примеры из грамот XVI в. (в частности, из Яросл. 4), в XVI в. господствуют предложения, в обусловленной части которых стоит местоимение (*онъ*) [87], указывающее на местоимение *кто* с родительным падежом существительного, или существительное с местоимением *который* в обусловливающей части.

Благодаря употреблению одного и того же существительного в обеих частях сложного предложения внешним образом подчеркивается смысловая связь между этими частями предложения: вторично названное существительное (или местоимение, если оно стоит вместо повторяющегося существительного) во второй части сложного предложения напоминает о том существительном, которое имеется в составе первой части, что способствует смысловому объединению частей сложного предложения.

В народных русских говорах сохранилась конструкция с повторяющимся существительным (или указывающим на него местоимением), когда часть сложного предложения с относительным словом *который* находится в препозиции к другой части: «В предложении, стоящем на первом месте, относительное слово *который* чаще всего стоит при существительном и с ним согласуется, причем это же существительное во втором простом предложении либо повторяется, имея при себе указательное местоимение (обычно *тот*), либо заменяется личным местоимением 3-го лица или указательным местоимением *тот*. Первый из этих двух вариантов сравнительно редок» [88].

---

[86] См. выше пример из Моск. 16 (в числе примеров с *и* во второй части предложения), где наличие, кроме местоимения *который*, определений — притяжательного местоимения или родительного падежа принадлежности при имени существительном вызвало и употребление в обусловленной части предложения притяжательного местоимения или родительного падежа принадлежности. Благодаря такому употреблению не было необходимости в постановке в обусловленной части предложения местоимения *тотъ*.

[87] Ср. вывод Н. А. Широковой на основании изучения конструкции с местоимением *который* в памятниках XVII в.: «В конструкциях с препозитивным предложением коррелятивное местоимение является обязательным. В подавляющем большинстве случаев оно выступает в виде указательного «тот»; лишь в нескольких случаях соотносительный элемент является представленным личным местоимением» (Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века. «Ученые записки Казанского гос. ун-та», т. 112, кн. 6. Сборник работ кафедры русского языка. 1952, стр. 77).

[88] А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 107. Приведены примеры из работ: В. Мансикка. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда. «Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4, 1914; его же. О говоре Шенкурского

Следует отметить, что местоимение *который* в народных говорах (как и местоимение *какой*) сохраняет в ряде случаев значение неопределенного местоимения, в чем нельзя не видеть отголосков древнейшего употребления этого местоимения.

И к повторению существительного в народных говорах можно отнести сказанное А. А. Потебней в отношении предложений с относительным словом в древнерусском языке: «...в старинном яз. местоим. относит., как и личное и указательное, не заменяет собою имени и, будучи поставлено даже вслед за именем, может требовать его повторения. Конечно, уже в древних памятниках письменного языка местоимение *иже, который* обычно и без имени, но для древнего языка характеристичны не эти случаи ранней, в некоторых случаях, вероятно, заимствованной отвлеченной гипотактичности, а случаи повторения имени, которые, устраняя неопределенность значения местоим. относит., придавая большую самостоятельность придаточному и ослабляя его связь с главным, делают ненужным вышеприведенное правило «ставить относит. местоим. при имени, к коему оно относится»...» [89].

В отношении народных говоров еще в большей степени, чем в отношении литературного языка, справедливо высказывание того же исследователя: «...поверхность языка всегда более-менее пестреет оставшимися наружи образцами разнохарактерных пластов» [90]; «...явления, возникшие при таком-то строе языка, могут переживать этот строй, исподволь становясь исключениями, ...новые явления языка в начале являются как пятна на старых» [91].

В народных говорах «исключений» больше, с другой стороны, в народных говорах развиваются новые явления, получают отражение и черты языка, характерные для литературной речи.

7

Заканчивая рассмотрение бессоюзных сложных предложений в древнерусских грамотах, остановимся на бессоюзных предложениях без относительных местоимений, но с выраженным значением определения в зависимой (с точки зрения смысловой, а не формальной) части.

Мы имеем в виду, говоря словами Ф. И. Буслаева, «словосочинение придаточного определительного, никакою грамматическою формою несоединенного с главным. Напр. в Юрид. Акт. «на две березы изъ одного корени, *промежъ ими ива*» 1498—1505 (=между которыми ива); «и отъ того пня въ болото жъ на иву, *вверху суковата, безъ верху*» 1631 (=на иву, суковатую и не имеющую верхушки)» [92].

А. А. Потебня называет предложения без относительных местоимений паратактичными придаточными предложениями [93].

Признаком одной из групп этих предложений является то, что «дополнение или подлежащее главного предложения указывает на подлежащее

уезда Архангельской губернии. «Известия ОРЯС», т. XVII, кн. 2, 1912; Ю. В. Петровская. К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского уезда. «Сборник ОРЯС», т. XCIX, № 6, 1922; В. А. Малаховский. Говоры Новобуянского района Куйбышевской области. «Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та», вып. 5, 1942, а также из записей, сделанных членами экспедиций под руководством А. Б. Шапиро.

[89] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III. Харьков, 1899, стр. 338.

[90] Там же, ч. I и II, стр. 125.

[91] Там же, стр. 302.

[92] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 353.

[93] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 323.

или дополнение придаточного паратактичного, в коем нет не только относительного, но и указательного местоимения» [94].

Таким образом, А. А. Потебня не относит к этой группе паратактичных придаточных предложений такие предложения, как приведенный Ф. И. Буслаевым пример с местоимением (см. выше, стр. 84, первый пример), отсылающим к существительному в главном предложении.

Ко второй группе А. А. Потебней относятся предложения, в которых существительное главного предложения повторяется в придаточном [95] (с указательным местоимением или без него, с соединительным союзом *и*, *а* при придаточном или без союза).

К третьей группе причисляются предложения, в придаточном предложении которых не повторяется существительное главного предложения с указательным местоимением, а стоит местоимение (*и, онъ*). Первый пример, приведенный Ф. И. Буслаевым, относится к этой группе.

Особое место занимают предложения, в которых придаточное паратактичное «относится не к имени (подл., дополн.) главного, а к сказуемому (=дополнит.). По этому в придаточном предложении подлежащее должно быть на лицо» [96].

А. А. Потебня приводит образец: «И увидѣлъ N, старецъ щепы гребетъ».

В исследовании А. А. Потебни имеются многочисленные примеры на все указанные типы как из древнейших памятников, так и из памятников XVI—XVII вв. (из этих памятников особенно много примеров, принадлежащих к первой группе), из народных говоров — русских, украинских, белорусских.

Те же типы (кроме последнего — с придаточным, относящимся к сказуемому), но исключительно в русских памятниках XVII в. рассматриваются в работе Н. А. Широковой «Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века» [97], в письменности как XVII в., так и более раннего времени в статье Э. И. Коротаевой «К вопросу о развитии бессоюзного предложения в русском языке» [98], исключительно в русских памятниках второй половины XVII столетия в ее же работе «Союзное подчинение в русском литературном языке второй половины XVII столетия» [99], в статье Г. А. Качевской «К истории сложноподчиненных предложений с придаточным определительным (По данным памятников русской письменности XVI в.) [100].

Приведены эти типы и в статье А. И. Сумкиной «К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв.» [101]. Автор, отмечая, что

[94] Там же. Нам кажется более удачной формулировка А. А. Потебни с глаголом *указывает*, чем сходная формулировка Э. И. Коротаевой с глаголом *подразумевается* (ни в каком подразумевании не было необходимости: логическая связь осознавалась совершенно отчетливо): «В памятниках делового языка и в произведениях, близких разговорной речи, встречается выражение логического относительного подчинения средствами такой бессоюзной связи, при которой подлежащее или дополнение первого предложения подразумевается как главный или второстепенный член второго предложения» (Э. И. Коротаева. Союзное подчинение в русском литературном языке второй половины XVII столетия. «Вестник Ленигр. гос. ун-та». № 8, 1952, стр. 119).

[95] При изложении взглядов А. А. Потебни сохраняем терминологию, употребляемую Ф. И. Буслаевым и А. А. Потебней,— главное предложение, придаточное предложение, несмотря на ее условность для рассматриваемого типа бессоюзных сложных предложений. В дальнейшем говорим об определяемой и определяющей частях бессоюзного сложного предложения.

[96] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 333.

[97] «Ученые записки Казанского гос. ун-та», т. 112, кн. 6. Сборник работ кафедры русского языка. 1952, стр. 68—70.

[98] «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та», Серия филол. наук. Вып. 14, 1949, стр. 42—46.

[99] «Вестник Ленингр. гос. ун-та», № 8, 1952, стр. 119—121.

[100] «Труды Ин-та языкознания», т. V, М., изд-во АН СССР, 1954, стр. 204—209.

[101] Там же, стр. 142—153.

конструкции без союзных слов сравнительно редко употребляются в языке древнерусских памятников, пишет: «Мало подобных конструкций в языке летописей, нет их и в языке деловых документов, в которых широко использованы традиционные формы деловой речи (Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебник 1497, 1550 гг. и др.). Подавляющее большинство данных конструкций встретилось в языке таких материалов, как Акты юридические, где представлены различные грамоты — межевые, разъездные, купчие, меновые, мытные, выкупные, отказные записи и другие документы, в которых часто непосредственно отражалась устная народная речь» [102].

В этом верном замечании автора имеется, как мы полагаем, одна неточность: и в грамотах, даже в тех, которые наиболее близки к устной народной речи, употребляются традиционные формы деловой речи.

Некоторые из этих традиционных форм — конструкции без относительных местоимений, преимущественно безглагольные. То обстоятельство, что на них сказалось влияние устной народной речи, не дает, однако, права исключать эти конструкции из числа «традиционных форм деловой речи».

А. И. Сумкина считает затруднительным решить, являются ли безглагольные предложения более ранними по сравнению с глагольными, так как и те и другие употребительны как в языке древнерусских памятников, так и в говорах. Автор, по-видимому, склоняется к выводу, по нашему мнению, верному, что безглагольные конструкции следует считать более древними, поскольку глагольные конструкции отражают строй предложения, в котором в дальнейшем может развиваться специальное указание на развитие относительной связи [103].

В пользу этого мнения говорит тот факт, что в ряде случаев, как это видно из приведенных нами ниже примеров из древнерусских грамот, безглагольные конструкции сохраняют известную самостоятельность и могут быть отнесены к присоединительным предложениям.

Наиболее широко представлены в древнерусских грамотах предложения, в определяющей части которых нет повторения определяемого слова, нет и относительного и указательного местоимений (первый из исследованных А. А. Потебней типов). Встречаются, за редкими исключениями, лишь конструкции без глагола-сказуемого в определяющей части, с именительным падежом существительного. Такая структура определяющей части придает ей бóльшую самостоятельность, чем определяющей части с глаголом без имени существительного в именительном падеже. По-видимому, этим обстоятельством объясняется, что примеры с именительным падежом, без глагола, не рассматриваются в числе примеров на первый тип ни А. А. Потебней, ни другими лингвистами. Отметим, что А. А. Потебня в качестве образца для первого типа принимает предложения с глаголом в определяющей части предложения: «прислалъ, человѣка, Иваномъ зовутъ», «N сказался села N крестьянинъ, Игнашкою зовутъ» [104].

Мы полагаем возможным привести и случаи с именем существительным в именительном падеже, без глагола, в определяющей части предложения, так как эти случаи имеют четкое определительное значение и в большей степени могут быть сближены с первым типом (существительное не повторяется, нет относительного и указательного местоимений), чем с двумя другими.

Приведем примеры, где в безглагольной конструкции находим именительный имени существительного без повторения определяемого слова (нет и относительного и указательного местоимений). Случаи (все в двинских

[102] «Тр. Ин-та языкознания», т. V, стр. 142.

[103] А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв., стр. 149 (см. также стр. 144).

[104] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 323.

грамотах XV в.) многочисленны, поэтому указываем лишь некоторые из них (определяющая часть напечатана курсивом): Се купи игуменъ василеи. и староста олфереи и вси черенци никольскии у павла у туфанова сна. в заозерьскомъ сели землю что купилъ павле. у гришки у иванова. у тестя своего. горнюю землю. высокого поля половина. и пожню наволокъ у воротъ. на юрмоли на минишкерди. надъ ручьемъ орамая земля. *межа с верхного конца от трофимови земли по улици. с нижного конца межи до дмитрови земли.* у мечкицки два репища орамици. промежу землями тимошкиною. да дмитровою (Дв. 2); буди вамъ ведомо чсто есмь продалъ село на лукыни берьгы за озеромъ стму николи и въ векы и старыми грамотами. игумену василею. и всеи братьи черенцамъ. дворъ и дворище на гори. 3. поля... на юрмоли орамая земля пупъ. и пожня от ивановицевъ межи от *ивов*ъго куста. верхъ до коньць логу другая пожня противу погоста. *межа от карлаеви межи до дурневи межи.* орамая земля овсище урепище *межа от степанови межи от попъви до тимошкини межи.* в кепали орамая земля а съ гришкою. улиця проежьщая по пъловинамъ. *а межа до дурневи межи* (Дв. 5); игнатъ. и сава. петровъ. и терехъ омельяновъ. и степанъ левуновъ и ивашь петровъ. и кузма з братомъ с федутою. самсоновы дете. отступилися василевы. земли алексова братана. очны его чсто. при игумени при васильи. полъ дворища. и огородець весь у воротномъ поли. васильевъ участокъ весь. очны его на горе. на няри на голови пожня. у кочкомъ озери пожня. *а межа. от вельюшине земли.* над веркънусомъ полоса земли. *а межа от назаровы. земли. а в другомъ конци. до савины земли межа.* на гори керендусъ. земля. и деревня. холомець за погостомъ. тое же земли (Дв. 11); во имя оца и сна и стго дха се азъ рабъ бии игуменъ василеи далъ есмъ в домъ стму николи в чюхченему. урановьскую землю... за рекою на носу на великомъ острови полоса земли гаврилковьская. и кузнечовьская игнатова. у фомини наволоки гоны земли уречеще сокерка. двои гоны земли урановьскои *путь по серетки.* за овиномъ. гоны земли (Дв. 12); Се купи игуменъ василеи. у матфея. у назарова сна и у его брата. у самуили. на маломъ островке. орамои земли. гоны. *с верьхного конца межа от еремеевы земли. а с нижнего конца. до васильевы земли. а сторону межа до ивановы пожни* (Дв. 17); Се купи игуменъ василеи. у якови. у баева. очну мехееви дочери федосьину. у глухомъ погости полъ дворища. и полъ огородца. на гори на заецкомъ поли полполца орамои земли. *а межа с лукерьиною землою петрови жони. и с фатеевою землою. и якутиною землою* (Дв. 19); се купи игуменъ василеи. у гаврили у дьяка у малафеевича. полоску земли на носу. промежу землями. щербаковою и онисимовою. *от стенного огорода. до мундорови земли межа* (Дв. 21); се купи игуменъ василеи. у матфея у урвана. у левонтеева сна... у фомини наволоки орамая земля. в межахъ съ гавриломъ[105]. *другая межа от никольскои земли* двои гоны земли орамици... (Дв. 24); се купи игуменъ василеи. у матфея у урвана. у левонтеева сна... на плоскои веретеи гоны земли орамици в межахъ ссавельемъ[106]. *другая межа до гаврилови земли.* а иная орамая земля и покроми. *с верхного конца межа от гаврилови земли. с нижного конца межа до фефилови пожни.* надъ нюрдолою поженка уречище репещо и съ притеребомъ к нюрдолиякъ... (Дв. 24); се купи игуменъ василеи. у матфея у урвана. у левонтеева сна... двои гоны зе[м]ли орамици *путь по серетки подли никольскую пожню.* на плоскои веретеи гоны земли орамици... (Дв. 24); лоскутъ под црковью да другой х кашиница двору то стому воскрснью а стому михайлу противу того наволокъ подъ дворомъ *межа по ручью в курю* а другой лоскутъ

[105] Словосочетание в *межахъ съ гавриломъ* — синонимический оборот к конструкции *межа съ гавриломъ*.

[106] Словосочетание в *межахъ ссавельемъ* — синонимический оборот к конструкции *межа съ савельемъ*.

коленце до дъяконицевы межи (Дв. 47); и ставъ передъ людми [е]ванцава жена и еи снъ. и еи деверь. по пословици снохою и со братономъ осташь даша за 9 белъ обекуку (вместо *обекуну. — В. Б.)* воду одьрнь. в сярди *а межа вышь камени. по глубокому руцью* (Дв. 68); а варил (*соль.— В. Б.)* на великомъ месте *мой церенъ и дрова* той же филимонъ пять ночей (Дв. 70).

В следующем примере предложение *а межи... да в море прям(о)* отделено от предложения, в котором имеется определяемое слово *воду,* самостоятельным предложением *а купил я филиксъ... овцу* (возможно, являющимся сложносочиненным), поэтому должно быть отнесено к присоединительным предложениям, а не к придаточным определительным: Купил филиксъ у вобекана воду на летней стране в сярты а купил я филиксъ собе и своимъ детемъ одерень а далъ восмь сороковъ белки а пополонка дал овцу *а межи с морского конца по реки по сярты да в море впрямь а с верхного конца повыше другия сярты къ глубокому ручью да в море прям[о]* (Дв. 57).

В некоторых из приведенных нами выше примеров перед определяющей частью предложения стоит союз *а,* в ряде примеров определяющая часть является сложной по своему составу.

Следующий пример с глагольной конструкцией мы рассматриваем как случай с бессоюзным сложным предложением с определяющей частью, а не с частью, указывающей на цель: да гряда *капуста с[а]дити* земли (Дв. 31).

Отметим еще примеры с глагольной конструкцией: на то послуси корнила взор поповиць михаило буславль тетрелей василевиць иваней мотине маркъ сорогинъ *велеша приложити печать по любви* фелиппе иаементинъ (Дв. 67); Взяли Риские Немцы межъ Леневарденъ и Риге сына боярсково Ондрея Григорьева сына Самарина, а взялъ его Немчина Кашпиръ Буденбругъ, *а жыветъ на торговой улицы у водяныхъ воротъ:* и вы к намъ отпишите, чево за него хотите окупу, и буде захотите за него окупу померно, и вы бъ ево прислали в Дубу мызу, и мы за него окупъ заплотимъ часа того (Моск. 19).

В первом примере определяющая часть предложения вклинивается в перечисление свидетелей, и смысловые отношения между частями предложения не являются четко выраженными.

В своей работе «О говоре северо-восточной части Пудожского уезда», напечатанной в 1914 г., В. Мансикка приводит примеры, подобные тем, которые отнесены А. А. Потебней к первой из групп паратактичных придаточных предложений: свёкор, умёр-то, знаткой был; у старушки, видит одним глазом, сын в один гот со мной принесён; у нас баба, помёрла нонь-то, знала эты слова; старик, показывала-то я вам, мужу моему братан; дефка, паренька-то принёсла, сёстра мне; сын, сноха-то ушла, лони умёр; хозяин јиздил, паринек-то умёр (у которого паренек умер); поправилсы ли тот мужык, змий-от укусил; наж дом у байны, вы вцерась купались [107].

В работе того же автора, вышедшей одновременно с названным выше исследованием,— в «Заметках о говоре Никольского уезда Вологодской губернии» отмечены примеры: ручкю, пишут-то, у меня просят; топо́р взял, дрова-те рубили; Миколай, по кору́-то ушу́, не приходиу́ ошшо [108].

Отдельные примеры находим и в других работах по народным говорам, напечатанных до Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[107] В. Мансикка. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда. «Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4 за 1914 г., стр. 168—169.

[108] В. Мансикка. Заметки о говоре Никольского уезда. «Известия ОРЯС», т. XIX, кн. 4 за 1914 г., стр. 216.

Представляется неясным, насколько распространены эти предложения в народных говорах в настоящее время.

Исследователь синтаксиса народных говоров А. Б. Шапиро в своих «Очерках по синтаксису русских народных говоров», кроме примеров из указанной выше первой работы В. Мансикки, приводит только один пример, записанный членом экспедиции Московского городского пединститута 1939 г. (экспедиция под руководством А. Б. Шапиро) в Спасском районе Рязанской области): У нас ни у каво две избы нет *прамежду́ сéни-то* (Ряз.) [109].

В диссертации А. И. Сумкиной «К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв.» (М., 1952) первая глава посвящена вопросу — «Конструкции без относительных местоимений». Здесь говорится и об интересующей нас конструкции.

В названной работе А. И. Сумкиной, как и в статье с тем же названием, много примеров из произведений устного творчества, приведены примеры из всех работ, где отмечены конструкции без относительных местоимений.

И сборники фольклора, привлеченные А. И. Сумкиной к исследованию, и работы диалектологов, содержащие материал по конструкциям без относительных местоимений, относятся к дореволюционному периоду.

Таким образом, мы не имеем оснований говорить о широком распространении в современных народных говорах конструкций без относительных местоимений.

Эти конструкции употребляются в говорах, хотя и вытесняются оборотами с относительными местоимениями, несомненно, не без влияния литературного языка.

С приведенными выше примерами с безглагольной конструкцией из двинских грамот XV в. можно сопоставить следующие примеры (из тех же грамот), которые благодаря повторению в определяющей части имени существительного (с указательным при нем местоимением) относятся ко второму типу паратактичных придаточных предложений.

Во всех случаях перед определяющей частью стоит союз *а*: у дедова вогана пожня в лости. *а межа тое пожни с верхнего конца. от грихновы межи.* то ми с ведоромъ. по половинамъ (Дв. 7); се купи игуменъ василеи. землю на маломъ островки. у мехия у фаустова сна. *а межа тое земли с верхнего. конца до назарови земли. с нижного конца до еремеевы земли межа.* и зъ закраинами. и с притеребомъ (Дв. 18) [110]; на том же маломъ островки. другая веретея земли. *а межа тои веретеи. с верхьнего конца до назарови земли. а с нижного конца межа до иваша нефедова земли* (Дв. 18); се купи есипъ. и федоръ онуфреевы дете. у ортема у федоровича[а]. лоскутъ земли задворнои. *а межа тои земли до карлаевьского огородца. а по другому концю до ручья. а по сторони межа до лукини земли. а з другую сторону до онуфреевичовъ земли.* и в потполки что с лукою половина. да гряда капуста с[а]дити земли (Дв. 31); се купи есипъ онуфреевич[ъ]. у вустена у семенова сна. два лоскута земли. и старыми грамоты. лоскутъ лукинъскои. а другои федоровъскои *а меж[а] тое земле. федоровъскои, до миколъскои земле. с верхънего конча. а з другую сторону. до фомине земле. с речную сторону до згорка. а з другого конча. до розлогу. а другого лоскута. лукинъскои земле. до сидорове земле. с верхъного конча. а с кончовъ. до семеновицевъ земле* (Дв. 32) [111].

[109] А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 58. Пример особенно интересен потому, что конструкция безглагольная.

[110] Здесь и в ряде примеров ниже — две определяющих части. Во второй части нет слов *тое (тои) земле (земли), тои веретеи* и т. д., названных в первой части и потому подразумевающихся во второй.

[111] Определяющая часть предложения велика по объему и стоит не в середине главного предложения, а в конце его. Благодаря указанным обстоятельствам степень самостоятельности определяющей части кажется значительной.

Известная самостоятельность рассмотренных выше предложений со словом *межа* (как без повторяющегося существительного, так особенно с повторяющимся существительным) в ряде случаев позволяет отнести определяющую часть с этим словом, когда она стоит в конце, к присоединительным предложениям.

К присоединительным мы относим предложение, содержащее стереотипную формулировку, которая не столько определяет существительное, сколько указывает на определенное право, на необходимость считаться с установленным раньше,— *а межи по старымъ межамъ:* во имя оца и сна и стго дха. се азъ рабъ бии степань олфромеевъ снъ. черноризець скимникъ. далъ есмъ в домъ стму николи землю на налье строви конець паритова озера орамую. и дворъ и дворищо. и старыми грамотами с купными. *а межи по старымъ межамъ* (Дв. 14); и еще есмъ далъ землю полосу на имя сокерку *а межи по старымъ межамъ* (Дв. 14); Се купи перхуреи. васильевич[ь]. у игумена. у юрья. у никольского. и у всехъ церенцевъ. у никольскихъ у всего стада [село] земли на нальострове. дворъ и дворище. орамыи земли. и по[жни] и притеребы. и ловища. что далъ. степанъ олъфромеевъ тии з[емли] в домъ стго николе въ веки. *а межи по старымъ межамъ* (Дв. 16).

Во всех приведенных ниже примерах мы имеем видоизменение стереотипной формулировки (*а межи по старымъ межамъ*): се купилъ. иванъ лаврентеевич[ь]. у григорья. у васильевица. на наль. острови. земли орамые. и пожни. у паритова. озера. наволокъ. левушиньскои. с купными грамотами. с старыми. то. и земли. и з григорьвою. грамотою. с купною. тои земли. *по старымъ. грамотам. межи. тои земли. и по старини* (Дв. 74); а купилъ. иванъ. ту землю. собе. одерень. и своимъ. детемъ. *а межи тимъ. землямъ. по старымъ. межамъ* (Дв. 74); Се купилъ. григорьи васильевич[ь]. у григорья. у семеновица. земли. село у яковли курьи. дорониньское. и дворъ. и дворищо. и орамые земли. и пожни. и с притеребы. и ловиша. того. села. где ни есть. по старини. цимъ владел. григорьи семенович[ь] *а межи темъ. землямъ. и пожнямъ. и ловишамъ. по старымъ межамъ* (Дв. 89).

В формулировку включено слово, являющееся общим с определяемым словом предшествующей части предложения: *земли* (Дв. 74); *землямъ* (Дв. 74, Дв. 89) [112]. Связь между определяющей частью с трафаретной формулировкой и частью с определяемым словом усилена благодаря употреблению при слове *земля* указательного местоимения.

Таким образом, сделан шаг по пути превращения присоединительного предложения в определительное.

В первом примере из Дв. 74 нарушен и обычный для стереотипной формулировки порядок слов, для которого характерна постановка слова *межи* с союзом *а* в самом начале. В этом примере отсутствует союз, что является исключением для рассматриваемой стереотипной формулировки. Вместо слов *по старымъ межамъ* указано: *по старымъ грамотамъ,* включены слова: *по старини.*

Тем не менее и предложения с видоизмененной стереотипной формулировкой, как мы полагаем, следует отнести к присоединительным, так как они не столько определяют существительное, сколько указывают на определенное право, на определенное установление, определенный имеющий место порядок.

В последнем примере — из Дв. 89 самостоятельности предложения со стереотипной формулировкой способствует и наличие придаточного определительного с относительным местоимением в предыдущем предложении.

---

[112] В Дв. 89 повторяются также слова *пожнямъ, ловищамъ.*

В приведенном ниже примере в части, определяющей существительное, стоит глагольное сказуемое: и потомъ иеремею [шило]ви дети глебе з братиею придали два рубля к старымъ кунамъ отца своег[о] купли *а взял два ти рубля гришка павловъ сава михаиловъ* (Дв. 63).

Связь определяющей части предложения с определяемой подчеркнута употреблением слов *два ти рубля,* которые указывают на определяемые слова *два рубля.*

Отметим случаи с местоимением *онъ* в определяющей части (третий образец «паратактичных придаточных предложений» по классификации А. А. Потебни): далъ есми стму николи очну свою вчастокъ свои. орамыи земли и пожни. и братня вчастка микитина половина во всемъ. на гори в лесномъ поли полоса земли. другая полоса земли. в лесном же поли. *выменялъ ею. в селюши в павлова.* а далъ противу тое в романови ветеи землю. и з закраиною. конець селюшины. земли (Дв. 7); коли ставили по первых... ...ди наши стую бцю. княз великии инъгваръ. к... олег. княз юрьи *г* с ними бояр 300. а мужии 600. тогды дали стои бци дому 9 земль бортных. а 5 погостов песочна *а в неи. 300. семии холохолна. а в неи полтора.. та семии. заячины а в неи. 200. семии. веприя. 200. семии. заячков. 100. и 60. семии* (Ряз. 1).

В Смоленской грамоте 1229 г. имеются примеры, которые не включены А. А. Потебней ни в один из типов его классификации паратактичных придаточных предложений.

Мы имеем в виду случаи не с местоимениями *и, онъ,* а с указательным местоимением *тъ — та — то.* Когда это местоимение употреблено не в форме именительного падежа единственного числа среднего рода, можно предполагать опущение существительного, но при употреблении формы именительного падежа единственного числа среднего рода *то* такое предположение не представляется возможным. Более тесной, как мы полагаем, является смысловая связь определяющей части предложения с определяемой тогда, когда кроме местоимения в определяющей части имеется еще числительное, указывающее на количество перечисленных в определяемой части лиц. Пример с таким употреблением числительного можно в значительно большей степени сблизить со случаями, когда существительное определяемой части предложения повторяется в определяющей части и при этом повторенном существительном стоит указательное местоимение.

Приведем примеры: Се орудие исправили умнии купчи: Регньбоде, Детяртъ, Адамъ, *то были горожане на Гочкомь березе* (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

В списках Рижской редакции — не предложение, а распространенное приложение, что дает полное основание рассматривать приведенный выше пример как случай с бессоюзным сложным предложением с определяющей частью: А се суть послуси тому: Регемъбодъ, Тетартъ, Адамъ, *горожане на Готьскомь березе* (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Сходный с первым примером пример из списка **А** Готландской редакции: Се орудие исправили... Албрахтъ Слукъ, Бернярть, оде Валтърь, оде Албрахтъ фоготь, то *были горожане у Ризе,* и инехъ много умных добрыхъ людеи (См. Г. 1).

В списке **В** Готландской редакции вместо *то — ти,* кроме того, употреблен союз *а*: Се орудие исправили... Алъбрахтъ Слукъ, Берняртъ, оде Валъторь, оде Алъбрахтъ фоготь, *а ти были горожане у Ризе,* и инехъ было много умныхъ добрыхъ людии (См. Г. 2).

В списке **С** Готландской редакции — придаточное определительное с *что,* позволяющее и примеры в списках **А** и **В** отнести к случаям с определяющей частью в бессоюзном сложном предложении: ...Албрахтъ Слукъ, Бернярть, оде Валтоторь, оде Алъбрахтъ фоготь, *что были горожане у Ризе,* инехъ много умныхъ добрыхъ люди (См. Г. 3).

Приведем еще примеры из списков обеих редакций (в примерах и случаи с числительным количественным): Се орудие исправили... Мьмьберньъ, Вредрикъ Думбе, *ти были из Любка;* Гиндрикъ Готь, Илдигьрь, *та два были исъ Жата*; Конратъ Шхель оде Ягантъ Кинть, *та два была из Мюньстеря*; Бернярь оде Вълкерь, *та два была изъ Грюнигь;* Ермьбрьхть оде Албрахтъ, *та два была из Дортмьня*; Гиндрикъ Цижикъ из Бремьнь (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А се же суть послуси тому... Мемберь, Веределрикъ Думомь, *из Любка ти суть;* Андрикъ Готъ, Илиерь, *ти же суть изъ Жюжажата;* Кондратъ Кривыи, Еганъ Кинотъ, *ти же суть из Муньстеря;* Берникъ, Фолкырь, *ти суть из Грули;* Яремъбрахтъ и Алъбрахтъ, *ти же суть из Дротмины,* Индрикъ Чижикъ, *ти же из Брямь* (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Заканчивая изложение вопроса о бессоюзных сложных предложениях, в которых одна часть определяет другую, отметим единственный случай с придаточным паратактичным, относящимся к сказуемому (четвертый образец «паратактичных придаточных предложений» по классификации А. А. Потебни), приведенный в числе других примеров и у А. А. Потебни.

В этом примере не о п р е д е л я ю щ а я часть, а д о п о л н я ю щ а я часть: Аже тиунъ услышить, *Латинескый гость пришелъ,* послати ему люди с колы перевести товаръ, а не удержати ему (См. Г. 1; см также См. Г. 2; См. Г. 3).

В списках Рижской редакции структура предложения другая — с *оже:* А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему члвка своего въ борзе къ Волочаномъ ать перевезуть Немецьскыи гость и Смолняны с товаромь (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 5; См. Р. 6 — *оже;* в См. Р. 7 — *еже*).

Наличие в грамотах различных видов связи двух частей сложного предложения (без относительных местоимений), из которых вторая определяет то или иное слово первой, свидетельствует о том, что процессу образования определительных конструкций с относительными местоимениями предшествовал длительный период выработки и отбора наиболее совершенных средств подчинительной зависимости.

Справедливо пишет Ф. Е. Корш: «Само собой разумеется, что такой важный шаг в словосочинении, как образование относительной конструкции, совершился не разом: мало того, что должно было пройти много времени прежде, чем данный народ привык смотреть на известное присоединение одного независимого предложения к другому, как на подчинение известного рода; но нередко один и тот же язык колебался в выборе средств для выражения этой, до тех пор неведомой, но настоятельно напрашивающейся связи двух суждений. Наш собственный язык, особенно простонародный и старинный, представляет в этом отношении необыкновенную пестроту» [113].

Как отмечалось выше, бессоюзная конструкция, в которой одна часть предложения определяет то или иное слово другой части предложения, сохранилась в диалектах современного русского языка.

К сожалению, как мы уже отмечали, нет данных, свидетельствующих о том, насколько широко представлена эта конструкция в говорах в настоящее время.

Тем больший интерес представляют примеры с указанной конструкцией в художественной литературе.

Нам встретились два случая с бессоюзной конструкцией (один случай со сказуемым-глаголом, второй — со сказуемым, в состав которого входит

---

[113] Ф. К о р ш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 14—15.

причастие страдательного залога) в произведении Л. Леонова «Русский лес»: «— Кто же это руку-то поднял на *тебя,* Егор Севастьяныч, а?— скрежещущим голосом огня, *сквозь зубы, но все кругом слышали,* спросил Марк» [114]; «Лишь один непоседа с припадающим дергающимся веком, *подвязана тряпицею скула,* продолжал работу, несмотря на зной, и было примечательно, с каким жарким вдохновением истреблял он свое последнее в том уезде лесное достояние» [115].

Здесь, бесспорно, сказалось влияние разговорной устной речи, в которой связи между предложениями легче улавливаются благодаря интонации.

Употребление автором бессоюзной конструкции — определенный стилистический прием. Включение в предложение относительного местоимения *который* и соответствующая перестройка предложения сделали бы каждый из приведенных выше текстов безукоризненно правильным с точки зрения существующих норм литературного языка, но лишили бы его живости, эмоциональности.

Изменила бы ритмический рисунок второго текста замена слов *подвязана тряпицей скула* словами: *с подвязанной тряпицей скулой* [116].

Взволнованный ритм, с синкопой, говоря музыкальным языком и употребляя этот термин в его музыкальном значении, был бы заменен плавным, спокойным течением рассказа, что, конечно, не входило в расчеты писателя.

Такие случаи, как приведенные из произведения Л. Леонова «Русский лес», с особенной убедительностью доказывают справедливость следующего высказывания А. А. Потебни: «...в нижних слоях языка было и есть исконное течение, в течение веков не выступавшее наружу в ц.-сл. и славянорусск. переводных и подражательных памятниках, опять скрывающееся в новом книжном русском языке... При благоприятных условиях из этого течения мог бы быть внесен в литературный язык и закреплен в нем относительный оборот без относительного местоимения и союза» [117].

Впрочем, то обстоятельство, что оборот в н е с е н в художественное произведение, еще не говорит о его з а к р е п л е н и и в литературном языке.

---

[114] Журн. «Знамя», 1953, № 11, стр. 87.

[115] Там же, № 10, стр. 106.

[116] Два творительных падежа рядом затрудняют понимание текста. Вряд ли лучше и такое построение: *со скулой, подвязанной тряпицей.*

[117] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. III, 1899, стр. 327.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Во второй части исследования «О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века» мы отметили, что в новгородских грамотах распространено употребление соединительных союзов (особенно *а*) в начале предложения. Мы подчеркнули, что во многих случаях представляется затруднительным определить, соединяет ли союз *а* части сложносочиненного предложения или начинает простое предложение. Таким образом, во многих случаях имеет место переходный тип предложения — от простого к сложному [1].

Этот вывод находит себе подтверждение и в материалах других грамот, не только новгородских и не только договорных. Следует указать, что об употреблении союза в начале предложения как об особенности древнерусских памятников говорилось еще в трудах ученых прошлого столетия. Так, Ф. И. Буслаев отметил «Многосоюзие, т. е. повторение одного и того же союза, и преимущественно союза *а*...» (приведены примеры из летописей — Лаврентьевской и Ипатьевской и из юридических актов) [2].

В исследовании Е. С. Истриной «Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи» такое многосоюзие названо нанизыванием: «Относительно соединения равносильных предложений приходится сказать немного. Как на особенность Синод. сп., можно указать на повторяемость союзов «и» или «а» перед несколькими сочиняемыми предложениями, которые как бы нанизываются одно за другим вне указания на оттенки взаимоотношения. Такое однообразное нанизывание наблюдается преимущественно в первом почерке, заменяясь в дальнейшем более сложными и разнообразными конструкциями...» [3].

В исследованиях по историческому синтаксису в последние годы особенное внимание было обращено на выяснение «оттенков взаимоотношения» между предложениями, в начале которых стоит тот или иной из союзов простого предложения.

Здесь следует отметить ряд работ И. А. Поповой, в первую очередь ее кандидатскую диссертацию «Значения и функции союза *а* в древнерусском языке».

И. А. Попова совершенно правильно говорит, что ученый, изучающий значения и функции союзов в данном языке, должен в первую очередь интересоваться специфическими значениями и функциями того или иного

---

[1] «Ученые записки Яросл. гос. пед. ин-та», вып. IV. Русское языкознание. 1944, стр. 46.

[2] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II. Изд. 2-е, М., 1863, стр. 352.

[3] Е. И. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 197.

союза, его особенностями, отличием от близких, сходных союзов, должен определить, есть ли закономерность в употреблении союза, есть ли в языке система его значений.

Работа И. А. Поповой, рассматривающая употребление союза *а* в памятниках о д н о г о жанра (паломническая литература; привлечен для контроля и оценки выводов и ряд памятников других жанров), но различных эпох, бесспорно, сыграла значительную роль в выяснении поставленных ею вопросов.

В статье «Значение и функции союза *а* в древнерусском языке» [4] И. А. Попова привлекла главным образом памятники русской паломнической литературы, а также важнейшие памятники древнерусского языка: «Русская Правда», «Слово о полку Игореве» и др.

В названных работах И. А. Попова, отметив, что одним из древнейших и основных значений союза *а* было соединительное, совершенно правильно подчеркнула: «...уже для старейшей поры — XII—XIII века — чисто соединительное *а* является редким. Соединительное значение *а* было соединительным особого рода: *а* соединяло не родственные, близкие, объединяемые между собою понятия, а служило для соединения понятий далеких, неоднородных, необъединяемых и даже противополагаемых. Соединение с помощью *а* носило характер необязательного присоединения, добавления, вроде *кроме того, сверх того, да,* прибавляющего еще что-то, причем добавляемое органически не связано с предшествующим, не вытекает из него, но присоединяется как нечто новое, далекое, часто случайное, неожиданное, даже противоположное ожиданию и тогда противополагаемое» [5].

И. А. Попова приходит к выводу, что «широта соединительного значения союза *а,* его общесоединительный характер делают союз *а,* с развитием потребности в синтаксической связи между предложениями, одним из универсальных средств этой связи» [6].

Рассматривая значение и функции союза *а,* И. А. Попова в своих работах попутно касалась и вопроса о значении и функции союза *и.* Специально о союзе *и* говорится в тезисах доклада И. А. Поповой «Значение и функции союза *и* в древнерусском языке» [7].

Признавая ценность наблюдений и выводов И. А. Поповой (в ее работах получили дальнейшее развитие высказывания А. А. Потебни о значениях и функциях союзов *а* и *и*) [8], не можем не отметить ошибочность одного из положений И. А. Поповой, приведенного нами выше, а именно, что союз *а,* в связи с потребностями в синтаксической связи между предложениями, делается одним из универсальных средств связи [9].

И. А. Попова, на основании сравнительно ограниченного материала, приходит к выводу о р а с т у щ е й в древнерусских памятниках возможности выражать при помощи союза *а* все новые и новые синтаксические связи. Между тем, как убедительно показал П. В. Попов в своей кандидатской диссертации «Сочинительные конструкции с союзом *а* в древнерусском языке» [10], в основном уже в XII—XIII вв. *а* является более или

---

[4] И. А. П о п о в а. Значение и функции союза *а* в древнерусском языке. «Научный бюллетень Ленингр. гос. ун-та», № 2, Л., 1945.

[5] И. А. П о п о в а. Значение и функции союза *а* в древнерусском языке, стр. 31.

[6] Там же, стр. 31.

[7] Тезисы докладов по секции филологических наук. ЛГУ (Научная сессия 16—30 ноября 1945 г.). Л., изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1945.

[8] См. А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, ч. III. Харьков, 1899, стр. 281—285, 320—321, 328—330.

[9] Тот же вывод и в кандидатской диссертации — «Значения и функции союза *а* в древнерусском языке», стр. 123.

[10] П. В. П о п о в. Сочинительные конструкции с союзом *а* в древнерусском языке. Кандидатская диссертация. Л., 1952.

менее сформировавшимся сочинительным союзом со своим общим значением и со своей системой более частных значений.

Анализ синтаксиса большого количества источников (паломнической литературы, житий, грамот, судебников, посланий, повестей, песен, пословиц) позволил П. В. Попову с полным основанием утверждать, что в XII—XIII вв. каждый из союзов *а, и* имел свой более или менее резко очерченный круг значений, который не сливался с кругом значений другого союза.

В настоящей работе мы рассматриваем только памятники делового языка, тем не менее и этот сравнительно однородный материал позволяет говорить об определенном круге значений союза *а* и союза *и,* о том, что составитель последовательно употреблял тот и другой союз согласно определенным сложившимся нормам.

1

Как мы уже отметили, в грамотах широко распространено употребление союзов *а* и *и,* особенно первого из них, в начале предложения.

Следует однако подчеркнуть, что в самом начале грамот в первом предложении — союз отсутствует, так как это предложение нечему противопоставлять, не к чему его присоединять. Например: се азъ мъстиславъ володимирь снъ дьржа русьску землю въ свое княжение повелелъ есмь сну своему всеволоду отдати буице стму георгиеви съ данию и съ вирами и съ продажами и вено вотское К; Се вьдале варламе стму спсу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни (Нов. 1); Се язъ князь ярославъ володимеричь. сгадавъ с посадникомь с мирошкою и с тысяцкымь. яковомь. и съ всеми новгородьци. потвердихомъ мира старого. с посломь арбудомь. и съ всеми немьцкыми сны. и съ гты. и съ всемь латиньскымъ языкомъ (Нов. 2); Блгословение. от влдкы. покла[няни]е от посадн[и]ка михаила. и от тысяцьского кондрата. и от всего новагорода. и от всехъ стареишихъ и от всехъ меньшихъ. къ князю ярославу (Нов. 4; см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15; Нов. 16; Нов. 17; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ (Нов. 6; см. также Нов. 12; Нов. 23); поклон от князя от михаила. къ отьцю ко влдце (Нов. 9); Отъ великого государя Василья, Божьею милостью царя и государя всея Русии и великого князя... (Нов. 33); от миките. ко цертоу (Нов. бер. 4); поклоно от филипа (Нов. бер. 6); от гостяты къ васильви (Нов. бер. 9); поклонъ от михаили. к осподину своему тимофию (Нов. бер. 17); поклоно от карпа. к осподину. моему фоми (Нов. бер. 23); поклоно от фалея ко есифу (Нов. бер. 27); от бориса. ко ностасии (Нов. бер. 43); поклонъ от ностасьи къ гну к моеи бьратьи (Нов. бер. 49); поклонъ от потра к марье (Нов. бер. 53); от тереньтея къ михалю (Нов. бер. 69); Се купи игуменъ василеи. и родивонъ старечъ. и вси черньци никольскии. село на лукини береги. за озеромъ (Дв. 1; см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 4; Дв. 13; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 22; Дв. 23; Дв. 24; Дв. 25; Дв. 26; Дв. 27; Дв. 28; Дв. 29; Дв. 30; Дв. 31; Дв. 32; Дв. 33; Дв. 34; Дв. 35; Дв. 36; Дв. 37; Дв. 38; Дв. 39; Дв. 40; Дв. 41; Дв. 42; Дв. 43; Дв. 44; Дв. 45; Дв. 46; Дв. 56; Дв. 58; Дв. 59; Дв. 60; Дв. 73; Дв. 74; Дв. 75; Дв. 79; Дв. 80; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 83; Дв. 84; Дв. 89; Дв. 90; Дв. 91; Дв. 92; Дв. 94; Дв. 95; Дв. 97; Дв. 100; Дв. 101; Дв. 102; Дв. 103; Дв. 104; Дв. 105; Дв. 108; Дв. 109; Дв. 110; Дв. 111; Дв. 112); въ имя оца и сна и стго дха се азъ рабъ бжии григорьи ским (ьникъ) иванове пишю рукописанье при своемъ животе приказываю братьи своеи. и племяни своему ларивону и дмитру. и зятьи своеи. дочереимъ своимъ оксиньи. и марини. и внучатамъ своимъ (Дв. 5; см. также Дв. 6; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 9; Дв. 12; Дв. 14; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 52; Дв. 53; Дв. 70; Дв. 76; Дв. 106); се далъ есипъ инокъ ским

[ьникъ] стму николи и веке, полосу земли и закраину на 6 кучь. на маломъ островки (Дв. 10; см. также Дв. 11); се заложи уласеи степанович[ь]. стму николи в чюхченему. и игумну василью. и старости юрью. и всимъ чернцамъ никольскимъ. полсела на косткови гори (Дв. 15); Се сменял землю воскресенскую да михайловскую староста чернецъ михайловскои да воскресенскои староста и все крестьяне (Дв. 47); Се срядилися попъ семенъ съ иваном игуменомъ с михайловскимъ и съ чернцами по суднеи грамоты (Дв. 48; см. также Дв. 49; Дв. 77); Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровьского и княжоостровчовъ дворяниномъ на судъ о земли о карпови участъки (Дв. 88); Се язъ Князь Великий Иванъ Даниловичь всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други (Моск. 2); Се язъ Князь Великий Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Кнземъ съ Иваномъ и съ Кнземъ Андреемъ целовали есмы межи собе крестъ у Отня гроба (Моск. 4); Пречистые ради Богоматери, се язъ князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лесомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, с пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло (Яросл. 2); Се язъ Князь Великий Борисъ Костянтиновичь пожаловалъ есми Спаского и Благовещенского архимарита Иону съ братьею.. (Ниж. 1); Поклонъ отъ Князя от Федора къ Пискупу и къ Мастеру и къ Ратманомъ (См. 4; см. также См. 6); от ко княгини андреевое и от е детеи, ото князя семона ото князя ивана. ко всим ратъманомъ. и ко всимъ купьцомъ (Пол. 7); Ото князя Ивана Семеновича, Полоцкого намесника, и ото всихъ мужь Полочанъ князю мештерюли Ризкому и всимъ ратманомъ Ризкимъ поклонъ (Пол. 13; см. также Пол. 15); Почестнымъ мужомъ приятелемъ нашимъ ратманомъ Рыскимъ (Пол. 20).

Обычно это установившиеся формулировки, во многих из которых (в тех, где содержится приветствие, пожелание, указан адресат) постановка союза даже в роли усилительной частицы представляется ненужной.

Однако союз отсутствует и в начале текста, не являющегося трафаретным, устойчивым.

Так, без союза начинается Смоленская грамота 1229 г.: Что ся деете по веремьнемь, то отиде то по верьмьнемь; приказано будете добрымъ людемъ, а любо грамотою утвердять, како то будете всемъ ведомъ, или кто посль живыи останеться (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3; См. также списки Рижской редакции: См. Р. 4; См. Р. 5; См. Р. 6).

Во вступлении второй абзац тоже не имеет союза: Того лет[а], коли Алъбрахтъ, влдка Ризкии, умьрлъ, уздумалъ князе Смольнескыи Мьстиславъ, Двдвъ снъ, прислалъ въ Ригу своего лучьшего попа Ерьмея и съ нимь умьна мужа Пантелья и- своего горда Смольнеска... (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. См. также списки Рижской редакции: См. Р. 4; См. Р. 5; См. Р. 6).

Следующий абзац — также без союза, так как содержит высказывание, которое говорит о последующем во времени событии (в этом случае не является обязательной и постановка союза *и*), не противопоставляемом тому, о чем сообщено раньше: Утвьрдили миръ, что былъ не мирно промьжю Смольньска и Ригы, и Готскымь берьгомь всемъ купчемъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Розлюбье на сторону: отверечи, которое было межю Немци и Смолняны (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Дальше в Готландской редакции также абзац без союза, а в Рижской — с союзом *а*: Пре сеи миръ трудилися дъбрии людие: Ролфо ис Кашеля, Бжи дворянинъ, Тумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дъ века... (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А за тотъ миръ страдалъ

Рулфъ ис Кашля и Тумашь Михалевичь, абы добросердье межю ихъ было... (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; см. Р. 6; См. Р. 7)

Видимо, авторы новой — Рижской — редакции решили более четко отграничить текст данного абзаца от предыдущего.

В тех новгородских берестяных грамотах, которые представляют собою записки без указания адресата, первое предложение всегда начинается без союза: ухо к тобе с васильемъ со желутковымъ (Нов. бер. 25); вземи у тимоще одинунадесяте гривъну у въицина шурина на коне пснии хомуть и воже и оголове и попону (№ 78).

Если первое предложение в грамоте содержит приветствие, пожелание или в нем указывается адресат, то следующее за ним предложение употребляется без союза, так как и это предложение нечему противопоставлять, не к чему его присоединять.

Если в грамоте последнее предложение содержит клятву или указание на то, где и когда она написана, в этом последнем предложении союз может отсутствовать: на томъ ти на всемь хсъ целовати по любъви. безъ всякого извета. въ правьду. при нашихъ послехъ (Нов. 5); на семь гсне на всемь, целуи хрстъ при нашеи братии при послехъ (Нов. 16); на семь на всемь. кнзь великыи целовалъ крстъ къ всему новугороду. такоже посадникъ и тысяцкыи. и весь новъгородъ целовали къ великому князю. по любви въ правду безъ всякого извета (Нов. 22); На томь Яковъ да Иванъ из Любка, да Григореи, да Иванъ из Гоцкого берега хрестъ целовале про тыи товаръ безъ хытрости (Нов. 28); Писана на Лукахъ на Великихъ лета 7025 сентября 10 день (Нов. 33); Писано в великого государя всея Руси отчине во Пскове лета 7025 Сентебря в 10 день (Моск. 15); Писана въ нашемъ Государстве, въ нашемъ граде Москве, лета 7025, месяца Марта в 10 день (Моск. 16); на томъ на всемь целовалъ есмь кресть к брату къ своему къ Местерю, а они целовали ко мне крстъ Местеровою дшею и Пскуплею (См. 7).

Самое содержание текста этих концовок является резко отличным от основного текста, в котором дано перечисление определенных условий, обязательств, требований, и потому не было необходимости в употреблении союза *а* (в тех случаях, когда употреблен союз, стоит союз *а*) для отграничения данного текста от предыдущего.

Весьма показательным является тот факт, что в частных письмах, где излагаются события, следующие в определенной временной последовательности, иногда целый текст не содержит ни одного союза в н а ч а л е предложения: поклонъ от ностасъи къ гну къ моеи къ бъратьи у мене бориса в животе нетъ какъ се гсдо мною попецалуете и моими детми (Нов. бер. 43); поклонъ от потра к марье покосиле есмь пожню и озерици у мене сено отяли спиши списокъ с купнои грамоте да пришли семо куды грамота поведе дать ми розумно (Нов. бер. 53).

В тех же берестяных грамотах, когда надо четко отграничить одну часть текста от другой, находим союз *а:* осьмнун [—] ск[р]ьи гучьку чья... [е]сть корова да молови ему ожалочши коровь а едеши по корову а вьзи три гривьне (Нов. бер. 8); от гостяты къ васильви еже ми отьць даялъ и роди съдаяли а то за нимъ. а ныне водя новую жену а мъне не въдасть ничьто же изби въ рукы пустилъ же мя а иную поялъ доеди добре сътворя (Нов. бер. 9); поклонъ отъ михаили к осподину своему тимофию. земля готова надобь семяна пришли осподине цлвкъ. спроста. а мы не смиемъ имать ржи безъ твоего слова (Нов. бер. 17); уозцинку выткала и ты ко мне пришли а не угодице с кымъ прислать и ты у себя избели (Нов. бер. 21); поклоно от карпа. к осподину. моему фоми. было есми осподинь. на пустопьржи. рожь есмь роздилило. с ольскои. съ гафанкомо. ньмного осподинь. ржи. на твою цасть: два овина. цьтвьрти. а пянтьликь видьль самь (Нов. бер. 23); в неи гвозду а стоять во потклете кто придеть з бero-

стомъ... (Нов. бер. 40); те даите намъ волно ходи (очевидно, *ходити.— В. Б.*) ...кунахъ землю вамъ оцистимъ а вамъ кланаемся (Нов. бер. 41); невежя писа недума каза а хто се цита... (Нов. бер. 46).

Когда надо показать последовательность во времени, вместо предложений без союза могут быть употреблены и предложения с союзами *и, да*: поклонъ от гракши къ есифу прославъ онанья молв[ил]... язъ ему отвечалъ не реклъ ми есифъ варити перевары ни на кого и онъ прислалъ къ федосьи вари ты пивъ седишь на безатыцине не варишь жито (Нов. бер. 3); осьмнун[—] ск[р]ьи гучьку чья... [е]сть корова да молови ему ожалочьши коровь а едеши по корову а вьзи три гривьне (Нов. бер. 8); ухо к тобе с васильемъ со желутковымъ и ты ухо положи на суде и на мене се шли на томъ цто еси конь позналъ у немцина и ухо еси за мене дале и немцине с себе поводъ сложиле (Нов. бер. 25); от бориса. ко ностасии. како. приде. ся. грамота. тако. пришли ми. цоловекъ. на жерепце зане ми. здесе. делъ. много. да пришли. сороцицю. сороцице забыле (Нов. бер. 43); от тереньтея къ михалю пришьлить лошакъ съ яковьцемъ поедуть дружина савина чадь я на ярославли добръ здоровъ и с григоремь углицане замерьзьли на ярославли и ты до углеца и ту плкъ дружина (Нов. бер. 69).

В последнем из отмеченных выше примеров последовательность во времени сочетается со значением следствия.

На употребление союза *а* в значении союза, начинающего новое смысловое целое и отграничивающего это целое от предыдущего текста, с которым оно в то же время связано по смыслу, особенно ярко указывают трафаретные формулировки в грамотах с союзом *а*. Имеем в виду в первую очередь те формулировки, которые содержат законченное (и в смысловом и в грамматическом отношении) высказывание: а на то послухи михала олъфромеевич[ь]. левонтеи семенович[ь]. селиванъ павлович[ь] тимофеи федорович[ь]. олуферьи. григорьевич[ь] (Дв. 1); а на то послухи. михаило волфромеевич[ь]. снъ его иванъ есипъ филиповъ. олексеи прибыша григорьевич[ь] (Дв. 2; см. также Дв. 3; Дв. 4; Дв. 5; Дв. 7; Дв. 8; Дв. 10; Дв. 11; Дв. 12; Дв. 14; Дв. 15; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 18; Дв. 19; Дв. 20; Дв. 21; Дв. 22); а на дши были. михаило офромеевич[ь] максимъ федорович[ь]. ловонтьи сменович[ь] попъ степанъ зять его. селюша павлове. тимошка федоровъ. тимофеи баи павле зять его. левуша бутаковъ (Дв. 5; см. также Дв. 8; Дв. 9); а на торговли были люди савелеи селкинъ. олфереи григорьевъ. игнатеи матфеевъ (Дв. 22); а на заводе были люди. тимофеи баи оксентеи сидорове. лазарь урвановъ снъ (Дв. 22); а на то послухи. агафанъ калковъ тимофеи григорьевъ. олухъ григорьевъ. терентеи ермолинъ. есипъ яковль (Дв. 22); а у печати стоялъ и землю отводилъ. григореи стеречь (Дв. 1; см. также Дв. 2; Дв. 11; Дв. 18; Дв. 21; Дв. 22); а у печати стоялъ. игуменъ василь да григорьи старьць самъ (Дв. 5; см. также Дв. 3; Дв. 10; Дв. 15; Дв. 16; Дв. 17; Дв. 19; Дв. 20); а купи собе игуменъ василеи и своимъ детемъ ту землю одерень (Дв. 21; см. также Дв. 2; Дв. 3; Дв. 17; Дв. 19; Дв. 22; Дв. 23); а очищивати та земля уласью (Дв. 15); а та земля оцистити. матфею и самуили (Дв. 17); а очищивати та земля якову (Дв. 19).

Характерны колебания в постановке союза (союз *а* — в одних грамотах, союз *и* — в других грамотах) в формулировке, стоящей вслед за перечислением купленных земель и указывающей цену покупки: и дали на всемъ на томъ. сели. игуменъ василеи. и вся бра[т]я черенци. григорью иванову пять сороковъ белки. а попонка корову (Дв. 1); а далъ игуменъ василеи и вси чернеьци. павлу на тихъ земляхъ. полпята сорока белки овцю пополонка (Дв. 2); а далъ игуменъ. и родивонъ старечь. и вся братя. гаврили дьяку на всемъ на томъ. полпята сорока белки. а пополонка куря (Дв. 3); и дали на тои земли и на двори. и на пожняхъ. 5. сороковъ

белкы. корова попълънка никольскихъ кунъ (Дв. 5); а далъ на тои земли. игуменъ василеи мехию. 60. бел да. 3. бел[ы]. да два пуза жита семянного пополонка (Дв. 18); и далъ игуменъ василеи. якову на тои земли. три сороки белки. свинью пополонка. а на избе да на клети да на овини десятъ бел (Дв. 19); а далъ игуменъ на тои земли лукерьи. и петру три сороки белки, куря пополонка (Дв. 20); а далъ на тои полоски земли игуменъ василеи. гаврили дьяку. 16 бел куря пополонка (Дв. 21); и далъ игуменъ василеи игнатью онисимову на тихъ земляхъ. три сороки белки овцю пополонка (Дв. 22); и даша на неи василеи игуменъ. ларивону 50 бел и пять да стогъ сена. 30 кучь. пополонка пузъ ржи (Дв. 23).

Очевидно, колебания в употреблении того или иного союза в отмеченной формулировке вызваны различным пониманием смысловых связей между предложением, начинающимся словами *се купи*, и предложением, начинающимся словами *(а, и) далъ*...

Текст со словом *далъ* можно рассматривать как в известной степени противопоставляемый предыдущему тексту. При таком пониманий является необходимым поставить союз *а*. Можно в тексте со словом *далъ* видеть простое продолжение описания события, о котором сказано раньше, итог, результат этого события (купил, а потому дал). В этом случае правомерным является употребление союза *и* [11].

Различные оттенки в предложениях с начинательным *а* в начале предложения и с начинательным *и* отчетливо обнаруживаются в следующих примерах (приведены тексты с несколькими предложениями, каждое из которых является самостоятельным):

а) союз *а*: а дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати разве ратнои вести. а свободъ ти ни мытъ. на новгородьскои волости не ставити. а на имоволозьскомъ погосте куны ти имати. и на важаньскомъ (Нов. 7); а въ немецьскомъ дворе тобе торговати. нашею братиею. а двора ти не затваряти. а приставовъ ти не присталивати (Нов. 7; см. также Нов. 16; Нов. 18); а бес посадника ти книже суда не судити. ни волостии роздавати. ни грамотъ даяти. а без вины мужа волости не лишити ти (Нов. 15; см. также Нов. 19); а ряду въ новгородьскои волости. тобе книже. и твоимъ судиямъ. не посужати. а самосуда не замышляти. а старосте. ни холопа. ни робы. без гаря твоимъ судиямъ не судити. а за рубежь из новгородьскои волости. твоимъ дворяномъ. суда не водити [..]. ни судити. а свободъ ти и селъ съступитися (Нов. 15; см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); а на семъ, повелеше. весь новъ. город. юрью. и якиму миръ взяти. съ кнзмь. с михаиломъ. а по[вел]еша. печати. приложити. изо всихъ. пяти. кончевъ. къ сеи грамоте (Нов. 26); се далъ есипъ инокъ ским[ьникъ] стму николи и веке. полосу земли и закраину на 6 кучь. на маломъ островки. а в межахъ подлии власа. саблина землю. за вкладъ. а дочеремъ. моимъ и внучатамъ. в ту землю не вступатися. а на то послуси оць мои дшвныи игуменъ василии и вся братя. а в печати стоялъ. зять его ларюша (Дв. 10); А изъ городьских волостии даю Княгини своей осмничее; и тамгою и иными волостми городьскими поделятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уезде, то тому; а оброкомь медовымь городьскимь Василцева веданья поделятся сынове мои (Моск. 1); выдалъ есмь арановича и съ дворомъ. немьцомъ за колоколъ. а ту были на суде со мною бояре мои. григорь наместьникъ. данило. артемии. микула дядковичь. а

[11] Представляет интерес вывод Л. М. Лосевой о союзе *и* в курских говорах: «Союз *и* в собственно-соединительном значении..., вопреки возможным априорным соображениям, употребляется значительно реже, чем в смысле результата, вывода («На Канышóуки два вагóна лык ляжыть, и никтó йих ни пакупáйить»—с. Хрулёва). (См. Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах. Автореферат кандидатской диссертации. Киев, 1953, стр. 4).

отъ немець были на суде искали колокола. янъ. алъбратъ изъ брюньжвика. геньци. яганъ варендоръпръ (См. 3).

Следует отметить, что краткость предложений, сходство их грамматической структуры (например, выражение сказуемого в следующих одно за другим безличных предложениях инфинитивом) способствуют тому, что границы между предложениями не представляются достаточно четкими. Об отсутствии такой четкости говорят примеры, в которых, на месте нескольких самостоятельных предложений, находим одно простое предложение с однородными членами-сказуемыми: а бес посадника ти княже суда не судити. ни волости роздавати ни грамотъ давати. а без вины мужя волости не лишити (Нов. 18; ср. с приведенным выше примером из Нов. 15; Нов. 19).

Как бы на грани между тремя самостоятельными предложениями и простым с однородными членами-сказуемыми стоит следующий текст, в котором не называется действующее лицо при втором и третьем сказуемом: а въ немечкомъ дворе тобе княже търговати нашею братею. а двора не затваряти. а приставовъ не приставливати (Нов. 15; ср. с приведенным выше примером из Нов. 7; Нов. 16; Нов. 18);

б) союз *и:* се приехаⁿ. иванъ белыи. изъ любка. адамъ съ гочкого берега. инчя олчять. из ригы от своеи братии от всехъ купечь. своихъ. латиньского языка. и дахомъ имъ. 3. пути. горнии. по своеи волости. а четвертыи в речкахъ (Нов. 13. Р; Нов. 13. М); а холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ гсдаря. судити князю въ новегороде. тако пошло. и купцины въ силу не судити въ волости (Нов. 16); а хлебъ ти пустити. и всякыи ти гость пустити въ новъгородъ (Нов. 21); Во имя оца и сна и стго дха. се азъ рабъ бии степанъ олфромеевъ снъ. черноризець скимникъ. дал есмъ в домъ стму николи землю на налье строви конець паритова озера орамую. и дворъ и дворищо. и старыми грамотами с купными. а межи по старымъ межамъ. и еще есмъ придал к тои земли очни своеи землю перелогъ межу ондреевыми землями олексеевич[а] надъ паритовымъ озеромъ. а межи по старымъ межамъ (Дв. 14); се заложи уласеи степанович[ь]. стму николи в чюхченему. и игумну василью. и старости юрью. и всим чернцамъ никольскимъ. полсела на косткови гори в десяти рублехъ да въ трехъ сорокехъ белки на. 5. лет. и старую грамоту той земли уласеи выдалъ стму николи (Дв. 15); Се добе челомъ еванова жена. и еи снъ. и ей деверь обекану. курову сну цто взяти было куру. 9 белъ на еванци. и ставъ передъ людми. [е]ванцава жена. и еи деверь. по пословици снохою и со братономъ остаешь даша за 9 белъ обекуну воду одьрнь. в сярди (Дв. 68); Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровского и княжоостровчовъ дворяниномъ на судъ. о земли о карпови участъки чо княжоостровчи купили подъ сту бцю. и шодъ суда срядишася рядомъ окьсентеи старостою съ княжоостровскимъ и с княжестровчи о тои земи о карпови участъки. даша староста и княжестровчи окьсентею. 100. белъ. а земля. карповъ участокъ в домъ сти. бци в век[и] (Дв. 88; см. сходные случаи в Дв. 86; Дв. 87); Прислалъ еси до насъ Алыстьского толмачя Иванка с своею грамотою, а писалъ еси к намъ в своей грамоте, что ты послалъ к намъ грамоты Максимилияна, избранного Цисаря, за своею печатью, а намъ бы те грамоты послать к великому государю Василию, Божиею милостию царю и государю всея Руси и великому князю. а тебе бы намъ о техъ грамотахъ ведомо учинити, дошли ли до насъ те грамоты, и Алыстьской толмачь Иванко те грамоты до насъ донесъ, и мы к великому государю Василию, Божиею милостию царю и государю всея Руси и великому князю те грамоты послали (Моск. 15).

Отметим характерное для грамот (обычно княжеских или царских), содержащих решение по тому или иному вопросу и относящихся к XV—

XVI в., начало абзацев с *и*. Это *и* находим в абзацах, в которых излагается просьба об определенном решении в связи с теми или иными обстоятельствами или решение в связи с просьбой. Таким образом, *и* указывает на последовательность событий во времени, связанных между собой как основание и результат: И великий бы Государь, Магистра Ливоньского, и Арцибискупа Ризского, и Бискупа Юрьевского, и Бискуповъ, и всю землю Лифленскую пожаловалъ, тотъ имъ гневъ свой отдалъ, и велелъ бы пожаловалъ своимъ наместникомъ Новгородцкимъ и своей отчине великому Ноугороду, и наместникомъ своимъ, княземъ Псковскимъ, и своей отчине Пьскову, съ Магистромъ съ Ливонскимъ, и съ Арцибискупомъ съ Ризскимъ, и съ Бискупомъ съ Юрьевскимъ, и съ Бискупы и со всею землею Лифленскою, взяти перемирье по старине; да и торгъ бы техъ своихъ отчинъ людемъ велелъ съ ними держати по старине (Нов. 34); И Великий Государь Василей, Божиею милостью Царь и Государь всеа Русии и Великий Князь, по ихъ челобитью, Магистра Ливоньского, и Арцибискупа Ризского, и Бискупа Юрьевского, и Бискуповъ, и всю землю Лифленьскую пожаловалъ гневъ свой имъ отдалъ, и велелъ своимъ наместникомъ Новогородцкъмъ: князю Александру Володимировичу Ростовскому, и Михайлу Васильевичу Морозову, и своей отчине великому Новугороду, и наместникомъ княземъ Пьсковскимъ: князю Михайлу Васильевичу, да князю Петру Семеновичу и своей отчине Пьскову, съ Магистромъ съ Ливонскимъ, и съ Арцыбискупомъ съ Ризскимъ, и съ Бискупомъ съ Юрьевскимъ, и съ Бискупы, и со всею землею Лифленьскою, взяти перемирье по старине; да и торгъ техъ своихъ отчинъ людемъ велелъ съ Лифленскою землею держати по старине (Нов. 34); И по тому Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные Левонтеи Тимофеевичь и Степанъ Максимовичь, и соцкие, игумена Тарасья Богородицкого и всехъ старцовъ Снетогорскихъ, въ шестой части въ Перерве реки у проезду, оправихомъ; а Юрья соцкого старосту Егорьевского, и Ортема да Илью и всехъ сябровъ, игумена Лаврентия и старцовъ Кузмодемьянскихъ съ Гремячей Горы повинихомъ; и дахомъ игумену Тарасию Богородицкому и всемъ старцомъ Снетные Горы грамоту правую, по Псковской пошлины, въ Перерве реки на шестую часть на проездъ (Пск. 3); и Государь бы Царь и Великий Князь Федоръ Ивановичь всеа Русии Спаского монастыря архимарита Антонья съ братьею пожаловалъ, велелъ бы в томъ въ Спасскомъ въ селе Федоровскомъ торгъ учинити ново впервые (Яросл. 4).

На месте союза *и* для связи событий, следующих одно за другим, находим в начале предложения союз *да*: Да в той же есте в своей грамоте писали к намъ, что вашимъ людемъ отъ государя нашего людей силы и обиды великие уч[и]н[и]л[и]ся, а государя нашего намесникъ Иванегородской Иванъ Микитичь Бутурлинъ будто вашимъ людемъ со государя нашего людми ни в чемъ управы не чинитъ (Нов. 33).

Необходимо отметить, что союз *да* в приведенном примере отсылает читателя к тексту начала грамоты, где излагается содержание полученного от бургомистров и ратманов документа. Перед абзацем с *да* стоят абзацы, где говорится о тех правах, которыми могут пользоваться купцы как одной, так и другой стороны.

Со значением следствия употребляется в начале самостоятельного предложения, вместо союза *и*, союз *ино:* И Ругодивской князь и бергоместеры и ратманы вставливаючи безлепичные речи да государя нашего гостей не пустятъ в вашю землю торговати имъ в вашихъ земляхъ не велятъ, а велятъ имъ торговати силно в Ругодиве, а вашимъ гостемъ также во государя нашего государства ездити не велятъ. Ино то не государя нашего царя всея Русии намесникомъ Иванегородскимъ межъ государя нашего купци и вашими купци торгъ рушится; рушатъ торгъ межъ го-

сударя нашего купци да и вашими купци Ругодивской князь и бергоместеры и ратманы. Ино и ныне вашимъ купцомъ во государя нашего отчину в Великий Новгородъ и на Иваньгородъ и в иные государя нашего государства приехати и от-ехати доброволно безо вякие зацепки и торговати доброволно всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью (Нов. 33).

В грамотах мы находим предложения, начинающиеся словом *также*. Эти предложения содержат текст, сходный по содержанию с текстом предыдущего предложения. Отличие в том, что определенные права, обязательства распространяются на других лиц (в примере из Моск. 1 речь идет не о разных лицах, а о различных предметах). Слово *также* не связывает два предложения как части единого целого, а начинает самостоятельное целое [12], в то же время указывая на близость данного предложения по его содержанию к предыдущему.

О том, что предложение со словом *также* отграничено от предыдущего, свидетельствует употребление *также* на месте *а* в сходных примерах: А на томъ деле, о всякомъ деле, которое по переду писано, посадникъ Тимофеи Юрьевичь и тысячкыи Микита Федоровичь на томъ крестъ целовале за весь Новъгородъ, како то держати по старыне в хрестное целование безо всяко хитрости. Такоже послы заморьске изъ Любка Иванъ Нибуръ, из Гоцького берега Иньца Вландеръ и Федоръ Куръ, из Ригы Тилька Нибрюге, изь Юрьева Еремеи Кеглерь и Винька Клинъкродъ, ис Колываня Григорья Витъ крестъ целовале по сому доконьцанию и по старому крестному целованию держати безо всякои хитрости (Нов. 29); а холоп. или роба имет[ь] на господу вадити. тому вам веры не иняти. ни на низу новогородца не судити ни дани роздават[и]. ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость новогородскую с низу не всылат[и]. также нам новогородцем ваших великих князеи торговцев. изо всег[о] велико[го] книжния вашег[о] в новегороде не судити (Нов. 32; см. еще сходный случай в той же грамоте); А великого Государя, Руского Царя, людемъ, Новогородцемъ, черезъ тотъ рубежъ черезъ стержень Норовы реки и въ половину острова, что ниже Иваня города и Ругодива, въ Магистрову половину, в левую сторону, не вступатися; ни пожень не косити, ни леса не сечи, ни земли не орати ни воды не ловити. Также Князю Магистру и Его людем черезъ стержень Норовы реки, въ великого Государя Василья, Божиею милостью Царя и Государя всея Русии, и великого князя, въ вотчину въ Новгородцкую, въ половину Норовы реки, въ правую сторону, и въ половину острова, что ниже Иваня города и Ругодива, не вступатися ни чемъ, ни пожень не косити, ни леса не сечи, ни земли не орати, ни воды не ловити (Нов. 34; см. еще три сходных случая в той же грамоте); А что отчинъ великого Государя Царя всеа Русии люди Псковские земли били челомъ Василью Божиею милостию Царю и Государю всеа Русии и великому Князю о томъ, что де Магистровы и Арцибискуповы люди вступались во Псковские земли черезъ старой рубежъ. Также били челомъ Магистровы державы люди, что будто великого Государя люди его отчины Пскова вступаютца въ Магистрову землю, и великого Государя наместникомъ Новгородцкимъ на ту землю послати судей на съездъ (Моск. 17).

Для придания слову *также* большей соединительной силы в грамотах

---

[12] А. М. Пешковский говорит относительно *тоже, также* и ряда других слов в современном русском языке, что они приобрели союзный оттенок сравнительно недавно и сбиваются «еще то на наречие, то на вводное слово. Обладая еще малой, так сказать, союзной силой, они не могут сливать соединяемых предложений в нечто целое и потому употребляются преимущественно после паузы, хотя в отдельных случаях могут создавать и сложные целые» («Русский синтаксис в научном освещении». Изд. 7-е, М., 1956, стр. 477). Таким образом, по мнению А. М. Пешковского, процесс превращения *также* и ряда других слов в союз, соединяющий части сложного предложения, не закончился и в современном русском языке.

употреблялся после *также* союз *и*: а на том на всем гне княз[ь] велики иоаннъ васильевич[ь] всея рус[и]. и княз[ь] велики иван иванович[ь] всея русси целуите гснъ крстъ ко всему великому новугороду. безо всяког[о] извета. Также и мы посадники. и тысяцкие. и вес[ь] великии новгород. целуем крстъ ко всеи гсде к великимъ княземъ. к великому кнзю ивану василиевич[ю] всея рус[и]. и к великому кнзю ивану иванович[ю] всея рус[и]. по любви въ правду безо всякие хитрости (Нов. 32; см. еще два сходных случая в той же грамоте); А также Княжимъ Местеровымъ гостемъ по великого Государя Царя руского отчине, Новогородцкои земли, горою и водою путь имъ чистъ безо всякихъ зацепокъ; и торговати имъ всякимъ таваромъ безъ вывета доброволно; а въ дворехъ имъ въ Новегороде въ своихъ торговати по старине; а корчемъ Немцомъ въ Новегороде ни по пригородомъ въ Новогородцкой земле не продавати. Также и посломъ Государевымъ Василья, Божиею милостью Царя и Государя всея Русии и великого Князя, и посломъ наместниковъ Новогородцкихъ, и посломъ Иванегородцкого наместника, по Князе Местерове державе, и по арцибискупове земле, и по бискуплимъ землямъ, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зацепокъ: на Ригу, и на Юрьевъ, и на Колывань, и на Ругодивъ, и по всемъ городомъ (Нов. 34); А наместнику Иванегородцкому целовати крестъ на томъ, каково будетъ дело Ругодивцемъ до Иванегородцовъ; и ему того обыскивати, и управа давати всякимъ обиднымъ деломъ на пряме, по крестному целованью. Также и Ругодивскому Князю, и судьямъ Ругодивскимъ, кресть целовати на томъ, каково дело будетъ и Иванегородцемъ до Ругодивцевъ; и имъ того обыскивати, и управа давати всякимъ деломъ обиднымъ по крестному целованью, на пряме (Нов. 34); и потомъ не надоби отцу игумену и чернецамъ до попа до семена ни до его детей ни до тог[о] что ловил на тои ихъ воде и тот чистъ от попа семена такъ же и попу семену ни до игумена ивана ни до чернецов ни до деякона ни в чемъ дела нетъ же (Дв. 48); а сну. моему. василью. в тои животъ в половину. и в ту. треть земли. не ввъступатися. ни во цто же. тако же и до церемъ. м[оимъ] огрофене. и оксеньи не въступатся (Дв. 78); А изъ городьскихъ волостии даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городьскими поделятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уезде, то тому; а оброкомь медовымь городьскимь Василцева веданья поделятся сынове мои (Моск. 1); А тобе брату моему молодшему въ моемь уделе селъ ти не купити, ни твоимъ Бояромъ, ни закладневъ ти ни оброчниковъ не держати: такоже и мне въ твоемъ уделе селъ не купити, ни моимъ Бояромъ, ни закладневъ ми ни оброчников не держати (Моск. 7); Аже будеть търговати Смолнянину въ Немьчицемь, Смолнянину одинехъ Смолнянъ на послушьство не выводити. Такоже и Немьчицю своихъ Немечь одинехъ на послушьство не выводити; ставити имъ на послушьство Русина же Немьчица, такоже и въ всехъ тяжахъ рядъ Смолнянину съ Немьчицемь про послушьство (См. 2).

В первом примере из Нов. 34 предложению со словами *также и* предшествует предложение со словами *а также*. Характерно, что это предложение (со словами *а также*) не связано непосредственно с предыдущим предложением: А которой Новогородецъ конь купитъ въ Местерове дрьжаве, и въ арцыбискупове, и въ бискуплихъ, а приведетъ того коня судье объявити, ино судье коня неотъимати, а денегъ силно ненаметывати (Нов. 34).

Предложение со словами *а также* связано по содержанию с целой цепью предшествующих предложений.

Вполне понятно поэтому и употребление, кроме слова *также*, союза *а* перед ним: союз *а* позволяет более четко отграничить данное предложение от предыдущего (при постановке одного слова *также* была бы указа-

на близость по содержанию данного предложения и предыдущего предложения).

2

В древнерусских грамотах мы находим материал, дающий основание говорить о вполне сложившейся структуре двучленного сложносочиненного предложения с союзом. Эти предложения можно выделить из следующих друг за другом предложений с союзом в начале каждого из них. Наибольшим количеством случаев представлено употребление сложносочиненного предложения с союзом *а*, при помощи которого сопоставляются, а иногда при этом и четко противопоставляются как противоположные по содержанию части сложносочиненного предложения. В числе случаев со сложносочиненными предложениями мы рассматриваем и примеры, когда сложносочиненное предложение входит в состав той или иной части сложноподчиненного предложения или когда одна из частей или обе части сложносочиненного предложения являются сложноподчиненными предложениями. Логическое ударение в этих предложениях падает на то слово-член предложения, которое стоит непосредственно после союза *а*: что волостии всехъ новгородьскыхъ. того ти кнже не держати. своими мужи. нъ дьржати. мужи новгородьскыми. а даръ имати тобе от техъ волостии (Нов. 4; см. также Нов. 7; Нов. 15; Нов. 17; Нов. 18; Нов. 22; Нов. 25); а волостии ти кнже новгородьскыхъ. своими мужи не держати. дьржати ти мужи новгородьскыми. а даръ тобе от техъ волостии емати (Нов. 16); грамотъ ти кнже не посужати. а мужа ти без вины волости не лишати (Нов. 5; см. также Нов. 16); а пожне что твое. и твоихъ мужь пошло. то твое, и твоихъ мужь. а новгородьское новугороду (Нов. 15; см. также Нов. 18; Нов. 19); а что пожень княжихъ. то князю. а новгородьское новугороду (Нов. 16);... а то великому Новугороду обыскати и дати справа на томъ товаре и на татеи по хрестному целованию безо всякои хитрости; а Немьцомъ взяти бес пене (Нов. 29); А свернетъ Новогородецъ съ пути, ино втомъ Новогородцу пени нетъ, а путь указати (Нов. 34); прикаж зиваеши про риби. а мни смедри не платя без руба (Нов. бер. 99); а рк‍я такъ. кладете на мене розрубъ. а язъ у васъ. не живу (Дв. 87); А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими поделятся сынове мои и Княгини моя (Моск. 1) [13]; а Моисеи, печатникъ Княжь Федоровъ, печаталъ, а Федорко, писець Княжь Федоровъ, псалъ (См. 4); ездити Немцемь в домъ стеи Бце и ко мне, а мне блюсти какъ и своего Смолнянина (См. 7); а моимъ ездити в Ригу, а Местерю и Ратманомъ блюсти моего Смолнянина какъ своего Немчина (См. 7); А на томъ миру ваши пусть к намъ едуть чисто, а наши к вамъ едуть чисто (Пол. 8).

Наличие в первой и во второй части сложносочиненного предложения одного и того же, со стороны лексической, глагола-сказуемого (во второй части он может быть опущен) позволяет особенно четко сопоставить подлежащие (или дополнения — действующие лица при инфинитиве) обеих частей сложносочиненного предложения. Подлежащее (или дополнение — действующее лицо) второй части следует непосредственно за союзом: новгороцмъ гостити. на гоцкыи берегъ. бес пакости. а немцьмъ и гтъмъ гостити. в новъгородъ. бес пакости. и всему латиньскому языку. на старыи миръ (Нов. 3); а что закладниковъ въ търъжку или инде. или за тобою. или за княгынею. или за мужи твоими. кто купець поидеть въ свое сто. а смердъ поидеть въ свои погостъ (Нов. 15; см. также Нов. 18); а на семь на всемь. кнзь великыи михаило крстъ целовалъ. к новугороду. а новъго-

[13] Сопоставление отчетливо благодаря употреблению местоимения *иными* при сопоставляемом слове.

родъ къ великому князю. крстъ целовалъ. по симъ грамотам (Нов. 20); и князь михаило свое бещестье. от новагорода отложилъ. а новгородъ свое бещестье. от князя от михаила отложилъ (Нов. 27); а князь[ь] михаило крстъ целовалъ к новугород[у]. а новгород крестъ целовалъ къ князь[ю] мих[а]илу (Нов. 27); а смешается судъ темъ людемъ пришлымъ с городскими людми, или съ волостными, и наместници мои, или волостели, или ихъ тиуны, судятъ, а архимандритъ с ними же судитъ, или кому прикажетъ (Моск. 14); на томъ на всемь целовалъ есмь крстъкъ брату къ своему к Местерю, а они целовали ко мне крстъ Местеровою дшею и Пскуплею (См. 7).

Выделенными, сопоставляемыми могут быть и другие члены предложения (обстоятельство — Нов. 16; Нов. 18; определение — в примерах из Нов. 33; См. 4): а свинье бити ти княже. за. 60, вьрстъ около города. а дале куда кому годно (Нов. 16); а в русу ездити кнже въ осень како пошло. а лете ездити на озвадъ зверии гонитъ (Нов. 18);... есте присылали... о томъ, чтобы государя нашего царя всея Руси намесники и отчина государя нашего Великий Новгородъ с семьюдесятъ и трема городы взяли перемирье и купцомъ бы торговати волно на обе стороны всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью, государя бы нашего купцомъ ездити торговати в вашю землю, а вашимъ бы купцомъ ездити торговати во государя нашего государства. Нов. 33; а пошлину весчую платятъ государя нашего отчинъ купци на Иванегороде, а ваши купци платятъ пошлину в Ругодиве (Нов. 33); а вашому гостеви семо буди путь чистъ, а нашому гостеви буди къ вамъ путь чистъ (См. 4).

Выделено обстоятельство в следующем примере, хотя опущен во второй части сложносочиненного предложения глагол-сказуемое только с приближающимся к глаголу первой части лексическим значением: а что селъ и свободъ дьмитриевыхъ. то дали есме быле андрею. до живота андреева. въ хрстьное целование. а потомъ новугороду то все (Нов. 16).

Когда действующее лицо в обеих частях сложносочиненного предложения одно и то же, логическое ударение — на сказуемом (сказуемое стоит сразу же после союза *а*): аже будеть тягота мне от андрея. или от тат[ар]ина. или от иного кого. вамъ потянути со мною. а не отступити вы ся мене. ни въ которое же веремя (Нов. 9); а кто будеть давныхъ людии. въ торъжьку. и въ волоце. а позоровалъ ко тфери. при олександре. и при ярославе. темъ тако и седети. а позоровати имъ ко мне (Нов. 9; см. также Нов. 11); А числьныи люди, а те ведаютъ сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного (моск. 1).

Противопоставление сказуемых находим в тех случаях, когда сказуемые по своему лексическому значению — антонимы, или когда одно из них имеет при себе отрицание: А дойдетъ которой Немчинъ до казни, въ какове деле ни буди, въ Новогородцкой земле: ино его въ Новегороде не казнити, а сослатися о томъ наместникомъ Новогородцкимъ съ Маистромъ, да срокъ учинивши, поставити того Немчина на съезде передъ судиями (Нов. 34; см. еще сходный случай в той же грамоте); а на которые грамоты свои грамоты даю, а на сию грамоту иные моее грамоты нет (Моск. 14; см. также Ниж. 2; Ниж. 3); бирель правъ, а арманович виноватъ (См. 3).

В ряде случаев между частями сложносочиненного предложения нет отчетливого сопоставления, вторая часть и сопоставляется с первой, и присоединяется к ней. Тесная смысловая связь предложения с *а* со стоящим перед ним предложением дает основание рассматривать такие предложения, как единое целое — как сложносочиненное предложение: оже тяжа родить в ыное земли. в рускыхъ городехъ. то у техъ свое тяжа прашати. искати новугороду не надобе. а тяжа на городы (Нов. 3); а про землю и про [села]. кто у кого будеть купилъ. знаеть своего истьца про куны. а

земля къ стои софии (Нов. 15; см. также Нов. 22; Нов. 24 — два случая): есть градъ межу нобомъ и землею а к ному еде посолъ без пути самъ нимъ везе грамоту непсану (Нов. бер. 10); купил еси робу плескове: а ныне мя въ томъ: яла кънягыни (Нов. бер. 109); а очны своеи участокъ весь свои приказалъ василеи братьи своеи. володете. до моего живота. а по моемъ животе отдаите братья моя. очну мою отдаите земли и пожни. стму николи и веки (Дв. 11); аже будешь на Москве, тобе судити, а мы съ тобою въ судъ шли, Господине (Моск. 4); а которыхъ людий Отецъ нашъ Князь Великий выималъ изъ... в службу, те такъ и знаютъ свою службу, въ которую кто уряженъ, а намъ их къ собе не приимати (Моск. 4).

Отмеченные нами в древнерусских грамотах особенности сложносочиненных предложений с союзом *а* (структура сложносочиненных предложений, в частности постановка во второй части сложносочиненного предложения непосредственно после союза слова, которое сопоставляется (или противопоставляется) с соответствующим словом в первой части) характерны и для современного русского языка, в частности для народных говоров [14].

3

Приведем примеры с противительным союзом *но*: а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, не обидети ихъ въ то время, но живутъ опрснь въ брезе Князя Великого (Моск. 3); А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати, но блюсти ны ихъ съ одиного (Моск. 7); А мыта не примышляти. но какъ из века пошло (В.); а гостя не приневолити. но куды хочеть туды поидеть (В.).

Во всех примерах, кроме первого из В., сложносочиненное предложение входит в состав сложного предложения. В примере из Волынской грамоты вторая часть сложносочиненного предложения (в отличие от второго примера из той же грамоты) не имеет структуры сложноподчиненного предложения, но может быть сопоставлена со сходным сложноподчиненным предложением образа действия.

4

Значительно реже, чем сложносочиненные предложения с союзом *а*, встречаются сложносочиненные предложения с союзом *и* (в том числе и входящие в состав сложноподчиненного предложения). Союз *и* может соединять предложения, в которых говорится о событиях, происходящих одновременно: а хлебъ ти пустити. и всякыи ти гость. пустити въ новъгородъ (Нов. 21); А также Княжимъ Местеровымъ гостемъ по великого Государя Царя Руского отчине, Новогородцкой земли, горою и водою путь имъ чистъ, безо всяких зацепокъ, и торговати имъ всякимъ таваромъ без вывета доброволно (Нов. 34); еже ми отць даялъ и роди съдаяли а то за нимь (Нов. бер. 9); и ты до углеца и ту плкъ дружина (Нов. бер. 69); се заложи уласеи степанович [ь]. стму николи в чюхченему. и игумну василью. и старости юрью. и всимъ чернцамъ никольскимъ. полсела на косткови гори в десяти рублехъ да въ трехъ сорокехъ белки на .5. лет. и старую грамоту тои земли уласеи выдалъ стму николи (Дв. 14); а пойдет замуж ино ей не дати участокъ ничего и участка ей в земли нетъ (Дв. 70) [15],

---

[14] О сложносочиненных предложениях с союзом *а* в народных говорах см. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 71—74.

[15] Сложносочиненное предложение входит в состав бессоюзного сложного предложения.

зде ваша братия и дети ваши търгують. и въводять люди добры въ поруку. и мы за виноватымь не стоимъ (Пск. 1); А тебе Албрехту, Немецкаго чина высокому Магистру, на того на нашего недруга на Короля Польскаго стоять тебе крепко и твердо и быть тебе съ нами на того на нашего недруга въ томъ деле за одинъ (Моск. 16); Торговымъ людемъ с обе стороны ездить и торговать воля: ваши люди у насъ во Пскове какъ торгуютъ и ездятъ повольно, и какое имъ береженье у насъ живет (Моск. 20); А ныне уже, далъ Богъ, тое поветрие унялося отъ Божья нароженья, и до сихъ местъ у насъ того нетъ; Богъ помиловалъ (Пол. 14).

Союз *и* может соединять предложения, в которых сообщается о событиях, следующих одно за другим. При этом последующее событие может быть результатом предыдущего (примеры из грамот: первый пример из Нов. 17; примеры из Дв. 22; Пск. 1; Пск. 2; Пск. 3; Моск. 9): князь великыи андреи. и вьсь новгородъ. дали федору михаиловицю. городъ стольныи пльсковъ. и онъ едъ хлебъ (Нов. 17); а бориса костянтиновица кърмилъ новгородъ. корелою. и онъ колелу всю истерялъ. и за немце загонилъ. надъ тимь рубежь учинилъ на новегороде. чего не пошло. про рубежь (Нов. 17); и вы бъ ныне своихъ людей посылали на Иваньгородъ ко государя нашего намеснику к Ивану Микитичю Бутурлину и онъ имъ в обидныхъ делехъ со государя нашего людми вашимъ людемъ управу чинить по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью (Нов. 33); А Наместнику Иванегородцкому целовати крестъ на томъ, каково будетъ дело Ругодивцемъ до Иванегородцовъ; и ему того обыскивати, и управа давати всякимъ обиднымъ деломъ на прямо, по крестному целованью (Нов. 34; см. еще сходный пример в той же грамоте): покосиле есмь пожню и озерици у мене сено отяли (Нов. бер. 53); а о торговли докладывалъ есмь гаврила дьяка очица и велел ми купити (Дв. 22): Се купил шило у еремея и у его детей село кургонемское а дал на немъ семь сороковъ белки овцу пополонку и потомъ иеремею [шило]ви дети глебе з братиею придали два рубля к старым кунамъ отца своег[о] купли (Дв. 63) [16]; а иванъ въ новъ-городъ, и онъ побежалъ къ вамъ (Пск. 1); потомъ приехавъ иволтъ просилъ у насъ исправе головника и животу и пива и меду и мы обыскавъ головника. выдали и животъ брата его (Пск. 2); а игумену Тарасью и старцомъ Снетогорскимъ въ той воде у насъ шестое части нетъ, и мы имъ по тому и проезда не дадимъ (Пск. 3); А сю грамоту писалъ есмь собе душевную, и явиль есмь отцю своему Олексею Митрополиту всея Руси, и отець мой Олексей Митрополитъ всея Руси и печать свою привесилъ къ сей грамоте (Моск. 9); а къ Ярославской деи тамге и къ наместничю доходу то селцо не приписано, и впередъ деи Ярославской тамге и наместничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ (Яросл. 4).

5

Говоря об употреблении союза *ни* при однородных членах, мы отмечали, что *ни* при первом из однородных членов не употребляется (примеры, когда *ни* стоит и перед первым однородным членом, единичны).

То же следует сказать и относительно сложносочиненных предложений с *ни*. Перед первым предложением (всегда отрицательным) *ни* не ставится, оно никогда не начинает сложносочиненное предложение.

---

[16] **Последовательность действия подчеркнута употреблением после союза *и* наречия *потомъ*.** Ср. с примером из той же грамоты, где перед наречием *потомъ* стоит союз *а*, благодаря чему предложение со словами *а потомъ* четко отграничивается от предыдущего предложения, несмотря на установленную наречием *потомъ* связь действий во времени: а купили шиловы дети и двор и земли по еремееву заводу по старому собе и своимъ детемъ одернь а дали овцу пополонку а потомъ не надобе еремею и ево детямъ гришы ни братьи ево до шиловых детей ни о цомъ (Дв. 63).

Приведем сначала примеры, которые в наибольшей степени можно сблизить с примерами с однородными членами, так как только вторичное указание, при помощи дательного падежа действующего лица, на исполнителя действия отличает данные предложения как сложносочиненные от простых предложений с однородными членами (сказуемыми, выраженными инфинитивом): а закладниковъ ти книже не приимати [ни] твоеи княгыни, ни твомъ бояромъ. н[и с]елъ т[и] держати. по новгородьскои волости. ни твоеи княгыни. ни бояромъ твоимъ. ни твоимъ. дворяномъ. ни свободъ ставити. по новгородьскои волости (Нов. 5); а и суждальскои ти земле новагорода не рядити. ни волост[и]и ти не роздавати (Нов. 5); а бес посадника ти книже суда не судити. ни волостии раздавати. ни грамотъ ти даяти (Нов. 7); а бес посадника ти волостии не раздавати. ни суда ти судити. ни грамотъ давати (Нов. 16).

В приведенных выше примерах еще раз употреблено *ти,* по-видимому, потому, что связь первого дательного падежа (тоже *ти)* со вторым (или третьим) инфинитивом в известной степени утрачена.

Так как в следующих примерах сказуемое в первой части (составное сказуемое с *ненадобе)* отличается от сказуемого во второй части (простое сказуемое, выраженное инфинитивом) сложносочиненного предложения, эти примеры не допускают в такой степени сближения с простыми предложениями с однородными членами, как отмеченные выше: ненадобе имъ никоторая дань, ни ко старосте имъ не тянути (Моск. 2); и что у нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конехъ, а въ кунахъ, и темъ ненадобе никоторая дань, ни ко старосте имъ не тянути, ни [17] биричь ихъ не поторгыватъ, ненадобе ни кормъ ни подвода (Моск. 2); [18] а опричь того ненаболе имъ ни мытъ, ни тамга, ни побережное, ни костки, ни осмничее, ни езу имъ не бити ни лугу имъ не косити... (Ниж. 2).

Сходство с простыми предложениями с однородными членами в том, что действующее лицо в предложениях, входящих в состав сложносочиненного предложения, одно и то же, выражено дательным падежом местоимения: *имъ — имъ* (Моск. 2), *темъ — имъ* (Моск. 2), *имъ — имъ — имъ* (Ниж. 2).

Приведем еще примеры со сложносочиненными предложениями с *ни*, которые не допускают сближения с примерами на простые предложения с однородными членами: а иное грамоты у насъ нетуть. ни потаили есмы. ни ведаемъ на томь крстъ целуемъ (Нов. 3); а в ту. мою. землю. внуку моему. кюрилу. не вступатися. ни моимъ. братнимъ. детемъ. игнатьевымъ: не вступатися. в ту землю. ни в цтъ же (Дв. 8); а потом не надобе прокопию ни до игумена ни до старосты ни до чернцов ни до тое земли ничтоже ни игумену ни чернцамъ не надобе до прокопия никоего же дела (Дв. 49; см. также Дв. 77; Дв. 86; Дв. 88); а кого к себе перезоветъ людей изъ иныхъ княжений, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княженна, и темъ людемъ пришлымъ на десятъ летъ ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восьмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не въезжаютъ нипочто, ни наместници мои Курмышские ни Лысковские, ни столникъ, ни поселской, ни ихъ тиуни, не всылаютъ къ темъ людемъ пришлымъ доводшиковъ своихъ поборовъ брати, ни судятъ ихъ, опроче душегубства и розбоя съ поличнымъ; а судитъ техъ людей архимандритъ самъ, или кому прикажетъ (Моск. 14; см. сходный случай в Ниж. 3); А рати и войны не всчинати ни которою нужею на обе стороны, ни грамотъ перемирныхъ вте лета не отсылати на обе стороны (Моск. 17); и кто въ ней иметъ

[17] В этой части сложносочиненного предложения — другое действующее лицо (*биричь*).

[18] Сложносочиненное предложение входит в состав сложноподчиненного предложения в качестве главного предложения.

жити крестиянъ и темъ крестияномъ ненадобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичъ кормъ, ни иные моие некоторые пошлины; ни волостель мои, ни доводщикъ къ нимъ не въезжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ (Яросл. 2); Русину же не дати пересуда ни въ Ризе, ни на Готьскомь березе, ни Немчичю... платити пересуда Смоленьске (См. Р. 4; См. Р. 5) (в См. Р. 6 и в См. 7: *ни Немчичю же*).

В числе приведенных нами примеров имеются и случаи, когда сложносочиненное предложение с *ни* входит в состав сложноподчиненного предложения (примеры из Моск. 14; Яросл. 2).

Несомненный интерес представляет пример из Дв. 8.

В обеих частях сложносочиненного предложения сказуемое выражено одним и тем же со стороны лексического значения словом *не вступатися*.

Если бы это слово не повторялось, предложение было бы простым с однородными членами-дополнениями: внуку моему. кюрилу; моимъ. братнимъ детемъ.

6

На месте союза *и* находим в сложносочиненных предложениях (в их числе и в тех, которые входят в состав сложноподчиненного предложения), в которых говорится о действиях, происходящих одновременно или следующих одно за другим, союз *да: а* государя нашего купци весятъ на Иванегороде *да* ваши купци емлютъ с Иванегородского весу, *а* государя нашего отчинъ купци емлютъ у вашихъ купцовъ с Ругодивского весу (Нов. 33); *а* по которому не будетъ поруки; ино его до толе держати на крепости до толе; *да* о томъ имъ сослатися съ наместники съ Ноугородцкими (Нов. 34); И чего будетъ того тавару Маистръ, и Арцыбискупъ, и бискупъ Юрьевский, и все Бискупы и ихъ люди, по темъ перемирным грамотамъ въ те годы Ноугородцомъ неотдали; и темъ деломъ всемъ, великого государя наместникомъ Ноугородцкимъ обослався съ Маистромъ и съ Арцыбискупомъ, и съ Бискупы, учинити срокъ на съезде *да* Новогородцомъ на томъ съезде целовати крестъ, кому будетъ того тавару чего не отдали (Нов. 34); *а* на души. были. люди. иванъ степановичъ[ь] нифонтъ. марковъ. петре. ивановъ. *да* вся лавра. церенце. стго. николъ. тутъ были (Дв. 8); А коли ми взяти дань на своихъ Боярехъ на большихъ и на путныхъ, тогды ти взяти на своихъ такъже по кормленью и по путемъ, *да* дати ти мне, а то опроче того урока трехъ сотъ рублевъ и дватцати (Моск. 10); *А* нонача Ругодивские Немцы били намъ челомъ, что они посылаютъ из Ругодива за море своихъ четыре ка[ра]бли с своими товары, *да* в техъ же дей въ четырехъ караблехъ Голяньскихъ да Анбарскихъ Немецъ товаръ (Моск. 18).

Как и в примерах с союзом *и*, союз *да* может присоединять предложения, в которых говорится о следующем по времени событии, являющемся результатом предыдущего. Таково предложение во втором примере из Нов. 34: да Новогородцомъ на томъ съезде целовати крестъ, кому будетъ того тавару чего не отдали.

В примерах из Дв. 8 и Моск. 18 союз *да* присоединяет предложение, которое в какой-то мере сохраняет свою самостоятельность.

7

В качестве р а з д е л и т е л ь н о г о союза в грамотах употребляется союз *или* (в приведенных ниже примерах союз соединяет части сложносочиненного предложения, входящего в состав сложного предложения. В примерах находим одновременно постановку *или* и при однородных чле-

нах): а что селъ или людии новгородьскых. в сю замятню заложилося. за князя. и за княгыню. или за дети или за бояр[ы] или села кто купилъ. куны ему имати. а села к новугороду... (Нов. 20); а что ученился грабежь на волзе или инде где книжимъ лодьямъ михаиловымъ тферьского. или товаръ поиманъ. или головы побиты от новгородцевъ. то все князь михаило отложилъ (Нов. 27); А чего ми будеть искати на твоихъ Боярехъ. или чего искати тобе на моихъ Боярехъ, намъ отослати отъ собе по Боярину, те тому делу учинять исправу (Моск. 7); А чьи судьи на третий не поедутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ; то правому отняти, а то ему не въ измену (Моск. 8); А почнутъ твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши Наместници, или передъ Волостели; хоженого въ городе алтынъ, а на правду два; а далний ездъ веръста по Резане, а на правду вдвое (Моск. 8); А что буди прикупилъ или примыслилъ или починковъ, или которая будеть села Отца моего Великомъ Княженье купля, или моя села купленая, или брата моего села Княжи Ивановы, те села и починки сыну моему Князю Василью, и моей Княгини и моимъ детемъ (Моск. 9); А чимь мене благословилъ Отецъ мой Князь Великий которымъ золотомъ, суды, или доспехъ, или что язъ примыслилъ, то золото и шапку золотую, и чепь и сабли золотые, и порты саженые, и суды золотые и серебреные суды, и кони и жеребьци и стада своя далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Княгине и своимъ детемъ. (Моск. 9); А хто будетъ моихъ казначеевъ, или хто будетъ моихъ дьяковъ прибытокъ мой отъ мене ведали, или посельскихъ, или тиуновъ, или хто женилъся у техъ, те все не надобе моей Княгине и моимъ детемъ (Моск. 11).

Приведем пример, где употреблен разделительный союз *ли:* Бъ того не даи, аче кого притча прииметь ли лодья уразится, ли Русьская, ли Немецьская, вольно ему свои товаръ... без всякое борони къ берегу (См. Р. 4) [19]; (в См. Р. 5: ли лодья уразится, или Русьская, или Немецьская; в См. Р. 6 и в См. Р. 7 во всех случаях только союз *или*).

Отметим случай контаминации двух союзов — *любо* (со значением *или*) и *ли:* а кого бъ поставить князя а с темъ мира потвердить. любо ли земля без миру станеть (Нов. 3).

---

[19] В этом примере *ли* и перед однородными членами (*ли Русьская, ли Немецьская*).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ

В древнерусских грамотах самыми распространенными из придаточных определительных являются придаточные определительные с относительным словом *чьто*.

Следует отметить, что еще в деловой письменности XVIII в., по подсчетам Г. М. Макарова [1], относительное слово *что* хотя и оттеснено господствующим относительным словом *который*, все же по своей употребительности стоит на втором месте.

Многочисленные конструкции с препозитивным придаточным определительным с *что*, о которых мы говорим ниже, тесно связаны по своей структуре со следующими конструкциями без *что:* а холопы. и долъжники. и поручникы. кому не будеть суда. техъ выдаваю безъ суда (Нов. 10); А церкви Божие Руские въ Местероре дрьжаве, и въ Арцыбискупле, и въ Бискуплихъ дрьжавахъ, где нибуди и те церкви очистити совсемъ, и дрьжати по старине, а ихъ необидети (Нов. 34); а в залывъи. два перевесища. а то тоии же земле (Дв. 28); А числныи люди, а те ведаютъ сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного (Моск. 1); А блюдо великое серебрьное о 4 колця, а то есмь далъ святей Богородици Володимерьской (Моск. 1); А на Коломне мой примыслъ Самойлецевъ починокъ зъ деревнями, Савельевъский починокъ, Микульское село, Бабышево, Ослебятевъское, а то Княгини моей (Моск. 11); а Ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемь Отци при Великомь Князи; а земль ихъ не купити (Моск. 12); А церкви Божии Руские, и конци Руские въ Местерове державе, и въ Арцибискупли, и въ Бискуплихъ державахъ где нибуди, и те церкви Божьи Руские, и конци Руские Магистру, и Арцибискупу и Бискупомъ очистити и держати по старине, а ихъ необидити, а взятое церковное отдати по крестному целованью (Моск. 17); А переводъ и реки бобровые, а то по давной пошлине (Яросл. 1).

А. А. Потебня относит примеры без *что* к случаям с именительным самостоятельным [2]. По справедливому замечанию А. А. Потебни, в построении с именительным самостоятельным на первом именительном сосредоточено внимание, он выдвинут из ряда других членов предложения [3].

[1] Г. М. Макаров. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в деловой речи начала XVIII столетия (Определительные придаточные с относительными местоимениями «Писем и бумаг Петра Великого»). Автореферат кандидатской диссертации. Сызрань, 1956, стр. 6.

[2] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I и II, стр. 281; ч. III, стр. 348.

[3] Там же, ч. I и II, стр. 200.

Примеры, которые мы привели выше, неоднородны. В одних из них (из Нов. 34; Моск. 17) во второй части предложения повторяется существительное, поставленное в начале первой части предложения, причем при нем имеется указательное местоимение: *и те церкви* (Нов. 34; Моск. 17).

В каждом из примеров это существительное является прямым дополнением.

В других примерах (из Нов. 10; Дв. 28; Моск. 1 — оба примера; Моск. 12) во второй части существительное не повторяется, употреблено только одно указательное местоимение (оно или согласовано в роде и в числе, но не в падеже [4], с именем существительным, являющимся именительным самостоятельным, или употреблено без согласования — в примере из Дв. 28, Моск. 11 — как субстантивированное местоимение, имеющее обобщающее значение).

Неоднородны примеры и в отношении средств связи между частями предложения. Как правило, употребляется союз *а* (Моск. 1; Моск. 12) или *и* (Нов. 34; Моск. 17), но имеется пример и с бессоюзной связью (Нов. 10), причем в последнем случае имя существительное определяется при помощи придаточного предложения с *кто* (кому не будеть суда).

Ф. Е. Коршем было высказано мнение, что «древнейшими способами следует признать присоединение к логически-главному предложению другого, логически-подчиненного, но грамматически вполне самостоятельного, с соединительным союзом или безо всякой внешней связи» [5].

Ф. Е. Корш исходил из положения, что в истории синтаксического развития речи сочинение предшествует подчинению [6].

А. А. Потебня, совершенно справедливо указав, что стройность есть и в паратаксичности [7], отметил, что процесс замены паратаксических глагольных предложений происходил равномерно, по мере усиления гипотаксичности и стремления к объединению предложения, по мере развития относительных местоимений [8].

Мы присоединяемся к указанным положениям Ф. Е. Корша и А. А. Потебни, и в отношении приведенных нами выше примеров полагаем, что они древнее случаев, где первая часть начинается относительным словом *что*. Связь последующего с предыдущим, благодаря употреблению *что*, представляется более отчетливой, первая часть теряет известную степень своей самостоятельности.

В тех предложениях без *что*, во второй части которых не только употреблено указательное местоимение, но и повторяется имя существительное, связь последующего с предыдущим является менее тесной, чем в предложениях, вторая часть которых не содержит повторяющегося существительного (стоит только указывающее на него местоимение) [9].

---

[4] В примерах из Нов. 10; Моск. 1 (оба примера) местоимение стоит в вин. п., в примере из Моск. 12 — в дат. п.

[5] Ф. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 16.

[6] Там же, стр. 16.

[7] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 321.

[8] См. там же, стр. 322—323.

[9] Ср. замечание А. А. Потебни о «паратаксических придаточных предложениях» с указательным местоимением во второй части: «Хотя такие обороты в слав. и др. яз. восходят в глубокую древность; но, так как в них местоимение вполне заменяет существительное предыдущего предложения (что предполагает память о предшествующем акте мысли при совершении акта последующего, причем оба акта относительно тесно связаны), то эти обороты по характеру новее предыдущих, в коих, в силу повторения существ. при местоим., связь последующего с предыдущим слабее, иначе — последующее более самостоятельно» («Из записок по русской грамматике», ч. III, стр. 321—322).

Переходим к конструкции с *что* в начале первой части предложения. Как отмечает Н. А. Широкова, эти конструкции широко представлены в исследованных ею памятниках XVII в. (преимущественно — делового языка) [10]. Исследователь приводит примеры исключительно из памятников делового языка.

А. И. Сумкина, рассмотрев конструкции с *что* в памятниках XIII—XVIII вв., приходит к выводу, что предложения с относительным местоимением *что* встречаются преимущественно в языке грамот и представляют собой определенную форму делового языка [11].

Для такого вывода имелись основания не только в материале, привлеченном А. И. Сумкиной (изучены памятники различных жанров), но и в примерах, приведенных А. А. Потебней (даны примеры только из памятников делового языка), а также и в том, что исследователи языка неделовых памятников не отмечают этой конструкции. Следует, однако, указать, что Е. С. Истрина, говоря об употребительности подчиненных предложений с *что* во втором и третьем почерке Синодального списка 1-й Новгородской летописи как факте живой русской речи, приводит примеры с *а что* в начале первой части предложения.

По-видимому, эти примеры отражают влияние делового языка: а что на дъщькахъ, а то кнзю оставиша (148, 18);...а что есмы изъимали мужии вашихъ, а теми ся розменимъ (259, 3) [12].

Из конструкций с *что* реже всего встречаем конструкции, в которых этому *что* не предшествует союз *а* или *и*, причем наиболее ограниченными являются случаи с именительным существительного при *что:* что земля святаго Юрья на Волоце, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобе имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ (Моск. 3); что у него пустоши монастырские на Лыскове и на Курмыше, Савины Сюзева пустоши, да Митроховскаа пустошъ, да пустынка на Стобищахъ; и кого на те пустоши перезоветъ людей и тутошнихъ старожилцевъ и темъ людемъ на три годы ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина (Моск. 14); что люди монастырские пошлые в городе и въ селехъ, коли придетъ моа дань и игуменъ за нихъ заплатитъ по силе (Ниж. 2); что ихъ село монастырское Мигино, да пустоши на Лыскове и на Курмыши Савины Сюзева, да Митроховскаа пустошъ, да пустынка на Стобищахъ; и кого къ себе въ то село и на те пустоши перезовутъ людей и тутошнихъ старожилцевъ, и темъ людемъ ненадобе моа дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчаа белка, ни инаа никоторая пошлина на три года (Ниж. 3).

В первых двух примерах и в последнем примере предложение с *что* относится к члену придаточного предложения, а не главного предложения *(на земли святаго Юрья; на те пустоши; въ то село и на те пустоши)* и только через это придаточное связано с главным (в первых двух примерах и в последнем примере в главном предложении идет речь о *людях,* а не о *земле,* не о *пустошах,* не о *селе и пустошах*).

---

[10] Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века. «Ученые записки Казанского гос. ун-та», т. 112, кн 6. Сборник работ кафедры русского языка, 1952, стр. 75.

[11] См. А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв. «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. V, М., 1954, стр. 178—179.

[12] В этом примере *что* тяготеет к имени, а не к глаголу. Ср. замечание А. А. Потебни о примерах с глаголом. По мнению А. А. Потебни, в них *что* — «союз, частица тяготеющая уже не к имени, хотя бы имя в именительном или винительном и было налицо, а ко глаголу...» («Из записок по русской грамматике», ч. III, стр. 349). Однако случай, где род. п. количественный зависит от *что,* а не от глагола, приведен А. А. Потебней в числе примеров, в которых *что* — местоимение (см. там же, стр. 349).

В предпоследнем примере часть предложения с *что* относится непосредственно к члену главного предложения, выраженному местоимением *(за нихъ)*, несмотря на наличие придаточного с относительным словом *коли*.

В ряде примеров при *что* стоит родительный количественный имени существительного, и *что* выступает со значением *сколько* [13]: что волостии всехъ новгородьскыхъ. того ти книже не держати. своими мужи. нъ дьржати. мужи новгородьскыми. а даръ имати тобе от техъ волостии (Нов. 4); что свободъ. дмитриевыхъ и андреевыхъ. и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ. того всего тобе съступитися (Нов. 6; см. также Нов. 7; Нов. 18); что волостии всехъ новгородьскыхъ. техъ волостии книже. не держати ти своими мужи. нъ держати мужи новгородьскыми. а даръ книже тобе имати. от техъ волостии (Нов. 7; см. также Нов. 15); что людей Святаго Спаса ва городе и въ селахъ уреклъ есмь имъ на годъ два рубля давати (Яросл. 1).

В примере из Нов. 7 предложение с *что* относится к члену главного предложения *техъ волостии* (имя существительное с указательным местоимением), в примере из Нов. 4 — к члену главного предложения *того* (указательное местоимение с обобщающим значением), в примере из Нов. 6— к члену главного предложения *того всего* (указательное местоимение с обобщающим значением и согласованное с ним определение — определительное местоимение), в примере из Яросл. 1 — к местоимению *имъ*, указывающему на имя существительное, на месте которого оно стоит.

Наименьшей степенью самостоятельности обладает предложение с *что* в примере из Нов. 7, поскольку в главном повторяется имя существительное.

Мы не можем согласиться с А. А. Потебней (его высказывание приведено выше, в сноске на стр. 114), считающим *что* в предложениях, где имеется управляющий именем глагол (приведены примеры с глаголом, требующим вин. п.), союзом, частицей, тяготеющей не к имени, а к глаголу [14]. По нашему мнению, включение глагола в предложение с *что* не устранило окончательно связи *что* с именем. Мы полагаем, что в следующих примерах эта связь еще сохранилась: а язъ княз великии олег иванович што есмь далъ арестовское село. стои бци дому и што прадеди наши подавали которая места и люди. и што бояре подавали дому стои бци. того хочю боронити а не обидети ничимь дому стои бци (Ряз. 1); што федоръ. сорочьковъ. привезлъ. белъку. ис полотьска. и поставилъ. белъку тую. у федька. а то е белъка. наша. отдате нашу белъку (Пол. 7). Грамоты, из которых приведены примеры, сравнительно поздние — относятся ко времени после 1356 г. и к концу XIV в.

Следует отметить, что в первом примере связь *што* с именем неодинаковая. Наиболее тесной она является у первого *што* со словами *арестовское село,* менее тесной, благодаря употреблению местоимения *которая,* у второго *што* со словами *которая места и люди,* наконец, почти отсутствует связь с именем (имя не названо в предложении и только может быть восстановлено по смыслу) у третьего *што.*

В грамотах исключительно широко представлены конструкции с *что,* которому предшествует союз *а,* отграничивающий данное предложение от предыдущего.

---

[13] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349.

[14] Предложение, где имеется глагол, не управляющий именем, А. А. Потебня не включил в число случаев с *что,* являющимся, по мнению А. А. Потебни, союзом, частицей: что ся учинило тяже. межи новгороци. и межю немци. и гты. и со всемъ латиньскымъ языкъмь. то все отложихомъ. а миръ докончахъмъ на сеи правде (Нов. 3). См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 349. Приведем еще пример, где глагол не управляет именем существительным (имя существительное стоит в им. п.): цто было в пудоги празда ту празку сергие вязле изо ояте (Нов. бер. 131).

Отметим случаи, где в главном предложении повторяется имя существительное (с указательным местоимением), стоящее при *что* в именительном и винительном падеже или в родительном количественном: а что книже грамоты посудилъ еси. оца своего. и брата своего. а свое грамоты. подаялъ еси на ты грамоты. ты грамоты отимати. а старые оправливати (Нов. 7) [15]; а что селъ княже на новгородьскои земли. твоихъ. или княгыниныхъ. или бояръ твоихъ. техъ селъ тобе съступитися. а куны емати на нихъ у истьцевъ своихъ. у кого будеть кто купилъ (Нов. 16); а что волостьи новгородьскыихъ, техъ волостьи тобе не дьржяти княже. своими мужи. дьржяти мужи. новгородьскыми (Нов. 18); а цто. есть. на бору. колодязь. солонои а тъи. колодязь. федору. и лаврентею. и обросиму истьцистити да и церенъ. наставит[и] да пытати варить. по досугу (Дв. 99); а что противъ подмошочья под лесомъ. яренскии озора от техъ озоръ. прямо до лавкоты реки по мху. и в верхъ лавкоты реки и с верхъ лавкоты реки на верхное озоро на яренское (Дв. 111); А что исъ тыхъ волостий за Княгинью за Марьею, а те волости до ее живота (Моск. 6); А что ся мне достали места Рязаньская на сей стороне Оки, исъ тыхъ местъ далъ есмь Князю Володимеру въ Лопастны места, новый городокъ на усть Поротли, а иная места Рязаньская отъменьная сыну моему Князю Дмитрию и Князю Ивану, поделятся на полы безъ обиды (Моск. 6); А что волости за Княгинью за Ульяною, исъ тых волостий по ее животе дети мои дадуть дчери ее Сурожикъ, село Лучиньское (Моск. 6); а что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а въ те села тобе ся не въступати, а имъ не надобе: те села мне (Моск. 8); А что еси привелъ Ноугородцевъ и Новоторжцевъ къ целованью, а то целованье доловъ (Моск. 8); А что есмь далъ своей Княгине изъ удела сына своего Княжа Васильева, и изо Княжа изъ Юрьева, изо Княжа Оньдреева, изо Княжа исъ Петрова волости и села; а что Богъ розмыслитъ о моей Княгине, и те волости и села во чьемъ уделе, то тому и есть (Моск. 11); А что есмъ подавалъ своей Княгине волости и села изъ уделовъ детий своихъ, и свой примыслъ и слободы и села, и Холхолъ и Заячковъ, а съ техъ волостий, и съ слободъ и съ селъ что возметъ Княгини моя, то ей и есть; а дети мои въ то не въступаютъся (Моск. 11); А что слобода противъ Боровска, та ны слобода свести, туто намъ слободы не держати (Моск. 12); А что на Рязаньской стороне за Окою, что доселе потягло къ Москве, Поченъ, Лопастна, уездъ Мьстиславль, Жадене городище, Жадемль, Дубокъ, Бродничь съ месты, какъ ся отъступили Князи Торуские Федору Святославичю, та места къ Рязани (Ряз. 2); А что места Талица, Выполъзовъ; Такасовъ, та места Князю Великому Дмитрию, Князь Великий Олегъ ступился техъ местъ Князю Великому Дмитрию Ивановичю (Ряз. 2); А что Татарская места отоималъ Князь Великий Дмитрий Ивановичь за себя отъ Татаръ до сего до нашего доконьчянья, та места Князю Великому Дмитрию; а что Князь Великий Олегъ отоималъ Татарская отъ Татаръ дотоле же, а то Князю Великому Олегу та места (Ряз. 2).

В приведенном выше первом примере из Моск. 11 конструкция осложнена включением придаточного, имеющего значение придаточного времени: а что Богъ розмыслитъ о моей Княгине.

В первом примере из Ряз. 2 придаточное с *а что* имеет в своем составе придаточное с *что*.

Особый интерес представляет третий пример из Ряз. 2, где два сложноподчиненных предложения с *а что*. В главном предложении второго

[15] Этот пример приведен А. А. Потебней («Из записок по русской грамматике», ч. III, стр. 349) в числе примеров, где *что* является союзом, частицей, тяготеющей не к имени, а к глаголу. Если согласиться с высказыванием А. Потебни, то к этим примерам следует отнести и приведенные нами ниже примеры из Моск. 8 (второй пример), Моск. 11 (оба примера) и Ряз. 2 (второй пример).

сложного предложения не только употреблено существительное (в придаточном оно не названо, но подразумевается) с указательным местоимением (*та места*), но и поставлено указательное местоимение *то* с обобщающим значением.

Слова *та места* как бы конкретизируют это местоимение [16]. В грамотах встретились примеры, когда во второй части предложения имя существительное первой части не просто повторяется, а получает более полную характеристику.

К числу таких примеров относится следующий из Дв. 107: а что у Ондрея вытягалная грамота и рядная с шуриею своею, ино дас Ондреи по вытягалнои по рядноі грамоте, что рядная с шуриею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Мануилою (Дв. 107).

К этим примерам примыкают и те, в которых имя существительное не повторяется, а на его месте стоят слова, обозначающие частное понятие (*купець, смердъ*) по отношению к общему, выраженному именем существительным в первой части предложения (*а что закладниковъ*): а что закладниковъ. за гюргемь на торожку. или за тобою. или за кн[я]гынею. или за мужи твоими. кто купець. тотъ въ сто. а кто смердъ. а тотъ потягнеть въ свои погостъ (Нов. 7; см. также Нов. 15; Нов. 18).

Во второй части предложения имя существительное может быть заменено другим сходным по значению (на месте слова *гневъ* слово *нелюбье*); а что кънже тобе было гнева на посадника. и на всь новгородъ. то ти книже все нелюбье отложити. и от мала. и от велика. не мщати ти ни судомъ. ни чимже (Нов. 7).

В ряде случаев в главном предложении имя существительное опущено, но оно подразумевается при указательном местоимении, поскольку это местоимение согласовано с опущенным именем существительным: а что мои люди куплении въ великомъ свертце, а тыми ся поделять сынове мои (Моск. 1); А что наши Ординци и Делюи, а темъ знати своя служба, како было при нашихъ Отцехъ (Моск. 7); А что еси изъималъ Бояръ или слугъ и людей Кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ техъ ти порука свести, а ихъ отпустити (Моск. 8); А что моихъ людий купленыхъ, а тымъ далъ есмь свободу; а сынъ мой Князь Василий и моя Княгини и мои дети не принимають ихъ (Моск. 9); А что въ твоей отчине седели мои Волостели, тымъ ны исправа учинити какъ и своимъ (Моск. 9).

Преобладает над другими конструкциями с *что* конструкция, в которой с именем существительным в первой части предложения соотносится указательное местоимение, имеющее обобщающее значение: а што будеть. моихъ селъ. в новъгородьскои волости. или моихъ слугъ. тому буди судъ безъ перевода (Нов. 9); а што пошлины городь[с]к[ыи]. во тфери. и въ новегороде. и в торъжьку. и въ волоце. а то по давнои пошлине (Нов. 10); а что селъ и свободъ дьмитриевыхъ. то дали есме быле андрею. до живота андреева. въ хрстьное целование. а потомь новугороду то все. а тобе княже въ то не въступатися (Нов. 16); а что пошлинъ князю. въ новгородьскои волости. того вы мене не таити. въ всехъ волостьхъ (Нов. 18); А что грамота опасная за посадницею пецатью Василья Ивановича и тысяцького Григория Ивановица, а то есме отдале Новугороду (Нов. 29); а цо было живота твоего и моего то все взяли а самого смертью казнили (Нов. бер. 135); а чсто перевесеща. у фоминыхъ перевесещь. два очны моеи. а то зъ братомъ. моимъ. с федоромъ неделно (Дв. 7); А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ, которыи въ которой росписи, то того (Моск. 1); А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую,

[16] См. еще сходный пример: А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи 14 обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь ковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собе. (Моск. 1).

а то есмь далъ Княгини своей съ меншими детми (Моск. 1) [17]; А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москве (Моск. 1); А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. (Моск. 1); и что медъ оброчный Василцева стану, и что Отца моего бортници купленые подъ вечные варяхъ, и кони ставити по станомъ и по варямъ, и конюший путь, то имъ все на трое (Моск. 6) [18]; А что Княгини моее купля Лохно, то ее и есть (Моск. 11); А что ся останеть стадъ моихъ, темъ моя Княгини поделится съ моими детми по частемъ (Моск. 11); А что Ординьская тягость и Коломеньский Посолъ, коли еси былъ въ своей отчине, а то намъ по розочту (Моск. 12);... а шьто промежи насъ былъ гневъ, усталъ и шькуды и з абою сторонъ, ино намъ коньчно того не въпоминати, Полочаномъ и Риженомъ... (Пол. 19).

В следующем примере, возможно, опущено имя существительное, и *то* не имеет обобщающего значения: А что ее село Репеньское и прикупъ, то ее и есть (Моск. 11).

Рассмотренные нами случаи позволяют сделать вывод, что конструкции с *что (а что, и что)* отличались многообразием как в отношении формальных связей между частями предложения, так и в отношении употребления соотносительных слов. Во второй части могло повторяться имя существительное первой части (с указательным местоимением при нем), могло стоять другое существительное со сходным значением, наконец, вместо существительного, составитель употреблял указательное местоимение (с подразумеваемым именем существительным или с обобщающим значением).

Грамоты дают материал и для суждения о том, как изменялась конструкция с *что*. Один из путей указан выше — замена во второй части предложения имени существительного указательным местоимением, что способствовало потере самостоятельности первой части предложения.

Изменения в конструкции могли быть вызваны и тем, что во второй части предложения употреблялось другое существительное, чем в первой, хотя и сходное по значению (примеры приведены выше).

Иногда существительные во второй и первой частях не являются сходными по значению, но связаны друг с другом как следствие и основание, причина: а что книже мытъ. по суждальской земли. и въ твоеи волости. от воза имати по. 2. векши. и от лодье. и от хмелна короба. и от лняна (Нов. 7; см. также Нов. 15; Нов. 18); а цо у. тебе недоборы стари пришли зеребе (Нов. бер. 99); А что ся учинить просторожа отъ мене, или отъ васъ, или отъ моего Тысящьского и отъ нашихъ Наместниковъ, исправа ны учинити, а нелюбья не держати (Моск. 4).

Следует заметить, что во второй части может и не быть имени существительного, а называется действие, связанное с именем существительным, которое употреблено в первой части: а что озера въ Каковьскои очине, ино старцемъ волно ловити неводомъ и сетми по Юриеве грамотамъ и его детехъ грамотамъ, по Захариеве, и по Еуфимиеве, и по Ивановымъ грамотамъ (Дв. 107) [19].

Этот пример сходен с предыдущими, поскольку основное и здесь, и там — действие (в частности, *исправа* входит в устойчивое словосочетание, обозначающее определенное действие).

---

[17] Поскольку *что* употреблено с родительным количественным и, следовательно, родительный не зависит непосредственно от глагола, данный пример рассматривается А. А. Потебней как случай, где *что* — местоимение, а не союз, частица («Из записок по русской грамматике», ч. III, стр. 349).

[18] Случай с *и* перед *что* (встречаются подобные случаи редко).

[19] К этому примеру можно присоединить и следующий пример с управляющим глаголом без союза *а* при местоимении: цо еси посла детину да седла да выжля потому опознавъ да отадбели (Нов. бер. 135).

В следующем примере из грамоты 1392 г. поскольку при помощи существительного обозначено *место,* вторая часть соотносится с первой при помощи наречия места *туды*: А что подъ пискуплимъ городомъ колода цересъ реку за замькомъ, а туды Новгороцъкому купьцю путь чистъ (Нов. 29).

Во всех примерах, где существительное не повторяется и где нет и указательного местоимения, части сложного предложения оказываются тесно связанными без помощи лексических средств.

Второй путь изменения конструкции с *что* — включение в первую часть предложения глагола, управляющего именем существительным, благодаря чему нарушается взаимосвязь местоимения *что* с этим именем существительным.

Мы полагаем, что нарушение связи особенно заметно в тех случаях, когда глагол с именем существительным является устойчивым словосочетанием и во второй части предложения это имя существительное не повторяется, а вместо него (вернее — вместо устойчивого словосочетания) стоит указательное местоимение с обобщающим значением: а что. кнже братъ твои александръ деялъ насилие на новегороде. а того ся кнже отступи (Нов. 4); а что кнже братъ твои александръ. деялъ насилие на новегороде. того ти ся отступити (Нов. 7).

Материал, использованный нами, позволяет с тем бóльшим правом говорить о путях изменения рассматриваемой конструкции, что она характерна именно для языка деловых документов.

В грамотах находим случаи, когда *что* стоит не вслед за союзом *а,* а через несколько слов, благодаря чему конструкция с *что* становится не препозитивной, а постпозитивной по отношению к определяемому имени. Выдвинутое в начало предложения имя (*пожне*) только потому может быть отнесено к придаточному предложению, что указательное местоимение *то* отсылает к нему вместе с его определениями (*твое и твоихъ мужь*): а пожне кнже. что пошло тобе. и твоимъ мужемъ. то твое (Нов. 4) [20]; а пожне кнже, что твое. и твоих мужь. пошло то твое и твоихъ. мужь (Нов. 7; см. также Нов. 15): а пожне что твои и твоихъ мужь пошло. то твое. и твоихъ мужь (Нов. 18).

Еще в меньшей степени связано имя с придаточным предложением, когда имя управляется при помощи предлога: а про послы кнже. и про купче новгородьскые. что въ костроме и по инымъ городомъ. то исправивъ пусти въ новъгородъ. съ товаромъ (Нов. 7).

Следующий сходный пример, где, однако, *что* стоит в косвенном падеже, не допускает сближения с конструкцией с именительным независимым, по терминологии А. А. Потебни: а про куны. чимь то ми ся было вамъ платити. въ купецьскомъ съте. у фомы. 8. грвнъ. възмите. а у борькы. 4. грвне. у фомы. у моръшня особьнеи. 2. грвне. безъ. 2. ю ногату (Нов. 8).

Примеры из Нов. 7 и Нов. 8, с предлогом *про* при имени, производят впечатление устного высказывания, в котором интонация дополняет, уточняет сказанное.

Грамоты содержат обильный материал, позволяющий говорить о широком распространении (хотя и менее широком, чем местоимения *который*) постпозитивного употребления *что со* значением *который.*

Об этом употреблении *что* Ф. И. Буслаев пишет: «*Что* иногда употребляется вместо *который,* как в древнем и народном языке, так и у образцовых писателей. В таком случае это местоимение может относиться к

---

[20] В этом примере нет определений, но его можно до известной степени сблизить со следующими дальше примерами.

именам всех родов обоих чисел, ...но употребляется преимущественно в именительном и винительном...» [21].

В этом выводе Ф. И. Буслаева, на основании сказанного нами выше, нам представляется неверным указание на сравнительную редкость употребления *что* в значении *который* в древнем языке. Широкое употребление *что* в современных народных говорах и вообще в разговорном языке уже после выхода «Исторической грамматики» Ф. И. Буслаева отмечал еще Ф. Е. Корш [22].

Рассматривая случаи с *что* (в форме им. и вин. п. ед. ч.) в постпозитивном придаточном предложении, мы не считаем необходимым отграничивать примеры, где оно согласовано с именем в роде и числе, от примеров, где такого согласования нет.

Уже в древнейших грамотах *что* со значением *который* употребляется не только при именах среднего рода в единственном числе, но и при тех же именах во множественном числе, при именах мужского и женского рода. Поэтому нет оснований предполагать, что в одном случае — согласование, в другом его нет, и переносить выводы А. А. Потебни об общей тенденции развития *что* при имени [23] на изучаемые памятники, тем более поздние. Совершенно справедливо пишет Н. А. Широкова относительно употребления данного местоимения в памятниках XVII в., что оно свободно заменяет и единственное и множественное число существительного [24].

Приведем ряд примеров, где *что* стоит в постпозиции к определяемому имени и имеет значение *который:* а немцьмъ и гтьмъ. и всему латиньскому языку. платити. по две куне от капи. и от всякого весного товара. что кладуть на скалви. и продавше и купивше (Нов. 3); а села к новугороду. по фектистове. грамоте. что на тфери доконча̀лъ (Нов. 20; см. еще два сходных случая в той же грамоте); Тако и тыи товаръ, что у Стеколме взяле, такоже есмя твориле во ихъ городехъ, въ Любке, да у Гочкого берега то есма с ними доконцяле с ними правдою, какъ ми и наши с тыхъ есмя спустиле на зень чисто ни в которое веремя не поминать (Нов. 28); А великого Государя Руского Царя, людемъ, Новогородцемъ, черезъ тотъ рубежъ черезъ стержень Норовы реки и въ половину острова, что ниже Иваня города и Ругодива, въ Магистрову половину, въ левую сторону, не вступатися, ни пожень не косити, ни леса ни сечи, ни земли не орати ни воды не ловити (Нов. 34); и мне Тимофею ихъ убытокъ потняти, и товаръ ихъ поотдати, што будеть дорьжали для моего дела, и ехъ поопростати (Нов. 35); се купи есипъ. и федоръ онуфреевы дете. у ортема у федоровича[а]. лоскутъ земли задворнои. а межа тои земли до карлаевьского огородца. а по другому концю до ручья. а по сторони межа до лукини земли. а з другую сторону до онуфреевичовъ земли. и в потполки что с лукою половина. да гряда капуста садити (Дв. 31); Се срядилис[я] игуменъ ондреян стаго михаила и староста чернецкий федор и вси чернцы стаго михаила с прокопьемъ юревымъ сыномъ о земли что у устькурьи что была межу ими в споре (Дв. 49) [25]; а что земли участокъ тойвитовъ три полца оприч(ь) деловой земли что дети делилис[я] а тостому михайлу да сенникъ да клеть на подклете да четверть хмелника и то все стому михайлу в веки (Дв. 52); а что моя полянка особная доставалася мне от братьи и ту полянку даю стому михаилу и иные земли что в межах с тою землею всю по купчимъ (Дв. 53); Се яз филиксъ отдал ес-

[21] Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 319.

[22] Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, стр. 15.

[23] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV. М.—Л., 1941, стр. 216—217.

[24] Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 89—90.

[25] Два придаточных 1-й степени с *что* со значением *который.*

ми в домъ пречистые бдцы да михайлу архангелу вотчину, что купил у вобекана воду на летней стороне и тони по морскому берегу на летней стороне (Дв. 55); Се раздилиша[я] иванъ петровичь съ есипомъ терентиевымъ сномъ землю что купил иван петровичь у ивана у кириловица отцину иванову кирилова четверть во всей отцине его по купной грамоте по иванови (Дв. 69); Се позва оксентеи григорьевичь старосту левонтея княжестровьского и княжоостровчовъ дворяниномъ на судъ о земли о карпови участъки чо княжоостровчи купили подъ сту бцю (Дв. 88) [26]; а взялъ перед судьею, передъ кортомъ, что на кеской улици живеть (Пск. 2); А что золото Княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи 14 обручи и ожерелье, матери ее монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собе (Моск. 1); А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меншими детми (Моск. 1); А чимъ мя благословилъ Отець мой Князь Великий, Коломна съ волостми и съ селы и зъ бортью, Можаескъ съ волостми и съ селы и зъ бортью, Заячковъ, что мя благословила тетка моя Княгини Анна, и Городошевичи; а въ городе на Москве жеребей мои тамги; а села на Москве въ городьскомъ уезде: село Напрудьское, село Новое на Купавне, село Островьское, село Ориниьское, село Малаховьское, село Копотеньское, село на Клязме Остафьевское, село Илмовьское, село на Клязме Хвостовьское, село Дейгуниьское, село на Сулишине погосте; а въ Перьяславле купля: село Самаровьское, село Романовьское на Коржаче, село Ортаковьское въ Юрьевьское волости, село Семеновьское Володимерьское волости, что есмь купилъ у Овци у Ивана, село на Костроме Олександровьское, село въ Дмитрове, что есмь купилъ у Ивана у Дрюцьского, и Заберегъ, что есмь купилъ у Семена у Новосильского, или буди чего забылъ написати своее купли и участка, чимъ мя благословилъ Отець мой; такоже и про золото, чимъ мя благословил Отець мой и что буди примыслилъ при своемъ животе золота ли, женчугу ли, то все далъ есмь своей Княгине (Моск. 5); А по Отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ, такоже и язъ вамъ приказываю своей братьи жити за одинъ (Моск. 5); а братаничу моему Князю Володимеру на Москве въ наместничтве треть, въ тамзе, въ мытехъ и въ пошлинахъ городьскихъ треть, что къ городу потягло (Моск. 6); А се далъ есмь сыну своему Князю Дмитрью: икону святый Олександръ, ... поясъ великий золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что мя благословилъ Отець мой Князь Великий... опашень скорлатенъ саженъ (Моск. 6); А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану: чепь великую золоту съ крестомъ,... поясъ золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что ми далъ братъ мой Князь Великий Семенъ, поясъ золотъ сточный,... аламъ малый съ женчуги, что ми дала Княгини Марья, ... обязь золота (Моск. 6); А хто будеть моихъ казначеевъ, или тивуновъ, или посельскихъ, или хто будеть моихъ Дьяковъ, что отъ мене будеть ведали прибытокъ ли который, или у тыхъ хто будеть женился, те люди не надобни моимъ детемъ, ни моей Княгини, далъ есмь имъ волю (Моск. 6); А въ Рокитну ти ся не въступати, что потягло ко Княженью къ Великому (Моск. 8); А се даю сыну своему Князю Ивану Раменейце з бортьники и что къ нему потягло, да Зверьковъское село съ Сохоньскимъ починкомъ, что отошло ото Князя отъ Володимера. Моск. II) [27]; А сына своего Князя Аньдрея благословляю куплею же Деда своего, Белымъ озеромъ со всеми волостми, и Вольскимъ съ Шаготью, и Милолюбъский езъ и съ слободками, что были детий моихъ (Моск. 11); А исъ техъ волостий и слободъ и селъ, что есмъ вымалъ у детий своихъ изъ уделовъ, а

[26] Еще ряд примеров из двинских грамот — см. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. «Исследования по русскому языку», т. II, вып. 3. СПб., 1903, стр. 137.

[27] О первом *что* в этом примере см. ниже.

подавалъ Княгине своей, а кому будетъ жалоба сиротамъ на Волостели, и темъ людемъ учинитъ исправу Княгини моя; а дети мои въ то не въступаются (Моск. 11); А се благословляю детий своихъ: сыну моему старишему Князю Василью икона Парамшина дела, чепь золота, что ми дала Княгини Василиса, поясъ золотъ великий съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золотъ съ ременемъ Макарова дела, бармы, шапка золота (Моск. 11); И дрова Псковичемъ на Матерой реке въ лесе и всякой запасъ, что понадобе, сечи доброволно же по старине, и крестному целованью (Моск. 17); А в грамоте написано глухо про долгъ про Тимохинъ, для тое посылки, чтобъ Кронъ с Тимохою, то зделавъ, прислалъ той долгъ, что Кашпиръ поималъ у боярина и конюшего у Бориса Федоровича Годунова (Моск. 20); а грамоту государеву в Любку и приказъ боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова, что у него поималъ Любчанинъ Кашпиръ Кронъ, братья Тимохины, торговые люди послали к Тимохе в Ригу, а онъ торговолъ в Риге (Моск. 20); Пречистые ради Богоматери, се язъ Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лесомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, с пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло (Яросл. 2); Се яз княз Семен Романович да своею княгинею Уль[ь]янею да с своими детми с сыном с Костянтином, да своим сыном Петром дали есмя в дом Спасу въ Манастырь в Ярославской архимандриту Христофору с брат[ь]ею... те пожни и с лесы, что из старины к тем пожням потягло по отводу, куды коса ходила и топор (Яросл. 3); Лета 7144 Июня въ 16 день, Государь Царь и Великий Князь Василей Ивановичь всеа Руссии, сее грамоты слушавъ, пожаловалъ Спаского монастыря, что въ Ярославле, архимарита Феофила съ братьею... (Яросл. 4); А вотчины вы моее блюсти, а не обидети; а мне вашие вотчины блюсти, а не обидети, Москвы и Коломны и всехъ Московьскихъ волостей и Коломеньскихъ, что ся потягло къ Москве и къ Коломне по реку по Оку, и всего Великого Княженья подъ вами мне блюсти, а не обидети (Ряз. 2); Аже капь, чимь то весяте, излъмльна будете, а любо льгче будеть, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что лежить у стое Бце на горе, а другая у Латинескои цркви, обе ровнати (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Которыи Вълъчанинъ възмьть Латиньскыи товаръ чересъ Вълъкъ вести, а что погынетъ от того товара, что ему приказано, тъ платити всемъ Вълъчанъмъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: а што); то буди тобе ведомо. про тую жялобу. что витъбляне жялобилися на рижяны. чимь то хотели оправитися противу гелмика (См. 5); Се язь Князь Великий Смоленьскыи Иванъ Олександровичь, унукъ Глебовъ, докончалъ есмь с братомь своимь с Местеремь с Ризьскимь и съ Пспмь и с Рыдели и с Ратманы и со всеми Рижаны, што подъ его рукою, докончалъ есмь по деда своего докончанью и по старымъ грамотамъ... (См. 7); княз[ь] гердень. кланяетьс[я] всем темь кто видить сую грамоту тие люд[и] што ныне живи суть (Пол. 1); тако како грамот[а] написана тако имъ надо всею землею отступит[и]. што есть лотыгольская земля какъ не вступатися на тую землю. што княз[ь] костянтинъ дал местерю съ своею братею съ своею грамото[ю] и съ печатью. како боле того на ту землю не поискывати (Пол. 1); верху того про ту пакость што ся в розмирьи створило. какъ имъ от обою сторону отступити (Пол. 1); также Полочяномъ у Ризе, а Рижяномъ у Полочку, никакое малое торговле не торговати, што розницею зовутъ (Пол. 11); Также у Полоцку соль весити на скалвахъ тымже весомъ, што воскъ весять, тыми же колоколы (Пол. 11; см. также Пол. 12); А коль паки будуть наши люди в насъ и вси с товаромъ, што на струзехъ идутъ, мы паки тогды весь вашь товаръ отпустимъ (Пол. 13); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: отъ васъ, што вамъ нашихъ людеи отпустити к намъ и со всимъ ихъ товаромъ, и того

человека, што есте его казнили, а и тотъ стругъ с товаромъ, што есте поимали, и тую нашю челядь, что ваши торговци без кунъ их поимали (Пол. 13) [28]; Отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ пана Олехнова, наместника Полоцкого, и отъ мещанъ, и всего посполства Полоцкого места, доброднымъ и почестливымъ мужомъ: паномъ буръмистромъ и воитомъ и всемъ ратманомъ Ризкого места, нашимъ милымъ приятелемъ и суседомъ, наша верная приязнь, што коли можемъ доспеть (Пол. 16); А диля лепъщее твердости и верности и мы бояре По[ло]цькыи, и мещане, и все поспольство Полоцького места, за насъ и за наши последъкове, што в семъ нашемъ листу верхописаны члонъкы, то намъ твердо и вечьно держати не порушено, на обе стороне безъ кажьное хытлянъства явъно печать есмо свою приложили к сему листу... (Пол. 19): В лето шести тисящное шистъдесятъ семое. купилъ панъ петрашь дедицтво въ анъны радивонъковое деднину ее и вотнину што по нюи оць далъ. (П.).

Мы привели большое количество примеров из грамот различных местностей, чтобы подтвердить наш вывод о широком распространении в грамотах постпозитивного придаточного предложения с *что* в значении *который*. Эта конструкция, бесспорно, проникла из народных говоров, где она имеет место и в настоящее время [29].

Придаточные определительные с *что* употребляются и в современном русском литературном языке, причем относятся преимущественно к именам существительным неодушевленным.

В современном литературном языке эти предложения встречаются сравнительно с предложениями с *который* значительно реже.

Придаточные определительные с *что* (в форме *що*) характерны для современного украинского языка [30], употреблялись они и в старинном украинском языке [31], не менее характерны они и для современного белорусского языка (*что* в форме *што*), и для старинного белорусского языка [32].

---

[28] Первое постпозитивное *што* (*што вамъ нашихъ людеи отпустити*) имеет значение «чтобы».

[29] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 111—113.

Данные курских говоров, по наблюдениям Л. М. Лосевой, говорят о том, что «Самыми употребительными из определительных являются предложения с союзом *шту*, которые ничем не отличаются от соответствующих конструкций литературного языка. В чисто определительных конструкциях относительных слов в главном нет...» (Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах (Автореферат), стр. 8).

В. И. Собинникова отмечает употребление в говорах Гремяченского района Воронежской области определительных предложений с *что*, но примеров не приводит. (См. В. И. Собинникова. Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области. (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия). «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», вып. IV. М., 1953, стр. 37.

[30] См. Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, стр. 28—29; А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 347; «Курс сучасної української літературної мови», т. II. Синтаксис. Київ, 1951, стр. 184—185.

[31] См. Л. А. Булаховский. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них. «Наукові записки Київського Державного Университету», т. V; вып. 2, 1946, стр. 40.

См. также О. Я. Петренко. Нариси з історії гіпотактичних сполучників в українській мові «Мовознавство, Наукові записки», т. XII. Київ, 1953, стр. 63—64 (о союзе *что, що*).

[32] Так, Е. Ф. Карский отмечает: «...очень обычно в старом языке и в современном употребление *что* (*што*) вместо *который* всех родов и чисел; *что* (*што*) может заменять и косвенные падежи от *который* даже с предлогами» («Белорусы. Язык белорусского народа», вып. 2—3. М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 472). См. еще И. И. Зенько. Говоры Пружанского района Брестской области. Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 1953, стр. 16 (об употреблении *шчо* в сложноподчиненных определительных предложениях); Т. Ф. Стешкович. Говоры Волковыского района Гродненской области. Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 1954, стр. 15.

Во всех приведенных нами примерах, за редкими исключениями (примеры из Нов. 28; Нов. 34; См. Г. 1 — второй пример; См. 5; Пол. 1 — все примеры; Пол. 11 — второй пример; Пол. 13 — второй пример) определяемое имя не имеет при себе указательного местоимения. Употребление указательного местоимения вызвано желанием подчеркнуть определяемое имя [33]. Придаточные с *что* в грамотах относятся не только к неодушевленным, но и к одушевленным предметам (примеры из Пск. 2; Моск. 5 — второй пример; Моск. 6 — четвертый пример; См. 7; Пол. 1 — первый пример; Пол. 13 —второй пример; Пол. 19).

Сравнительно редко встречаются в грамотах случаи повторения в определительном предложении определяемого имени, причем при повторяющемся имени может стоять указательное местоимение.

Все примеры, за исключением одного, из двинских грамот XV в. (пример из Полоцкой грамоты тоже характеризует язык XV в.): Се купи игуменъ василеи. и староста олфереи и вси черенци никольскии у павла у туфанова сна. в заозерьскомъ сели, землю что купилъ павле. у гришки у иванова. у тестя своего. горнюю землю. высокого поля половина. и пожню наволокъ у воротъ. на юрмоли на минишкерди. надъ ручьемъ орамая земля. межа с верхного конца от трофимови земли по улици. с нижного конца межа до дмитрови земли. у мечкицки два репища орамици. промежу землями тимошкиною. да дмитровою (Дв. 2); а цто ми. взяти. у игнатья. у моего. брата. 5. сороковъ. бел. а в техъ. кунахъ. заложилъ мне. 6. лоскутовъ земли. трофимови. отцини. на низу. цто. купилъ. игнатеи. у трофима. тои земли. половину. далъ. есми. стму. николи. и ввеке (Дв. 8); Се купи перхуреи. васильевич[ь]. у игумена. у юрья. у никольского. и у всехъ церенцевъ. у никольскихъ у всего стада [село] земли на нальострове. дворъ. и дворище. орамыи земли. и по[жни] и притеребы. и ловища. что далъ степанъ олъфромеевъ тии з[емли] в домъ стго николе въ веки. а межи по старым межамъ (Дв. 16); се купи василеи филимонович[ь]. и евсеи онанинъ. у федоры у григорьевы дочери. и у еи мужа у федора у федорович[а]. село земли на ижьме фофановьское. отчину ея. дворъ. и дворище орамыи земли. и с притеребы. и пожни с притеребы. и путики того села. и переве сища того села. и полешии лесы. и бобровыи ловища. и в тоне участокъ у ижемьского кола шестая часть со всими угодьи. где ни есть все без вывета. что федоре дали братья. аврамъ. и яковъ. отчину свою. ижемьское село со всимъ володеньемъ (Дв. 103); а ободъ тои земли от усть Хмелева ручья от Быковой реки по Хмелевому ручию вверхъ до пути, что пут идеть от монастыря в Каковичи, что черезь Хмелевои ручи идет пут, ино от того пути через наволокы дрянь тысяча саженъ до гряниць, что Ондреи гряници проложилъ, ино от Хмелевого ручиа по гряницамъ дрянь Колоднои реки, и по Колоднои реки внизъ тысяча саженъ до Овинного озера, и черезъ Овинное озеро въ усть Быковой реки, и по Быковой реки къ Середнему озеру, и черезъ Середнее озеро к тои жъ Быковой реки, что сквозе Хво.овое озеро течеть, ино по Быковои реки вверхъ до усть Хмелева ручия (Дв. 107); а что у Ондрея вытягалная грамота и рядная с шуриею своею, ино дас Ондреи по вытягалнои по ряднои грамоте, что рядная с шуриею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Мануилою (Дв. 107); Што пишете до насъ о своихъ купцехъ, што забавлены были в насъ ваши купци, ино про то былъ въздерьжалъ вашихъ купцевъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, нашъ осподинъ (Пол. 22).

В грамотах представлено и употребление относительного местоимения в косвенном падеже в придаточном предложении, определяющем имя существительное, обычно в стереотипных формулировках (*чимъ володелъ*,

[33] Ср. выводы об употреблении указательного местоимения в сложном предложении с постпозитивным придаточным в памятниках XVI в.— Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 83.

чимь благословилъ): а про куны. чимь то ми ся было вамъ платити. въ купецьскомъ съте. у фомы. 8. гривнъ. возмите. а у борькы. 4. гривне. у фомы. у моръшня особьнеи. 2. гривне. без 2. ю ногату (Нов. 8); во имя оца и сна и стго дха се азъ рабъ бии игуменъ василеи далъ есмь в домъ стму николи в чюхченему, урвановьскую землю чимъ есмъ володелъ дворъ и дворищо. орамую землю... (Дв. 12; см. еще сходный случай в той же грамоте); се купи грихне иванъве. снъ. у грихна. и у федъта. и у въляша. у выгумновыхо. детеи. заозеркую землю. и з дворъмъ. горную. и прикупная. земля. дурневская. навълъкъ. подворомо. и з прите. бы. (притеребы.— *В. Б.*) юрмола. орамая. земля. и с пожнями. и зъ притеребы на налеи. острове. ложни. уцастокъ. и лъвеща. цимъ вълодъвалъ. игуменъ и его дети (Д. 26; см. еще Дв. 34; Дв. 35; Дв. 40; Дв. 41; Дв. 50; Дв. 51; Дв. 58; Дв. 59; Дв. 60; Дв. 77; Дв. 80; Дв. 83; Дв. 89; Дв. 97; Дв. 109); а не обидети тобе, ни мати ничего ото Княгини и отъ детий, чьмь ны кого благословилъ. Отець нашъ по розделе (Моск. 4); А чимъ мя благословилъ Отець мой Князь Великий, Коломна съ волостми и съ селы и зъ бортью, Можаескъ съ волостми и съ селы и зъ бортью, Заячковъ, что мя благословила тетка моя княгини Анна, и Городошевичи... а въ Перьяславле купля моя: село Самарорьское, село Романовьское на Кержаче, село Ортаковьское въ Юрьевьское волости, село Семеновьское Володимерьское волости, что есмь купиль у Семена у Новосильского, или буди чего забылъ написати своее купли и участка, чимъ мя благословилъ Отець мой; такоже и про золото, чимъ мя благословилъ Отець мой и что буди примыслилъ при своемъ животе золота ли, женчугу ли, то все далъ своей Княгине (Моск. 5) [34]; а братъ мой Князь Володимеръ ведаетъ свою треть, чемъ его благословилъ Отець его Князь Аньдрей (Моск. 11); А у которого сына моего убудетъ отчины, чемъ есмъ его благословилъ, и Княгини моя поделитъ сыновъ моих изъ их уделовъ: а вы дети мои матери слушайте (Моск. 11); А кои детемъ моимъ взяти дань на своей отчине, чемъ есмъ ихъ благословилъ, и сынъ мой Князь Василей возметъ съ своего удела съ Коломны и со всехъ Коломеньскихъ волостий триста рублевъ и сорокъ и два рубли, и Княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Песочны 50 рублевъ безъ 3 хъ, а съ Канева дватцать рублевъ и два рубли (Моск. 11); А кони намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ ногъ не имати (Пол. 10).

В редких случаях в сходных примерах встречается препозиция придаточного определительного с местоимением *что* в косвенном падеже (в стереотипных формулировках), причем в главном предложении стоит субстантивированное указательное местоимение. Предложение с *что* раскрывает содержание этого местоимения: цимъ володелъ степанъ олъфромеевъ. тымъ владети перхурью (Дв. 16; см. еще Дв. 24; Дв. 81; Дв. 82; Дв. 104); а чемь тя благословилъ Отець твой и Отець нашъ Князь Великий, отступилъ ти ся треть Москвы, и отчина твоя Серпоховъ, и иная места, и отьездная места, что ти ся достало противъ Лопастны, Городець, Боровескъ, Лужа и Княгининъ уездъ Ульянинъ, какъ ся розделилъ Отець нашь с тобою, и Мушьковы горы треть, по Княгинине животе, и Добрятиньская треть, и численыхъ людий треть, какъ было при нашемъ Отце при Великомъ Князи, и что ти есмь далъ въ вуделъ Волокъ съ Волостьми, а волости Издетемле, до Воиничи, да Ржеву съ волостьми; того намъ подъ тобою блюсти, а не обидети (Моск. 12).

Отметим еще постпозицию определительного предложения с *что* в косвенном падеже (обычно в стереотипной формулировке), где это предложение раскрывает содержание указательного местоимения: на семь книже целуи хъ. къ всему новугороду. на цемь то целовали деди. и оци. и оць твои ярославъ (Нов. 4; см. также Нов. 5; Нов. 7; Нов. 15); надъ

[34] В примере рядом: *что мя благословилъ* и *чимъ мя благословилъ*.

тимь рубежь учинилъ на новегороде. чего не пошло. про рубежь (Нов. 17).

Местоимение *что* в нижеследующих примерах стоит в форме именительного-винительного падежа единственного числа (во втором примере — вместо ожидаемой формы косвенного падежа) и может рассматриваться как союз: и ты ухо положи на суде и на мене се шли на томъ что еси конь позналъ у немцина и ухо еси за мене дале и немцине с себе поводъ сложиле (Нов. бер. 25); и плаатяце о томо что промежи ряду нету (Нов. бер. 131); и потомъ не надоби отцу игумену и чернецамъ до попа до семена ни до его детей ни до тог[о] что ловил на тои ихъ воде и тот чистъ от попа семена (Дв. 48); мы тому велми дивимся. что теи иволтъ не право чинить (Пск. 2).

Иногда соотносительное слово-указательное местоимение в главном предложении опускается [35] (в формулировках: *то, что потягло; от того, што словеть):* А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло хъ Кашину, ведаетъ то вотчичь Князь Василей (Моск. 8); А сына своего Князя Петра благословляю куплею же своего деда, Углечимъ полемъ, и что къ нему потягло, да Тогиною и Сямою (Моск. 11); А се даю сыну своему Князю Ивану: Раменейце зъ бортъники и что къ нему потягло, да Зверковъское село съ Сохоньскимъ починкомъ, что отошло ото Князя от Володимера (Моск. 11); местерь также брат[ь]я его отступили. што словет[ь] полочьская земля со всею правдою (Пол. 1).

Отметим случай, когда предложение с *что*, являющимся союзом, не столько определяет имя, сколько дополняет его: И в томъ язъ, Тимофеи Семеновъ, далъ на собя запись, што мни во Пьскове на Рискихъ Нимцахъ того не пытать, и што для моего дела шкоты бы Рескимъ Нимцамъ не нарядели бы впреть... (Нов. 35).

В исследованных нами грамотах местоимение *что* может дополнять глагол, и таким образом предложение с *что* (в им.-вин. и в косвенных падежах) является дополнительным: А такое жъ Ивану Нибуру изъ Любька. Иньце Вландерь и Федору Куру и Немецькимъ посломъ искати, что побиле розбоинике на Неве Матьфеева сына и его друговъ и товаръ от-имале (Нов. 29); ...ино вы ведаете и сами, что въ вашихъ земляхъ того берегутся (Нов. 33); а зацепки есмя никоторые не слыхали, чтобы которая зацепка была вашимъ людемъ отъ государя нашего царя всея Русии намесника Иванегородского, а то есмя слышели, что осенесь и на зиме сей в Немецкой земле было лихое поветрее: ино вы ведаете и сами, что въ вашихъ земляхъ того берегутся (Нов. 33); здесе залуются намъ молодии люди купцини. иване. да кузма. на вашего брата на иволта. что тотъ иволтъ не зная бга вдержялъ нашихъ купцинъ ивана да кузму. 5. днеи (Пск. 2); Взяли Риские Немцы межъ Леневарденъ и Риге сына боярсково Ондрея Григорьева сына Самарина, а взялъ его Немчина Кашпиръ Буденбургъ, а живетъ на торговой улицы у водяныхъ воротъ: и вы к нам отпишите, чего за него хотите окупу, и буде захотите за него окупу померно, и вы бъ ево прислали в Дубу мызу, и мы за него окупъ заплотимъ часа того (Моск. 19) [36]; И ищея Микитка да въ ответчиково место стар-

---

[35] Ср. замечание А. Вайана о том, что в старославянском языке «определяемое имя, предшествующее относительному местоимению, может подразумеваться» (А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, стр. 393).

[36] Ср. сходный случай в той же грамоте, где дополнительное предложение вводится союзом *ли* (стоит при глаголе *есть*): Да отпишите ко мне о Сапуне о Дубровскомъ, да о Романе о Оникиевемъ, да о Иване о Давыдовемъ, есть ли оне у васъ и чево за нехо хотите окупу, и отписали бъ есте к намъ с нашимъ жо посланкомъ часа того (Моск. 19).

Приведем еще пример с *ли*: а нынека: посъли къ тому: мужеви: грамоту: е ли у него роба (Нов. бер. 109) (опущен глагол со значением *узнать* или *спросить*).

цево Олександрово Матфейко Микулин сказали, что им суд таков был, какъ в сем списке писано (Яросл. 3; см. еще три сходных случая с глаголом *сказать* в той же грамоте); Утвьрдили миръ, что былъ не мирно промьжю Смольньска и Ригы, и Готскымь берьгомь всемъ купчемъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: *што*); то буди тобе ведомо. про тую жялобу. что витьбляне жялобилися на рижяны. чимь то хотели оправитися противу гелмика (См. 5); А весцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, штоже имъ право весити на обе стороне (Пол. 10); А восковыи весъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковьска полупудомъ Ризького весу (Пол. 10); Также весцемъ крестъ целовати ныне, и потомъ коли надобе, што имъ право весити на обе стороне, одному какъ и другому (Пол. 11; см. также Пол. 12); А также доброродныи и почестливыи наши милии приятели, здесь слышимъ, штожъ, деи, тамъ у васъ у Ризкомъ месте тыхъ часовъ лихое поветрие явилося на люди (Пол. 16); А про то ваша милость на насъ не рачьте дивити, што есмо вашихъ купцовъ на тотъ часъ къ собе не пустили; бо то есть во всихъ земляхъ таковъ обычай (Пол. 17); И зде какъ приехалъ есмь у Полотескъ и купци князя великого Полочане били намъ челомъ, а поведаютъ, штожъ князь вашь мештерь Полочаномъ у Ризе торговати не далъ... (Пол. 20). А што пишете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцевъ не пустимъ мы ни до Витебьска и до Смоленьска, а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашимъ мимо Ригу чистъ путь, и водою и землею, а вашимъ мимо Полтескъ чистъ путь, и водою и землею, куде хто хочетъ. (Пол. 22); А што поведаете намъ, што нашь осподарь, великыи король, жаловалъ васъ по старымъ записемъ, ино ведаете же, панове, сами, што мы истарыхъ записеи не выступаемъ ничого (Пол. 22).

В большинстве приведенных примеров дополнительное придаточное предложение поясняет глагол, обозначающий говорение, сообщение (*слышели* — Нов. 33; *отпишите* — Моск. 19; *сказали* — Яросл. 3; *буди ведомо* [37] — См. 5, *слышимъ* — Пол. 16).

Определительные предложения с *который* встречаются реже, чем с *что*, тем не менее занимают весьма значительное место в древнерусских грамотах.

Господствуют препозитивные предложения с *который*. И здесь, как и в отношении именительного независимого с *что*, следует отметить, что такое выдвижение имени с местоимением на первое место позволяет сосредоточить на нем внимание [38].

Препозитивные предложения с *который* сохранились в современных

В отличие от примеров из Моск. 19 и Нов. бер. 109 в следующих примерах *ли*, являясь вопросительной частицей, стоит при глаголе в прямой речи: и посадники спросиша. у савка. и у всихъ. книжо. островьчовъ. виноваты ль есте тымъ левонтию (Дв. 86); и посадники вспросиша уласка жилъ ли. еси. на княже острове. давалъ ли еси. с княжьостровци розрубъ (Дв. 87); И господинъ Князь, и посадники и соцкие, вспросили игумена Тарасья и старцовъ Снетогорскихъ: есть ли у васъ стариковъ кто, кому то ведомо, что вамъ въ Перерве реки шестая часть, проезда деля? (Пск. 3); И Князь Псковской Ярославъ Васильевичь, и посадники степенные и соцкие, вспросили обоихъ, съ обою сторонъ: снимаете ль смежниковъ межничьства (Пск. 3); И суд[ь]я спросил старца Олександра: почему ж ты то место называеш Крестьци есть ли у тебя на то место старожилци, что то место Крестьци, а не Подища? (Яросл. 3); И князь Василей Иванович, выслушав список, въспросил ищею Микитку да в ответчиково место старцево Олександрово Матвейка Микулина: был ли вам таков суд, как в семъ списке писано? (Яросл. 3); И княз Василеи Иванович въспросил князя Семена Романович[а]: дал ли еси в манастырь къ Святому Спасу пожню Крестьци? (Яросл. 3).

[37] Составное сказуемое, именная часть которого — адъективировавшееся причастие настоящего времени страдательного залога.

[38] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 200.

русских диалектах [39] и употребляются наряду с постпозитивными предложениями, очевидно, как архаические конструкции.

Среди препозитивных предложений с относительным словом *который* при имени видное место занимают те, которым в главном предложении соответствует то же имя с указательным местоимением. Сложные предложения данного типа отличаются наименьшей степенью зависимости первой части от второй: А которые дела промежь великого Государя отчины, Новогородцкие земли, съ Лифленскою землею делалися до сего перемирья: и темъ деломъ всемъ дерть на обе стороны, опричь техъ делъ, которые въ сей перемирной грамоте писаны (Нов. 34); а которыи грамоты буду подавалъ, а те ми грамоты отоимати (Моск. 7); А которыи суды потягли къ городу къ Москве при нашихъ Отцехъ, те суды и нонеча потянутъ къ городу (Моск. 10); А по которая места слободъские Волостели судили те слободы при мне, и Кнагини моее Волостели судятъ по та же места, какъ было при мне (Моск. 11); А которые деревни отоималъ былъ Князь Володимиръ отъ Лыткиньского села Кнагини моее къ Берендееве слободе, а те деревни потянутъ къ Лытъкинскому селу моее Кнагини (Моск. 11); А которыи суды потягли къ городу изъ нашихъ волостий и исъ твоихъ при нашихъ Отцехъ, а те суды судятъ наши Наместници по тому же, какъ было и доселе (Моск. 12); а которого Князя Бояръ умолвять, тотъ Князь подъиметъ, а Бояромъ вины нетъ (Моск. 12); А которыи Бояре твои живуть въ нашихъ уделехъ и въ Великомь Княженьи, а те Бояре съ тобою (Моск. 12); А которыхъ будетъ купцовъ въ томъ нятстве не стало, или которые истого нятства утекли, а товаръ ихъ остался въ Местеровыхъ городехъ, или въ Арцибискуплихъ, или которой товаръ Псковской положенъ у кого въ Местеровыхъ городехъ и въ Арцибискуповыхъ, и Князю Местеру, и Арцибискупу техъ купцовъ всехъ животы отдати Псковичемъ... (Моск. 17); А что написано въ перемирныхъ грамотахъ великихъ Государей Ивана Божиею милостью Царя и Государя, всея Русии, и великаго Князя, и Государя Василья Божиею милостию Царя и Государя всеа Русии, и великого Князя, которые купци Псковские въ Местеровых городехъ и въ Арцибискуповыхъ, и во всей ихъ державе поиманы, и товаръ ихъ у нихъ поотниманъ, и Местеру и Арцибискупу техъ купцовъ всехъ отпустити со всеми ихъ животы (Моск. 17); А дойдетъ который Псковитинъ до казни въ Неметцкихъ городехъ въ Магистрове державе и въ Арцибискуплихъ и въ Бискуплихъ городехъ, и того Псковитина въ Неметцкихъ городехъ, также не казнити, а обослатись Магистру, или Арцибискупу и Бискупомъ, свеликого Государя наместники со Князьми Псковскими, да срокъ учинивши поставити того Псковитина на съезде передъ вопчими судьями (Моск. 17); и которые торговые люди, не явяся таможникомъ, учнутъ на подворье съ товаромъ ездити и товаръ свой съ саней и съ телегъ и съ юка складывати, и таможникомъ на техъ людехъ имати заповеди по гривне (Яросл. 4); А которые люди не учнутъ таможникомъ съ своего товару таможныхъ пошлинъ по сей уставной грамоте платити, а таможники на которого человека доведутъ въ протаможье, и имъ имати на техъ людехъ протаможье по два рубля, рубль на Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии, а другой рубль таможникомъ (Яросл. 4); а на которомь подворьи стоять Немци, или гость Немьцьскии, не поставити на томъ дворе князю ни Татарина, ни иного которого посла (См. Р. 4; см. также См. Р. 5).

Вместо указательного местоимения в следующем примере стоит притяжательное местоимение (*нашимъ*), отсылающее к другому притяжа-

[39] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 107—108. Эта конструкция широко представлена в русских пословицах. См. П. Глаголевский. Синтаксис языка русских пословиц. ЖМНП. 1871, июль, стр. 31.

тельному местоимению (*своихъ*), которое определяет имя в начале препозитивного предложения, и к притяжательному местоимению (*наши*) в конце этого препозитивного предложения (*наши послы*): А которыхъ своихъ пословъ пошлемъ мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному Цесарю Римскому и навышшему Королю и къ инымъ Государямъ черезъ твои земли, или къ намъ отъ брата нашего отъ Максимилиана, избранного Цесаря Римскаго и навышшего Короля, пойдутъ наши послы и его послы, и отъ иныхъ Государей пойдутъ къ намъ послы черезъ твою землю, и нашимъ посламъ и брата нашего Максимилиана, избранного Цесаря Римскаго и навышшего Короля, и иных Государей посламъ, чрез твою землю землею и водою путь чист, безъ всякия зацепки, также и къ себе нашимъ посламъ придти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякия зацепки и нашимъ гостемъ (Моск. 16).

Приведенные нами примеры свидетельствуют, что препозитивные предложения с *который* употреблялись как в более поздних памятниках, так и в ранних (см. пример из См. Р. 4).

Характерно, однако, что в ранних грамотах отдельных местностей (в частности в новгородских грамотах на бересте) они не встретились, в то время как препозитивные предложения с *чьто* в них имеют место.

Что во многих памятниках XIII—XV вв. редко употребляется местоимение *который* (как в препозиции, так и в постпозиции), отметила А. И. Сумкина [40].

Точно такой же вывод в диссертации Е. С. Хмелевской [41].

Этот факт названными исследователями объяснен по-разному. А. И. Сумкина предполагает, что сначала для выражения относительного подчинения в древнерусском языке стали употребляться вопросительные местоимения *кто, что*, а затем уже *который* и другие [42].

Е. С. Хмелевская, отмечая, что в памятниках XVI в. постпозитивные конструкции с местоимением *который* уже не уступают конструкциям с местоимениями *кто, что*, высказывает предположение, что в живой речи местоимение *который* как относительное встречалось довольно часто и в более ранний период [43].

Широкое распространение конструкций с местоимением *который* в XVI в. и затем в XVII в. свидетельствуется многочисленными примерами, приведенными в трудах А. А. Потебни (из памятников различных местностей) [44], Е. Ф. Карского (из западнорусских памятников) [45], затем в статьях Г. А. Качевской (из памятников русской письменности XVI в.) [46], Н. А. Широковой (из русских памятников XVII в.) [47], С. П. Бевзенко (из

---

[40] См. А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1952, стр. 9; ее же. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв., стр. 173.

[41] См. Е. С. Хмелевская. Синтаксис сложноподчиненного предложения грамот Северо-восточной Руси XIV—XVI вв. (Относительные и условные конструкции), стр. 13.

[42] А. И. Сумкина. К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв., стр. 173; автореферат диссертации с тем же заглавием, стр. 9.

[43] Е. С. Хмелевская. Синтаксис сложноподчиненного предложения грамот Северо-восточной Руси XIV—XVI вв. (Относительные и условные конструкции), стр. 43.

[44] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 339, стр. 345.

[45] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 470—471.

[46] См. Г. А. Качевская. К истории сложноподчиненных предложений с придаточным определительным. (По данным памятников русской письменности XVI в.), «Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. V, 1954, стр. 209 (говорится о том, что относительные предложения с *который* наиболее многочисленны), стр. 210—213, 217—219.

[47] См. Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 73 и след.

украинских летописей XVII в.) [48] в работе Т. П. Ломтева (из русских памятников XVII в.) [49].

Отсутствие в новгородских берестяных грамотах конструкций с *который* и наличие в них конструкций с *кто*, *что* не позволяет нам согласиться с мнением Е. С. Хмелевской, что в живой речи местоимение *который* как относительное встречалось довольно часто и в ранний период.

В то же время факт употребления конструкций с *который* в ряде памятников древнейшей поры находится в некотором противоречии с выводом А. И. Сумкиной, что в древнерусском языке сначала употреблялись определительные предложения с *кто* и *что*, а затем уже с *который* и другие.

На основании данных, приведенных в трудах других исследователей, а также имеющегося у нас материала из грамот можно сделать вывод о том, что уже в древнерусских памятниках употреблялись и те и другие конструкции, но преобладали конструкции с *кто* и *что*.

Таким образом, вывод А. И. Сумкиной требует некоторого уточнения.

Выше мы привели примеры, в которых имя повторяется, причем при нем стоит указательное местоимение.

Несомненный интерес представляют примеры, в которых имя в первой части не названо, придаточное предложение является неопределенно-личным, но вторая часть — главное предложение построено так, как если бы имя было названо (в главном стоит имя с указательным местоимением при нем) [50]. А въ которомъ городе въ Местерове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ земляхъ, и въ Бискуплихъ земляхъ, у Новгородца выдеруть бороду: и того Немчина съ Ноугородцомъ поставять на съезде передъ судьями на вопчемъ суде (Нов. 34); А въ которомъ городе въ Магистрове державе, и въ Арцибискуплихъ, и въ Бискуплихъ землях у Псковитина бороду выдерутъ, ино того Немчина поставити со Псковитиномъ на съезде передъ судьями на вопчем суде (Моск. 17).

Г. А. Качевская отмечает, что в памятниках XVI в. сложные предложения, в которых имя не повторяется во второй части, а заменяется указательным или личным местоимением, представлены не менее широко, чем предложения с повторяющимся именем [51].

Считаем необходимым добавить, что и в более ранних памятниках (XIII—XIV вв.) [52] имеет место широкое употребление конструкций без повторения имени, с указательным или личным местоимением: а которыхъ трее дворць въпросили ваша братья посли. а техъ ся есмы отступили по своеи воли (Нов. 3); а на селехъ его куны даемъ. по исправе на купленыхъ. а которое не куплено. а съ техъ поидетъ бес кунъ (Нов. 17); а холопъ или половникъ забежить въ тферьскую волость. а техъ княже выдавати. которыи ли [53] въстворить судъ собе. судити его въ новегороде (Нов. 16); а на селех его куны его даемъ. по исправе на купленыхъ. а

---

[48] См. С. П. Бевзенко. Спостереження над синтаксисом українських літописів XVII ст. «Наукові записки Ужгородьского Державного Університету», т. 9, 1954, стр. 231, 232, 233.

[49] Т. П. Ломтев. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956, стр. 561.

[50] Об этих примерах см. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 108—109.

[51] См. Г. А. Качевская. К истории сложноподчиненных предложений с придаточным определительным. (По данным памятников русской письменности XVI в.), стр. 212.

[52] В том числе и новгородских. Ср. замечание А. И. Сумкиной, что в новгородских грамотах XIII—XIV вв. редко употребляется местоимение *который* для выражения относительной связи («К истории относительного подчинения в русском языке XIII—XVII вв.», стр. 173; ее же кандидатская диссертация с тем же заглавием, стр. 9).

[53] Подразумевается: *холопъ* или *половникъ*.

которое[54] не куплено. а съ техъ поидеть бес кунъ (Нов. 17); а что княже селъ твоихъ. и влдчьнихъ. и княгыниныхъ. и бояръ твоихъ. и слугъ твоихъ. на новгородьскои земли. которое село зашло бес кунъ. то бес кунъ поидеть къ новугороду (Нов. 18); А се которое орудье завяжется о въ биде (*въ обиде.— В. Б.*) промежи велкого Новагорода с вескемъ (великого Новагорода с Свескемъ.— *В. Б.*) короломъ, или с велневицами или с пискупомъ Риськимъ или с пискупомъ Юрьевскимъ, или с пискупомъ Островьскимъ, или с Ругодивьци, или разбоинике на море, а то купьцамъ не надобе (Нов. 29); которые похотятъ ваши купци ехати во государя нашего государства, и они едуть безо всякие зацепки (Нов. 33); Се купи попъ максимъ ионинич. у семеновыхъ детеи. у левонтья и у ивана на летнои сторони тони. реку яренгу. от устья и до верховья. по обе сторони реки. пожни и озора с пожнями, которыи озора истоками падуть въ яренгу реку. то все яренскии. и около озоръ пожни. и лесебныи лесы и путики вьсякии угодья (Дв. 111); а которыхъ людий Отець нашъ Князь Великий выималъ изъ..... въ службу, те такъ и знають свою службу, въ которую кто уряженъ, а намъ ихъ к собе не приимати (Моск. 4); А по животе моее Княгини, те волости и села и часть тамги сыномъ моимъ Князю Дмитрью и Князю Ивану, въ которого[55] уезде, то того и есть (Моск. 6); А которыи слуги потягли къ дворьскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не приимати, но блюсти ны съ одиного, такоже и численых людии (Моск. 7); а которыи суды издавна потягли къ городу, а те и нынеча къ городу (Моск. 7): А который Бояринъ поедетъ исъ коръмленья от тобе ли ко мне, отъ мене ли къ тобе, а службы не отъслуживъ, тому дати коръмление по исправе; а любо служба отъслужити ему (Моск. 7); а въ томъ уделе воленъ сынъ мой Князь Иванъ, который братъ до него будетъ добръ, тому даетъ (Моск. 11); А который сынъ мои не иметъ слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли, на томъ не будетъ моего благословенья (Моск. 11); А по грехомъ которого сына моего Богъ отъиметъ, и Княгини моя поделитъ того уделом сыновъ моихъ; которому что дастъ, то тому и есть, а дети мои изъ ее воли не вымутъ (Моск. 11); А переменить Богъ Орду, дети мои не имутъ давати выхода въ Орду, и который сынъ мой возметъ дань на своемъ уделе, то тому и есть (Моск. 11); а которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ Отцехъ, а черныи люди къ сотьскому, а техъ намъ не приимати, также и тобе (Моск. 12); А дойдетъ которой Немчинъ до казни въ какове деле ни буди во Псковской земле, ино его[56] въ Пскове не казнити, а сослатись о томъ великого Государя наместникомъ Княземъ Псковскимъ съ Магистромъ, да срокъ учинивши поставити того Немчина на съезде передъ судьями (Моск. 17); А съ которые стороны не учнутъ правити крестново целованья: ино на того Богъ и крестное целованье, и моръ, и голодъ и огнь и мечь (Моск. 17); а которого жита менши осмины, и имъ того померщикомъ не являти, а таможникомъ у нихъ съ того померного не имати (Яросл. 4); Которыи Вольчанинъ возмьть Латиньскыи товаръ чересъ Вълъкъ вести, а что погынеть от того товара, что ему приказано, тъ платити всемъ Вълъчанъмъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: а што)[57]; Которыи Русинъ, или Латинескыи противу сее правды мълвить, того почьсти за

[54] Подразумевается: *село.*

[55] Подразумевается: *князя.*

[56] См. в этом примере ниже — *того Немчина.* Повторение имени вызвано тем, что связь с именем — *которой Немчинъ* требует потдверждения, так как предложение велико по объему. Ср. с приведенным на стр. 128 примером из Моск. 17, где имя с указательным местоимением названо во второй части предложения дважды: *того Псковитина... того Псковитина.*

[57] Личное местоимение *ему* стоит не в главном предложении, а в придаточном второй степени, подчиненном придаточному первой степени, при помощи относительного слова *что.*

лихии мужь (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); И которыи Русинъ, или Латиньский противу сее Правды молвити иметь, того почисти за лихии мужь (См. Г. 2).

Отметим еще примеры, где в главном предложении стоит не указательное местоимение, а наречие места: а в которомъ городе государя нашего ваши купци похотятъ торговати с купци государя нашего, и они тутъ и пошлину платятъ (Нов. 33); в которой волости чловекъ извинитьс[я] ту ему правда дат[и] или вина его (Пол. 1).

Редкое исключение составляют случаи, когда в главном предложении нет ни имени, ни указывающего на него местоимения: А коли ми будеть слати свои данщики въ городъ и на перевары, и которыи волости за Княгинею за Ульяною и в Бели; а тобе свои данщики слати съ моими данщики вместе (Моск. 7); Латинескому есть вълно у Смольнеске, которыи товаръ хъчьтъ купити, бес пакости (См. Г. 1).

В первом примере в главном предложении опущены слова *въ те волости,* во втором — *тотъ товаръ.*

В См. Г. 2 и в См. Г. 3 — другое, чем в См. Г. 1, построение сложного предложения: Латиньскому есть купити въ Смоленьсце то волно, которого въсхочеть, бес пакости (См. Г. 2); Латинскому волно есть у Смоленске, которыи товаръ хочеть тоть купить, безъ пакости (См. Г. 3).

В. См. Г. 2 — постпозитивное придаточное с *которой,* в См. Г. 3 — препозитивное, с указательным местоимением в главном предложении.

Постпозитивные придаточные с *который* встречаются рядом с препозитивными, причем часто в одних и тех же грамотах (особенно показателен приводимый ниже пример из Моск. 10 в числе случаев без повторения имени).

Случаи с повторением имени в постпозитивном придаточном предложении встречаются и в XVI, и в XVII в., что неоднократно отмечалось исследователями, в первую очередь Ф. И. Буслаевым [58], Ф. Е. Коршем [59], А. А. Потебней [60], Е. Ф. Карским [61] и другими. Эти конструкции отмечены и в памятниках начала XVIII в.[62]

Следует, однако, отметить, что примеры с повторяющимся именем в постпозитивном придаточном предложении, которое благодаря этому приобретает бо́льшую самостоятельность и менее связано с главным [63], ограничены: а ставитися нашему влдце в дому прчстые и у гроба стго петра чюдотворца на москве. у вас у великих кнзеи. и у вашего отца у митрополита, которыи митрополит у вас у великих кнзей ни будет (Нов. 32); а исъ тыхъ селъ, которая будеть за Княгинью за Марьею села, те до ее живота (Моск. 6); Абы въ векы стояло и князю любо бы и всемъ Смолняномъ и Рижаномъ и всемъ Немцомъ по Въсточному морю ходящимъ, оже такую правду написали, которою правдою быти Русину въ Ризе и на Готьскомь березе, тоюже правдою Немцомъ въ Смоленьске, абыша ся тои правде дьржали въ векы (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6); А такожь здесь появилося было поветрие на люди, на тыхъ, которыи у васъ у Ризе были кормники и тяглеци, ино иныи на дорозе померли, а иныи, которыи у городъ пришли, ино и на тыхъ было (Пол. 14); о тако-

---

[58] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II стр. 321.

[59] См. Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса, стр. 15.

[60] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 338—339, 341—342.

[61] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 471.

[62] См. Г. И. Герасимов. Сложноподчиненное предложение в «Письмах и бумагах Петра I». Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1953, стр. 10—11.

[63] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 338.

вомъ нашомъ жали великомъ и в таковыхъ отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и отповедати; на которую нашу жалобу и на отповедь князя кунтора Невгинского государь нашъ, милостивыи король Жикгимонтъ, листъ свои государьскии до князя меистера его милости в тыхъ кривдахъ и отповедяхъ казати писати рачилъ, с которымъ листомъ государя нашего милостивого послали есмо братью свою Еска Скорину а Гаврила Олексеевича, двухъ рядцевъ, до князя меистера его милости... (Пол. 24).

В примере из Пол. 14 и м я *(люди)* не повторяется, но стоят имена существительные, обозначающие частное понятие (*кормники и тяглеци*) по отношению к общему понятию (*люди*).

В последнем примере, в первой его части, нет определяемого имени *жалоба*, но на него указывает глагол *жаловати*, вследствие чего и стоит дальше в придаточном предложении — *на которую нашу жалобу*. Во второй части примера есть и определяемое имя — *листъ свои государьскии* и повторяющееся имя в придаточном предложении — *с которымъ листомъ государя нашего милостивого*.

Особый интерес представляют примеры из Моск. 6 и См. Р. 4. Придаточное с *который*, находясь в середине главного предложения, относится в известной степени не только к первой его части, но и ко второй, поскольку во второй части в Моск. 6 имеется указательное местоимение *те*, а в См. 4 — указательное местоимение и определяемое им повторяющееся имя — *тоюже правдою*.

Значительно чаще в грамотах употребляется постпозитивное придаточное с *который* без повторяющегося имени, т. е. конструкция, ставшая впоследствии господствующей в русском литературном языке. Подобные случаи встречаем уже в грамоте XIII в. Для одного из примеров (первый пример из Нов. 29) характерно повторение в главном предложении того и м е н и, которое названо в части придаточного предложения, определяемого придаточным с *который*: А цто о другои грамоте Новъгородъ говорить, которая за Олексеевои владыцнею пецатью и за посадницею за Васильевои Федоровича и за тысяцького Богъдана Обакуновица, а та грамота Ивану и его другамъ выдати (Нов. 29); А на томъ деле, о всякомъ деле, которое по переду псано, посадникъ Тимофеи Юрьевичь и тысячкыи Микита Федоровичь на томъ крестъ человале за весь Новгородъ... (Нов. 29); А отъ Князя Местера и отъ Арцыбискупа Ризского, и отъ Бискупа Юрьевского, и отъ всехъ Бискуповъ, которые въ сей грамоте писаны, и отъ всее земли Лифленские Маистровы дрьжавы, на сей грамоте целовали крестъ послы Неметцкие Симанъ ванъ Боргъ, да Иванъ Люденъ, да Иванъ Дюкеръ, да Юрьи Кавиеръ, да и печати свои кней привесили (Нов. 34); и ивану петровицю не вступатися вь есипову отцину и в матигорские и в ыные земли в которые ни буди ни в берегах ни в тонях (Дв. 69); и онъ еще почялъ просити пива и меду. и мы поставили. передъ иволтомъ тыхъ людеи. котории имали пиво и медъ за свои пенежи (Пск. 2); а надобно ему на тыхъ людехъ искати. котории поимали пиво и медъ за свои пенежи (Пск. 2); А изъ городьскихъ волостии даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городьскими поделятся сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которомъ уезде, то тому: а оброкомь медовымь городьскимь Василцева веданья поделятся сынове мои (Моск. 1); А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ, которыи въ которой росписи, то того (Моск. 1); а нятци ти попущати, которыи у тобе и у твоихъ Бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчине (Моск. 8); а на полныхъ холопехъ не взяти (дань.— *В. Б.*), на которыхъ ключники целуютъ (Моск. 8); а которые Бояре умолвятъ, то подоиметь Князь, которого умолвятъ, а Бояромъ вины нетъ (Моск. 10); А сына своего благословляю Князя Юрья, своего Деда куплею, Галичемъ со всеми волостми и съ селы и со всеми пошли-

нами, и съ теми селы, которые тягли къ Костроме, Микульское и Борисовъское (Моск. 11);... и ему съ своими приятели и со всею своею силою на нашего недруга на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго землю, которую за собою держитъ, также идти и делати тебе то наше дело съ темъ нашимъ недругомъ съ Королемъ Польскимъ съ нашими князьями и воеводами въ томъ деле за одинъ (Моск. 16); А на большее утверждение мы Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, къ сей нашей утвержденной грамоте, которую есми далъ Албрехту, Немецкаго чина высокому магистру, печать нашу велели есьмя къ ней привесити и боярамъ есьмя своимъ велели крестъ целовать: Боярину своему Князю Дмитрию Владимировичу и Боярину своему Григорью Федоровичу, и Казначею своему Юрью Дмитриевичу (Моск. 16); А старымъ деломъ всемъ дертъ опричь сехъ делъ, которые въ сей перемирной грамоте писано (Моск. 17); А вы отпишите к намъ с темъ посланцомъ, которой вамъ сю грамоту принесетъ (Моск. 19); А межи насъ розделъ земли по реку по Оку, отъ Коломны въ верхъ по Оце, на Московьской стороне Поченъ, Новый городокъ, Лужа, Верея, Боровескъ, и иная места Рязаньская, которая ни будутъ на той стороне, то къ Москве (Ряз. 2); Розлюбье на сторону: отверечи, которое было межю Немци и Смолняны (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и См. Р. 7: *А розлюбье)*; Аже будетъ Русину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризе, ли на Готьскомь березе, ли въ которомь городе въ.. Немецьскомь, нъ ити истъцю к-ыстьцю и взяти ему та правда, которая то в томь городе, а рубежа.. не деяти (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); тотъ. товаръ, которыи. весити. на скалвахъ. а языкъ. пускати на товаръ (Пол. 5); и мы тыи нятьци и товаръ, которыхъ местерь отпустилъ до Полочьска, тому местеру слюбуемь поставити при чести и при вере, безъ всякое хитрости, въ тъ часъ, коли тотъ местерь к намъ свою грамоту пошлетъ о тыхъ нятьцехъ (Пол. 9); А што отъ вашее милости намъ великый щькоды стали, которые сами ведаете, и какъ осподарь король его милость былъ у своеи оччине у Литовъскомъ Княжьстве передъ симъ, и вы нялися стати передъ осподаремъ королемъ его милостью и о тыхъ щькодахъ конець с нами учинити, и ваша милость тогды не стали (Пол. 17); Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити, котории в сии же годъ на побитьи поимани были: ено коли вже к вамъ нашь прибеглъ, ино то бы какъ дома; ино, деи, князь меистерь, поимавъ ихъ, а держить по городомъ (Пол. 23).

Следует отметить, что уже в грамотах XIV в. мы встречаемся со стремлением составителя грамоты ставить постпозитивное придаточное предложение непосредственно после определяемого слова.

Приведенные нами примеры с препозитивными и постпозитивными придаточными предложениями свидетельствуют о том, что длительное время сосуществовали различные конструкции с *который* с разной степенью связи придаточного и главного предложений. В русском литературном языке победила конструкция с четкой грамматической связью, не требующей дополнительных — лексических —средств, с постпозицией придаточного предложения, без повторения имени. В русских говорах в качестве пережиточной сохранилась и конструкция с препозицией придаточного предложения, с повторением имени или с употреблением на его месте указательного или личного местоимения.

Придаточные предложения (только постпозитивные) с относительным словом *каковъ* представлены лишь несколькими примерами. Во всех этих примерах в придаточном предложении употреблено существительное, к которому относится согласованное с ним местоимение *каковъ:* А Наместнику Иванегородцкому целовати крестъ на томъ, каково будетъ дело Ру-

годивцемъ до Иванегородцовъ; и ему того обыскивати, и управа давати всякимъ обиднымъ деломъ на пряме, по крестному целованью (Нов. 34); А наместнику Вдовскому Князей Пьсковскихъ, и посаднику, и людемъ добрымъ Вдовскимъ, целовати крестъ на томъ, каково дело будетъ Сыренца городка Магистровымъ людемъ и Ругодивцомъ до Вдовлянъ, и имъ того обыскивати и управа давати всякимъ деломъ обиднымъ на пряме по крестному целованью (Моск. 17); А поплашное имати таможникомъ съ дровъ, съ воза по плашке по тонкой, каковы дровы; а съ толстыхъ дровъ имати по плашке по тонкой же (Яросл. 4).

Характерно, что и в памятниках XVII в. (нами приведены выше примеры из грамот XVI в.) местоимение *каковъ* в относительной функции отмечено единичными случаями[64]. Нет еще в памятниках XVII в. и современного литературного *каковой*[65]. Однако уже в письмах и бумагах Петра Великого предложения с относительным словом *каков* уступают лишь примерам с местоимением *что* (разница в одном примере), а предложения с местоимением *каковой* представлены пока только четырьмя примерами[66].

В грамотах встретилось только несколько примеров и с относительным словом *къи*. Первый пример — с препозитивным придаточным, в свою очередь имеющим придаточное с *которыи*; в главном предложении — повторяющееся имя и указательное местоимение при нем. В остальных примерах — постпозитивное придаточное предложение: а коих людеи привели к целованию за великих кнзеи которыи живут[ь] на новугородской земли в торжку или за волоком. или инде где ни есть. и с тех людеи великих кнзеи целование сложили (Нов. 32); а на тъ послухи. ти же. кои. в закладнои. имены лежать. грамоти (Дв. 99); А отъ Князя местера и отъ Арцибискупа Ризского, и отъ Бискупа Юрьевского, и отъ всехъ Бискуповъ, кои въ сей грамоте писаны, и отъ всее Лифленские земли местеровы державы, на сей грамоте целовали крестъ послы Неметцкие Иванъ Боггорстъ, да Матиосъ Патинъ, да Любрехтъ Каверъ, да Леонардъ Салисъ (Моск. 17); а той, господине, пожне межа с Микиткиною землею Зверинцем тот поточек, на коем, господине, ты суд[ь]я стоиш, вверхъ и до Востроr[о] наволока... (Яросл. 3).

Несколькими примерами представлены в грамотах определительные придаточные предложения с относительным словом *чии*: ...ведатися имъ самы с тыми истци своими купьци: чеи товаръ теи товаръ, что в Ругодиве порублено у Новъгороцькихъ купьцев, у Федора и у Михаиле и Василья и у Теньтея (*у Тереньтея.— В.Б.*). и у ихъ друговъ (Нов. 29); [с]ж[р]ьи гучьку чья [ти е]сть корова (Нов. бер. 8); А чьи судьи на третий не поедутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ; то правому отняти, а то ему не въ измену (Моск. 8); А брати таможником тамга и все таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всея Русии селчанъ и съ деревенщиковъ, и съ патриаршихъ, и съ митрополичихъ, и съ архиепископлихъ, и съ епископлихъ, и со княжихъ и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всехъ людей безъ омены, чей кто нибуди, по сей уставной грамоте, какъ в ней писано (Яросл. 4).

В двух примерах (из Нов. 29 и Моск. 8) придаточные предложения с *чии* находятся в препозиции к главному предложению. Один из этих примеров (из Моск. 8) имеет сходство с препозитивными придаточными предложениями с *которыи*, но в нем нет в главном ни повторения имени, ни местоимения, указывающего на это имя.

---

[64] См. Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 93. Большинство примеров — без имени в главном предложении.

[65] См. там же, стр. 94.

[66] См. Г. М. Макаров. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в деловой речи начала XVIII столетия (Автореферат), стр. 6.

Нам уже приходилось отмечать, что в новгородских грамотах *иже — яже — еже* в определительных предложениях не встречается [67]. Нет оборотов с *иже* и в двинских грамотах XV в. [68] В Русской Правде встречаются только формы косвенных падежей от этого местоимения, причем они «крайне ограничены в употреблении...» [69]. В Синодальном списке 1-й Новгородской летописи это местоимение, как установила Е. С. Истрина, встречается почти исключительно в примерах с церковнославянской окраской (в религиозных отступлениях) или во вставных повестях [70].

Таким образом, предложения с *иже* были характерны для книжной речи, а в живой речи они заменялись местоимениями *кто, что* [71].

В отношении западнорусских памятников Е. Ф. Карский также отмечает, что в них это местоимение уже не было фактом живого языка [72].

Материалы грамот, которые были нами исследованы после опубликования работы о синтаксических явлениях новгородских грамот, не изменили нашего мнения о придаточных определительных с *иже* как принадлежности книжного языка.

Пример с *иже*, которое согласуется с определяемым им словом — местоимением встретился в новгородской берестяной грамоте. Отметим, что предложение с *иже* (в форме ср. р. *еже*) стоит не на втором месте, как это обычно (но не всегда) бывает при употреблении данного местоимения в древнерусских памятниках, а на первом, как при употреблении относительного местоимения *чьто*, характерного для памятников деловой письменности, в частности для новгородских берестяных грамот: еже ми отьць даялъ и роди съдаяли а то за нимъ (Нов. бер. 9).

Этот случай единичный в новгородских берестяных грамотах, кроме того, следует отметить, что грамота написана лицом, прошедшим хорошую школу письма [73], по-видимому, начитанным человеком. Под влиянием образцов книжного языка и было внесено автором грамоты чуждое живой русской речи местоимение *иже*.

В следующем примере местоимение *иже* имеет форму *ижъ:* товаръ, ижъ то потоплъ, брати у мьсто своею дружиною из воды на берего (См. Г. 1; см. также См. Г. 3).

В данном тексте в списке **В** той же Готландской редакции стоит *иже*.

Употребление *иже, ижъ* в Смоленской грамоте 1229 г. также не может свидетельствовать в пользу мнения, что *иже* являлось словом, употреблявшимся в живой русской речи. Этому выводу противоречит, в частности, наличие рядом другого местоимения — *то*, как бы уточняющего, раскрывающего значение слова *иже*.

О превращении *иже* (как в этой форме, так и в форме *иж*) в союз, говорят случаи употребления его (в значении *что*) в дополнительных

[67] См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки Ярославского Гос. пед. ин-та», вып. IV. Русское языкознание. 1944, стр. 50.

[68] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II, стр. 135.

[69] С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка. «Известия АН СССР». VII серия. Отделение общественных наук, № 10. М.— Л., 1934, стр. 761.

[70] См. Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 192.

[71] См. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II, стр. 135; В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, стр. 50.

[72] Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 469.

[73] См. В. И. Борковский. Драгоценные памятники древнерусской письменности. «Вопросы языкознания», 1952, № 3, стр. 133.

придаточных предложениях, поясняющих глагол: Слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити, котории в сии же годъ на побитьи поимани были... (Пол. 23); Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, ижъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ князь кунторъ Невгинскии до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего посполства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великою отповедью и обтежливостью своею...(Пол. 24); А се я панъ. бенко староста галицькии. и снятиньскии сведчю то своимъ листомъ каждому доброму кто на сеи. листъ узрить. или перед кымъ будеть чтюнъ. иже пришедъ. перед насъ, панъ гервасъ. и веновалъ. и отправил. своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе на толъмачи. и жюркове. на своюи вотнине (Г).

Союзом является и *еже* в примере, где оно стоит в придаточном определительном предложении и не согласуется с определяемым словом: А си грамота написана быс[ть] от распятья было 1000. лет и 200. лет и 30. лет безъ лета; а при епспе Рижьскомь Николаи, и при попе Иоане,.. при мастере Фолкуне... при Рижьскихъ мужихъ... при многих купцихъ Римьского црства. Еже есть техъ печатъ на грамоте сеи (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7). И в этом примере, как и в примере из Готландской редакции Смоленской грамоты 1229 г., кроме *еже,* находим указательное местоимение *техъ*.

Приведем также примеры с *оже* (является русской формой местоимения *еже*), которое присоединяет дополнительное придаточное предложение: Абы въ векы стояло и князю любо бы и всемъ Смолняномъ и Рижаномъ и всемъ Немцомъ по Въсточному морю ходящимъ, оже такую правду напсали, которою правдою быти Русину въ Ризе и на Готьскомь березе, тоюже правдою Немцомъ въ Смоленьске, абыша ся тои правде дьржали въ въ векы (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 7. В См. Р. 6: *аже*); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему чловка своего въ борзе къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскии гость и Смолняны с товаром... (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Случаи с *еже* (а также *оже*), являющимся союзом, который употребляется параллельно с *что* «в смысле относительного местоимения в различных родах, числах и падежах»[74] встречаются как в Лаврентьевской летописи 1377 г., так и в других русских памятниках[75].

Определительное предложение присоединяется и при помощи *аже*, которое возникло, по мнению А. А. Потебни[76] (к этому, как мы полагаем, верному выводу присоединился и Л. А Булаховский)[77] из *а оже*: А коли есмъ выехалъ изъ отчины исъ своее исъ переяславля тогде есмъ обетъ учинилъ къ стеи гжи бци. придалъ есмъ рязаньское мыто и побережьное. аже ми дал есть... въ отчине въ своеи въ переясл... ли (Ряз. 1).

В приведенных ниже примерах *аже* присоединяет дополнительное придаточное предложение: а велеле мир[ъ] имати на семъ[.]. аже. братю. нашю. попуща[ти] без окупа (Нов. 26); и ныне то есть мне ведомо. аже рижяне суть в томъ невиновати (См. 5); и ныне я тому дивлюся. аже твои наместьникъ слушаеть всякого чловка слова (См. 5).

Возвращаясь к местоимению *иже* в форме *иж*, считаем необходимым

---

[74] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 226.

[75] См. там же, стр. 226. См. также Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 60—61; Е. С. Истрина Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 188—189.

[76] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 228.

[77] См. Л. А. Булаховский. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них. «Наукові записки Київського Державного Університету», т. V, вып. 2, 1946, стр. 40.

отметить мнение Л. А. Булаховского, что *иж* в роли союза в канцелярском языке XVII в. отражает польское влияние [78].

Е. Ф. Карский, указав, что живой белорусской речи обороты с союзами *иж* и *иже* неизвестны, полагает, что в старом западнорусском наречии они держались не без влияния польского языка, ссылаясь при этом на труд А. Малецкого (Antoni Malcki. Gramatyka historyczno — porównawcza języka polskiego, t. II Lwow, 1879, стр. 479) [79].

О широком распространении придаточных с *иж* и *иже* в польских памятниках XIV в. и позже свидетельствуют примеры, которые приводят авторы учебного пособия «Gramatyka historyczna języka polskiego» [80].

Поскольку союзы *иж* и *иже* характерны для старинных белорусских и украинских памятников деловой письменности, но не для русских (великорусских) памятников той же письменности, следует признать справедливым вывод, что употребление указанных союзов поддерживалось влиянием польского языка.

Определительное предложение присоединяется к главному и при помощи относительного слова — наречия места *къде:* а межи по старымъ межам куде владели акинфей и софонтей и их дети (Дв. 44); и досталося ивану петровицю на четверть село на лисьеострове где амосъ живетъ к тому же селу ивану петрович[ю] к тое же четверти к лисьюостровскому селу (Дв. 69); се купи петре попъ у трофима. и у хорка. и у дементия. наволокъ в лявле в реке. межа до мшарины. по ручеи. где евша рожь сеивалъ. за тотъ ручаи попу не надобе. в нижене конець ис тое же мшарины ручаи. идетъ. в реку (Дв. 84); Се купи Иванъ Петровичъ у Ивана и у Бориса, и у Савастияна. и у Фомы у Кириловыхъ детей на Лодме половину села, вотчину ихъ, двора дворища, орамые земли и пожни, и притеребы, и ловища и где ни есть тово села угодья, половина во всемъ Ивану Петрову чиста в ихъ вотчины (Дв. 101); Се купи Мелентей Чевака Ефимьевичъ у Ивана у Петровича на Лодме пол-села, половину вотчины Кириловыхъ детей, пол-села, у того полусела пол-двора и пол-дворища, орамые земли и пожни, и притеребы, и путики, и ловища, и где ни есть того села угодья, въ томъ во всемъ Чеваке половина чиста (Дв. 102); А зъезду быти на томъ месте, где судьи вопчие земле и воде межу учинятъ (Моск. 17); И суд[ь]я спросил Левы Колосова: скажи, брате, в Бож[ь]ю правду как то место зовут, где стоим? (Яросл. 3; см. еще три сходных случая в той же грамоте); а зовут то место Крестьци, где ты судья стоиш (Яросл. 3) [81];... в томь городе правити где тотъ члвекъ живетъ (Пол. 1).

Благодаря употреблению указательного местоимения в примерах из Моск. 17 (*на томъ месте*) и из Пол. 1 (*в томь городе*) определительное значение придаточного предложения выявлено особенно четко.

В примерах из Дв. 101 и Дв. 102 предложение *где ни есть того села угодья* присоединено к перечисляемым земельным угодьям на правах

---

[78] См. Л. А. Булаховский. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них, стр. 41.

См. также — О. Я. Петренко. Нариси з історії гіпотактичних сполучників в українській мові, стр. 62; «Поширения *иж* в українських пам'ятках XVII—XVIII ст., очевидно, відбувалось не без підтримки з боку польскої мови, особливо книги, різної державної і офіціальної документації».

[79] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 492. См. также стр. 469.

[80] Z. Klemensiewicz, T. Lehr-Spławiński, S. Urbańczyk. Gramatyka historyczna języka polskiego, стр. 451 и след.

[81] Ср. в той же грамоте: а той, господине, пожне межа с Микиткиною землею зверинцем тот поточек, на коем, господине, то суд[ь]я стоиш (Яросл. 3).

однородного члена [82] (вся группа однородных членов является обособленной), причем наличие в конце предложения слов *тово села угодья* не позволяет восстановить определяемое слово перед сочетанием *где ни есть*. Определяемыми являются слова *тово села угодья*. Данная конструкция заменяет более развернутую конструкцию: *и все тово села угодья где ни есть те угодья*.

Сочетание *где ни есть* (или: *где ни было*) в сходных случаях, где оно не является определением к конкретному имени, уже не может рассматриваться как придаточное предложение. Это устойчивое сочетание — член предложения: Се купи иосипъ савельевичь у сидора исакова село землю горную и островскую землю и в похтокурьи землю орамую и пожни во всей отчине его треть в землях и в пожнях где ни было и трои хоромы (Дв. 66); Се купилъ. григорьи васильевич[ь]. у григорья. у семеновица. земли. село у яковли курьи. дорониньское. и дворъ. и дворищо. и орамые земли. и пожни. и с притеребы. и ловища. того. села. где ни есть. по старини. цимъ владел. григорьи. семенович[ь] (Дв. 89); Се купи василеи филимонович[ь]. и евсеи онаньинъ. у федоры у григорьевы дочери. и у еи мужа у федора у федорович[а]. село земли на ижьме фофановьское. отчину ея. дворъ. и дворище орамыи земли. и с притеребы. и пожни с притеребы. и путики того села. и перевесища того села. и полешии лесы. и бобровыи ловища. и в тоне участокъ у ижемьского кола шестая часть со всими угодьи. где ни есть все без вывета. что федоре дали братья. авраамъ. и яковъ. отчину свою. ижемьское село со всимъ володеньемъ (Дв. 103).

Только в одном случае придаточное определительное с *где* предшествует главному предложению, будучи присоединено к главному при помощи союза *и*: Се купи бояре и староста федор андреевъ сто михаила и вся лука низовъская у назаря у юрьева сына полсела земли пожни и с притеребы и лесы и перевесища и в водах ловища и в хмелниках половина и где ему ни досталося в отделе от братьи своихъ и то все купили в домъ стому михайлу водерень (Дв. 45).

В следующих примерах определительное предложение начинается наречием места *куда*: стому николе и отьцю моему дшевному игумену савастьяну. и всему стаду череньцемъ. четверть наволока моего участька. у острова..... вехнего коньца. куда моя рука ходила. и в орамои земли в пожьняхъ и въ лесе и въ водахъ и въ земляхъ. и во всемъ навоке четверть моя (Дв. 9); Пречистые ради Богоматери, се язъ Князь Федоръ Федоровичъ пожаловалъ есми игумена съ братьею Толсково деревнею Куколцинымъ, и съ лесомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила, съ пошлою землею, что къ ней изстарины тянуло (Яросл. 2; см. также Яросл. 3).

Заканчивая изложение вопроса о придаточных определительных (попутно мы рассмотрели и ряд случаев с придаточными дополнительными), остановимся на придаточных предложениях с местоимением *къто*.

Случаи с этими придаточными занимают в грамотах такое же большое место, как и случаи с придаточными, которые присоединяются к главному предложению при помощи *чьто*.

Из придаточных предложений с *къто* больше всего случаев с препозитивным придаточным предложением.

При препозиции придаточного предложения определяемое слово обычно выражено указательным местоимением (стоит в именительном и вини-

---

[82] Ср. выше, в главе об однородных членах пример с предложением *кто гоститъ*, стоящим в одном ряду с обособленными однородными членами: Ото князя Ярослава ко Рижаномъ и к большимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ: путь вашь чистъ есть по моей волости (Нов. 6). Здесь легко восстанавливается опущенное местоимение *земъ*.

тельном падеже или в косвенном падеже): кто ся изоостанеть въ манастыри. то вы темь дължни есте молити за ны ба и при животе и въ съмьрти (К); а кого богъ поставить князя а с темь мира подтвердить. любо ли земля без миру станеть (Нов. 2); А кто мне ратныи, с тимъ ся самъ ведаю (Нов. 6); а что закладниковъ. за гюргемь на торожку. или за тобою. или за кн[я]гынею, или за мужи твоими. кто купець. тотъ въ сто. а кто смердъ. а тотъ потягнеть въ свои погостъ (Нов. 7); а кто почнеть вадити к тобе. тому ти веры не яти (Нов. 7; см. также Нов. 15); а холопы. и должникы. и поручникы. кому не будеть суда. техъ выдаваю безъ суда (Нов. 10); а кто речеть судъ. а тому судъ (Нов. 10); А кто привезлъ грамоту сию, тому веру имите (Нов. 14); а кто купилъ а тыи знаеть своего истьца. или дети его (Нов. 18); а кто почнеть вадити к тобе. тому ти веры не яти (Нов. 18); а посаднику и тысяцьскому и всему новугороду. кто мои недругы. мне выдалъ в торжьку. темъ ся имъ не мщати (Нов. 20); кто купець тыи подеть въ сто (Нов. 22); а кто ся ослушаеть, того ми казнити, а тобе брату моему со мною (Моск. 7); кому будеть слично ся остати, тому остатися; кому ехати, тому ехати (Моск. 7); А Московьская рать хто ходилъ съ Воеводами, те и нонеча съ Воеводами, а намъ ихъ не приимати (Моск. 10); А кто скоторой стороны полезеть на чюжую землю, ино тому живота не дати (Моск. 17); а кого позовутъ на следъ, и онъ на следъ не поедеть, или обреза не возметъ, и тому та гибель платить (Ниж. 3); а кто изобидит домъ стои бци. или князь. или влдка, или волостел или кто иныи, тотъ дасть ответъ передъ бомь. стои гсжи бци (Ряз. 1); А вывода ны и рубежа межи собе не замышляти; а кто замыслитъ, того выдати по исправе (Ряз. 2); Или Немечьскыи гость дасть холопу княжю или боярьску, а кто его задницю возметь, то в того Немчичю товаръ взяти (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще ли кто у насилье поиметь, тому товаръ платити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); кто былъ ту, то будете послухъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Смолнянинъ тъваръ дасть въ Ризе или на Гътьскомь березе, а не расплативъся поидеть къ Бви, а кто его задьницю възьметь, тътъ и гостиныи тъваръ дасть (См. 2); Аже кто изотьметь дължь бита у Смолянина въ Ризе или на Гътьскомь березе, то тому за нь платити, кто и изетялъ (См. 2) [83]; а кто сии рядъ переступить. якымъ ли. тешята ли. тотъ дасть 100. грвн серебра (Пол. 3); А кто на то устанеть тотъ заплатить гривну золота вины и гривну золота послухомъ (Л).

Указательное местоимение может быть опущено, но восстанавливается по смыслу благодаря наличию местоимения *кто* в придаточном предложении и употреблению в главном предложении глагола в 3-м лице единственного числа (без имени существительного в именительном падеже): а про землю и про[села]. кто у кого будеть купилъ. знаеть своего истьца. прокуны. а земля къ стои софии (Нов. 15); а что закладниковъ въ тържьку или инде. или за тобою, или за княгинею, или за мужи твоими. кто купець. поидеть въ свое сто. а смердъ поидеть въ свои погостъ (Нов. 18; см. также Нов. 25); а хто сий рядъ порушитъ дастъ судие три тысячи белъ (Дв. 48; см. также Дв. 77; Дв. 86; Дв. 88); а хто сей ряде подвинетъ дастъ суди гривну золота (Дв. 49); а хто иметъ отнимати те наши землицы от стаго михайла и судитца с нами предъ богомъ (Дв. 53); Хто паки хочеть торговати, торгуи, а хто хочеть поехати, поедь добровольно (Пол. 13).

При управляющем падежной формой инфинитиве восстанавливается указательное местоимение в требуемом инфинитивом косвенном падеже:

[83] Указательное местоимение *тому* определено и при помощи препозитивного предложения с *кто* (предложение является условным благодаря союзу *аже*, которому в главном соответствует *то*), и при помощи постпозитивного предложения с *кто*.

А Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля: кто поедетъ отъ насъ къ тобе къ Великому Князю, или отъ тобе къ намъ, нелюбья ны не держати (Моск. 4); а кому с кымъ тяжа суд дати безъ перевода (Пол. 2).

Наконец, встречаются и случаи (в установившейся формулировке), когда восстанавливается не только указательное местоимение, но и инфинитив, управляющий им: Аже кого уранять, полуторы гривны серебра, аже будете без века (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

На месте указательного местоимения в главном может стоять и личное местоимение 3-го лица, сохраняющее в этом случае свое указательное значение местоимения-прилагательного *тотъ* (в субстантивном употреблении): а хто се рукописание мое преступитъ сужуся с нимъ пред бгомъ (Дв. 50; см. также Дв. 76); а хто се рукописание переступитъ сужуся с нимъ пред бгомъ (Дв. 70); а кто сие писание преступить или порудитъ, а наши памяти залягутъ, сужуся съ нимъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда (Дв. 106); А кто почнетъ на сю землю наступать, ино Спасъ на него и Пречистая и святый Никола (Дв. 107). А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ (Моск. 1; см. также Моск. 6); А хто сю грамоту иметъ рушити, судить ему Богъ въ семь веце и въ будущемъ (Моск. 5; см. также Моск. 11); А у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой следъ на монастырские земли Спасьские къ кому на чью землю, и государь тое земли обрезъ у него возметъ да следомъ сведетъ (Моск. 14; см. также Ниж. 3); А черезъ сю грамоту кто посягнетъ на домъ Святаго Спаса, и милости Святаго Спаса не буди на немъ (Яросл. 1); Кто биетъ друга деревъмь, а будете синь, любо кровавъ, полуторы гривны серебра платити ему (См. Г. 1; см. также См. Г. 2: См. Г. 3. В См. Г. 2: будетъ друга билъ).

В грамотах мы находим случаи, когда в главном нет соотносительного слова — указательного местоимения, поясняемого придаточным предложением с *кто*. В главном повторяется имя существительное (с указательным местоимением при нем), названное в придаточном предложении: а кому раздаялъ волости. братъ твои александръ. или дмитрии. съ новгородци. тобе техъ волостии. без вины не лишати (Нов. 4); а кому волости роздаялъ дмитрии. съ новгородци. и александръ братъ твои. техъ волостии. тобе без вины не лишати (Нов. 7); а хто почне наступати на ти земли. ино очищивати ти земли онцифору и его детемъ (Дв. 90).

Сходные случаи (в главном указательное местоимение с обобщающим значением, относящееся ко всему придаточному предложению в целом): а про полонъ. кто кде заточенъ. или члвкъ. или конь. русьскыи. и новгородьскыи. то исправи (Нов. 7); а кому будетъ слово. о тыхъ земляхъ. а то. оцищивати онашке. и матфеику (Дв. 79); Што Немецьских дворовъ и дворищь Смоленьске купленины и цркве ихъ место, не надобе никомужо, кому дадять ли, посадять ли кого Немци, то по своеи воли (См. Р. 4; см. также См. Р. 5. В См. Р. 5: *А что*).

Редко, но все же встречаются случаи такого построения сложноподчиненного предложения с *кто,* когда в главном на месте ожидаемого указательного местоимения *тотъ* употреблено имя существительное (или имя прилагательное в субстантивном употреблении), отсутствующее в придаточном предложении: а не уговорятся (Бояре наши.— *В. Б.*), ини едутъ на третий на Князя на Великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ (Моск. 8); а хто замыслитъ рубежь, рубежника по исправе выдати (Моск. 8); ...а кому до кого будетъ дело, ино знати исцю исца, какъ у старыхъ записехъ стаитъ (Пол. 19).

В приведенных выше примерах с *кто* определительное значение относительного местоимения *кто* не является четко выраженным, поскольку оно употреблено самостоятельно, без стоящего при нем определяемого имени существительного.

Только в отдельных примерах обнаруживается это определительное значение, в частности в примере из Нов. 10 (см. стр. 140), где сначала названо имя существительное во множественном числе, затем стоит *кто* и относящиеся к нему слова придаточного предложения. Характерно, что местоимение *тотъ* употреблено в форме множественного числа: а холопы. и должники. поручникы. кому не будеть суда. техъ выдаваю без суда. Нов. 10.

Сюда же относим и примеры (см. стр. 140): а посаднику и тысяцьскому и всему новугороду. кто мои недругы. мне выдалъ в торжьку. темъ ся имъ не мьщати (Нов. 20); А Московская рать хто ходилъ съ Воеводами, те [84] и нонеча съ Воеводами, а намъ ихъ не приимати (Моск. 10).

Отсутствие определительного значения, как мы полагаем, особенно заметно в тех случаях, когда препозитивное придаточное с *кто,* не имея впереди себя определяемого имени существительного, относится к главному предложению с указательным или личным местоимением (оно может быть и опущено — пример из Нов. 2) во множественном числе: кому ся выимьть роте. шедъ свою правду възмуть (Нов. 2); а кто живеть въ търъжку. на новотързькои земли. а къ стму спсу не тягнеть къ търъжку. княземь отъемся. а ти поидуть ис торъжку. куда имъ годно (Нов. 16); что земля святаго Юрья на Волоце, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобе имъ потягнути к городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ (Моск. 3); А кто служитъ намъ или тобе, а живетъ въ нашей вотчине въ Великомъ Княженьи, или въ твоей вотчине во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости (Моск. 8); А хто будеть со мною не былъ на рати, а у кого будеть что взято, а приедутъ [85] къ тобе, а тымъ ти такоже отдати по исправе (Моск. 8).

Остановимся на случаях, где определительное значение *кто* особенно отчетливо благодаря его употреблению при имени существительном. Такое соединение местоимения *кто* со значением *который* было вполне обычным и в XVII в., о чем свидетельствуют приведенные у Ф. И. Буслаева [86] и у А. А. Потебни [87] примеры, а также наблюдения Н. А. Широковой [88].

Интересные выводы об употреблении *кто* в качестве определения как при имени существительном в единственном числе, так и при имени существительном во множественном числе (в им. и род. п.) находим в «Исторической грамматике русского языка» Ф. И. Буслева [89].

Эти выводы не встретили возражений со стороны А. А. Потебни [90], остановившегося, в частности, на одном из примеров, который дан у Ф. И. Буслаева (А. А. Потебня дает то же толкование этому примеру, что и Ф. И. Буслаев, но приводит дополнительно доказательство такого толкования): *кто его тюремные седелцы зарезали* (1613 г.), т. е. *кто из сидящих в тюрьме...*

У А. А. Потебни находим много примеров употребления *кто* при имени существительном (преимущественно в ед. ч.). К сожалению, ч. IV труда «Из записок по русской грамматике» не была подготовлена автором к печати, и те места в книге, где говорится об интересующей нас конструкции, носят характер предварительных набросков.

---

[84] Мн. ч., так как *рать* — собирательное слово.

[85] Глагол-сказуемое при *кто* во мн. ч.

[86] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 317.

[87] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 215—216.

[88] См. Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 92—93.

[89] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 317.

[90] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 215—216.

Остановимся на соответствующих примерах из грамот, преимущественно на тех, где имя существительное стоит во множественном числе (случаев с ед. ч. мало).

Приведем примеры с именем существительным в единственном числе (в числе примеров и случай с собирательным словом): а кто будеть закладень позоровалъ ко мне. а жива въ новъгородскои волости. техъ всехъ отступилъ ся есмь новугороду (Нов. 9); а кто будеть закладень. позоровалъ к тобе. а жива в новъгородьскои волости. техъ ти ся всехъ отступити. новугороду (Нов. 10); [а] сихъ памятеи не заложите. а хто заложитъ. игуменъ. или попе. дастъ ответъ передъ бгомъ. в день. страшнаго суда (Дв. 54); А кого ми дасть Богъ зятью, по чепи имъ золоте, да по поясу по золоту (Моск. 6); А по грехомъ отыметъ Богъ сына моего Князя Василья, а хто будетъ подъ темъ сынъ мой, ино тому сыну моему Княжъ Васильевъ уделъ, а того уделомъ поделитъ ихъ моя Княгини: а вы дети моп слушайте своее матери; что кому дастъ, то тому и есть (Моск. 11); а кто будетъ мой волостель, или доводщици, или таможници, и не имъ грамоту явятъ, а не дадутъ имъ поминка ничего, ни гостя передъ ними не ставятъ (Яросл. 2).

В отношении примера из Дв. 54 следует отметить, что здесь, возможно, *кто* выступает не в качестве определения, а в качестве определяемого слова, поскольку существительные *игуменъ, попе* раскрывают содержание местоимения *кто* (являются приложением к *кто*) [91].

В примере из Яросл. 2 *кто* относится и к имени существительному в единственном числе (глагол-сказуемое согласуется, как и определение *мой,* с этим существительным), и к именам существительным во множественном числе.

Во всех приведенных примерах, кроме примера из Моск. 6, местоимение *кто* и определяемое существительное стоят в именительном падеже.

В примере из Моск. 6 (грамота 1356 г.) имеем винительный падеж единственного числа — *зятью* (при нем местоимение стоит тоже в вин. п.) от собирательного *зятья* [92].

В главном предложении личное местоимение стоит во множественном числе — *имъ.*

Многочисленны примеры с *кто* и родительным количественным имени существительного, в которых *кто* является определением, будучи близким по значению к местоимению *который, какой.*

Л. А. Потебня справедливо отмечает, что *кто* в сочетании с родительным не является непременно собирательным и всегда относится к части объема понятия, выраженного существительным в родительном падеже [93].

Считаем необходимым добавить к этому выводу, что эта часть рассматривалась, по-видимому, как состоящая не из одного лица, а из двух и более. В пользу этого мнения, как нам кажется, говорит то, что указательное местоимение или личное местоимение в главном предложении стоит во множественном числе, что глагол-сказуемое в том же предложении и в случае опущения указательного местоимения (см. ниже пример из Моск. 5) имеет форму множественного числа, хотя в придаточном глагол-сказуемое в единственном числе (см. примеры из Нов. 9; Моск. 5 и др.): а кто будеть давныхъ людии. въ торъжьку. и въ волоце. а позоровалъ ко тфери. при олександре. и при ярославе. темъ тако и седети. а позоровати имъ ко мне (Нов. 9; см. также Нов. 10); А хто моихъ Бояръ иметь служити у моее

---

[91] См. выше, в главе об однородных членах, сходные случаи с союзом *или* при однородных членах.

[92] См. ряд примеров с вин. п. *зятью* в памятниках XVI в.: B. Ungebaun. La Langue russe au XVIe siècle (1500—1550). I. La flexion des noms. Paris, 1935, стр. 266.

[93] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 214.

Княгини. а волости имуть ведати, дають Княгине моей прибытъка половину (Моск. 5); Так же хто будеть моих людий купленыхъ, грамотных, полныхъ, далъ осмь имъ свободу, куда имъ любо (Моск. 6): А кто будеть Бояръ и слугъ къ тобе брату моему молодшему отъ мене отъехалъ до сего докончанья, или по семь докончаньи къ тобе приедеть, на тыхъ ми нелюбья не держати (Моск. 7); такоже и отъ тобе отъ брата моего молодшего ко мне Бояръ и слугъ кто приехалъ до сего докончанья или ли по семь докончаньи, или по семь докончаньи ли кто приедеть, тебе брату моему молодшему на тыхъ ти нелюбья не держати (Моск. 7); А коли ти будеть всести со мною на конь, а кто будеть твоихъ Бояръ и слугъ, где кто ни живеть, темъ быти подъ твоимъ стягомъ (Моск. 7); А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею Новоторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, техъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати (Моск. 8); А коли ми будетъ послати на рать своихъ Воеводъ, а твоихъ Бояръ хто иметъ жити въ моемь уделе и въ Великомъ Княженьи, темъ поехати съ моимъ Воеводою, а моимъ по тому же съ твоимъ Воеводою (Моск. 10); А хто иметь жити моихъ Бояръ и моего сына Княжихъ Васильевыхъ и моихъ детей въ твоемь уделе, блюсти ти ихъ какъ и своихъ, и дань взяти какъ и на своихъ (Моск. 10; см. еще сходный случай в той же грамоте); А хто будетъ моихъ казначеевъ, или хто будетъ моихъ дьяковъ прибытокъ мой отъ мене ведали, или посельскихъ или тиуновъ, или хто женилъся у техъ, те все не надобе моей Княгине и моимъ детемъ (Моск. 11); А хто моихъ Бояръ иметъ служыти моей Княгине, техъ Бояръ дети мои блюдите съ одиного (Моск. 11); А хто живеть твоихъ Бояръ въ нашихъ уделехъ и въ отчине въ Великомь Княженьи, а тыхъ ны блюсти какъ и своихъ, а дань взяти какъ и на своихъ (Моск. 12; см. еще сходный случай в той же грамоте); а кого отецъ мой Митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моего Великого Княженіа, и темъ людемъ пришлымъ на десять летъ ненадобетъ имъ моя дань, ни ямъ (Моск. 13); ...и кого на те пустоши перезоветъ людей и тутошнихъ старожилцевъ и темъ людемъ на три годы ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни ямъ, ни подвода, ни инаа никоторая пошлина (Моск. 14); а кого къ себе перезоветъ людей изъ иныхъ княжений, а не изъ моеа отчины изъ Великого Княженіа, и темъ людемъ пришлымъ на десять летъ ненадобе никотораа моа дань, ни писчаа белка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восьмничее, ни весчее, ни езовое, ни побережное... (Моск. 14); а кто будетъ людей моихъ Святаго Спаса въ половницы, а те (у Карамзина: *ать*. — *В. Б.*). потягнутъ ко мне данью и виною, до кого что дойдетъ, а игумену ся не вступати (Яросл. 1); и кто въ ней иметъ жити крестиянъ и темъ крестияномъ ненадобе имъ моя дань, ни тамга, ни новоженная куница, ни кормъ данной, ни таможной кормъ, ни волостелинъ кормъ, ни доводщичъ кормъ, ни иные моие никоторые пошлины; ни волостель мой, ни доводщикъ къ нимъ не въезжаетъ, ни приставовъ своихъ къ нимъ не всылаетъ ни въ чемъ (Яросл. 2).

В некоторых из перечисленных выше примеров (во втором примере из Моск. 11, в примере из Моск. 13, в обоих примерах из Моск. 14, в примере из Яросл. 2) в главном предложении повторяется имя существительное (вместе с указательным местоимением), названное в придаточном предложении, что позволяет с еще большим основанием сблизить данные предложения с *кто* с предложениями с *который*.

Предложения с постпозитивной придаточной частью, как мы уже отметили, хотя и менее многочисленны, чем предложения с препозитивной частью, тем не менее представлены большим количеством примеров.

Как правило, в главном предложении определяемым словом является имя существительное без указательного местоимения при нем: а куны

емати на нихъ у истьцевъ своихъ. у кого будеть кто купилъ (Нов. 16); а то Новъгородъ, уведается с Ругодивъци, кто у ихъ товаръ поимале (Нов. 29); а блгсвляю игумена хто буде игуменомъ у стго николы. и старцовъ черенцовъ свою братью. по мне память деите по сили (Дв. 12); ино тое пиво и медъ поимали наши люди кому былъ иване виноватъ (Пск. 2); Се язъ Князь Великий Иванъ Даниловичь всея Руси, пожаловалъ есмь соколниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други, а се ихъ имена... (Моск. 2); А вольнымъ слугамъ воля, кто въ кормленьи бывалъ и въ доводе при нашемь Отци и при насъ (Моск. 4); А что моихъ казначеевъ или посельскихъ и тивуновъ и деяковъ, хто что отъ мене ведали, те все сыну моему Князю Василью, ни моей Княгини, ни моимъ детемъ не надобны. (Моск. 9); А ударитъ ми челомъ мой (Бояринъ. — *В. Б.*) на твоего (Боярина.— *В. Б.*), хто живетъ въ твоемъ уделе, и мне послати к тобе, и тобе ему исправа учинити (Моск. 10; см. еще сходный случай в той же грамоте); Божьею милостию. великого государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Руси, его царского величества отъ намесника и воеводы Перколсково Василья Ондреевича Квашнина в Ригу державцу Рискому, хто на се время есть (Моск. 19): а своимъ Рижаномъ. кому надобе до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо промежь себе куплю мели, не хаи бы уже доброволно ездили (Пол. 15); Буди ведомо всимъ добрымъ людемъ, ноне и потомъ, всимъ почестливымъ, хто нашь сь листъ узрить, или слышить его чтучи... (Пол. 19); А се я панъ. бенко староста галицькии. и сня. тиньскии сведчю то своимъ. листомъ. каждому доброму [94] кто на сев. листъ узрить. или перед кымъ будеть. чтюнъ. иже пришедъ. передъ насъ. панъ. гервасъ. и веновалъ. и оправилъ. своюи жене варваре сто гривенъ. на своюмъ селе на толъмачи. и жюркове. на своюи вотнине. (Г.).

В тех примерах, где глагол-сказуемое при местоимении *кто* стоит во множественном числе (примеры из Нов. 29; Моск. 9) в связи с тем, что определяемое имя поставлено во множественном числе, наиболее отчетливы отсутствие субстантивации местоимения *кто* и его определительные функции [95].

При наличии указательного местоимения при определяемом существительном это местоимение подчеркнуто в речи: а тому государю гибели не платить, у кого ся следъ утеряетъ (Моск. 14; см. также Ниж. 3); ...ино, хочете ль насъ пустити мимо Ригу по старымъ записемъ, водою и землею, и вы намъ отпишите [съ] симъ человекомъ, хто вамъ сию грамоту дасть. (Пол. 22).

Отметим случаи, когда придаточное предложение раскрывает значение местоимения (указательного — в примерах из Моск. 8; См. Г. 1 — оба примера; Пол. 1— оба примера; личного — в примере из Пол. 9; определительного — в примере из Пол. 15): а намъ Княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, ведаютъ то те, на комъ есме положили. Моск. 8; На томь миру, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Латинескому языку и всемь темь, кто то на Устоко моря ходить... (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); У кого ся избиеть учанъ а любо челнъ, Бъ того не даи, или у Русина, или у Латинеского, у техъ вълъсти, кто сю свободу далъ, товаръ его свобонъ на въде и на березе бес пакости всякому (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); княз[ь] гердень. кланяетьс[я] всем темь кто видить сую грамот[у] тие люд[и] што ныне живи суть (Пол. 1); а темь кто напосле приидуть. темь ведомо буди

---

[94] *Доброму* — субстантивированное имя прилагательное.

[95] См. сходный вывод — Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века, стр. 93.

какъ миръ есмы створил[и] промежи местеря и с ратьманы рижьскыми. и с полочаны и видьбляны (Пол. 1); Мы Полочане даемъ вамъ ведомо, кто ю (описка, вместо *сю.— В. Б.*) грамоту узрить, штоже местерь Задвиньскии отпустилъ нятьци Полоцьки и товаръ, на рукы князя векого (описка, вместо *великого.— В. Б.*) Витовта и наши руки (Пол. 9); не заимаи бы каждому волно ехати, кому до кого дело будетъ (Пол. 15).

В тех случаях, когда придаточное с *кто* относится не к имени существительному во множественном числе, а к местоимению, меньше оснований ждать постановки глагола-сказуемого во множественном числе: местоимение не столько определяется, сколько поясняется — придаточное раскрывает его значение. Однако и в числе случаев с придаточными, которые относятся к местоимению, имеются примеры с глаголом-сказуемым во множественном числе (второй пример из Пол. 1).

Отметим, что значительно чаще, чем в случаях с препозитивным придаточным предложением с *кто*, встречаются примеры без определяемого указательного местоимения. Конструкция с *кто* присоединяется к предыдущему существительному на правах однородного члена: по млсти. бжьи. стго великого архистратига михаила. по блгословленью. пресвященого архиепискупа. новгородцкого се да яковъ дмитриевич[ь]. в домъ стго михаила. игумену. и попамъ. и всему стаду черенцамъ. или кого дастъ бъ. игуменомъ. в неноксе мисто. неотхожее на угли на смердьихъ (Дв. 54); а лихихъ бы есте людий не слушали, и хто иметь васъ сваживати, слушали бы есте отца нашего Владыки Олексея, также старыхъ Бояръ... (Моск. 5); а тобе также брату моему молодшему грамоты отоимати, кому будеть подавалъ въ моемь Княженьи (Моск. 7); Святого деля Спаса и Святого деля Благовещенья, се язъ Князь Великий Василей Дмитреевичь пожаловал есмь архимандрита Спасьского и Благовещенского Малахеа, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ (Моск. 14; см. также Ниж. 3); ...а судить техъ людей архимандритъ самъ, или кому прикажетъ (Моск. 14; см. также Ниж. 2; Ниж. 3); ...от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати у вьрхъ или у низъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Мы мужи Полочяне даемъ ведати, кто на сию грамоту узрить или услышить чстучи (Пол. 11).

Рассмотренные нами определительные предложения свидетельствуют о разнообразии структур сложноподчиненных предложений и способов связи главного и придаточного, о наличии как препозитивных, так и постпозитивных придаточных предложений с постепенным выдвижением на первый план этих последних.

Постпозиция придаточных предложений свидетельствует о большей зависимости придаточного от главного, более тесной связи обеих частей сложноподчиненного предложения, что привело к устранению сочинительных союзов из состава сложного предложения.

Однако еще и в поздних грамотах —XVI—XVII вв. широко распространены конструкции, которые в современном русском языке сохранились лишь в народных говорах, — конструкции с повторением имени в главном предложении при препозиции придаточного предложения, с повторением имени в придаточном при препозиции главного предложения.

Характерно для грамот, что в них весьма большое место занимают придаточные предложения с *что* (как в препозиции, так и в постпозиции), которые сравнительно редко встречаются в современном русском литературном языке (при этом исключительно в постпозитивном придаточном предложении) [96] и значительно чаще в русских народных говорах.

---

[96] См. примеры из литературных произведений от Пушкина до наших дней — «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, стр. 275.

11. СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ

Придаточные предложения сравнительные присоединяются к главному при помощи союза *како* и встречаются преимущественно в устойчивых юридических формулировках.

Как правило, эти придаточные находятся в постпозиции (или в середине главного): дворяномъ твоимъ. и тивунимъ. погонъ имати како то пошло (Нов. 4); держати ти новъ[гор]одъ по пошлине. како держалъ оць твои (Нов. 5; см. также Нов. 16); а дворяномъ твоимъ книже ходити по пошлине како пошло исперва (Нов. 5); а дворяномъ твоимъ. како пошло погонъ имати (Нов. 7; см. также Нов. 15; Нов. 18; Нов. 19; Нов. 22; Нов. 25); а рубежь ти дати правыи. по старому рубежю. въ хрстьное целование. како было при оци твоемь ярославе (Нов. 16 см. также Нов. 18; Нов. 19; Нов. 25); а осетрьнику твоему ездити въ ладогу. по грамоте оца твоего. како пошло (Нов. 16); а рубежь ти княже. межю суждальскою землею. и новгородьскою дати ти старыи. како было при деде твоемь. и при оци твоемь ярославе (Нов. 18); а в русу ездити книже въ осень како пошло (Нов. 18); а судьи слати на петровъ днь. како пошло (Нов. 22; см. также Нов. 32); а погостъ Кегролский Волокъ ведаетъ Михайло по пошлине, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ брате при старейшемъ (Нов. 23); а што пожни новогородские а то к новугороду како пошло (Нов. 32); и даша. вячеславу и всемъ. княжь. островчемъ. грамоту. судную правую. потянеть. уласке. с княжьостровци. въ старину какъ оць. его тянулъ (Дв. 87); положилъ есмь на Бозе и на васъ на своеи братьи, тако имете блюсти по нашему докончанью, како тогда мы целовали крестъ у Отня гроба. Моск. 5; а жити ны по тому, како то Отци наши жили съ братомъ своимъ съ старейшимъ, съ Дядею нашимъ со Княземъ съ Великимъ съ Семеномъ (Моск. 7; см. также Моск. 10); А что наши Ординци и Делюи, а темъ знати своя служба, како было при нашихъ Отцехъ (Моск. 7; см. также Моск. 12); А тобе брату моему молодшему мне служити безъ ослушанья по згадце, како будеть мне слично и тобе брату моему молодшему (Моск. 7); а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торжькомъ и зъ пригороды земли и воды по старине, какъ то было при нашемъ Деде при Великомъ Князи при Иване, и при нашемъ Дяди при Великомъ Князи при Семени, и при моемъ Отци при Великом Князи при Иване (Моск. 8); а путь им дати чистъ, какъ то было при нашемъ Деде при Великомъ Князи при Иване, и нашемъ Дяди при Великомъ Князи при Семене, и при моемъ Отци при Великомъ Князи при Иване (Моск. 8); А по которая места слободъские Волостели судили те слободы при мне, и Княгини моее Волостели судятъ по та же места, какъ было при мне (Моск. 11); А которыи суды потягли къ городу изъ нашихъ волостий и исъ твоихъ при нашихъ Отцехъ, а те судятъ наши Наместници по тому же, какъ было и доселе (Моск. 12); А братъ таможникомъ тамга и все таможные пошлины съ Царевыхъ и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии селчанъ и в деревенщиковъ, и съ патриаршихъ, и с митрополичихъ, и съ архиепископлихъ, и съ епископлихъ, и со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ грамотчиковъ, и со всехъ людей безъ омены, чей кто нибуди, по сей уставной грамоте, какъ въ ней писано (Яросл. 4); ...велелъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии имя и сее у нихъ грамоты рудити не велелъ никому ни въ чемъ, и о всемъ велелъ ходити по тому, какъ въ сей грамоте писано (Яросл. 4); А Володимерьское по рубежь, по тому, какъ то было при Вашемъ Деде при Великомъ Князе при Иване Даниловиче, и при вашемъ Дяде при Великомъ Князе при Семене, и при твоемъ Отци при Великомъ Князе при Иване (Ряз. 2); А что место Князя Великого Дмитрия

Ивановича на Рязаньской стороне, Тула, какъ было при Царици при Таидуле, и коли ее Баскаци ведали, въ то ся Князю Великому Олгу не въступати, и Князю Великому Дмитрию (Ряз. 2); А что купля Князя Великого Мещера, как было при Александре Уковиче, то Князю Великому Дмитрию; а Князю Великому Олгу не въступатися по тотъ розьездъ (Ряз. 2); Се язъ князь Смоленьскии Олександръ докончалъ есмь с Немьци по давному докончанью, како то докончали отци наши, деди наши (См. Г. 2); Того Бъ не даи, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чловка убиють до смрти, како чловка, то отплатити, ажбы миръ не разрушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо былы. (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См Г. 3); Аже разгневаеться князе на своего чловка, а будете винъватъ Немчицю Русинъ, а отимьтъ князе все, жену и дети у холъпство, первое платити ему Латинину, а потомь князю какъ любо съ своимь чловкмь (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В этих списках: *како*); Аще князь възвержетъ гневъ на Русина, и повелить его розграбити съ женою, с детми, а Русинъ должонъ будеть, Немчичю напереде взяти, а потомь како Бви любо и князю (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); а на Волоце, како то есть пошло (См.2); докончалъ есмь по тому докончанью, како то братъ мои стареишии Кедименъ докончалъ и его дети Глебъ и Алкердъ (См. 7); на семь къ мне целовати крестъ въ правду. любовь имети и миръ. какъ было при первыхъ князяхъ полочьскы[хъ] (Пол. 2); а тотъ искладъ держяти на обе стороне, у Полоцку и в Ризе, такъ, какъ уставленъ будетъ (Пол. 11); Про тожь, што бы ваша милость нашихъ Полочанъ к собе пускали, быхмо промежь себе торговли, какъ прежь было и суседьство и приязнь мели (Пол. 14; см. также Пол. 15); А коли далъ Богъ у васъ здорово, и ваша милость велите своимъ купцомъ к намъ ехати и съ своими куплями; а мы своимъ также велемъ к вамъ ехати до Риги, какъ и первеи передъ симъ было (Пол. 17); ...коли промежи насъ единанья не будеть, ино намъ Рижене слюбили опять тыи товары поставити в Полоцьку, какъ у листу записано... (Пол. 19); ...а кому до кого будеть дело, ино знати исцю исца, какъ у старыхъ записехъ стаить (Пол. 19); А вашимъ купцомъ Ризскимъ у Полоцку доброволно торговати и вы бы князю своему мештерю говорили, штобы князя великого купцомъ Полочаномъ товаръ ихъ отдалъ, а торговати бы далъ, какъ издавна быва[ло] по старому (Пол. 20; см. еще сходный пример в той же грамоте).

Во всех перечисленных примерах в придаточном предложении устанавливается, чему должно соответствовать то, о чем сказано в главном предложении.

Придаточное предложение содержит указание на ту юридическую норму, на тот порядок, который имел место в п р о ш л о м и потому является обязательным [97].

Вот почему почти во всех примерах в придаточном глагол-сказуемое стоит в прошедшем времени.

В третьем примере из Моск. 7 говорится о том, чему, возникшему в будущем, должно соответствовать изложенное в главном предложении, вследствие чего в придаточном предложении будущее время.

В ряде примеров (последний пример из См. Г. 1, пример из См. Р. 4, второй пример из Пол. 19) в придаточном предложении — настоящее время (в примерах из См. Г. 1 и См. Р. 4 вспомогательный глагол в составе сказуемого отсутствует), обозначающее действие, протекающее постоянно, вне ограничений во времени.

Наконец, в первом примере из См. Г. 1 устанавливается соответствие

---

[97] См. В. И. Б о р к о в с к и й. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение), стр. 59—61.

действия в главном предложении с желательным действием, которое и обозначено поэтому глаголом в сослагательном наклонении.

Характерна исключительная устойчивость постпозиции придаточного предложения (случаев с препозицией немного) уже в древнейших памятниках, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры.

Эта постпозиция придаточного, как мы полагаем, находила поддержку в бессоюзных сложных предложениях, вторая часть которых указывает на обоснование, мотивировку, причину того, о чем говорится в первой части.

Вторая часть этих бессоюзных предложений, как мы уже отметили выше[98], начиналась обычно наречием *тако*: тако книже гне. пошло от дедъ. и от оць. и от твоихъ. и от нашихъ. и от твоего очя ярослава (Нов. 4); тако пошло (Нов. 7 и др.).

Конструкция с *како* в сложноподчиненном предложении находит полное соответствие с конструкцией с *тако* в бессоюзном сложном предложении.

Относительно приведенных нами примеров с *како* отметим еще, что *како*, за исключением первого примера из См. Г. 1 и примера из Пол. 11, не имеет соотносительного слова *тако* в главном предложении.

В примерах из Моск. 12, втором примере из Яросл. 4, в первом примере из Ряз. 2 в главном имеются слова *по тому же, по тому,* являющиеся соотносительными по отношению к *како.*

Наречие *тако* и отмеченные выше слова стоят рядом с *како*[99]. Целью постановки соотносительного слова является подчеркивание соответствия тому, о чем сказано в придаточном предложении, того, о чем говорится в главном предложении (частица *же* усиливает это подчеркивание).

К числу случаев с придаточными сравнительными, имеющими соотносительное слово, относим и следующий пример, где и устанавливается соответствие между главным и придаточным, и в то же время раскрывается значение местоимения *таков* (является частью составного сказуемого): И ищея Микитка да въ ответчиково место старцево Олександрово Матфейко Микулин сказали, что им суд таков был, какъ в сем списке писано (Яросл. 3).

Приведем единичные примеры, в которых придаточное с *како* находится в препозиции к главному и, следовательно, на придаточном сосредоточивается основное внимание.

Во встретившихся случаях, как и в рассмотренных выше, в придаточном предложении глагол стоит в прошедшем времени (кроме примера из Пол. 11) [100], в главном (кроме примера из Смол. 8 и Пол. 11) нет соотносительного слова: Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ Ондрей Критцкый, оть даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлине (Нов. 12); а какъ пошло, при моемъ отце и при моемъ брате, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и ныне не ходятъ (Нов. 12); как [101] целовал княз[ь] велики андреи. и княз[ь] велики иоаннъ. и княз[ь] велики семен... целуи гсне княз[ь] велики иван васильевич[ь]. и княз[ь] велики иван иванович[ь]. потомуже крстъ. ко всему великому новугороду. и по сеи грамоте (Нов. 32); како есте были в лви съ отцмь моимь глебомь. и с моимь стрыемь федоромь. тако будете и со мною въ любви. а язь тоеже любви хочю с вами (См. 8); А весебное имати весцю: какъ у Полоцку на Рижянехъ емлють, такъ имати у Ризе на Полочянехъ весебное (Пол. 11; см. также Пол. 12).

---

[98] См. выше главу «Бессоюзные сложные предложения».

[99] Только в примере из См. Г. 1 *такъ* стоит перед инфинитивом: ...такъ платити, како то бы обоимъ любо былы.

[100] Настоящее время *емлють* обозначает действие, протекающее постоянно, вне ограничений во времени.

[101] *Как* в значении «на каких условиях».

Отметим пример, где придаточное с *какъ* входит в состав условного предложения. Соответствие условия с тем, о чем сказано в предложении с *какъ*, и ведет к определенному решению: И будетъ такъ, какъ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русии Спаского монастыря архимаритъ Антоней съ братьею били челомъ, а въ томъ будетъ ихъ селе Федоровскомъ торгу нетъ и отъ городовъ и отъ торговъ то село будетъ далече, и крестьяномъ того села въ Ярославль и на Кострому и въ Любимъ летомъ за грязми и за болотами торговати ездити будетъ немочно, и къ Ярославской тамге и къ наместничю доходу то село Федоровское тамгою будетъ не приписано, и впередъ Ярославской тамге и наместничю доходу отъ того торгу недобору не будетъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии указу боярин князь Иванъ Васильевичь Ситцкой далъ тамгу въ откупъ ново впервые, въ Ярославскомъ уезде, Спаского монастыря въ селе Федоровскомъ, тоге жъ села крестьянину Савке Антонову, Марта съ 25 числа 103 году Марта жъ по 25 число 104 году, на годъ... (Яросл. 4).

В двух случаях на месте *како* в препозитивном придаточном предложении находим *что* [102]: а что ти княже пошло. на тържьку и на волоце. тиунъ свои. дьржяти на своеи части. а новгородця на своеи части (Нов. 18); А что было прежъ сего поедетъ наместниковъ Ноугородцкихъ посолъ ко Князю къ Местеру, или въ Ригу, или на Колывань: ино Местеровъ проводникъ въ Ругодиве ималъ на наместничихъ послехъ рубль (Нов. 34).

Отметим, что и в фольклоре и в современных русских [103], белорусских [104] и украинских [105] народных говорах употребляется *что* для выражения сравнительной связи.

В ряде примеров с *како* (и в одном примере с *яко*) сравнение и сопоставление выражены в составе простого предложения. Мы не анализируем этих случаев, хотя они и не все однородны, поскольку это не входит в задачу нашего исследования, посвященного сложному предложению: А места на корабли вольная, како Немечичю, тако и Смолнянину (См. 2); Аже убьютъ тивуна княжа городьского, 20. грив.[ьнъ] серебра, како и послу (См. 2); а весити чистыи. воскъ. безъ посады без смолы. безъ сала. какъ верхъ. тако исподъ (Пол. 5); а вамъ блюсти Полочанина какъ бы своего Немъчина, а мы хочемъ вашего Немъчина блюсти какъ бы своего Полочанина (Пол. 8); А судити Немчина во Пьсковской земле какъ своего Пьсковитина (Моск. 17); А блюсти Князю Местеру и Арцибискупу Псковского посла на своихъ городехъ на земле и на воде, какъ своего Немчина, безо всякие хитрости (Моск. 17); Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, ижъ тыхъ недавно прошлыхъ часов князь кунторъ Невгинский до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего поспольства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великого отповедью и обтежливостью своею... (Пол. 24).

В сравнительных сложноподчиненных предложениях на первое место может выступать не сравнение, а образ действия (в этом случае *како* сохраняет свою знаменательность и является относительным, а не служебным словом): А на томъ деле, о всякомъ деле, которое по переду псано, посадникъ Тимофеи Юрьевичь и тысячкыи Микита Федоровичь на томъ крестъ человале за весь Новъгородъ, како то держати по старыне в хрестное целование безо всякой хитрости. Нов. 29; На томь миру, ажбы мир

[102] См. ряд примеров с сравнительным *что* (все — в постпозитивном употреблении) у Л. А. Булаховского («Курс русского литературного языка», т. II. (Исторический комментарий, стр. 338).

[103] См. Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II, стр. 345; А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 84.

[104] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 491.

[105] См. «Курс сучасної української літературної мови», т. II, стр. 274.

твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Латинескому языку и всемь темь, кто то на Устоко моря ходить, ажбы налезлъ правду, то напсати, како то держати Руси съ Латинескымь языкоме, и Латинескому языку съ Русию то держати, ажбыхомъ что тако учинили. См. Г. 1 (см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Про тоже пишемъ мы вашеи милости, ижъ бы ваша милость, приятели и суседи наши милии, намъ справедливость отписали ото (описка, вм.: о том.— *В. Б.*), быхмо от вашеи милости певность о тых речохъ ведали, какъ тамъ водится. Пол. 16.

Попутно скажем относительно употребления *како* в грамотах, что в сходных примерах *како* может в известной степени терять значение «как?», «каким образом?» и приближаться по значению к союзу *что,* чему не препятствует и соотносительное слово (*тако* — в См. 5): А за тотъ миръ страдалъ Рулфъ ис Кашля и Тумашь Михалевичь, абы добросердье межю ихъ было, абы Русьскымъ купцомъ в Ризе и на Готьскомь березе, а Немецьскымъ купцомъ въ Смоленьскои волости любо было, како миръ утвьржонъ и добросердье (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); и ныне я митрофолитъ тако молвю. как то витьбляне неправдою. жялобилися, на рижяны. (См. 5); а темь кто напосле приидуть. темь ведомо буди какъ миръ есмы створил[и] промежи местеря и с ратьманы рижьскыми. и с полочаны и видьбляны (Пол. 1); верху того про ту пакость што ся в розмирьи створило. какъ имъ от обою сторону отступити (Пол. 1); а весцеви. крстъ целовати. какъ. ему. право весити. кании (описка, вместо *какии.*— *В. Б.*) ни товаръ будеть (Пол. 5).

Соответствие содержания главного содержанию придаточного, но не в действии, а в мере, степени устанавливается при помощи местоимения *колико* (*сколько*).

Все случаи с постпозицией придаточного предложения: взяти ему куны колико будеть далъ по исправе (Нов. 18; Нов. 19; см. также Нов. 25); а куны ему имати. у новагорода колко дал. хрсть целова[в]ъ (Нов. 21; см. еще Нов. 22); И мы Великий Князь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всея России и Великий Князь, Албрехта, Немецкаго чина высокаго Магистра, пожаловали на того на своего недруга на Жигимонта, во единачестве есьмы его съ собою учинили и за него и за его землю хотимъ стоять и боронить его и его землю хотимъ от своего недруга отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго и помогати ему на того на своего недруга хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ (Моск. 16; см. еще сходный случай в той же грамоте); Аже убьют мужа вольного, тъ выдати розбоиникы, колико то ихъ будетъ было (См. 2).

Придаточные предложения места присоединяются к главному при помощи *къде* и *куда* (с наречием *поколе* — один случай).

Употребительны как препозитивные, так и постпозитивные придаточные предложения. Следует отметить, что уже в грамоте, написанной между 1257—1263 гг. (Нов. 3) находим соотносительное слово, употребленное с целью подчеркнуть место действия.

Приведем примеры с препозицией а) *къде*: а где ся тяжя родить ту ю кончати (Нов. 3); А пеня где зацьньться, ту ея коньцати (Нов. 29); кде будеть обида новугороду. тобе потянути за новъгородъ. съ братомь своимь съ даниломь. и съ мужи съ новъ[го]родьци (Нов. 10); А где ми будеть всести на конь, всести вы со мною; а где мы будеть самому не всести, а будеть ми васъ послати, всести вы на конь безъ ослушанья (Моск. 4; см. также Моск. 12); А где ми буде, братие, пойти на рать, или моему брату Князю Володимеру Ондреевичю, всести ти съ нами самому на конь безь хитрости (Моск. 8); а та правда есть промежи васъ и насъ. кде ся тяжя почнеть ту концяти (См. 5); а где кому годно ту тяжеться (Пол. 2); б) *куда*: куда пошл[о] судии твоему ездити по вол[ост]и (Нов. 5); узяти ему свои товаръ куда хочеть, ехати и поити коли ему надобе, или по воде или

по суху, или у городе или на пути (Пол. 11; см. также Пол. 12); а гостя не приневолити. но куды хочеть туды поидеть (В.).

Здесь же отметим и единственный случай с *камо:* Которыи Русинъ, или Латинескыи имьть татя, надъ темь ему своя въля, камь его хочеть, тамъ дежетъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 3. В См. 3: *камо*).

Постпозиция придаточного предложения: а свинье бити ти княже за. 60. вьрстъ около города. а дале. куда кому годно (Нов. 16); а кто живеть въ търъжку, на новотързькои земли. а къ стму спсу не тягнеть къ търъжку. княземь отъемся. а ти поидуть ис торъжку. куда им годно (Нов. 16); а судиямъ твоимъ ездити по волости куда пошло. лете съ петрова дни. по пошлине (Нов. 16); спиши списокъ с купнои грамоте да пришли семо куды грамота поведе (Нов. бер. 53); А что моихъ людий деловыхъ, или кого буди прикупилъ, или хто ми ся будеть въ вине досталъ, такоже мои тивуни, и посельские, и ключники и старосты, или хто ся будеть у тых людий женилъ, всемъ темъ людемъ далъ есмь волю, куды имъ любо (Моск. 5); Такъ же хто будеть моихъ людий купленыхъ, грамотныхъ, полныхъ, далъ есмь имъ свободу, куда имъ любо (Моск. 6); Также могутъ Полочяне мимо Ригу у землю, а Рижяномъ мимо Полтескъ у землю, куда хочютъ, то на обе стороны межи насъ волно, водою и землею (Пол. 11); А как грамота пришла отъ Невгинскаго, и ваши купци поехали добри здраво, куды хто хочетъ (Пол. 22); а по старымъ дорогамъ гостемъ поити куда хочеть (В.).

Приведем единственный пример с наречием *поколе* (в главном — *оттоле*): къ володимирю отступаеться потоле. по уимицю по песчаныи бродъ. по еуфимково село. от еуфимкова села до маркова става. от маркова става по львовъскую дорогу къ скоморохомъ. а от песчана брода по пиньскыи мостъ а оттоле по турью поколе турья прошла (В.).

Придаточные предложения времени занимают в древнерусских грамотах значительное место. Это объясняется необходимостью указать в грамотах, преимущественно договорных, начало или конец действия по отношению ко времени, когда протекает другое действие, или же длительность, продолжительность действия, разрешаемого или запрещаемого грамотой.

Господствуют временные сложноподчиненные предложения, в которых говорится о начале или конце действия.

Рассматриваемый нами материал не может дать полного представления о тех относительных словах и союзах, которые употреблялись в древнерусском языке для выражения временных отношений, поскольку исследованные нами памятники принадлежат одному жанру — являются памятниками деловой письменности.

Круг относительных слов и союзов в древнерусских памятниках значительно шире, чем он представлен в грамотах, для которых характерны однотипные сложившиеся формулировки.

Вот почему некоторые из относительных слов-наречий в грамотах отсутствуют. В частности это относится к наречию *къгда*, отмеченному еще в 1-й Новгородской летописи [106].

Предложений с *къгда* мы не отметили в новгородских грамотах [107], нет их и в грамотах других территорий [108].

---

[106] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I. СПб., 1893, стр. 1388; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 195.

[107] См. В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века. «Ученые записки Яросл. гос. пед. ин-та», вып. IV. Русское языкознание, 1944, стр. 1.

[108] См. сходное наблюдение А. Н. Стеценко: «...мы не нашли этих конструкций временных предложений в памятниках деловой речи — в грамотах, юридических документах» [«Конструкции временных предложений в древнерусском языке. (К истории

Как установила Э. И. Коротаева, *когда* не является характерным и для делового языка XVII в. (ею приведены два примера с *когда*, при этом из документов второй половины XVII в.) [109].

Самые распространенные в грамотах союзы *како* и *коли*, причем первое место занимают сложноподчиненные предложения с *коли*.

Сложноподчиненные предложения с *коли* (в значении «когда») были известны не только древнерусским грамотам, но и памятникам других жанров [110], но в позднейшее время — с XVII в. его употребление становится ограниченным (встречается *коли* лишь в произведениях, язык которых близок к живой разговорной речи) [111].

В белорусском языке, как старом, так и современном, *коли* является наиболее употребительным союзом в придаточных предложениях времени [112].

То же следует сказать и об употреблении *коли* в украинском языке [113].

В современных русских говорах (как в разговорной речи, так и в фольклоре) союз *коли* во временны́х предложениях широко распространен [114].

В древнерусских грамотах господствует препозиция придаточного предложения с *коли*, но уже в древнейших грамотах (в частности, в грамоте Мстислава около 1130 г.) находим и постпозицию придаточного предложения. Характерно, что и в современных русских говорах, особенно в произведениях устного творчества, чаще встречается препозиция придаточного с *коли*, как об этом свидетельствуют примеры, приведенные А. Б. Шапиро в его исследовании о синтаксисе русских народных говоров [115].

Приведем случаи с препозицией придаточного предложения. Мы полагаем, что во всех примерах отчетливым является (как в примерах с употреблением *тъгда*, подчеркивающим временно́е значение *коли*, так и без употребления этого союза) временно́е, а не условное значение *коли*, во всяком случае и тогда, когда оба эти значения близки друг к другу, первое из них — главное, основное.

Примеры с *тъгда*: а коли княже поедешь въ новъгородъ. тогда тобе даръ емати по постояниямъ. а коли поедешь из новагорода. тъгда даръ

развития сложноподчиненного предложения в русском языке»). «Ученые записки Томск. гос. пед. ин-та», т. XIV, 1955, стр. 306)].

[109] См. Э. И. Коротаева. Временно́е сложноподчиненное предложение. «Вестник Ленингр. ун-та», № 6, 1953, стр. 69.

[110] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, стр. 1250; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.— Л., 1946, стр. 119 (*коли* в Молениях Даниила Заточника), стр. 177 (*коли* в «Слове о полку Игореве»).

[111] См. Э. И. Коротаева. Временно́е сложноподчиненное предложение, стр. 71.

[112] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 483; Т. Ф. Стешкович. Говоры Волоковыского района Гродненской области. (Автореферат), стр. 15 (отмечено употребление *коли* во временны́х предложениях).

[113] См. Л. А. Булаховський. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речéння). Синтаксичні особливості при них, стр. 47; «Курс сучасної української літературної мови», т. II, стр. 245—252. Относительно *коли* в украинских сказках см. Н. Я. Днепровская. Синтаксис союзного сложного предложения украинской народной сказки. (На материалах сказок, помещенных в сборниках Ив. Рудченко и П. Чубинского). Автореферат кандидатской диссертации. Харьков, 1955, стр. 11. Примеры с *коли* из украинских летописей XVII ст. см. С. П. Бевзенко. Спостереження над синтаксисом українських літописів XVII ст., стр. 234.

[114] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 98—99; Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах. (Автореферат), стр. 10 (отмечено употребление *коли* во временны́х предложениях); В. И. Собинникова. Синтаксические особенности говоров Гремяченского района Воронежской области (Материалы по синтаксису южновеликорусского наречия), стр. 37 (отмечено употребление *коли* в придаточных временны́х предложениях).

[115] А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 98—99.

не надобе (Нов. 16); коли то еси приходиле въ русъ съ лазъ[в]къмъ тъгъдъ възяле у мене лазъвке переяславле (Нов. бер. 105); а коли послали есть с темъ в новгородъ тогды доспелося мне убытку двенатцать рублевъ а ходил с микитою тогды (Дв. 52); а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ въ безадщину не ставити, ни обидети ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ брезе Князя Великого (Моск. 3); А коли ми взяти дань на своихъ Боярехъ на большихъ и на путныхъ, тогды ти взяти на своихъ такъже по кормленью и по путемъ, да дати ти мне, а то опроче того урока трехъ сотъ рублевъ и дватцати (Моск. 10); коли ставили по первых... ...ди наши стую бцю. княз великии инъгваръ. к... олег. княз юрьи а с ними бояр 300. а мужии 600. тогды дали стои бци дому 9 земль бортных. а 5 погостов песочна. а в неи. 300. семии холохолна (Ряз. 1); А коли есмъ выехалъ изъ отчины исъ своее исъ переяславля тогде есмъ обетъ учинилъ къ стеи гжи бци. придалъ есмъ рязаньское мыто и побережьное. аже ми дал есть ...въ отчине въ своеи въ переясл ...ли (Ряз. 1); А коль паки будуть наши люди в насъ и вси с товаромъ, што на струзехъ идутъ, мы паки тогды весь вашь товаръ отпустимъ (Пол. 13).

Во всех приведенных выше примерах действие, названное в главном предложении, совершается одновременно с действием, названным в придаточном предложении, причем в примерах мы находим или прошедшее, или будущее время глагола, в отдельных случаях — инфинитив.

В первом примере из Ряз. 1, благодаря употреблению в придаточном предложении глагола несовершенного вида, а в главном — глагола совершенного вида, действие главного предложения приурочивается к одному из моментов действия придаточного предложения.

В тех случаях, когда в главном имеется соотносительное слово *тъгда,* постановка перед ним союза простого предложения составляет исключение (см. выше один пример с союзом *а* из Моск. 3), поскольку является совершенно отчетливой связь и одновременно зависимость придаточного предложения от главного.

В сложноподчиненных предложениях без *тъгда* такая постановка союза для связи частей сложного предложения встречается часто (см. ниже ряд примеров с союзами *и, а*), причем союз *и* способствует подчеркиванию результата, следствия, вывода (см. пример из Нов. 32, первый пример из Дв. 52, примеры из Моск. 11, Моск. 12, Моск. 14): а коли приведется князем великим взяти чернои боръ. и намъ черном боръ дати по старине (Нов. 32) (дважды); а коли заняли у савеля и я к займамъ не ходя дал есмь три рубли свою (Дв. 52); коли заняли у пугвы а я не ходя к займамъ дал есмь рубль свои (Дв. 52); А коли ми будеть слати свои данщики въ городъ и на перевары, и которыи волости за Княгинею за Ульяною и въ Бели; а тобе свои данщики слати съ моими данщики вместе (Моск. 7); А коли ми будеть где отпущати своихъ Воеводъ изъ Великого Княженья, а кто будеть... твоихъ Бояръ и слугъ, тобе послати своих Воеводъ съ моими Воеводами вместе безъ ослушанья (Моск. 7); А коли ти будеть всести со мною на конь, а кто будеть твоихъ Бояръ и слугъ, где кто ни живеть, темъ быти подъ твоимъ стягомъ (Моск. 7); А коли ми будетъ послати на рать своихъ Воеводъ, а твоихъ Бояръ хто иметъ жити въ моемь уделе и въ Великомъ Княженьи, темъ поехати съ моимъ Воеводою, а моимъ по тому же съ твоимъ Воеводою (Моск. 10); А коли детемъ моимъ взяти дань на своей отчине, чемъ есмъ ихъ благословилъ, и сынъ мой Князь Василей возметъ съ своего удела съ Коломны и со всехъ Коломеньскихъ волостий триста рублевъ и сорокъ и два рубли, и Княгини моя дастъ ему въ то серебро съ Песочны 50 рублевъ без 3 хъ, а съ Канева дватцять рублевъ и два рубли (Моск. 11); А коли ны будеть слати своихъ данщиковъ въ городъ и на вари, и тобе слати съ нашими

данщики своего данщика, опричь Растовця и Перемышля и Козлова броду; а что сберуть, а тому итьти въ мою казну (Моск. 12); а коли ми послати своихъ Воеводъ исъ которыхъ городовъ, и твои Бояре поедуть съ твоимь Воеводою, а твой Воевода съ моимь Воеводою вместе: а хто живеть нашихъ Бояръ въ твоей отчине и въ вуделе, а тымь по тому же (Моск. 12); А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ на путныхъ, и тобе взяти на своихъ Боярехъ на десяти (Моск. 12); а коли придетъ моа дань Князя Великого и архимандритъ за нихъ самъ платитъ мою дань по силамъ (Моск. 14; см. также Ниж. 3); Коли ся грамота писана, ишлъ былъ от Ржства Гсня до сего лета 1000. лет и 200. лет и 8. лет и 20., подъ пискупомь Ризкимь, провстъ Яганъ, мастьръ Вълквенъ, Бжии дворянинъ, и подъ горожаны Ризескими, предъ всеми Латинескими купци (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); а коли товаръ. на стану станетъ. отступи прочь. а рукою не приимаи (Пол. 5).

Во всех случаях с постпозицией придаточного предложения (оно может находиться и в середине главного) придаточное предложение имеет только значение времени, к которому не присоединяется значение условия.

Исключение составляет лишь следующий пример, который может рассматриваться и как случай с придаточным условия: Также весцемъ крестъ целовати ныне, и потомъ коли надобе, што имъ право весити на обе стороне, одному какъ и другому (Пол. 11; см. также Пол. 12).

При постпозиции придаточного предложения является необычной постановка соотносительного слова *тъгда:* сию грамот[у] тогды напсана в ризе коли бъ былъ. 1000. лет и. 200. и 60. лет. и 4. ле[та] по роже[нь]и бжии дни за три дни (Пол. 1).

Широко употребляется постановка в главном предложении словосочетаний, указывающих на время, которое уточняется в главном: от тое зимы (Дв. 15), того лета (Ниж. 2; Ниж. 3; См. Г. 1; См. Р. 4), въ тъ часъ (Пол. 9).

Большинство приведенных ниже примеров имеет это словосочетание и может быть отнесено и к определительным предложениям: а се я всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно. въ. 30 грвнъ серебра велелъ есмь бити въ не на обеде коли игуменъ обедаеть (К.); в лет[о]. 6000. е. 57. е. а от тое зимы коли корела за моромъ двнянъ грабили (Дв. 15); А дана грамота Июля того лета, коли Князь Александръ Ивановичь селъ на своей отчине на Новегороде (Ниж. 2); А дана грамота Маиа въ 8 того лета, коли Князь Великий Данило Борисовичь вышолъ на свою отчину отъ Махмета Царя въ другий рядъ (Ниж. 3); Того лет[а], коли Алъбрахтъ, влдка Ризкии, умьрлъ, уздумалъ князе Смольнескыи Мьстиславъ, Двдвъ снъ, прислалъ въ Ригу своего лучшего попа Ерьмея и съ нимь умьна мужа Пантелья и- своего горда Смольнеска (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Того лета, коли епспъ Алъбрахтъ Рижьскыи мьртвъ, князь Мьстиславъ Двдвчь послалъ свое муже Геремея попа, Пантелея сотьского, от Смолнянъ въ Ригу, а из Ригы на Готьскыи берегъ, утвьрживати миръ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6); мы тыи нятьци и товаръ, которыхъ местерь отпустилъ до Полочьска, тому местеру слюбуемь поставити при чести и при вере, безъ всякое хитрости, въ тъ часъ, коли тотъ местерь к намъ свою грамоту пошлетъ о тыхъ нятьцехъ (Пол. 9); а писинъ листъ у коломыи. у тыжьднь по стомъ михаиле. коли ся пишеть подь леты ржства хва. 1000. лет и. 300. лет и девяносто. лет и осмое лет[о] (Г.).

Примеры из грамот свидетельствуют о том, что употребление *коли* со значением временным в деловой письменности не было ограничено одной какой-либо местностью, а было распространено на всей территории, занятой восточнославянскими народами.

Относительно слова *како* Э. И. Коротаева отмечает, что в письменном языке XVII в. оно имеет широкое распространение во временно́м сложноподчиненном предложении [116].

По мнению А. Н. Стеценко, временны́е конструкции с *како* достигают широкого распространения лишь в XVI в. [117]

Следует внести поправку в этот вывод: наши материалы свидетельствуют, что уже в XIV—XV вв. временны́е предложения с *како* занимали видное место в памятниках деловой письменности.

О широком распространении конструкций с *како* в живой разговорной речи XIV—XV вв. говорит, в частности, тот факт, что эта конструкция употреблена в новгородской берестяной грамоте XIV в.

В грамотах встретились почти исключительно случаи с препозицией придаточного предложения (к ним относим и примеры, где за придаточным с *како* следует другое придаточное).

Уже в древнейших грамотах мы находим примеры, которые можно сопоставить с современным употреблением *как* (особенно широко употребляется *как* в народных говорах) [118] — без соотносительного слова в главном предложении [119]: а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными. по данничу пути, дадятъ ему корму и подводы, по пошлине. съ погостовъ (Нов. 12); гсне. како будешь въ новегороде. у оца своего у влдце. и у своихъ мужь. намъ съ нимь судъ передъ тобою гсне (Нов. 17); какъ бра (описка, вместо *брата.— В. Б.*) его убивъ слуга тую жь ноць жбегле (Пск. 2); А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тферью до Семена дни за месяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ месяць, тому всему межи насъ погреб (Моск. 8); А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею Новоторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, техъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати (Моск. 8); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему члвка своего въ борзе къ Волочаномъ... (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); како придуть Латинескии гость у городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины, тиуну на Вълъце дати рукавице, ажбы товаръ перевьзлъ без держания (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А како будеть гость Немецьскыи въ городе, дати имъ княгыни поставъ частины, а тивуну Волочьскому рукавице пьрстаты Готьские (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 5: дати же); А како будеть Русьскыи гость в Ризе, ли на Готьскомь березе, волно же имъ продати свои товаръ безъ всякое борони (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

В примерах из Моск. 8 имеются соотносительные слова (*тому, техъ*), но они соотносятся не с временны́ми придаточными предложениями, а с другими придаточными предложениями, входящими в сложноподчиненные предложения.

Несколькими примерами представлено употребление соотносительного слова *тако* (такое употребление имеет место и в современном русском языке, как в литературном, так и в народных говорах): а како възметь. князь. 3000. и две сте. тако ему пустити хлебъ. и всякыи гость (Нов. 20): а ка[ко] князь серебро поемлеть. тако ему вся таль пустити по целованью

---

[116] См. Э. И. Коротаева. Временное сложноподчиненное предложение, стр. 64.

[117] См. А. Н. Стеценко. Конструкции временны́х предложений в древнерусском языке. (К истории развития сложноподчиненного предложения в русском языке), стр. 301.

[118] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 86—90.

[119] Имеются примеры без соотносительного слова и в народных говорах. См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 89—90; Л. Копецкий. К изучению языка и стиля русской сказки. «Slavia», Ročnik VI, Sešit 2 a. 3, 1927, стр. 296.

(Нов. 20); како. приде. ся грамота. тако. пришли ми. цоловекъ. на жерепце зане ми. здесе. делъ. много (Нов. бер. 43); А како Немецьскии гость будеть Смоленьске городе, тако ему продати свои товаръ безъ всякое борони (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Здесь отметим и пример, где в главном предложении *тоже:* а какъ [месяць] изоидеть тоже ся воевати (Нов. 31).

В зависимости от того, каково соотношение форм вида и времени в главном и придаточном предложении, в примерах с *како* в древнерусских памятниках выражаются одновременные или последовательные во времени действия.

Во всех тех случаях, когда в придаточном и в главном глаголы совершенного вида (в форме прошедшего или будущего времени), действия протекают одно за другим. То же и в тех случаях, когда в придаточном глагол совершенного вида, а в главном — несовершенного вида.

Следует отметить, что глагол в главном предложении может стоять и в форме инфинитива (все приведенные выше примеры из См. Г. 1 и См. Р. 4. из случаев без *тако;* примеры из Нов. 20 и См. Р. 4 из случаев с *тако*), может быть и опущен (пример из Нов. 17 из случаев без *тако*), тем не менее в главном говорится о действии, более позднем по сравнению с действием придаточного предложения.

В грамотах нам не встретились примеры, где в главном и придаточном обозначены одновременные действия (путем употребления глаголов несовершенного вида или соотношения глаголов совершенного и несовершенного вида).

Все разнообразные случаи употребления форм вида и времени для выражения последовательности действий представлены в грамотах, в том числе и соотношение видов глаголов: совершенного — в придаточном и несовершенного — в главном (примеры см. ниже).

Остановимся на примерах, где в главном предложении имеется соединительный союз *и* (для выражения следствия, результата), соотносительный союз *ино* (с тем же значением), соединительный союз *а* (со значением результата и одновременно сопоставления).

Употребление этих соотносительных слов способствует скреплению частей сложного предложения, поскольку для связи придаточного с главным вначале оказывалось недостаточным включение подчинительного союза *како.* В то же время перечисленные выше соотносительные слова помогают точнее представить порядок следования действий: действие, названное в части предложения с соотносительным словом в начале, следует за действием, названным в первой части предложения.

Этим последним обстоятельством, по-видимому, и объясняется длительное сохранение конструкций с *и, ино, а* в грамотах, хотя для этих последних, как мы уже отметили, и нехарактерны предложения, указывающие на одновременные действия, следовательно не было особой необходимости в разграничении последовательных и одновременных действий [120].

Примеры с *и:* а како пошла рать. и онъ отехалъ. городъ повьргя (Нов. 17); И какъ взяли перемирье намесники государя нашего царя всея Русии и отчина государя нашего Великий Новгородъ с семьюдесятъ и трема городы и купци государя нашего вотчины ездили в вашю землю торговати, а ваши купци ездили во государя нашего государства торговати на обе стороны безо всякие зацепки и торговали всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью (Нов. 33) [121]; А какъ того доведался, что в Немецкой зем-

---

[120] Конструкции с *и* могут обозначать и одновременные действия. См. примеры из произведений XVII в. в работе Э. И. Коротаевой «Временно́е сложноподчиненное предложение», стр. 86—87.

[121] В придаточном — глагол совершенного вида, в главном — несовершенного вида.

ле поветрея нетъ, и государя нашего намесникъ Иванегородской Иванъ Микитичь Бутурлинъ ослободилъ ездити государя нашего отчины людемъ с торгомъ в вашю землю, а вашимъ людемъ ослободилъ ездити во государя нашего отчину в Великий Новгородъ и на Иваньгородъ и во все его государства и торговати велелъ по старине всякимъ товаромъ безъ вывета, и солью (Нов. 33); А какъ взяли государя нашего намесники Новгородские и отчина государя нашего Великий Новгородъ перемирье с семьюдесятъ и трема городы, и мы того перемирья не рушимъ, а и впередъ то перемирье хотимъ с вами держати крепко на обе стороны по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью до техъ урочныхъ летъ (Нов. 33) [122]; А какъ великого Государя Царя Руского наместники Ноугородцкие пошлютъ своего посла ко Князю къ Маистру: и Князю Маистру передъ темъ посломъ на сей грамоте самому крестъ целовати, и за Арцыбискупа, и за всехъ Бискуповъ, и за все свои городы, и за всю свою дрьжаву, за Лифленьскую землю; и печать своя Маистру къ сей грамоте привесити, и Арцибискупу Ризскому, и Бискупу Юрьевскому, руки дати за все свои дрьжавы, и печати свои къ сей грамоте привесити (Нов. 34); А какъ отсидятъ те люди пришлые урочные лета и они потянутъ съ монастырскими людми по силе (Моск. 14; см. также Ниж. 3); а какъ, исторговався, похотятъ ехати изъ нашихъ государствъ к себе в Ригу, и имъ изъ нашихъ государствъ ехати к себе волно со всеми своими животы и с товары, бозо всякого задержанья и зацепки, по сей нашей царской жалованной грамоте (Моск. 21); и как, господине, ту пожню Крестьци княз Семен дал к великому Спасу в монастырь и с лесы и яз, господине, наимовал у архимандрита у Спаскоr[o] у Христофора ту пожню косити... (Яросл. 3); А какъ откупщикъ тотъ свой откупной годъ отдержитъ, а впередъ тое тамги держати за собою не похочетъ, и ему та тамга отказати въ Приказе Болшого Приходу боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому, до своего откупного сроку за два месяца (Яросл. 4); А што отъ вашее милости намъ великый щькоды стали, которые сами ведаете, и какъ осподарь король его милость былъ у своеи оччине у Литовъскомъ Княжьстве передъ симъ, и вы нялися стати передъ осподаремъ королемъ его милостью и о тыхъ щькодахъ конець с нами учинити, и ваша милость тогды не стали (Пол. 17); И зде какъ приехалъ есмь у Полотескъ, и купци князя великого Полочане били намъ челомъ... (Пол. 20); А какъ Гарманъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ торговати, и мы, по тому слюбенью по Гармонову, вашихъ есмо купцовъ пропустили к Витебьску и к Смоленску, оли жъ и на Москве побывали (Пол. 20); А какъ грамота пришла отъ Невгинского, и ваши купци поехали добри здраво, куда хто хочет (Пол. 22).

Примеры с *ино:* а как почелуеть. кртъ кнзь великии борисъ олександрович[ь]. к великом[у] новгород[у]. а земли и вод[е]. дасть старыи рубеж[ь]. по великог[о] кнзя грамот[е] ивана даниловичъ[а]. ино дати кнзю великом[у] борису александрович[ю], своего боярина, судею на рубежь. а великом[у] новгород[у] дати своего боярина. судею на рубеж[ь] (Нов. 30); А какъ отойдутъ се лета, по сей перемирной грамоте, ино быти месяцу на обе стороны, а втомъ месяце рати и войны не подыймати на обе стороны по крестному целованью (Моск. 17); А какъ пришлютъ великого Государя и Царя Руского наместникы Новгородские своего посла ко Князю Местеру, ино Князю Местеру на сей грамоте самому крестъ целовати передъ темъ посломъ, и за Арцибискупа, и за Бискуповъ, и за все свои городы, и за всю свою державу, и печать своя Князю Местеру къ сей грамоте привесити (Моск. 17).

Примеры с *а:* а Володимерьскии Послы, какъ ты выехалъ исъ своее отчины, а тотъ ти проторъ не надобе (Моск. 12); А какъ слюбите, што

[122] В придаточном — глагол совершенного вида, в главном — несовершенного вида.

нашимъ купцомъ Полочаномъ дадите за море путь чистъ торговати, водою и сухимъ путемъ, а мы ныне вашихъ купцовъ пропустимъ к Витебьску и к Смоленску по старому (Пол. 20).

Одним примером представлено употребление соотносительного слова *то,* которое способствует скреплению придаточного с *како* со сложноподчиненным предложением, в составе которого, в препозиции, имеется сравнительное придаточное с *како.*

Этот пример встретился в раннем памятнике — около 1230 г.: А како будеть Немьчьскыи гъсть Смоленьске, а почьнеть ся кто от нихъ просити выную землю, то како то было при моемь оци, при Мьстиславе при Романовици, и при моемь брате, при Мьстиславе, о немъ ся прашати, а мне е по думе пущати (См. 2) [123].

В постпозиции предложение с *како* встретилось только один раз, причем оно является придаточным к другому придаточному, имеющему в своем составе наречие времени *дотолѣ.* Это наречие уточняется в придаточном с *како,* указывающем границу длительности наречия *дотолѣ.* Благодаря употреблению *дотолѣ* придаточное обозначает предшествующее (при этом длительное) действие, хотя и в придаточном и в главном глаголы несовершенного вида: А что ся ни деяло дотоле, какъ есмя целовали крестъ, тому всему погребъ, до Спасова Преображенья дни за четыре дни (Ряз. 2).

Отметим придаточные предложения времени с редко встречающимися в грамотах относительными словами.

Тремя случаями представлено употребление союза *доколѣ* [124], причем во всех этих случаях придаточное с *доколѣ* стоит в постпозиции к главному (в первом из примеров в главном имеется соотносительное слово *дотолѣ*): И государя нашего наместникъ Иванегородской Иванъ Микиличь Бутурлинъ того для тогды купцомъ государя нашего в вашю землю ездити не велелъ и вашимъ купцомъ во государя нашего государства ездити не велелъ дотоле, доколе то поветрее минулося (Нов. 33); Што есте сокняземъ съ Семеномъ миръ узяли и с мужи Полочаны, штобы то такъ и здержали тотъ миръ крепъко, а мы такъ и держимъ крепъко, доколе изыидеть (Пол. 8); Што наши у Невгини были забавлены и посоромочены, и кони отоиманы, а наши же кони, ино про то былъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, ваших въздержалъ, доколе грамота исходить до Невгинска[го] кунтыря (Пол. 22).

Тремя случаями представлено и употребление придаточных с *оли* (и *оли же)* со значением «когда», причем как в препозиции, так и в постпозиции к главному предложению: а оли будеть новугороду розмирье. с немчи. или с литвою или с ыное стороне. пособляти ти книже по новегороде без хытрости (Нов. 25); А по томъ олижъ месяцъ четыре недели пройдетъ на обе стороны тоже ся воевати (Моск. 17); а кто поидеть на мене. королеви помагати мне на мое неприятеле, безо всякое хитрости и льсти. а мне королеви помогати. оль на годъ минеть дмитриевъ днь (В).

В одной из грамот — в грамоте князя Мстислава около 1130 г. — встретился союз *бонелѣ же* [125]: и ты игумене исаие. и вы братие. донеле же ся мир състоить. молите. ба за мя и за мое дети (К).

Отметим редкий случай, когда в роли относительного слова выступает *по томь же* (со значением «после того, как»): Про то жь исперва Рижаномъ послати свои колоколы и скалвы к Полоцьку на свою истраву;

[123] Часть предложения с *а* (со значением вывода и сопоставления) относится ко всему предыдущему тексту.

[124] Л. А. Булаховский отмечает, что *доколе* было в широком ходу в московской письменности [«Курс русского литературного языка», т. II (Исторический комментарий), стр. 351].

[125] Л. А. Булаховский считает, что «донеле, донележе — «пока» — союз книжный, встречающийся только в текстах с заметным церковнославянским влиянием...» [«Курс русского литературного языка», т. II. (Исторический комментарий), стр. 349—350].

потомъ же сотрутся тыи колоколы, или изломятся, или погынуть, ино намъ, Полочаномъ, послати к Ризе на свою истраву, на свои пенязи, да вчинити тыи колоколы по старому праву и полепши[ти] (Пол. 11; см. также Пол. 12).

Придаточные предложения причины встречаются в древнерусских грамотах значительно реже, чем бессоюзные сложные предложения, во второй части которых говорится о причине действия, явления, названного в первой части.

Чаще всего придаточное (оно всегда находится в постпозиции к главному) присоединяется при помощи союзов *зане, зане же,* причем мы находим *зане* и в новогородской берестяной грамоте: того же деля написахъ. за нъ да не было у мене брата. ни сну (Нов. 8); како приде. ся грамота. тако. пришли ми цоловекъ. на жеребце зане ми. здесе делъ много (Нов. бер. 43); ктоли, черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ Князь Великий кажню, занеже ми люди те надобны (Моск. 2); А како услышить Волочьскыи тивунъ, ожо гость Немечьскыи съ Смолняны приехалъ на Волокъ, послати ему члвка своего въ борзе къ Волочаномъ, ать перевезуть Немецьскии гость и Смолняны с товаромь, а никтоже иметь имъ пакостити, зане.. в тои пакости велика пагуба бываеть от Погани Смолняномъ и Немцомъ (Ср. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; см. Р. 7. В См. Р. 5, См. Р. 6, См. Р. 7: *занеже*); А с Новьгородци Немецкому купцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину: занеже насъ Новьгородци не пустятъ у Немечькии дворъ торговати без своего Новьгородца (Пол. 10); А съ с Москвичи торговати вашимъ Немьцемъ, а также нашему Полочанину межи ими ходити, торговати: занеже на насъ Москвичи тамьгу емлютъ (Пол. 10); И вы бы, панове, говорили князю меистерью, штобъ велелъ наших людеи отпускати по миру и по целованью, занюже Божьею милостью есмо одины люди (Пол. 23).

Как свидетельствуют памятники различных местностей, *зане* употреблялось в памятниках всей территории, занятой восточными славянами [126], но было ограничено в употреблении в западнорусских памятниках [127]. Как и в русских деловых документах, встречаем *зане, занеже* и в украинском актовом языке [128].

В письмах и бумагах Петра I *зане* не отмечено (на его месте — *понеже*) [129].

Одним примером представлен общеславянский союз *бо:* А про то ваша милость на насъ не рачьте дивити, што есмо ваших купцовъ на тот часъ къ собе не пустили; бо то есть во всихъ земляхъ таковъ обычай. Пол. 17.

Следует, однако, отметить, что подчинение не является достаточно выраженным, *бо* приближается по значению к *ведь* [130], и вторая часть пред-

---

[126] Примеры см.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 232; Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 332; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 191; Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 67; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка, стр. 119 (в Молении Даниила Заточника); Р. В. Алимпиева. Сложноподчиненные предложения в Ипатьевском списке летописи. Автореферат кандидатской диссертации. Куйбышев, 1953, стр. 15.

[127] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 486.

[128] См. Л. А. Булаховский. З історичних комментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них, стр. 42.

[129] См. Г. И. Герасимов. Сложноподчиненное предложение в «Письмах и бумагах Петра I». (Автореферат), стр. 13.

[130] Среди случаев употребления союза *бо* Е. Т. Черкасова отмечает и случаи, когда *бо* — модальное слово (*Е. Т. Черкасова.* Служебное слово *бо* и его значение в древнерусском языке. «Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина» т. LVI, вып. 2, 1948, стр. 90—91).

ложения (с *бо*) может поэтому рассматриваться как входящая в состав бессоюзного сложного предложения причины [131].

В русском языке союз *бо* в качестве союза причины не сохранился, но в украинском и белорусском языках (как в литературном, так и в народных говорах) он является господствующим.

В грамоте конца XV в. (1495—1497 гг.)[132] находим пример с *потому что:* ...а Микитку Левонова сына велел обвинити, потому что князь Семен Романович сказал, что он дал ту пожню Крестьци и заросли поженные в манастырь, а Микиткин старожилець Левка перед суд[ь]ею сказал, что тои пожне имени не ведает (Яросл. 3; см. еще сходный случай в той же грамоте).

В приведенном ниже примере придаточное предложение п р и ч и н ы присоединено к главному при помощи *како* (возможно, что говорится не столько о п р и ч и н е, сколько об у с л о в и и): или не будеть истьца. како не ведаеть истьца своего. целовавъ ему крстъ куны ему взяти у новагорода. колько будеть далъ (Нов. 22).

Сюда же, по-видимому, следует отнести пример, где конструкция предложения несколько иного типа: истьца ли не будеть. ни детии его. целовати ему хрстъ како истьца не сведаеть. взяти ему куны. колико будеть далъ по исправе (Нов. 18; см. также Нов. 19; Нов. 25. В Нов. 25: *како то*) [133].

Примеры с *како* встретились в грамотах начала XIV в.: Нов. 18 и Нов. 19 относятся ко времени между 1305—1308 г.; Нов. 22 — ко времени между 1325—1327 г. (только Нов. 25 написана, по предположению А. А. Шахматова, в 1371 г., по «Собранию государственных грамот и договоров» — в 1305—1308 гг.) [134].

Придаточные предложения ц е л и присоединяются к главному предложению при помощи *чьто бы.*

В главном предложении может быть употреблено соотносительное слово — указательное местоимение *тъ* в той или иной падежной форме с предлогом (в одном случае — в примере из Моск. 20 — в сочетании с именем существительным). Наиболее отчетливой связь *чтобы* с соотносительным словом является тогда, когда соотносительное слово само является

---

[131] Е. Ф. Карским случаи с *бо* в западнорусских памятниках и в народных говорах отнесены к случаям с причинным сочетанием равноправных предложений (Е. Ф. К а р с к и й. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 465—466).

Другого мнения придерживаются авторы современных пособий по белорусскому языку. Изложение различных взглядов по этому вопросу см.— Т. А. Ш у б. К генезису и истории союза *ибо* в славянских языках. «Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та», т. XV, вып. 4, стр. 120—121. Т. А. Шуб приходит к выводу, что в *бо* в белорусском и украинском языках «сочетается и поныне сочинение с подчинением, при преобладании последнего» (стр. 121).

[132] Отмеченный И. И. Срезневским пример с *потому что* (из памятника деловой письменности) тоже относится к концу XV в. (1479—1481 гг.). См. И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, СПб., 1912, стр. 1070.

Ср. замечание Е. Т. Черкасовой: «К концу XV века в недрах деловой письменности зарождается и к концу исследуемого нами периода (XI—XVII вв.— *В. Б.*) укрепляется новая система производных составных причинных союзов относительного типа, возникших уже на почве русского языка: *потому что, оттого что, для того что, затем что*» («Служебное слово *бо* и его значение в древнерусском языке», стр. 91).

О широком распространении *потому что* (и других составных союзов с *что*) в памятниках XVII в. см. также Т. П. Л о м т е в. Очерки по историческому синтаксису русского языка, стр. 517—518.

[133] И. И. Срезневский приводит пример из Новгородской грамоты с *како то* и перед примером отмечает: «*к а к о т о* — если (?)» («Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. I, стр. 1180).

[134] В более позднее время также встречаются примеры с *како* в придаточных предложениях причины. См. примеры из памятников конца XVI в., а также из произведений первой половины XIX в.— Л. А. Б у л а х о в с к и й. Курс русского литературного языка, т. II. (Исторический комментарий), стр. 333 и 335 (в произведениях первой половины XIX в. *как* употребляется после союзов *и, а, но*).

обстоятельством цели. В этом случае, при постановке рядом соотносительного слова и союза *чтобы* все сочетание может рассматриваться как сложный союз (в приведенном ниже примере из Моск. 5 — *того деля, чтобы*; в примере из Пол. 15 — *про тожь, што бы*).

Приведем примеры с соотносительными словами: ...да и посылалъ о томъ в Ругодивъ ко князю и к бергоместеромъ, чтобы государя нашего купцовъ пропущали с торгомъ во государя нашего государства (Нов. 33); А пишу вамъ се слово того деля, чтобы не перестала память родителий нашихъ и наша, и свеча бы не угасла (Моск. 5); По Божией воли и по нашему жалованью мы Великий Государь Василий... Дали есьмы сию свою грамоту Албрехту, Немецкого чина высокому Магистру Прусскому, Маркграбию Бранденбургскому, Статинскому, Поморскому, Кассубскому и Вендскому, Дука Бургравскому Нурберскому, Князю Рунгенскому, на то, что къ намъ прислалъ своих пословъ бить челомъ о томъ, чтобы намъ его жаловать и беречь и на своего бы недруга, на Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго (Моск. 16); А в грамоте написано глухо про долгъ про Тимохинъ, для тое посылки, чтобъ Кронъ с Тимохою, то зделавъ, прислалъ той долгъ, что Кашпиръ поималъ у боярина и конюшего у Бориса Федоровича Годунова (Моск. 20); А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ слышалъ и виделъ, и он ваше милости отповедаетъ, про тожь, што бы ваша милость тамъ нашихъ Полочанъ пропускали добровольно: не заимаи бы каждому волно ехати, кому до кого дело будетъ (Пол. 15); А што намъ пишете, што ся намъ кривды чинятъ у вашеи земли, а либо у бискупове, а либо у которомъ городку, ино сами и ведаете, што намъ ни с кымъ записеи нетъ, лише васъ; ино того деля вамъ пишемъ, чтобы есте говорили князю мештеру и князю бискупу, штобы нашимъ не было шкоты на дорозе (Пол. 22).

Рядом встречаем случаи без соотносительного слова в главном предложении: а вы посадники рижкии. и ратмани не даваите воли такимъ зброднямъ надъ нашими купцинамы. что бы опять не держялъ нашихъ купцинъ никого (Пол. 2); Божею милостию мы великий государь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русии самодержецъ... и сынъ нашь великий государь царевичь князь Федоръ Борисовичъ всеа Русии, пожаловали есмя города Риги буимистровъ и ратмановъ и полатниковъ: что билъ намъ челомъ дохторъ нашь Кашпиръ Федлеръ чтобы нам великому государю царю и великому князю Борису Федоровичю, всеа Русии самодержцю, и сыну нашему великому государю царевичю князю Федору Борисовичю всеа Русии Рижскихъ буимистровъ и ратмановъ и полатниковъ пожаловати, велети приезжати въ наши в великие государства со всякими товары и торговати поволною торговлею и наша царская жаловалная грамота велети имъ дати (Моск. 21); Што есте со княземъ съ Семеномъ миръ узяли и с мужи Полочаны, штобы то такъ и здержали тотъ миръ крепъко, а мы такъ и держимъ крепъко, доколе изыидетъ (Пол. 8); Князь великыи Витовтъ Литовьскии, наш осподарь, докончалъ промежи насъ и смирилъ насъ вечно, межи Полоцкого города и Ризького города: штобы Полочяномъ доброволно ехати к Ризе, такъ же Рижяномъ к Полоцку, без всякоя завады, ни одного не выемши, доброволно ему купити и продати (Пол. 11); Ныне пакъ вамъ являемъ: далъ Богъ, осподарь, король его милость у Литовъскомъ княжьстве у своеи очьчине, и ваша милость, штобы есте ехали передъ осподаря короля его милость, и о тыхъ щькодах конець с нами учинили, бы не было промежь нами больших о томъ щькодъ (Пол. 17) [135]; А што ваша милость до насъ писали до своихъ

[135] В примере имеется и выражение цели при помощи союза *штобы* и без помощи союза *штобы* или *абы* — путем употребления глагольной частицы *бы*. См. сходные случаи в других западнорусских памятниках — Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488.

суседовъ, што быхомъ мы вашихъ купцовъ Рижанъ, пускали къ Полоцку и съ товары, и мы ихъ милость ради того хотимъ, штобы ихъ милость к намъ ехали здорови, а и сщастьни, а мы ихъ милости ни о чемъ не за (описка, вместо *задержимъ.— В. Б.*)... (Пол. 18); Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся про свои дети, чтобы имъ добро и волно на вашихъ рукахъ ходити, а кривды имъ не чинити; имъ дали тую волю, штоже у насъ ходятъ по своей воли, а на вашихъ рукахъ (Пол. 21).

В примере из Пол. 18 при *што* стоит не частица *бы,* а глагольная форма, согласованная с подлежащим *мы.* Грамота относится к XV в. Как отмечает С. Л. Баженова, *что* и *да* с формами аориста встречаются еще в памятниках XVII в., что свидетельствует о длительности процесса образования новых союзов (*чтобы, дабы*) [136].

Союз *чтобы,* известный западнорусским памятникам [137], в современном белорусском языке не употребляется [138].

Сравнительно со случаями с *чтобы* ограниченным является употребление *что* без глагольной частицы в придаточных предложениях цели.

Во всех примерах с *что* (возможно, кроме последнего — из Пол. 19) в придаточном предложении сказуемое выражено инфинитивом: И в томъ язъ, Тимофеи Семеновъ, далъ на собя запись, што мни во Пьскове на Рискихъ Нимцахъ того не пытать, и што для моего дела шкоты бы Реским Нимцамъ не нарядели бы и впреть... (Нов. 35) [139]; А томъ есме къ вамъ послали свои добрыи люди чесныи, к тобе, княжь местерю, и къ всемъ риделемъ и къ всем ратьмяномъ и къ всемъ купьцемъ Ризькиимъ, што вамъ дати правда нашему послу чисто, без всякоя хитрости (Пол. 10); Што есте прислали к намъ ратмана Федора и онъ с нами поконцалъ: от васъ, што вамъ нашихъ людеи отпустити к намъ и со всимъ их товаромъ... (Пол. 13); и тогды Рижене Полоцькыи товары выдали и слюбили тыи послы Полоцькыи и руку дали на томъ, што купьцомъ чистъ путь на обе стороне по старымъ записомъ... (Пол. 19) [140].

Употребление *чтобы* в примерах с глагольной формой на-*лъ* при одновременном употреблении *что* в примерах с инфинитивом свидетельствует, с одной стороны, о позднем закреплении *чтобы* в конструкции с инфинитивом (сравнительно с закреплением в конструкциях с глагольной формой) [141], с другой стороны — о длительном пути образования этого союза, о чем мы уже говорили выше.

В западнорусских грамотах встретились примеры, в которых придаточное предложение цели присоединяется к главному при помощи союза *абы,* возникшего из сочетания союза *а* и формы 3-го лица единственного числа аориста *бы.*

То, что союз не получил окончательного оформления, подтверждается случаями с глагольной формой, согласующейся с именем существительным-подлежащим.

---

[136] С. Л. Баженова. Придаточные предложения цели в древнерусском языке. (По памятникам XIV—XVII вв.). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 10.

[137] См., кроме приведенных выше примеров из полоцких грамот, еще ряд примеров из западнорусских памятников — Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 487.

[138] См. там же, стр. 487.

[139] При втором *што* в предложении, где сказуемое — сослагательное наклонение, употреблена частица *бы,* хотя и не рядом с *што.*

[140] В примере можно видеть и составное сказуемое без связки, и пропуск инфинитива *дати.* См. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение), стр. 218—222.

[141] Другого мнения придерживается К. А. Тимофеев. См. К. А. Тимофеев. Инфинитивные предложения в русском языке. Автореферат докторской диссертации. Благовещенск-на-Амуре, 1951, стр. 25—26.

Союз *абы* употреблялся не только в западнорусских памятниках [142], но и в украинских [143], встретился он и в Лаврентьевской летописи [144], а также в Новгородской [145], Псковской [146] и Ипатьевской [147] летописях.

Употреблялся этот союз и в памятниках польского [148] и чешского [149] языков. Как нами отмечалось выше, в главе о бессоюзных предложениях, поддержка, которую находил союз *абы* в польском языке, способствовала его широкому распространению в западнорусских памятниках [150].

Примеры с *абы* находим как в поздних, так и в ранних грамотах (в Смоленской грамоте 1229 г.): А за тотъ миръ страдалъ Рулфъ ис Кашля и Тумашь Михалевичь, абы добросердье межю ихъ было, абы Русьскымъ купцомъ въ Ризе и на Готьскомь березе, а Немецьскымъ купцомъ въ Смоленьской волости любо было, како миръ утвьржонъ и добросердье (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); которою правдою быти Русину въ Ризе и на Готьскомь березе, тоюже правдою Немцомъ въ Смоленьске, абыша ся тои правде дьржали въ въ векы (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Бъ того не даи, оже розбои.. грехомь пригодиться межи Немци и межи Руси, что за что платити, абы миръ неразрушонъ, абы Русину и Немчичю любо было (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Ознаймуемъ вашеи милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, ижъ тых недавно прошлых часов князь кунторъ Невгинский до насъ бурмистров и рядецъ и до всего поспольства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великого отповедью и обтежливостью своею, абыхмо товары его властные мимо замокъ нашъ государьский Полоцкии до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Кгижу пропустили... (Пол. 24); ... и вашеи милости за то жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помоцни были, ижъ быхмо до васъ до Риги добровольную дорогу мели, а затымъ мы также хочемъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемысь придати (Пол. 24).

Только в Смоленской грамоте 1229 г. имеются случаи употребления *ажь бы* [151]: Пре сеи миръ трудилися дъбрии людие: Ролфо ис Кашеля, Бжи

---

[142] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488 (многочисленные примеры).

[143] См. Л. А. Булаховьский. З историчных коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речéння). Синтаксичні особливості при них, стр. 44 и 46 (ряд примеров); С. П. Бевзенко. Спостереження над синтаксисом українських літописів XVII ст., стр. 235 (три примера).

[144] См. Е Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 70 (один пример); И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 4.

[145] См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, стр. 4 (один пример).

[146] См. там же (один пример).

[147] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, тт. I—II, стр. 437 (ряд примеров); Р. В. Алимпиева. Сложноподчиненные предложения в Ипатьевском списке летописи. (Автореферат), стр. 18 (два примера).

[148] См. «Gramatyka historyczna języka polskiego», Warszawa, 1955, стр. 481—482.

[149] См. František Travníček. Historická mluvnice česká, III, Skladba. Praha, 1956, стр. 63.

[150] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488. Сходный вывод в отношении украинских памятников XVI—XVIII вв.: О. Я. Петренко. Нариси з історії гіпотактичних сполучників в українській мові стр. 64.

[151] У Е. Ф. Карского приведен пример из Смоленской грамоты 1229 г. («Белорусы. Язык белорусского народа», вып. 2—3, стр. 487). Л. А. Булаховский отмечает случай с *ажь бы* в грамоте черниговского князя Свидригайла 1424 г. [«З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речéння). Синтаксичні особливості при них», стр. 45].

У И. И. Срезневского, кроме примеров из Смоленской грамоты 1229 г., приведен еще один пример из грамоты Польского короля Владислава 1387 г. («Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», т. I, стр. 9).

дворянинъ, Тумаше Смолнянинъ, ажбы миро былъ и дъ века (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); На томь миру, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всему Латинескому языку и всемь темь, кто то на Устоко моря ходить, ажбы налезлъ правду, то напсати, како то держати Руси съ Латинескымь языкоме, и Латинескому языку съ Русию то держати, ажбыхъмъ, что тако учинили (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. 2: *налезли*); Того Бъ не даи, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо чловка убиють до смрти, како чловка, то отплатити, ажбы миръ не ръздрушенъ былъ: такъ платити, како то бы обоимъ любо былы (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); То Богови любо, а неправду деюче промежи того бои бываеть и чловека убиють до смерти, како того чловека отплатити, ажьбы миръ не разрушенъ былъ: то тако платити, како то обоимъ любо было (См. Г. 2); Како тако будете, како придуть Латинескии гость у городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины, тивуну на Вълъце дати рукавице, ажбы товаръ перевьзлъ без держания (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: *ажебы*).

Только в западнорусских грамотах встретился нам союз *ижь бы* [152], который отмечен Л. А. Булаховским и в украинских памятниках и рассматривается им как полонизм [153]: Про тоже пишемъ мы вашеи милости, ижъ бы ваша милость, приятели и суседи наши милии, намъ справедливость отписали ото (описка, вместо о *томъ* — *В. Б.*), быхмо отъ вашей милости, певность о тыхъ речохъ ведали, какъ тамъ водится (Пол. 16); ...и вашеи милости за те жедаемъ, якото приятелеи и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помощни были, ижъ быхмо до васъ до Риги добровольную дорогу мели, а затымъ мы также хочемъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемысь придати (Пол. 24).

Отметим несколько редких случаев подчинения придаточных предложений цели.

К ним относится пример, где в придаточном (в отличие от всех рассмотренных ранее случаев, придаточное находится в препозиции к главному) на месте союза цели — сочетание винительного падежа указательного местоимения с предлогом при одновременном употреблении частиц *же* и *бы:* Протожъ бы тое смиренье вечно стояло непорушено со обою сторону межи нами, Полочяны и Рижяны, и печяти есмо свои привесили к сеи грамоте (Пол. 11; см. также Пол. 12).

На грани между придаточными определительными (первый пример ближе к ним, чем второй) и придаточными цели следующие случаи с *чьто же* с постпозицией придаточного предложения: Штоже есте прислали грамоту и свою печать, и пишете намъ, и молите ся про свои дети, чтобы имъ добро и волно на вашихъ рукахъ ходити, а кривды имъ не чинити; имъ дали тую волю, штоже у насъ ходятъ по своеи воли, а на ваших рукахъ (Пол. 21); А што пишете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцевъ не пустимъ мы ни до Витебьска и до Смоленьска, а ведь же, панове, ведаете вы и мы, што межи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашим мимо Ригу чистъ путь, и водою и землею, а вашимъ мимо Полтескъ чистъ путь, и водою и землею, куда хто хочетъ (Пол. 22).

Полагаем, что в следующем примере *нехаи* в сочетании с *бы* приближается по значению (по-видимому, благодаря этому сочетанию [154]) к союзу

[152] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 488—489.

[153] См. Л. А. Булаховский. З историчных коментарiiв до украïнськоï мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них, стр. 45.

[154] Ср. замечание А. А. Потебни: «Бы, присоединяясь к другому союзу, вместе с ним сообщает неопределенному значение цели». «Из записок по русской грамматике», т.т. I—II, стр. 436.

В приведенном нами примере не инфинитив, а глагол в прошедшем времени (*бы* от условного наклонения отошло к частице *нехаи*).

цели и присоединяет не уступительное предложение [155], а придаточное цели: а своимъ Рижаномъ, кому надобе до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо промежь себе куплю мели, не хаи бы уже добровольно ездили (Пол. 15).

Считаем необходимым отметить, что союз, употребляемый в книжном языке, — *дабы* в грамотах не встретился. Господствует в грамотах союз *чтобы,* что, по-видимому, свидетельствует о его принадлежности разговорной речи.

III. УСЛОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Выше, в главе о бессоюзных предложениях, мы рассмотрели и те бессоюзные предложения, вторая часть которых указывает на условие. Попутно мы остановились и на придаточных условных предложениях, употреблявшихся параллельно с бессоюзными конструкциями в сходных установившихся формулировках (в частности — в новгородских договорных грамотах, в различных списках Смоленской грамоты 1229). Говоря о соотносительном употреблении глагольных форм в обусловливающей и в обусловленной части, о соотносительных союзах в начале обусловленной части, мы также касались ряда вопросов, связанных с придаточными условными предложениями.

Поэтому на некоторых из вопросов мы остановимся лишь вкратце.

Л. П. Якубинский совершенно справедливо отметил, что условная конструкция отнюдь не является второстепенным или случайным элементом изложения законов и договоров, а наоборот, важнейшим, основным структурным элементом этого изложения [156].

Им же указано, что условная конструкция очень ярко выступает уже в киевских великокняжеских договорах X в. [157]

Сравнительный анализ условной конструкции в договорах X в., с одной стороны, и в Русской Правде (в краткой редакции) и в Смоленской грамоте 1229 г. позволил автору установить отличительные черты «церковнославянской условной конструкции» от древнерусской [158].

Следует отметить, что об условной конструкции в Русской Правде (в полной редакции), как представляющей особый интерес, писал еще в 1930 г. Е. Ф. Карский [159], условная конструкция в Русской Правде (в краткой редакции) рассмотрена С. П. Обнорским, подчеркнувшим ее господствующее положение среди подчинительных конструкций в памятнике [160].

Условная конструкция широко представлена и в тех грамотах, на материале которых построена данная работа.

Мы уже писали выше, что в грамотах, особенно договорных, встречается значительное количество бессоюзных сложных предложений условия.

Употребляются бессоюзные конструкции без *а* начинательного и с начинательным *а,* отграничивающим данное предложение от предыдущего, причем господствуют эти последние.

---

[155] Относительно *нехаи* в уступительных предложениях в белорусском языке см. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 498; в украинском — Л. А. Булаховский. З історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речéння). Синтаксичні особливості при них, стр. 57 (здесь рассмотрена и этимология частицы *нехай*).

[156] См. Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., Учпедгиз, 1953, стр. 295.

[157] См. там же, стр. 295.

[158] См. Л. П. Якубинский. История древнерусского языка, стр. 298.

[159] См. Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., изд-во АН СССР, 1930, стр. 18.

[160] См. С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка. М.— Л., изд-во АН СССР, 1946, стр. 22—24.

Условные придаточные предложения также занимают в грамотах видное место.

Рассмотрим условные придаточные предложения в зависимости от того, какой союз в них употреблен.

Располагаем материал, основываясь на степени употребительности того или иного союза (в убывающем порядке).

Самым употребительным союзом является союз *аже*. Мы считаем необходимым подчеркнуть этот факт в связи с тем, что, как установлено Б. В. Лавровым, этот союз знают сравнительно немногие памятники древнерусского языка [161], а в более поздних памятниках (XVII в.) союз *аже* лишь очень редко встречается у Аввакума, еще реже — в «Римских деяниях» (уже в форме *ажьбы*) [162].

Б. В. Лавров определил круг древнерусских памятников, которые знают союз *аже:* Русская Правда, «Слово о полку Игореве», Псковская судная грамота, Северные грамоты, летопись по Лаврентьевскому списку и некоторые другие.

Не указаны Б. В. Лавровым особо западнорусские грамоты, между тем в древнейших из них употребляется этот союз [163].

Широко представлен союз *аже* в смоленских грамотах XIII в. (исключительно широко — в Смоленской грамоте 1229 г.) [164], встречается он и в полоцких грамотах XIII—XV вв. (конец XIII — первая четверть XV в.).

Считаем необходимым подчеркнуть, что условную конструкцию с *аже* находим и в московских грамотах XIV в., и в рязанской грамоте того же века.

По-видимому, наиболее устойчивыми были конструкции с *аже* в новгородских грамотах (представлены и в грамотах XV в.).

Господствуют случаи с препозицией придаточного предложения и без соединительного или соотносительного союза во второй части предложения. Таким образом и без помощи соединительных и соотносительных союзов четко воспринималась связь между обусловливающей и обусловленной частью. Следует напомнить, что в бессоюзных предложениям условия с *а* в обусловливающей части обычно стоит союз в обусловленной части [165].

Во всех случаях с *аже,* как правило, в первой части находим глагол-сказуемое в будущем времени (или составное сказуемое со вспомогательным глаголом в будущем времени), во второй части сказуемое выражено

---

[161] Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.— Л., изд-во АН СССР, 1941, стр. 78.

Ср. наблюдения Е. С. Хмелевской над условными конструкциями в грамотах Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв.: «Условные конструкции со специальными подчинительными союзами занимают незначительное место. Из специальных подчинительных союзов условия в исследуемых грамотах встречаются только союзы *коли* и *будет*, да и то представлены единичными примерами» [Е. С. Хмелевская. Синтаксис сложноподчиненного предложения грамот Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. (Относительнные и условные конструкции). (Автореферат), стр. 17].

[162] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 78; Э. И. Коротаева. Условное предложение. «Ученые записки Ленингр. гос. ун-та», № 180. Серия филологических наук, вып. 21. «Исследования по грамматике», 1955, стр. 311 (отмечаются единичные случаи с *аже* у Аввакума); А. Н. Стеценко. Из истории сложноподчиненного предложения в русском языке. (Условные конструкции сложного предложения в памятниках русской письменности XVI—XVII вв.). «Ученые записки Томск. гос. пед. ин-та», т. XIII, 1955, стр. 288 (отмечается, что конструкции с *аже* очень редко встречаются в памятниках XVI в., лишь очень редко — у Аввакума).

[163] См. Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2—3, стр. 494—495.

[164] См. ряд примеров из этой грамоты у Л. П. Якубинского («История древнерусского языка», стр. 296—297). См. также И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 8.

[165] См. выше главу «Бессоюзное сложное предложение».

или инфинитивом (инфинитив может быть опущен), или глаголом в будущем времени; в отдельных случаях употреблено повелительное наклонение, а также составное сказуемое. И инфинитив, и глагол в будущем времени (и в настоящем времени) во второй части имеют оттенок долженствования, тот же оттенок долженствования имеет и составное сказуемое (в его составе — модальное слово *надобе*) [166].

Приведем примеры без союза в обусловленной части: аже будеть тягота мне от андрея. или от тат[ар]ина. или от иного кого. вамъ потянути со мною. а не отступити вы ся мне ни въ которое же время (Нов. 9); Аже есте розбоиниковъ изыскали, по хрестьному челованию правду держите, братеи нашеи товаръ даите и розбоиникы, а тъ не будеть про межи насъ реци (Нов. 14); аже възъидеть к тобе княже на мужа обада. тому ти веры не яти. дати тому исправа (Нов. 16); аже князь михаила. почне. послове. свои слати. в новъ. город. новъ город. повеле юрию и якиму, послове. михаилове, поняти, въ новъ город (Нов. 26); аже наидуть что, того товара выдати Немчемъ Новугороду по хрестному целованию (Нов. 29); Аже Богъ что розгадаетъ о моем животе, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей (Моск. 1); аже будешь на Москве, тобе судити, а мы съ тобою в судъ шли, Господине (Моск. 4); Аже что Богъ розмыслитъ о моемь животе, даю рядъ своимъ сыномъ Князю Дмитрею и Князю Ивану и своему братаничу Князю Володимеру, и своей Княгини (Моск. 6); Аже будеть свободеный члвкъ убитъ, 10. гривенъ серебра за голову (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будете холъпъ убитъ, 1. гривна серьбра заплатити: у Смольнескь (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже кто холопа ударить, гривна кунъ (См. Р. 6; см. также См. Р. 7); аже не будеть поруки, всадити его въ железа (См. Г. 2); Аже ударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомъ шибеть, платить бес четверти гривна серебра (См. Р. 6; см. также См. Р. 7); Аже послови пригодится пакость или попови всякои обиде, за два члвка платити за нь (См. Р. 6; см. также См. Р. 7. В См. Р. 7: *платити дань*); Аже кого уранять, полуторы гривны серебра, аже будете без века (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3) [167]; Аже извиниться Русинъ у Ризе, или на Гочкъмь березе, у дыбу его не сажати (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже извиниться Латининъ у Смольнеске, не мьтати его у погребъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латининъ дасть Русину товаръ свои у дълго у Смольнске, заплатити Немчичу пьрвее, хотя бы инъму кому виноватъ был Русину (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже розгневаться, князе на своего члвка, а будете винъватъ Немчицю Русинъ, а отимьть князе все, жену и дети у холъпство, первое платити ему Латинину, а потомь князю какъ любо съ своим члвкмь (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескыи гость биеться мьжю събою у Русскои земли любо мчемь, а любо деревъмь, князю то не надобе, мьжю събою судити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже застанете Русинъ Латинеского члвка своею женъю, за то платити гривьнъ 10. серебра (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескыи члвкъ учинить насилие свободнь жене, а будеть пьреже на неи не было сорома, за то платити гривьнъ 5. серебра (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже будете пьрвее на неи соромъ былъ, взяти еи гривна серьбра за насилие (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже насилуеть робе, а будуть на него послуси, дати ему гривна серебра (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже мьжю Русиномь и Латинескъмь свяжеть другъ друга без вины, за то платити 3. гривны сербра (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Смолняне не дадуть ему въль, Смолнянъмь платити самымъ, дългъ платити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3; В См. Г. 2; самемъ Смольняномъ долъго его платити. В См. Г. 3: Смолняномъ са-

[166] Ср. сказанное выше о бессоюзных сложных предложениях условия.

[167] В этом примере имеется и постпозитивное придаточное предложение условия.

мымъ платити долгъ тъ); Аже тиунъ услышить, Латинескыи гость пришелъ, послати ему люди с колы пьревести товаръ, а не удержати ему; аже удержить, у томь ся можете учинити пагуба (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латиньскыи гость съ Смолняны приидеть на Вълъкъ, метати жеребии, кого наперед вести къ Смольньску (См. Г. 2); Аже будуть людие из-ыное земли, тьхъ посль вести (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескии придеть къ городу, свободно ему продавати, а противу того не молвити никомуже (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескии усхочеть ехати и-Смольнеска.. своимь товаромь въ ину сторону, про то его князю не держати, ни иному никомуже (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Немчичь крьнеть грвну серебра, платити ему ногата весцю (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6); Аже продасть (*Латинескыи.— В. Б.*) не дати ничегоже (См. Г. 1;см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В. См. Г. 2: *не дати ему*); Аже Латинескии купить суды серебреные, дати ему весцю от гривны серебра по ногате Смольнескои (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже Латинескии купить гривну серебра, дати ему вьсцю две векши (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже крьнеть Немчичь грвну серебра, дати ему весцю 2. векши (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6, См. Р. 7); Аже Латинескии дасть серебро пожигати, дати ему от гривны серебра куна Смольнеская (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже хочеть, по воли ехати (См. Г. 2); Аже будуть мои Смолняне въ Ризе, вольное търгование имъ въ Ризе (См. 2); Аже будуть Смолняне на Гътьскомь березе, вольное търгование имъ на Гътьскомь березе (См. 2); Аже будуть Немьци въ моем Смольске, вольное имъ търгование въ моемь Смольньске (См. 2); Аже будеть порука по нь, на поруце его дати (См. 2); Аже будеть влдце или мастерови или которому судьи гневъ на которого Немьчица, а въсхочети и казнити, а будеть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнянину, переже дати ему товаръ Смольнянину, а въ проче его воля (См. 2); Аже будеть търговати Смолнянину съ Немьчицемь, Смолнянину одинехъ Смолнянъ на послушьство не выводити (См. 2); Аже будеть Смолнянину Немчичь дължьнъ въ Ризе или на Гътьскомь березе, правити ему, поемъши детьскыи у судье (См. 2); Аже Немьчиць купить въ Ризе и на Гътьскомъ березе у Смолнянина товаръ, понесеть его домовь, а въсхочеть воротити, Смолнянину же тътъ тъваръ не надобе боле (См. 2) [168], Аже кто уръветь бороды Смолнянину въ Ризе или на Гътьскомь березе, или Смолнянинъ Немьчицю, тому урок 3. грив.[ьны] серебра (См. 2); Аже убьют тивуна княжа, городьского, 20. грив.[ьнъ] серебра, како и послу (См. 2); Аже учинити Русинъ насилье въ Ризе или на Гътьскомь березе надъ вольною женою, а дотоле не слышати было до нее лихого, урока за то 10. грив.[ьнъ] серебра (См. 2); Аже учинить Русинъ насилье надъ робою въ Ризе или на Гътьском березе, платити ему за соромъ грив.[ьна] серебра (См. 2); Аже въедеть братъ мои которыи въ Смолньскъ, а учинится вамъ свада съ ихъ мужьми, вамъ ся ведати с ними самемъ (См. 2); аже будеть полочанинъ чимь виноватъ рижанину я за темь не стою своими детми исправу дамь (Пол. 4); аже будеть рижанинъ чимь виноватъ полочанину. вы даите имъ исправу тако же (Пол. 4); ажо привезеть. нечистыи товаръ. а нелюбъ. будеть, поехати ему назадъ со своимь товаромь. а свои князь. тамо. казнить его (Пол. 5); аже наидуть у немець нечистыи товаръ у рускои земли. поити ему назадъ с товаромь у ригу. тамъ его свои князь судить (Пол. 5).

Здесь же отметим и случаи, когда *аже* стоит в препозитивном придаточном предложении, но не на первом месте, а после слова или группы слов, устанавливающих смысловую связь с предыдущим изложением: а после сего крстного целования. аже доспеется воина с обе половине. а не

[168] Частица *же* подчеркивает лицо — исполнителя действия.

ведая сего докончания. иманое назад отдат[и] со обе половине (Нов. 32); Тако, аже Рускии гость биеться у Ризе или на Гочкомь березе, Латине то не надъбе, ате... промьжю събою урядете ся (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3. В См. Г. 2: *ать сами.* В См. 3: *атъ сами*).

В ряде приведенных нами выше примеров к основному условию, выраженному частью сложного предложения с *аже,* присоединено при помощи союза *а* дополнительное условие (или дополнительные условия): а будете винъватъ Немчицю Русинъ, а отимьть князе все, жену и дети у холъпство... (См. Г. 1); а будеть переже на неи не былъ сорома... (См. Г. 1); а будуть на него послуси... (См. Г. 1); а въсхочети и казнити, а будеть тотъ дълженъ Немьчиць Смолнянину... (См. 2); а въсхочеть воротити... (См. 2); а дотоле не слышати было до нее лихого... (См. 2); а учинится вамъ свада съ ихъ мужьми... (См. 2); а нелюбъ. будеть... (Пол. 5).

Нам уже приходилось отмечать, что союз *то* в обусловленой части бессоюзного сложного предложения условия встречается редко, но в обусловленной части сложноподчиненного предложения он представлен широко.

Этот союз употребляется и в современном русском литературном языке в качестве единственного союза, соотносительного с условными подчинительными союзами.

Приведем примеры с *то* [169] (в ряде приведенных ниже случаев имеется дополнительное условие, включенное в придаточное предложение при помощи союза *а*): Аже кто холопа ударить, то гливна кунъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); аже не будете порукы, то у жельза усадить (См. Г. 1: см. также См. Г. 3); Аже возлюбить самъ своею волею, то его воля (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 5: *тъ ть.* В См. Р. 6 *то ти.* В См. Р. 7: то..); Аже будете Русину платити Латинескому, а не въсхъчеть платити, тоть Латинескому просити детского у тиуна (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже дасть наемъ детьскому, а не исправить за 8. днии товара у Русина, тоть дати ему на събе порука (См. Г. 1; см. также См. Г. 2); Аже Латинескыи гость Смолняны приедеть на Вълъкъ, тоть мьтати жеребеи, кого напьрьдъ вести ко Смольньску (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Аже Русинъ купить у Латинеского чловка товаръ, а възмьть к собе, тоть Латинескому не взяти товара науспять, Русину тому платити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже самъ въсхочете, тъть идеть (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже влюбить Немчичь на обчии судъ, то его воля (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6); аже не слушаеть старосты, тоть можеть на него деткого приставити (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже капь, чимь то весяте, излъмльна будете, а любо льгче будеть, тоть спускати обе в-ъдино мьсто, что лежить у стое Бце на горе, а другая у Латинеской цркви, обе ровнати (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); аже самъ хъчьть, тоть едеть (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); аже хочеть самъ, тъть едеть (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Аже надобе ему болше помъчи, тоть наимуи при послусехъ (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже убьють мужа вольного, тъ выдати розбоиникы, колико то ихъ будеть было (См. 2); Аже убьють посла или попа, то двое того дати за голову; аже не будеть розбоиниковъ, будуть розбоиници, выдати е (См. 2) [170]; Аже кто изотьметь дължь бита у Смолянина въ Ризе или на Гътьскомь березе, то тому за нь платити, кто и изетялъ (См. 2).

Как видно из приведенных выше примеров, употребление *то* ограничено лишь смоленскими грамотами.

Однако нет оснований предполагать, что только в смоленских памятниках употреблялось соотносительное *то* при *аже* в обусловливающей части.

---

[169] Обычно с усилительной частицей *ть.*

[170] Часть предложения со вторым *аже* относим к первому предложению.

Его мы находим и в Русской Правде, и в «Слове о полку Игореве», и в Лаврентьевской летописи [171].

Сравнительно с *то* ограниченным является употребление в обусловленной части союза *ино* со значением следствия, результата (в бессоюзных предложениях условия союз *ино* широко употребляется в грамотах XV в.): А съ Татары аже будетъ Князю Великому Дмитрию миръ и его брату Князю Володимеру или данье, ино и Князю Великому Олгу миръ или данье съ одиного со Княземъ съ Великимъ съ Дмитрием (Ряз. 2); Аже Полочанинъ што проступить у Ризе, ино имъ того до Полоцка послати (Пол. 11); Аже будетъ которая обида или завада межи кимъ на обе стороне, ино знати истьцю истца, а никому иному в тое ся не вступати, ни томъ рубежя держяти, на обе стороне (Пол. 11; см. также Пол. 12); Аже будетъ межи мештеремь Задвиньскимь или которыи опосле будетъ, межи земли и людеи, ино купцюви чистъ путь, его товару, на обе стороне, и его животу (Пол. 11; см. также Пол. 12).

Союз *а* в обусловленной части бессоюзного сложного предложения, как мы отмечали [172], встречается редко, что мы объясняли тем противительным значением, которое характерно для союза *а* не только тогда, когда он стоит при однородных членах, связывает части сложносочиненного предложения, но и тогда, когда он является союзом, начинающим предложение, отграничивающим данное предложение от предыдущего.

Весьма показательно то, что в двух случаях (из четырех) находим союз *а* в обусловленной части сложноподчиненного предложения с *аже* тогда, когда она является по своему составу сложноподчиненным предложением и, следовательно, имеются основания для того, чтобы в известной степени отграничить ее от обусловливающей части (см. первый и четвертый примеры): Аже Латининъ дасть княжю хълопу въ заемъ, или инъму добру члвку, а умреге не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, тому платити Немчину (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Аже ему въ пособленье людии мало будеть, а к тому принаяти людии будеть ему въ помочь... (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Аже Русинъ или Немчичь иметь тате у своего товара, а в томь его воля, што хочеть, то его воля (См. Р. 5) [173]; Аже Смолнянинъ тъваръ дасть въ Ризе или на Гътьскомь березе, а не роспативъ ся поидеть къ Бви, а кто его задьницю възьметь, тътъ и гостиныи тъваръ дасть (См. 2).

Здесь же отметим пример, где рядом с условным союзом *аже* стоит глагол *будеть*. Несмотря на то, что этот глагол повторяется в предложении и, следовательно, не является необходимым в качестве сказуемого, его нельзя рассматривать в качестве союза, поскольку глагол *будеть* встретился в раннем памятнике (XIII в.), при этом в других списках той же Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г. (в См. Р. 4 и в См. Р. 5) он отсутствует: Аже, будеть, в пособление людии мало будть, а к тому.. приимати людии в помочь... (См. Р. 6; см. также См. Р. 7).

По одному примеру встретились предложения с *и* (в бессоюзном предложении этот союз со значением следствия, результата осуществления определенного условия представлен широко), *но* и *да* (со значением «пусть» при глаголе в будущем времени для обозначения повеления):

а) союз *и:* аже иметь жялобитися васъ кто на рижяны. или гелмико или кто иныи. и вышлите к намъ. а мы правду дамы по бжьи правде (См. 5);

б) союз *но:* Аже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, ли въ Ризе, ли на Готьскомь березе, ли въ которомъ въ.. Немецьскомь, нъ ити истъцю

---

[171] См. примеры в работе Б. В. Лаврова «Условные и уступительные предложения в древнерусском языке», стр. 79.

[172] См. выше главу «Бессоюзное сложное предложение»

[173] В См. Р. 6 и в См. Р. 7 нет союза *а*.

к-ыстъцю и взяти ему та правда, которая то в том городе, а рубежа... не деяти (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6);

в) союз *да*: аже кто вьс... пить. насю грамо[.]у. да не со мною. съ однымь. станеть пре бмь. съ всимь. моимь. племенем[.] (Нов. 8).

Незначительным количеством примеров представлено употребление условного предложения с *аже* в постпозиции к главному предложению. Следует однако отметить, что случаи с *аже* в постпозиции встретились в ранних грамотах. Таким образом, уже в древнейших грамотах была возможна постановка условного придаточного предложения как в препозиции, так и в постпозиции к обусловленной части: Аже кого уранять, полуторы привны серебра, аже будете без века (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Русину не упирати Латинина однемь послухомь; аже не будете двою послуху, одиного Немчича, а другого Русина, добрыхъ людии (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); Тако Латинину не пьрьпрети Русина, аже не будеть послуха Русина, а другого Немчина у Ризе и на Гочкомь березе (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Русину не вести Латинина ко жельзу горячему, аже самъ въсхочете (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3); А Латинину тако Русина не вести, аже самъ въсхочете... (См. Г. 1; см. также См. Г. 3); Аже убьють посла или попа, то двое того дати за голову; аже не будеть розбоиниковъ, будуть розбоиници, выдати е (См. 2) [174].

На втором месте по своему употреблению в грамотах стоит союз *оже*, который мы находим часто в тех же грамотах, где употреблен и союз *аже*. Это относится в первую очередь к смоленским грамотам. Следует отметить, что в списках Рижской редакции Смоленской 1229 г. он встречается чаще, чем союз *аже* (этот последний представлен лишь несколькими случаями), причем, однако, уступает ведущее место союзу *аще*.

О том, что *оже* встречается обычно в тех же древнерусских памятниках, в которых находим и *аже* (круг памятников с *оже* более ограничен, чем с *аже*) [175], свидетельствуют работы многих исследователей [176]. В отдельных памятниках *оже* употребляется чаще, чем *аже* [177].

Придаточные предложения с *оже*, как правило, находятся в препозиции к главному предложению (случаи с постпозицией единичны).

Выводы Б. В. Лаврова о том, что сравнительно редко употребление *оже* без соотносительного союза в главном предложении и что чаще других соотносительных союзов употребляется местоимение *то* [178], подтверждаются и нашим материалом.

Случаи без соотносительного союза представлены лишь следующими примерами из московской грамоты и новгородских и смоленских грамот: оже съгренеть чюжее жене повои с головы. или дщьри. явится простоволоса. 6. грнъ старые за соромъ (Нов. 2); оже будеть. нечистъ путь. в речкахъ. князь велить. своимъ мужемъ проводити сии гость а весть имъ

---

[174] Полагаем, что *аже не будеть розбоиниковъ* относится к предыдущему предложению.

[175] Так, в «Слове о полку Игореве» *оже* не отмечено (см. С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 177).

[176] См. Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, стр. 18; Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 190; С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 23 (Русская Правда в краткой редакции).

[177] См., например, ряд примеров с *оже* в Лаврентьевской летописи — Е. Ф. Карский. Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи, стр. 75; в Сочинениях Владимира Мономаха — С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 66 (конструкции с *аже* не отмечены).

[178] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 81.

пъдати (Нов. 13. Р; Нов. 13. М.); А жиги намъ, братие, по сей грамоте: съ Татары оже будеть намъ миръ, по думе (Моск. 8); Оже бьють волного чловка, платити за голову 10. гривенъ серебра, а за гривну серебра по 4. гривны кунами, или пенязи (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); ожо не будеть по нь порукы, лзе его въ железа въсадити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В этих списках: *оже*). Оже будеть Русину товаръ имати на Немчичи или в Риге, или на Готьскомъ березе,.. въ которомъ городе въ иномъ Немечкомъ: поити истьцю къ истьчю, и взяти ему тая правда, которая.. въ томъ городе; а рубежа имъ не деяти (См. Р. 7); Оже купити Немцичю гривну золота, дати ему ногата весцю (См. Р. 6; см. также См. Р. 7); Ожо Немчичь дасть серебро плавити, дати ему куна Смоленьская от гривны (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7; В См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7: *оже*); Оже которыи Немьчиць въ Ризе или на Гътьскомь березе свяжеть Смолнянина или въ железа въсадить, за соромъ ему платити 3. грив.[ьны] серебра (См. 2); Оже будетъ Смолнянину съ Немьчичемь тяжа въ Ризе ту ся тяжють передъ Рижьскымь судьею (См. 2); Оже уръветъ Немьчиць бороды Смолнянину Смольньске, дати его 3.грив.[ьны] серебра (См. 2).

К этим примерам присоединяем и случай, где *то* стоит не на грани придаточного и главного предложений и, являясь соотносительным словом (имеет обобщающее значение), не служит в то же время соотносительным союзом: Оже имуть ся бити Русь въ Ризе или на Гътьскомь березе мечи или суличами, или иная тяжа учинить ся межи самеми, не надобе то влдце, ни иному судьи Немьчьскому, ать управяться ся сами по своему суду (См. 2).

Как мы уже отметили выше, господствует употребление в главном предложении соотносительного союза *то*, являющегося и в современном русском литературном языке единственным соотносительным союзом: оже упьхнеть любо мятель роздрьть. то. 3. грны старые (Нов. 2); оже ударять мужа оружеемь любо коломъ то. 6. грнъ за рану старые (Нов. 2); оже пошибаеть мужеску жену. любо дчьрь. то князю. 40. грнъ ветхыми кунами. а жене или мужьское дчери. 40. грн ветхыми кунами (Нов. 2); оже тяжа родится бес крови снидутся послуси. и русь и немци то вергуть жеребее (Нов. 2); оже емати скотъ варягу на русине. или русину на варязе. а ся его заприть. то. 12. мужь послухы идеть роте. възметь свое (Нов. 2) [179]; оже родится тяжа в немцех новгородцю любо немчину новегороде. то рубежа не творити. на другое лето жаловати (Нов. 2); оже не правять то князю явя и людемъ взяти свое у гости. оже тяжа родится в новегороде (Нов. 2) [180]; оже тяжа родить в ыное земли. в рускыхъ городехъ. то у техъ свое тяжа прашати. искати новугороду не надобе. а тяжа на городы (Нов. 2); оже кто робу повержьть насильемь, а не соромить. то за обиду грна (Нов. 2); оже убьють таль или попъ новгороцкое или немецкъе новегороде. то. 20. грнъ серебра за голову (Нов. 2); Оже будеть порука по нь, то дати на поруку (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); ожо старейшии его не умолвить, то лзе ему детьскии приставити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7).

Примеры с *и* (в Моск. 12 и См. 2), с *а* (в Нов. 3), с *но* (в См. Р. 6), с *ино* (в См. Р. 6 и См. 7) — единичные: оже кто гостить в корелу. или немци или гтяне. а что ся учинитъ. а то новугороду тяжя не надобе (Нов. 3); Такоже и городная осада, оже ми, брате, самому сести въ городе, а тобе ми послати изъ города; и тобе оставити своя Княгини, и свои

---

[179] К первому условию присоединено при помощи союза *а* второе, дополняющее первое.

[180] В примере имеется и постпозитивное придаточное предложение.

дети, и свои Бояре (Моск. 12); Оже Немечкыи гость дасть свои товаръ в долгъ Смоленьске, а Русинъ будеть должонъ Руси, ино Немцичю напереди взяти (См. Р. 6; см. также См. Р. 7); Оже будеть Русину товаръ имати на Немчичи, или в Риге, или на Готьскомъ березе;.. в которомъ городе в-ыиномъ Немечкомъ, но ити истьцю к-ыистьчю и взяти ему тая правда, которая.. в томъ городе, а рубежа имъ не деяти (См. Р. 6); Оже имуть Русина вольного у вольное жены въ Ризе или на Гътьскомь березе, оже убьють, и тъть убитъ (См. 2).

Следует отметить, что во всех случаях, кроме предпоследнего примера, к первому условию при помощи союза *а* (или при помощи союза *оже*, что является необычным,—в последнем примере) присоединено второе, дополняющее первое.

Употребление *и, а, но, ино* в приведенных выше примерах, кроме последнего, объясняется тем, что союзы соединяют с главным предложением не только условное предложение с *оже*, но и ту часть, которая начинается с *а* [а что ся учинитъ (Нов. 3); а тобе ми послати изъ города (Моск. 12); а Русинъ будеть должонъ Руси (См. Р. 6 и См. Р. 7)].

Как мы отметили в главе «Бессоюзное сложное предложение», постановка соотносительного союза *то* в предложении, обусловливающая часть которого начинается с союзом *а*, встречается редко. Впрочем, редко употреблялся в обусловленной части и соединительный союз *а*, однако находим его, как и в приведенном выше примере с *а*, тоже в новгородских грамотах.

Особо отметим случаи с употреблением в придаточном предложении двух союзов: *а* и *оже*. Эти примеры, как мы полагаем, подтверждают мнение А. А. Потебни, что союз *аже* образовался из *а оже* [181]. Характерно, что примеров с постановкой *а* рядом с *аже* не встретилось. Во всех примерах, кроме последнего, в обусловленной части стоит соотносительный союз *то*: а оже убьють купчину новгородца. или немчина купчину новегороде. то за ту голову. 10 гривнъ серебра. (Нов. 2); а оже мужа свяжють без вины. то. 12. гривнъ. за соромъ. старыхъ кунъ (Нов. 2); а оже убьють новгородца посла за моремъ. или немецкыи посолъ новегороде. то за ту голову. 20. гривнъ серебра (Нов. 2); а оже ся сопрут[ь] о какове деле. а не возмогут[ь] управити. и коли будет[ь] князь[ь] велик[ии] в новегороде или великог[о] князя снъ. или великог[о] князя брат. и тому делу тогды учинить на городище. с посадником конець (Нов. 32).

Постпозиция придаточного с *оже* представлена лишь несколькими случаями: оже не правять то князю явя и людемъ взяти свое у гости. оже тяжа родится в новегороде (Нов. 2); а немчинъ свободь. и новгороци. оже придетъ въ свое лодьи в немецкои домовь (Нов. 2); а зимнии гость. оже не поиметь нашего посла ни новгородцьскыхъ купець из новагорода. или съ гъцького берега. а что ся учинить ис котлингъ. до новагорода. или из новагорода до котлингъ. немецкъму гости оже бес посла поидуть. то новугороду тяжя не надобе. въ старыи миръ (Нов. 3); Бъ того не даи, оже розбои.. грехомь пригодиться межи Немци и межи Руси, что за что платити, абы миръ неразрушонъ, абы Русину и Немчичю любо было (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *по грехомъ*).

Два из приведенных выше примеров требуют дополнительных замечаний.

В примере из Нов. 3 два первых (препозитивных) условных предложения соединены союзом *а* (*а что ся учинить*...). Первое предложение имело бы условное значение и без постановки союза *оже*, но оказалось недостаточным поставить союз простого предложения (союз *а* присоединяет и в

[181] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. IV, стр. 228.

то же время отграничивает данное предложение от предыдущего), и потому через два слова после него включен еще союз *оже*. Постпозитивное придаточное предложение (*оже бес посла поидуть*) относится к двум первым предложениям и стоит после них. Это предложение является придаточным к придаточному, но не говорит о чем-то новом, а только частично повторяет сказанное в первом из двух придаточных предложений и потому до некоторой степени забытое. Придаточное *оже бес посла поидуть* является придаточным второй степени и хотя относится к двум предшествующим придаточным предложениям, но в основном зависит от второго из них. Оно вместе с придаточными первой степени предшествует главному предложению. Это положение перед главным предложением подчеркнуто употреблением соотносительного союза *то*.

В примере из См. 4 предложение *Бъ того не даи* имеет значение вводного с модальным оттенком. Возможно, однако, что *оже* употреблено на месте *чтобы* (ср. в Готландской редакции употребление на месте *оже* союза *ажбы*). В таком случае предложение *Бъ того не даи* является главным по отношению к дополнительному придаточному предложению с *оже* (как и предложение в Готландской редакции *Того Бъ не даи*).

Самой поздней грамотой, в которой нам встретился союз *оже* в придаточном условном предложении, является грамота конца XIV в.— Моск. 12 (Московская договорная грамота 1389 г.).

Одним примером представлено употребление союза *иже* (ему предшествует союз *а*): А иже иметь Русинъ Немчича у своее жены,.. за соромъ 10. гривнъ серебра (См. Р. 4; В См. Р. 5: *Аже*).

Б. В. Лавров отмечает, что в древнерусских памятниках встречается *иногда ли* в качестве подчинительного союза условных предложений [182].

Тот же исследователь говорит о незначительном количестве примеров с *али* (*а*+*ли*) и *или* (*и*+*ли*) [183].

Рассматривая условную конструкцию с *ли* в памятниках XVII в., Э. И. Коротаева также отмечает, что *ли* «в самостоятельном виде» в качестве условного союза употребляется редко [184].

Что касается *ли* и *али* (особенно последнего), то и в исследованном нами материале они засвидетельствованы в небольшом количестве. Однако союз *или* по своей употребительности уступает только союзам, рассмотренным нами выше,— *аже* и *оже* [185].

Союз *ли* никогда не начинает условливающей части предложения, а всегда стоит после первого слова в этой части (при этом слове может находиться отрицание).

Во всех случаях с *ли* сложные предложения и при устранении *ли* сохраняют свое значение условной конструкции, что, впрочем, возможно, и при устранении союзов *аже*, *оже* и других.

Оба этих обстоятельства в своей совокупности позволяют считать *ли* частицей, лишь усиливающей условное значение первой части сложного предложения.

Чаще всего *ли* находим после глагола, но оно может стоять и после других частей речи. В двух случаях частица *ли* примыкает к наречию

---

[182] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 72.

[183] См. там же, стр. 72.

[184] См. Э. И. Коротаева. Условное предложение, стр. 314 (во всех приведенных примерах *ли* стоит после глагола с отрицанием при нем).

[185] Е. Ф. Карский в своей работе «Русская Правда по древнейшему списку» приводит примеров с *ли* и *или* не меньше, чем с союзом *оже*. Ср. у С. П. Обнорского о количестве случаев с условными союзами в Русской Правде в краткой редакции. Союз *или* встречается чаще, чем *аже* и в таком же количестве как *оже (оже ли, а оже, а оже ли)*. (См. С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 23).

пакы[186] (в первом и последнем примере): пакы ли соромить. собе свободна (Нов. 2); истьца ли не будеть. ни детии его. целовати ему хрстъ. како истца не сведаеть (Нов. 18; Нов. 19); истца ли не будть ни детеи его. це[ло]вати ему крстъ. како то истца не ведаеть (Нов. 25); ктоли, черезъ мою грамоту, что у нихъ возметъ, и язъ Князь Великий кажню, занеже ми люди те надобны (Моск. 2); не будетли порукы, то лзе и въ железа въсадити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Будетли дотоли бляла, грвна серебра за соромъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); въсхочеть ли Русинъ на обчии судъ, его воля в томь (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); виноватъ ли будеть, своя ему воля (См. 2); Тъть ли детьскыи не исправить, возма мъзду, приставити на нь другого (См. 2); тътъ ли еметь хытрити, а поставити и передъ судьею, ать выдасть и судья. (См. 2); будеть ли тяжа Смолнянину съ Немьчицемь на Гътьскъмь березе, а судити и Гътьскымъ судьямъ, ту то и тяжи конець (См. 2); паки ли не убьють, платити ему 3. грив.[ьны] серебра (См. 2).

Особо отметим случай, когда *ли* стоит после указательного *се*. Встретился пример в договоре Волынского князя Димитрия (Любарта) с польским королем Казимиром, заключенном в начале октября 1366 г.: а князю дмитрию помагати королеви на всякого неприятеля. опроче своее братье. безо всякое хитрости и льсти. своимь животомь. се ли будеть не доспешенъ. князю дмитрию люди свое послати (В.).

По поводу этого употребления *се ли* в данном примере Л. А. Булаховский пишет: «Тілки випадково нагадує пізніше *если — се ли*, што зустрічається в договорі велик. князя Димитрія з пол. корол. Казіміром (1886 р.)[187]... *Це се ли* становить сполучення *се «ось»* та частки умовності *ли*, з чого разом виникає сполучникове значення. Вживає *сели* також Ів. Вишеньский»[188].

Одним случаем представлено употребление союза *али*: Али которыи Русинъ хочеть поити съ Готьского берега въ Немецьскую землю въ Любекъ, Немцомъ не боронити имъ того путе (См. Р. 4; см. также См. Р. 5. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *или*).

Как мы отметили выше, союз *или* часто встречается в грамотах, причем только в препозитивном условном предложении.

Половина примеров с *или* не имеет в главном предложении соединительного союза или соотносительных *ино*, *то*: или кто почнеть ся запирати того. тъ станеть со мною. передъ. бмь. а ты варламе. исправи (Нов. 8)[189]; или не будеть истьца. како не ведаеть истьца своего. целовавъ ему крстъ куны ему взяти у новагорода (Нов. 22); или пакъ не вы[не]суть то[б]е. княжения велико[го изъ] орды. поити твоимъ наместникамъ из новагорода проць. и из новгородьскыхъ. пригородовъ (Нов. 25); или не знаидуть, не поминати то грамоте опаснои ни в векы (Нов. 29); или не будеть, в томъ Новугороду нетъ измене (Нов. 29); или не наидуть, в томъ Немъцамъ измене нетуть (Нов. 29); или цего имут[ь] искати новгородци или новоторжци. на тферитине. суд имъ во тфери (Нов. 30); Или Немечьскыи гость извинится Смоленьске, не лзе его въверечи въ погребъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Или Немечьскыи гость иметься бити межю собою мечи в Руси, или сулицами, князю то не надобе, никакому Русину, ать правяться сами по своему суду (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Или которыи.. товаръ купилъ у Русина и понесеть изъ двора, тыи товаръ не

---

[186] См. замечание А. А. Потебни: «ст.-русск. п а к ы л и, в силу частицы л и, получает условнопротивительное значение...» («Из записок по русской грамматике», ч. I—II, стр. 491).

[187] В статье опечатка — 1866 вместо 1366.

[188] Л. А. Б у л а х о в с к и й. З історичних коментаріїв до українські мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них, стр. 52—53.

[189] В данном примере *тъ* — указательное местоимение.

ворочается (См. Р. 6; см. также См. Р. 7); Или которыи Немчичь купить съсудъ серебрьныи, дати ему от грвны куна весцю (См. Р. 5; см. также См. Р. 6; См. Р. 7); Или продасть (*Немчичь.— В. Б.*), не дати ему ни векше (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Или кто выбиеть око чловку, или ногу ототнеть, или руку ототьнеть, или иную хромоту въ теле учинить, 5. грив.[ьнъ]. серебра платити, а за зубъ 3. грив[ьны] серебра. См. 2; Или чловкъ ранитъ мечемь или ножемь, а хромоты на теле его не будеть, дати ему 3. грив.[ьны]. серебра (См. 2); Или Русьскому гъстьи притьча ся пригодить въ Ризе или на Гътьскомь березе, никакоже его въ дыбу въсадити (См. 2); Или Русьскыи гость свои тъварь дасть въ дългъ или въ Ризе или на Гътьскомь бере. (не дописано. Чит.: *березе.— В. Б.*) Немьчичю, а нъ дъдълженъ (описка, вместо *дълженъ.— В. Б.*) будеть инемъ, Русьскому же гостьи напереде възяти (См. 2); Или Немьчьскыи гъсть въ дългъ дасть Смоленьске свои тъваръ Русину, аче дълженъ будеть инемъ, Немечьскому гъстьи напереде възяти (См. 2).

И без помощи соединительных и соотносительных союзов четко устанавливалась взаимосвязь двух частей сложного предложения как обусловливающей и обусловленной. Этому способствовала не только постановка союза *или*, но и употребление характерных для условных предложений глагольных форм будущего времени в обусловливающей части и инфинитива (а также будущего или настоящего времени глагола) со значением долженствования (с тем же значением может быть употреблено и составное сказуемое, в которое входит слово категории состояния, придающее сказуемому модальный оттенок) в обусловленной части.

Однако в другой части примеров с *или* соотношению частей сложного предложения помогают еще и соединительные (*и, а*), или соотносительные союзы (*то, ино*): или того. не въслушаеть. а нечто. меншее. дадите еи (Нов. 8); или ккнзь великии борис олександро (не дописано: вичь.— *В. Б.*) того не похочечет[ь]. ино великому[у] новгород[у] на павла не помолвити (Нов. 30); или кто и иной будеть на Полскомъ королевстве, и на Великомъ Княжестве Литовскомъ, и Магистру, и Арцыбискупу, и Бискупомъ, и всей земле Лифленьской, также къ нимъ не приставати ни какими делы (Нов. 34); Или пойдутъ отъ великого Государя Василья, Божиею милостью Царя и Государя всея Русии и великого Князя, послы Его къ инымъ Государемъ за море, или къ осподарю къ Василью, Божиею милостью Царю и Государю всея Русии и великому Князю, пойдутъ отъ иныхъ Государей послы ихъ: и темъ обоимъ посломъ черезъ Лифленьскую землю, по Княжей Местерове дрьжаве, и по арцыбискупове земле, и по бискуплимъ землямъ, горою и водою, путь имъ чистъ, безо всякихъ зацепокъ (Нов. 34) [190]; Или кто изъ насъ брате... что примыслилъ или прикупилъ, или кто по семь что кто прикупить или примыслить чюжее... своимъ волостемъ, и того блюсти, а не обидети (Моск. 4) [191]; Или что мя благословила которыми волостми тетка моя Княгини Анна Заячковымъ... ...Тешевымъ,.. тиною свободкою, или что есмь прикупилъ Забереги... куплю, и того ..... моей .... обидети (Моск. 4) [192]; или мы пойдемь на нихъ, и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ (Моск. 8); или пойдуть на тобе, и намъ такоже по тобе помагати, и боронитися всимъ съ одиного (Моск. 8); или потомъ кто приедеть къ тобе служити изъ Новагорода Великого и исъ Торжку и исъ пригородей, а тымъ такоже не надобе села ихъ и земли и воды, то ведаетъ Новъгородъ Великий (Моск. 8); или не

[190] В предложении два придаточных с *или*. В одном говорится о послах царя, в другом — о послах, направляемых к царю. В главном предложении слова *обоимъ посломъ* указывают одновременно на тех и других послов, и тем самым главное предложение связано по смыслу с каждым из придаточных предложений.

[191] Два придаточных предложения с *или*.

[192] Два придаточных предложения с *или*.

выдадите нездильца поручнику. то мы исправимъ въ пльскове.. на вашеи братии. а вамъ поведаемъ (Пск. 1); или гость ис которое земле приедетъ въ мои Смолньскъ, а будетъ вы с нимь свада, а ведаите ся с ними сами (См. 2); Или Немечьскыи гость дасть холопу княжю или боярьску, а кто его задницю возметь, то в того Немчичю товаръ ъзяти (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Или Русинъ должьнъ будетъ Немчичю, а не хочеться платити ему, то просити детьского у князя, ли у тивуна (См. Р. 4; см. также См. Р. 5. В См. Р. 5: *или);* Или чловкъ чловка деревъмь ударитъ до кръви, или по лицю ударить, а дати ему 3. грив.[ьны], серебра (См. 2); или не будетъ порукы, а въ железа и въсадити (См. 2); или правъ будетъ, а 10. грив.[ьнъ]. серебра за соромъ ему възяти (См. 2).

Переходим к союзам *аще* и *аче*.

Б. В. Лавров, определив круг памятников, в которых не употребляется древнецерковнославянское *аще*, говорит в первую очередь о грамотах «всякого рода» [193]. Исключение составляет, по мнению Б. В. Лаврова [194], *аще* в уставной грамоте смолян 1150 г. и во вкладной Варлаама Хутынскому монастырю после 1192 г.: аще кто дияволъмь на[уч]енъ и злыми чловкы наваженъ цьто хочеть отяти от нивъ ли от пожьнь ли или от ловищь. а буди ему противень стыи спсъ. и въ сь векъ и въ будущии (Нов. 1).

К этому совершенно справедливому выводу мы считаем необходимым добавить, что в Смоленской грамоте 1229 г. (в списках Рижской редакции) широко представлено употребление *аще*.

В двух случаях (ср. приведенный выше пример из Нов. 1 с соединительным союзом) в главном предложении стоит соотносительный союз *то* (в первом примере) или соединительный союз *да* (усиливает оттенок долженствования); Аще ся вощный пудъ исказить лежить капь въ стое Бце на горе, а другая въ Немецьскои Бци, то темь пудъ изверяче, право учинити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6. См. Р. 7. В См. Р. 5: *лежить же*); Аще къторыи Русинъ или Немчичь противити... въсхочеть сеи правде, да тъ.. противенъ Бу и сеи правде (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *да тътъ).*

Во всех остальных случаях в той же грамоте нет соединительных или соотносительных союзов [195]. Условное придаточное предложение всегда предшествует главному: Аще око выбьютъ, или руку отнуть, или ногу, или иная хромота которая на теле.., 5. грвнъ серебра, а за зубъ 3 грвны серебра (См. Р. 4; см. также См. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *на теле явится*); Аще кто деревомь ударить чловка до кръви, полуторы грвны серебра (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6); Аще ударить по лицю, или за волосы иметь, или батогомь шибеть, платити безъ четвьрти грвна серебра (См. Р. 4); Аще послови пригодиться пакость или поповиви въсякои обиде, за два чловка платити за нъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Аще кто друга ранить, а хромоты на теле не будетъ, полуторы грвны серебра платити (См. Р. 4; см. также См. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6: *плати);* Аще Русьскыи гость.. въ Ризе, или на Готьскомь березе извинится, никакоже его въсадити въ дыбу (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *или въ Ризе*); Аще князь възвержеть гневъ на Русина, и повелить его розграбити съ женою, съ детми, а Русинъ

---

[193] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 52.

[194] См. там же, стр. 52.

[195] Ср. вывод Б. В. Лаврова: «Примерно 1/4 всех случаев употребления *аще* представляет отсутствие при нем соотносительного союза во втором предложении» («Условные и уступительные предложения в древнерусском языке», стр. 52). Э. И. Коротаева присоединяется к этому выводу (См. «Условное предложение», стр. 298).

должонъ будеть, Немчичю напереде взяти, а потомь како Бви любо и князю (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще которыи Немчичь учинить насилье надъ волною женою Смоленьске, а дотоле не слышати было блядне ее, 5. гривнъ серебра за соромъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще которыи Немчичь учинить насилье надъ робою, гривна серебра за соромъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5); Аще Русинъ ли Немчичь другъ друга свяжеть без вины, 3. гривны серебра за соромъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5. В См. Р. 5: *или*); Аще иныи будеть гость Рускыи, тому поити позаду (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7); Аще которыи Немчичь хочеть ити съ своимь товаромь в-ынъ городъ, князю не боронити, ни Смолняномъ (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7). Аще которыи товаръ възметь Русинъ у Немчича, а понесеть.. из двора, тыи товаръ не ворочается (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7: *товаръ из двора*); Аще Смоленьскии князь поедеть на воину, не надобе же Немецьскому гостьи (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *не надобе ему ехати*); Аще Русинъ или Немчичь иметь тате въ своего товара, в томь его воля... (См. Р. 4); Аще Смоленьскии князь поедеть на воину, не надобе же Немецьскому гостьи; оже въсхочеть съ княземь ехати, то своя ему воля (См. Р. 4; см. также См. Р. 5; См. Р. 6; См. Р. 7. В См. Р. 6 и в См. Р. 7: оже въсхоцеть с княземъ, то своя ему воля).

Здесь же отметим пример, где при *аще* стоит *ли,* приближающееся в данном случае по своему значению к *же:* Аще ли кто у насилье поиметь, тому товаръ платити (См. Р. 4; см. также См. Р. 5).

С. П. Обнорский относительно *аще* в Русской Правде в краткой редакции высказал предположение, что *аще* в тексте памятника — «позднейшее подновление первичного оригинала памятника, особенно широко дающее себя знать в тексте Археогр. списка» [196].

Сходный вывод и в связи с употреблением *аще* в «Слове о полку Игореве»: «Не может быть сомнения в том, что *аще* в тексте памятника вторично, результат замещения под внешний болгаризованный тип всего вероятнее *аже* оригинала...» [197].

Эти выводы вытекают из того неоспоримого факта, что союз *аще* не употреблялся в памятниках русского литературного языка старшего периода оригинального сложения.

Редакции и списки Смоленской грамоты 1229 г., как нами уже отмечалось в главе «Бессоюзное сложное предложение», не отделены настолько значительным промежутком времени [198], чтобы можно было говорить о вытеснении бессоюзной конструкции союзной (в Рижской редакции *аще* находим в ряде случаев на месте *а* в обусловливающей части бессоюзного предложения) или о подновлении оригинала.

По-видимому, *аще* в Рижской редакции Смоленской грамоты 1229 г. следует объяснить определенными стилистическими задачами — придать бо́льшую торжественность, приподнятость официальному канцелярскому слогу.

Эти задачи не были полностью реализованы, и рядом с *аще* находим и другие условные союзы: *аже, оже, или.*

Союз *аче*, представленный в таком выдающемся памятнике деловой

---

[196] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода, стр. 23.

[197] Там же, стр. 177.

[198] См. наш вывод о том, что список D. Рижской редакции (у нас он обозначен условно — См. Р.4) был переписан и дополнен в последней четверти XIII в.; см. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г.— русский памятник, стр. 46.

письменности древней Руси как Русская Правда[199], встретился в грамотах четыре раза: аче самъ не поидьтъ в неи опять. мужь дасть кърмнику (Нов. 2); аче будеть судъ. князю новгороцкъму новегороде. или немецкъму в немчьхъ а в томь миру ити гостю домовь. бес пакости (Нов. 2); а ты атче еси не възалъ кунъ: техъ а не емли: ничьто же у него (Нов. бер. 109); Бъ того не даи, атче кого притча прииметь или лодья уразится, ли Русьская, ли Немецьская, волно ему свои товаръ.. безъ всякое борони къ берегу (См. Р. 4; см. также См. Р. 5. В См. Р. 5: *товаръ привести.* В См. Р. 6 и в См. Р. 7: *аще*).

Следует отметить, что в примере из Новгородской берестяной грамоты предложение начинается не с условного союза *атче* (из *аче*), а с союза *а* начинательного, после которого стоит личное местоимение. Благодаря употреблению местоимения подчеркнуто лицо, к которому обращаются с приказанием.

То обстоятельство, что союз *атче* встретился в берестяной грамоте, не позволяет нам присоединиться к мнению Б. В. Лаврова, видевшего в *аче* искусственную русскую форму, существовавшую параллельно с церковнославянской формой *аще*[200].

Говоря о придаточных предложениях времени (см. выше), мы отмечали широкое распространение конструкции с *коли* в значении «когда» (придаточное с *коли* может находиться и в препозиции, и в постпозиции к главному предложению).

По сравнению с употреблением *коли* в значении временно́м употребление его в значении условного союза является весьма ограниченным. Конструкцию с *коли* с четко выраженным значением условия встречаем только в полоцких грамотах[201] и в договоре Волынского князя Дмитрия (Любарта) с польским королем Казимиром 1366 г.

Господствует препозиция придаточного условного предложения как с соединительными и соотносительными союзами, так и без них в обусловленной части.

Наиболее четким значение условия является тогда, когда в главном предложении имеется соотносительный союз *ино* (все примеры, кроме двух последних): ..ино, коли насъ постите (описка, вместо *пустите.— В. Б.*), по старымъ записемъ, водою и землею, мимо Ригу, ино вашимъ чистъ мимо Полтескъ, и водою и землею, куде хто хочетъ (Пол. 22): слышали есмо, ижь, деи, нашее братьи много выбегло изъ Жемоити. котории в сии же годъ на побитьи поимани были: ено коли вже к вамъ нашь прибеглъ, ино то бы какъ дома; ино, деи, князь мештерь, поимавъ ихъ, а держитъ, по городомъ (Пол. 23);... коли промежи насъ единанья не будеть, ино намъ Рижене слюбили опять тыи товары поставити в Полоцьку, какъ у листу записано... (Пол. 19); А коли далъ Богъ у васъ здорово, и ваша милость велите своимъ купцомъ к намъ ехати и съ своими куплями; а мы своимъ также велемъ к вамъ ехати до Риги, какъ и первеи передъ симъ было (Пол. 17); А коли братья княжа поидуть на короля. князю дмитрию братьи не помагати (В.).

---

[199] См. Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, стр. 18 (ряд примеров); С. П. Обнорский. Русская Правда, как памятник русского литературного языка. «Известия АН СССР», № 10, VII серия. Отд-ние Общественных наук. М.— Л., 1934, стр. 771 (отмечено, что союз *аче* встретился в десяти случаях).

[200] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 51.

[201] См. вывод Е. Ф. Карского о западнорусских памятниках: «Самый распространенный способ выражения условных предложений представляют союзы *коли — и, ино, то, так* и т. п.; во второй части может и не быть союза; отмеченный способ соединения частей условных предложений известен старым произведениям и особенно распространен в живой белорусской речи» («Белорусы. Язык белорусского народа», вып. 2—3, стр. 496).

Один случай с придаточным предложением в постпозиции (в середине главного предложения): узяти ему свои товаръ куда хочеть, ехати или поити коли ему надобе, или по воде или по суху, или у городе или на пути (Пол. 11; см. также Пол. 12).

В разговорном древнерусском языке наречие *коли* со значением условия, по-видимому, было широко распорстранено, о чем свидетельствуют и старинные сборники пословиц XVII в.[202], сохранивших в ряде случаев глубокую старину, и данные современного фольклора[203], а также разговорной диалектной речи[204].

Союз *буде*, получивший широкое распространение в памятниках деловой письменности XVII в.[205], в исследованых нами материалах представлен (в форме *буде* или *будетъ*) лишь несколькими бесспорными примерами.

Не считаем вполне бесспорными следующие случаи, где употреблена форма будущего времени, состоящая из причастия на *-лъ* и вспомогательного глагола *буду* и указывающая в данных примерах на действие, которое имело место в прошлом (без обнаружения, выяснения его в будущем): И чего будетъ того тавару Маистръ, и Арцыбискупъ, и Бискупъ Юрьевский, и все Бискупы и ихъ люди, по темъ перемирным грамотамъ въ те годе Ноугородцомъ неотдали; и темъ деломъ всемъ, великого Государя наместникомъ Ноугородцкимъ обослався съ Маистромъ, и съ Арцыбискупомъ, и съ Бискупы, учинити срокъ на съезде; да Новогородцомъ на томъ съезде целовати крестъ, кому будетъ того тавару чего не отдали (Нов. 34); А которыхъ будетъ купцовъ въ томъ нятстве не стало, или которые истого нятства утекли, а товаръ их остался въ Местеровыхъ городехъ и въ Арцибискуповыхъ, и Князю Местеру, и Арцибискупу техъ купцовъ всехъ животы отдати Псковичемъ, и чего будетъ того товару Магистръ, и Арцибискупъ, и ихъ люди, по темъ перемирнымъ грамотамъ въ те годы Псковичемъ неотдали, и что после перемирья Псковского посла Якова Онфимова въ Кеси у Местера ограбили, и темъ деломъ всемъ великого Государя наместникомъ Княземъ Псковскимъ обослався съ Магистромъ и съ Арцибскупомъ учинити срокъ на съезде. А. Псковичемъ на съезде на томъ целовати крестъ кому будетъ того товару чего неотдали (Моск. 17). 1531 г.

В обеих грамотах (первая из них относится к 1521 г., вторая — к 1517 г.) мы наблюдаем потерю согласования в числе глагола *буду*, а в Моск. 17, кроме того, и отнесение его к ряду причастий на-*лъ*.

Как отметил А. А. Потебня, форма *будетъ*, «переставая согласоваться с причастием на *-лъ*, вместе с темъ перестает быть знаком его предикативности»[206], превращается в союз со значением *если*[207].

В приведенных нами примерах *будетъ*, по-видимому, уже потеряло свою глагольность, что является харктерным показателем превращения *будетъ* в союз[208].

---

[202] См. примеры у Э. И. Коротаевой («Условное предложение», стр. 330).

[203] См. там же, стр. 330; Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 94; Н. Я. Днепровская. Синтаксис союзного сложного предложения украинской народной сказки (на материалах сказок, помещенных в сборниках Ив. Рудченко и П. Чубинского). (Автореферат), стр. 11.

[204] См. А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 98 (говорится о временно́м значении, к которому присоединяется дополнительно оттенок условности); Л. М. Лосева. Организация сложного предложения в курских говорах, стр. 9 (отмечается, что предложения с условным союзом *коли* употребляются редко, и то только старшим поколением). А. Б. Шапиро говорит, что чаще встречается препозиция придаточного с *коли*. Л. М. Лосева отмечает, что придаточные условия в говорах всегда препозитивны.

[205] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 49—50; Э. И. Коротаева. Условное предложение, стр. 300—308.

[206] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 296.

[207] См. там же, стр. 296.

[208] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. I—II, стр. 296.

Потеря глагольности вспомогательным глаголом *будетъ* особенно заметна или при его употреблении рядом с другим *будетъ*, сохранившим свою знаменательность [209], или с другим глаголом в том же времени, имеющим знаменательное значение [210].

Нам встретились примеры, где *буде* стоит при знаменательном глаголе в будущем простом времени и, несомненно, является союзом:... и вы к намъ отпишите, чего за него хотите окупу, и буде захотите за него окупу померно, и вы бъ ево прислали в Дубу мызу, и мы за него окупъ заплотимъ часа того (Моск. 19); А будетъ вы того государя нашего торгового человека Тимоху со всемъ его животомъ в Любокъ отпустите часа того, и вашимъ торговымъ людемъ в государя нашего в отчине во Пскове торгъ будетъ повольнои, и по государя своего указу вашимъ Рижскимъ и иныхъ городовъ Немцомъ береженье учнемъ держати по прежнему (Моск. 20).

Обе грамоты относятся к последней четверти XVI в.

В тех же грамотах встретились и примеры, где *буде* не сохранило глагольности и является условным союзом при употреблении его в предложениях со сказуемым, в состав которого входит слово категории состояния (в первом примере) или причастие на *-нъ* (во втором примере): Проведайте про Супона про Друбовского, и мы вамъ дадимъ на обмену Немчина Рейна отъ Ругена, да Яка Пруского Немчина, а взяты кв[?] бы на дороге и буде коны ихны вамъ надобе на обмено, и мы дадимъ (Моск. 19); А будетъ нашего государя человекъ торговои Тимоха у васъ посаженъ в тюрьму, и вы бъ, буимистры и ратманы и полатники, того государя нашего торгового человека Тимоху отпустили в Любокъ или назадъ во Псковъ и животы его ему отдали (Моск. 20).

В московских грамотах [211] встретилось несколько случаев употребления *ци* в качестве союза условного предложения: А по моимъ грехомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отоимуться, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей поделити вы ся опять тыми волостми на то место (Моск. 1); А ци по грехомъ имуть изъ Орды искати Коломны, или Лопастеньскихъ местъ, или отъменьныхъ местъ Рязаньскихъ, а ци по грехомъ отоймется которое место, дети мои Князь Дмитрий и Князь Иванъ и Князь Володимеръ въ то место и Княгини поделятся безъпеньными месты (Моск. 6); а ци о какове деле межи собе сопрутся, ехати имъ на третий, кого собе изберуть, тамо ехавъ перемолвятся (Моск. 7); А ни какимь деломь отойметься отъ тобе Ржева; и дати ми тобе во Ржевы место Ярополчь да Медуши (Моск. 12).

Для всех примеров (встретились они в грамотах XIV в.) характерна постановка *ци* после союза *а*, отграничивающего данное предложение от предыдущего [212]. Это сочетание *(а и ци)* близко по образованию и по значению к сочетаниям *а* и *ли (али)*, *и* и *ли (или)*.

Только двумя примерами представлено употребление (в грамоте великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода около 1130 г.) [213] *даже* в значении условного союза: даже которыи князь по

[209] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 49 (пример из памятника XVII в.). См. также Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий), стр. 342 (пример из памятника XVII в.).

[210] Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II. (Исторический комментарий), стр. 342—343 (пример из Судебника 1550 г.).

[211] Относительно *ци* в древнерусских памятниках не западнорусского происхождения, начиная с XIV в., см. Е. Ф. Карский. О некоторых особенностях белорусского языка. «Symbolae grammaticae in honorem Ioannis Rozwadowski» (Vol. II). Cracoviae, 1927, 292—293.

[212] В древнейших договорах киевских князей *ци* начинает предложение. См. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. III, стр. 1440—1441 (здесь и примеры с *ци аще*).

[213] Отмечено Л. А. Булаховским. См. его «Курс русского литературного языка», т. II (Исторический комментарий), стр. 347.

моемь княжении почьнеть хотети отяти у стго георгия. а бъ буди за темь и стая бца и тъ стыи георгии у него то отимаеть (К.); даже кто запъртить или ту дань и се блюдо. да судить ему бъ въ днь пришьствия своего и тъ стыи георгии (К.).

Полагаем, что в приведенных ниже примерах *хотя* имеет условное значение не только в Нов. 8, но и в Нов. 34 и в Моск. 17, поскольку в них *будетъ* не теряет глагольности (выше мы приводили примеры из тех же грамот — Нов. 34 и Моск. 17 с *будетъ* в роли союза), будучи употреблено с конкретным значением «случится»: хотя. подо мною[.] то останеть ся. или лошакъ. или оружье. то все даю стму гергью (Нов. 8); А хотя будетъ промежъ великого Государя отчинъ, великого Новагорода и Пьскова, съ Лифленьскою землею и дело каково: ино въ обеихъ сторонахъ въ великого Государя отчинахъ, въ великомъ Новегороде и во Пьскове, и во всехъ городехъ, а въ Неметцкихъ, въ Маистрове дрьжаве, и въ Арцыбискуплихъ и въ Бискуплихъ и во всей земле Лифленьской, посла и гостя въ томъ не порубати и не грабити; и тавару у гостей неотъимати, а отпускати пословъ и гостей со всемъ на обе стороны доброволно, безо всякие зацепки (Нов. 34); А хотя будетъ промежъ великого Государя отчинъ великого Новагорода, и Пскова съ Лифленскою землею, и дело каково ино въ обоихъ сторонахъ, въ великого Государя отчинахъ въ великомъ Новегороде и во Пскове и во всехъ городехъ, а въ Немцехъ въ Магистрове державе, и въ Арцибискуплихъ, и въ Бискуплихъ городехъ и во всей земле Лифленской, посла и гостя не порубати и не грабити, и товару у гостей неотимати, а отпускати пословъ и гостей со всемъ на обе стороны доброволно безъ всякие зацепки (Моск. 17). 1531.

В следующем примере *хотя* в сочетании с *бы* придает конструкции условно-уступительное значение: Аже Латининъ дасть Русину товаръ свои у дълго у Смольнске, заплатити Немчину пьрвее, хотя бы инъму кому виновать былъ Русину (См. Г. 1; см. также См. Г. 2; См. Г. 3).

Только одним случаем представлено употребление (в грамоте рубежа XIV—XV в.) наречия-союза *только,* известного и памятникам XVI в., и памятникам XVII в.[214]: только поцне продавать тебе и ты у ей купи (Нов. бер. 129). XIV-XV вв.

Как отмечает Б. В. Лавров, союз *только* употреблялся в деловой речи, но не в частных юридических актах[215]. Б. В. Лавров делает вывод, что это черта, свойственная деловому языку центральных канцелярий[216].

Вывод Б. В. Лаврова, как мы полагаем, опровергается тем фактом, что *только* встретилось в частном письме.

Мы рассмотрели все союзы условного предложения, которые употребляются в исследованных нами грамотах.

Грамоты свидетельствуют о многообразии форм связи условных предложений, а также о том, что еще ни один из союзов не стал единственным выразителем условной связи в сложноподчиненном продложении.

Тем не менее мы не имеем оснований говорить о неясности условных конструкций, о их недостаточной выразительности.

Только в отношении предложений с *коли* возникают сомнения, следует ли отнести то или иное придаточное предложение к временным или условным.

---

[214] См. Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II. (Исторический комментарий), стр. 345—346; М. А. Соколова. Очерки по языку деловых памятников XVI века. Автореферат докторской диссертации. Л., 1952, стр. 17; Э. И. Коротаева. Условное предложение, стр. 17.

[215] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 110.

[216] См. Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 110.

Однако употребление временно́го союза *коли* со значением условным не вело к устранению четкости юридических формулировок.

Само отношение последовательности действий во времени с обязательным осуществлением одного из них после другого является определенным условием и тогда, когда *коли* употреблено с временны́м значением.

На близость временны́х и условных значений уже неоднократно указывалось в лингвистической литературе, и потому нет необходимости возвращаться к данному вопросу.

* * *

Заканчивая второй том нашего исследования, посвященного синтаксису древнерусских грамот, мы должны вновь подчеркнуть, что рассмотрели далеко не все вопросы синтаксиса осложненного и сложного предложений.

Мы не остановились на тех конструкциях, которые не представлены или почти не представлены в грамотах, имея в виду, что эти конструкции не являются для них характерными.

Вот почему мы не говорили о вводных словах и предложениях, об обращении, о прямой и косвенной речи.

Поскольку наша работа посвящена только одному жанру письменности, хотя и весьма важному, мы вынуждены были избегать широких обобщений, для которых не было материала в исследованных нами памятниках.

БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А. Н. СССР

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аванесов, Р. И.— 4.
Алимпиева, Р. В.— 160, 164.
Амвросий (архимандрит)— 16.
Арциховский, А. В.— 10.
Баженова, С. Л.— 64, 163.
Бевзенко, С. П.— 53, 130, 153, 164.
Булаховский, Л. А.— 23, 27, 35, 36, 38, 53, 55, 64, 65, 68, 123, 123, 137, 138, 150, 150, 153, 153, 159, 160, 161, 164, 165, 166, 176, 182, 183.
Буслаев, Ф. И.— 38, 54, 71, 84, 85, 94, 119, 120, 132, 142, 150.
Вайан, А.— 126.
Васильева, Е. П.— 53, 71.
Вахрамеев, И. А.— 16.
Виноградов, В. В.— 47, 51, 66, 146.
Гвоздев, А. Н.— 55.
Герасимов, Е. И.— 132, 160.
Глаголевский, П.— 56, 61, 67, 71, 128.
Гузунова, Е. А.— 53, 54.
Днепровская, Н. Я.— 153, 181.
Дельбрюк, Б.— 54.
Зенько, И. И.— 123.
Истрина, Е. С.— 31, 33, 35, 51, 66, 75, 94, 136, 137, 146, 152, 160, 172.
Карамзин, Н. М.— 16.
Карский, Е. Ф.— 8, 20, 31, 33, 35, 52, 64, 65, 77, 123, 129, 132, 136, 137, 138, 150, 153, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 172, 175, 180, 182.
Качевская, Г. А.— 85, 129, 130.
Клеменсевич, З.— 51, 64, 138, 164.
Копецкий, Л. В.— 50, 54, 66, 71, 156.
Коротаева, Э. И.— 54, 58, 61, 66 85, 153, 155, 156, 157, 167, 175, 181, 183.
Корш, Ф. Е.— 92, 113, 120, 123, 132.
Кузьмина, И. Б.— 63, 64.
Лавров, Б. В.— 71, 72, 75, 76, 77, 167, 171, 172, 175, 178, 180, 181, 182, 183.
Лавровский, П. А.— 35.
Леонов, Л. М.— 93.
Лер-Сплавинский, Т.— 51, 64, 138, 164.
Лихачев, Д. С.— 4.
Лихачев, Н. П.— 16.
Ломоносов, М. В.— 55.
Ломтев, Т. П.— 130, 161.
Лосева, Л. М.— 5, 50, 53, 56, 71, 77, 100, 123, 153, 181.
Макаров, Г. М.— 112, 135.
Малаховский, В. А.— 84.
Мансикка, В.— 83, 88, 89.
Малецкий, А.— 138.
Маркс, А. А.— 7.
Напьерский, К. Е.— 7, 8, 9, 15, 17, 18.
Обнорский, С. П.— 33, 53, 54, 77, 136, 153, 160, 166, 172, 175, 179, 180.
Петерсон, М. Н.— 54.
Петренко, О. Я.— 123, 138, 164.
Петровская, Ю. В.— 84.
Пешковский, А. М.— 103.
Попова, И. А.— 95.
Поспелов, Н. С.— 66.
Потебня, А. А.— 67, 71, 72, 84, 85, 86, 88, 91, 93, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 120, 123, 127, 129, 132, 137, 142, 143, 160, 164, 165, 174, 176, 181, 182.
Пташицкий, С. Л.— 14, 18, 19.
Розов, В. А.— 18.
Рудченко, Ив.— 153, 181.
Рыбакова, Н. И.— 48.
Сахаров, И. П.— 7, 17.
Собинникова, В. И.— 53, 61, 66, 71, 123, 153.
Соболевский, А. И.— 14, 18, 19.
Соколова, М. А.— 183.
Срезневский, И. И.— 56, 65, 152, 153, 161, 164, 167, 183.
Стеблин-Каменский, М. И.— 48.
Стеценко, А. Н.— 152, 156, 167.
Стешкович, Т. Ф.— 123, 153.
Сумкина, А. И.— 85, 86, 89, 114, 129, 130.
Тимофеев, К. А.— 163.
Тихомиров, М. Н.— 10.
Травничек, Фр.— 164.
Унбегаун, Б. Г.— 143.
Урбанчик, С.— 51, 64, 138, 164.
Уханов, Г. П.— 26, 27, 33, 40, 54.
Фодор, И.— 54.
Хмелевская, Е. С.— 72, 129, 167.
Черкасова, Е. Т.— 160, 161.
Черных, П. Я.— 72.
Чубинский, П.— 153, 181.
Шапиро, А. Б.— 5, 50, 53, 61, 66, 71, 77, 83, 84, 89, 107, 123, 128, 150, 153, 156, 181.
Шахматов, А. А.— 7, 8, 9, 12, 14, 27, 31, 54, 75, 121, 136.
Широкова, Н. А.— 83, 85, 114, 120, 124, 129, 135, 142, 145.
Шуб, Т. А.— 161.
Якубинский, Л. П.— 53, 73, 166, 167.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Перечень изученных грамот . . . 7
Предложения с однородными членами 20
Бессоюзное сложное предложение 47
Сложносочиненные предложения 94
Сложноподчиненные предложения 112
Заключение 184
Указатель имен 185

ИРЯ
институт русского языка им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

Борковский Виктор Иванович

Синтаксис древнерусских грамот (сложное предложение)

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

*

Редактор издательства *Д. Э. Розенталь*
Технический редактор *Н. Д. Новичкова*
РИСО АН СССР № 13-94В. Сдано в набор 27/II 1958 г.
Подп. в печать 30/VII 1958 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆
Печ. л. 11,75=16,09 усл. л. Уч.-изд. 16,8 лист. Т=07440
Тираж 3000. Изд. № 2585. Тип. зак. 3044

Цена 12 р. 10 к.

Издательство Академии Наук СССР.
Москва, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография Издательства АН СССР.
Москва, Шубинский пер., д. 10

канал 40 грн.

1,8 грн. до окружного шоссе, - зим - 40